

ISSN 2412-6047 (Online)

ISSN 2078-5429 (Print)

Journal of Economic Regulation

ВОПРОСЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

ТОМ 6
НОМЕР 3

2015

Journal of Economic Regulation

ВОПРОСЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций 20 мая 2009 г.
Свидетельство о регистрации средств массовой информации ПИ № ФС 77-36311

Журнал издается с 2010 г., выходит 4 раза в год

Подписной индекс в Объединенном каталоге «Пресса России» **42503**

Журнал включен в **Перечень ВАК Министерства образования и науки РФ** рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Главный редактор

Белокрылова О. С., Заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор.

Заместители:

Корытцев М. А., доктор экономических наук, профессор,

Гуцелюк Е. Ф., кандидат экономических наук, доцент.

Члены редакции:

Мамедов О. Ю.	Заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор,
Дементьев В. В.	(Украина), доктор экономических наук, профессор,
Сандоян Э. М.	(Армения), доктор экономических наук, профессор,
Жук А. А.	доктор экономических наук, доцент,
Игнатова Т. В.	доктор экономических наук, профессор,
Латов Ю. В.	доктор социологических наук, профессор,
Левин С. Н.	доктор экономических наук, профессор,
Вольчик В. В.	доктор экономических наук, профессор,
Цыганенко С. С.	доктор юридических наук, профессор,
Локота О. В.	кандидат экономических наук, профессор,
Скоробогатов А. С.	кандидат экономических наук, профессор,
Шадрина Е. В.	кандидат экономических наук, доцент,
Шмаков А. В.	кандидат экономических наук, доцент,
Аверкиева Е. С.	кандидат экономических наук.

Рукописи статей в обязательном порядке оформляются в соответствии с требованиями для авторов, установленными редакцией. Статьи, оформленные не по правилам, редакцией не рассматриваются. Редакция не вступает в переписку с авторами статей, получивших мотивированный отказ в опубликовании. Рукописи аспирантов публикуются бесплатно.

Адрес редакции:

344082, г. Ростов-на-Дону,
ул. Пушкинская, д. 43, оф. 10.
Наш сайт: www.hjournal.ru
Тел. +7 (863) 269-88-13
e-mail: hp@donpac.ru;
info@hjournal.ru

Учредитель:

ООО «Гуманитарные перспективы»

Journal of Economic Regulation

ВОПРОСЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Registered by the Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies and Mass Communications (ROSKOMNADZOR).
Date of registration: 20th May, 2009.
Registration certificate PI № FS 77-36311.

Founded: 2010
Quarterly Journal

Subscription Index in «Russian Press» **42503**

Journal of Economic Regulation is included into «The list of the leading scientific journals and publications under review, where the basic scientific research results of the theses for academic Degrees of Doctor and Candidate should be published» of the Higher Attestation Commission (HAC), the Ministry of Education and Science of the Russian Federation

Included in the Russian Science Citation Index (RSCI)

Editor in Chief

Belokrylova O. S., Honored Worker of Science of the Russian Federation, Doctor of Economics, professor.

Deputy Editors:

Korytcev M. A., Doctor of Economics, professor,

Gutseluk E. F., Candidate of Economic Sciences, associate professor.

Editorial Staff:

Mamedov O. Yu.	Honored Worker of Science of the Russian Federation, Doctor of Economics, professor,
Demytyev V. V.	(Ukraine) Doctor of Economics, professor,
Sandoyan E. M.	(Armenia) Doctor of Economics, professor,
Zhuk A. A.	Doctor of Economics, associate professor,
Ignatova T. V.	Doctor of Economics, professor,
Latov Yu. V.	Doctor of Social Sciences, professor,
Levin S. N.	Doctor of Economics, professor,
Volchik V. V.	Doctor of Economics, professor,
Tsyganenko S. S.	Doctor of Laws, professor,
Lokota O. V.	Candidate of Economic Sciences, professor,
Skorobogatov A. S.	Candidate of Economic Sciences, professor,
Shadrina E. V.	Candidate of Economic Sciences, associate professor,
Shmakov A. V.	Candidate of Economic Sciences, associate professor,
Averkiewa E. S.	Candidate of Economic Sciences.

The papers assigned for publication are to be prepared in accordance with the requirements which are available at <http://hjournal.ru>. Papers which do not follow the rules are rejected by the Editorial Staff. The editors do not enter into correspondence with the authors of papers fairly rejected. Post-graduates' papers to be published are free of charge.

Editorial office:

Pushkinskaya St., 43, office 10,
Rostov-on-Don, Russia, 344082.
<http://hjournal.ru>
Phone: +7 (863) 269-88-13
e-mail: hp@donpac.ru;
info@hjournal.ru

Founder:

Ltd. «Humanities Perspectives»

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Розанова Н.М. Политика поддержки конкуренции в России: вчера, сегодня, завтра	6
Стрельченко Е. А., Кашникова Т. В. Институциональные приоритеты формирования и функционирования мотивационного механизма на рынке труда	22

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Белокрылова О. С., Дыкина Д. В. Принципы формирования государственной политики регулирующей алкогольной отрасли: историко-генетический анализ	30
Нуреев Р. М., Петраков П. К. Рядовой потребитель: бремя экономических санкций против России	40
Развадовская Ю. В., Ложникова А. В., Шевченко И. К., Самонова К. В. Скорость и уровень загрузки производственных мощностей в условиях реализации стратегии импортозамещения в России	61
Рубинская Э. Д., Савченкова И. Н. Иностранцы студенты как ресурс квалифицированной рабочей силы региона (на материалах социологического обследования)	73

ЭКОНОМИКА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

Белокрылов К. А., Цыганков С. С., Наливайко С. В. Обеспечение контракта как механизм снижения рисков его неисполнения	82
Дюжиков С. А., Тищенко Е. В., Нечаев А. Д. Административно-правовые риски системы государственных и муниципальных закупок	94
Обаляева Ю. И., Черный А. С. К вопросу развития институтов контрактной системы	110

ФИНАНСЫ И КРЕДИТ

Ахмедов Ш. Ш. Вектор развития казначейских технологий в условиях необходимости повышения эффективности управления финансовыми ресурсами	119
Лапшина А. С. Сравнительный анализ подходов к определению размера налога на недвижимость на базе кадастровой и рыночной стоимостей объектов недвижимости	128
Тяглов С. Г., Кузьминов А. Н., Коростиева Н. Г. Ценологическая оценка кредитных рисков в промышленности (ресурсный аспект)	138

ECONOMIC THEORY

- Rozanova N. M.** Competition policy in Russia: past, present and future 6
- Strelchenko E. A., Kashnikova T. V.** Institutional priorities of formation and functioning of the motivational mechanisms in the labor market 22

SOCIAL-ECONOMIC RESEARCH

- Belokrylova O. S., Dykina D. V.** Principles of state policy regulation of alcohol branch: historical-genetic analysis 30
- Nureev R. M., Petrakov P. K.** The ordinary consumer: the burden of economic sanctions against Russia 40
- Razvadovskaya Yu. V., Lozhnikova A. V., Shevchenko I. K., Samonova C. V.** Speed and level of capacity utilization in terms of the import substitution strategy in Russia 61
- Rubinskaya E. D., Savchenkova I. N.** Foreign students as a resource of skilled workforce in the region (on materials of sociological survey) 73

ECONOMICS OF PUBLIC PROCUREMENT

- Belokrylov K. A., Tsygankov S. S., Nalivayko S. V.** Enforcement of the contract as a mechanism reducing the risk of non-performance 82
- Dyuzhikov S. A., Tischenko E. V., Nechaev A. D.** Administrative law risks of the governmental and municipal procurement system 94
- Obalyaeva J. I., Cherniy A. S.** The issue of contract system development 110

FINANCES AND CREDIT

- Achmedov Sh. S.** The development vector of the treasury technologies in order to improve the efficiency of financial resources management 119
- Lapshina A. S.** Comparative analysis of approaches to determining the property tax based on the cadastral and market value of real estate 128
- Tyaglov S. G., Kuzminov A. N., Korostieva N. G.** Coenoses risk assessment in industry (resource specificity) 138

ПОЛИТИКА ПОДДЕРЖКИ КОНКУРЕНЦИИ В РОССИИ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

РОЗАНОВА НАДЕЖДА МИХАЙЛОВНА,

доктор экономических наук, профессор,
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», г. Москва,
e-mail: nrozanova@hse.ru

В статье анализируется история и основные тенденции политики поддержки конкуренции в России. Рассматриваются разные трактовки понятия «конкуренция» и «конкурентная политика». Исследуются этапы развертывания государственного регулирования взаимодействия фирм, от жесткого антимонопольного законодательства к более гибким формам поддержки и развития отраслевой конкуренции. Анализируется российское законодательство и российская практика антимонопольного регулирования и политики поддержки конкуренции. Показывается взаимосвязь между политикой поддержки конкуренции и инновационной активностью российских компаний. Оценивается эффективность политики поддержки конкуренции в России.

Ключевые слова: теория отраслевых рынков; политика поддержки конкуренции; конкуренция; история экономической мысли.

COMPETITION POLICY IN RUSSIA: PAST, PRESENT AND FUTURE

ROZANOVA NADEZHDA, M.,

Doctor of Economics (DSc), Professor,
Department of Theoretical Economics,
National Research University Higher School of Economics, Moscow,
e-mail: nrozanova@hse.ru

The paper analyzes history and main tendencies in Russian competition policy. Various understandings of such concepts as competition and competition policy are dealt with. Stages in government industry regulation are investigated, starting from strictly defined antitrust law per se to more flexible forms of competition policy on the format of rule of reason. Russian antitrust legislation and Russian competition practice are shown. Relationship between competition policy and innovation activity of Russian companies are demonstrated. Efficiency of Russian competition policy is estimated.

Keywords: industrial organization; competition policy; competition; history of economic thought.

JEL: B40; D42; D47; L1; L51.

Политика поддержки конкуренции в России: вчера, сегодня, завтра

Эффективность национальной экономики повышается там, где складываются более жесткие условия хозяйствования, где конкуренция оказывается более сильной, а концентрация уменьшается с течением времени.

В экономике свободных рынков, в которой государство проводит политику

невмешательства, возникают проблемы монополизации рынков, злоупотребления доминирующим положением, недопроизводства каких-либо товаров, что приводит к чистым потерям общественного благосостояния. Если бы в экономике отсутствовали явления, связанные с асимметрией информации, положительной отдачей от масштаба, неисключаемостью из потребления («безбилетным» поведением агентов), внешними эффектами производства и потребления, продуктовой дифференциацией, то есть если бы рынки полностью соответствовали теоретическим положениям совершенной конкуренции, то потребности в государственном вмешательстве не возникало бы.

Особенностью экономического развития России является все еще продолжающееся воспроизводство неравных условий конкуренции на российских рынках, что проявляется в первую очередь через сохранение неравных условий входа на рынки или через неравное участие в приобретении прав собственности на товары и услуги. Роль конкурентной политики в России должна заключаться в выявлении этих мест неравенства, их устранении или, по крайней мере, смягчении, а также предотвращении их воспроизводства.

Конкуренция как двигатель рыночной экономики

Не ресурсы, не объемы финансирования и не цены сами по себе определяют конкурентоспособность фирмы, отрасли и национальной экономики в целом, а наличие и сила конкуренции. Однако конкуренция представляет собой многогранное явление.

Конкуренция – это независимые действия участников рынка, направленные на формирование более привлекательного для потребителя предложения.

Конкурентная среда – такое состояние экономической среды бизнеса, при котором:

- все желающие могут предложить более привлекательный вариант товара или услуги;
- потребители имеют возможность выбора товара или услуги среди неодинаковых предложений.

Под конкуренцией понимаются экономические состязательные отношения на рынке между хозяйствующими субъектами, связанные с совершением ими предпринимательских действий, направленных на получение наибольшей прибыли посредством удовлетворения покупательского спроса, ограничивающих возможность каждого из конкурирующих субъектов в одностороннем порядке воздействовать на общие условия производства, распределения и обращения товаров, работ и услуг на соответствующем рынке (*Паращук, 2002. С. 9*).

Осуществление экономической предпринимательской деятельности невозможно без наличия и поддержки права фирмы и индивида на конкуренцию, на конкурентные действия по отношению к другим участникам экономики (конкурентам). Конкурентные действия заключаются в поиске и поддержании приоритета среди потребителей для своего товара или услуги. Конкуренция выражается в возможности свободного и равного для всех доступа на рынок с целью поставки продукции, удовлетворяющей ту или иную потребность покупателей, снижения цен, повышения качества поставляемых товаров, занятия более удобного (выгодного) местоположения, использования рекламы, модификации упаковки, применения товарных знаков и результатов инноваций.

Согласно ст.4 Закона «О защите конкуренции» (№135-ФЗ),

Конкуренция – соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке.

Не любая конкуренция допустима в национальной экономике.

Тот же федеральный закон определяет:

Недобросовестная конкуренция – любые действия хозяйствующих

субъектов (группы лиц), которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам – конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации.

Такие действия фирм, как: необоснованное восхваление собственного товара и принижение товара конкурирующей фирмы; ограничение объема продаж на рынке с целью увеличения рыночной цены; назначение монопольно высоких цен на готовую продукцию или монопольно низких цен на ресурсы; навязывание контрагенту условий договора, не выгодных для него; создание препятствий доступу на товарный рынок другим компаниям; распространение ложных сведений о конкуренте; и аналогичные им, являются примерами недобросовестной конкуренции и подпадают под запрет со стороны государства.

Важным методологическим принципом анализа рынка и конкурентной политики является парадигма «структура-поведение-результативность».

Основоположники этой парадигмы – Джо Бейн (*Bain, 1959*) и Эдвард Мейсон (*Mason, 1939; 1949*) исходили из того, что конкуренция является неотъемлемой частью структуры рынка. Фундаментальные условия отрасли, которым относятся, по мнению Бейна и Мейсона, только технологические характеристики производства (технология, масштаб выпуска, наличие или отсутствие продуктовой дифференциации, местоположение продавцов и покупателей и т.д.) в соотношении с размером рынка определяют его структуру – в большей или меньшей степени концентрированную или конкурентную. Структура рынка оказывает воздействие на поведение фирм-продавцов и фирм-покупателей, на наличие и степень их рыночной власти, которая выражается в способности фирм назначать цену выше предельных издержек производства. Поведение фирм, в свою очередь, определяет результативность рынка – величину прибыли продавцов, степень удовлетворенности спроса продуктовым разнообразием и объемами продаж, степень динамизма рынка.

Структура рынка детерминирует поведение фирмы. Сама структура определяется также однозначно через такие признаки, как степень концентрации продавцов; степень концентрации покупателей; степень дифференциации товара; условия входа-выхода с рынка; степень влияния продавцов / покупателей на цену.

Конкуренция как экономический процесс предусматривает такую степень состязательности хозяйствующих субъектов, когда их самостоятельные действия эффективно ограничивают возможность каждого из них односторонне воздействовать на общие условия обращения товаров на каком-либо товарном рынке. Наибольшую эффективность, с этой точки зрения, дает совершенная конкуренция, поскольку при этом присутствуют компоненты рынка, которые в наибольшей степени ограничивают претензии участников на доминирование:

- наличие большого числа экономических агентов, продавцов и покупателей, так что крупнейшая фирма отрасли производит незначительный объем продаж;
- максимальная информированность продавцов и покупателей о товарах и ценах, так что все экономические агенты обладают полным знанием экономических параметров рынка;
- свободный вход на рынок и выход с него - наличие высокой степени мобильности ресурсов между отраслями экономики;
- однородность продаваемой продукции;
- отсутствие значимого влияния на рыночную цену со стороны продавцов или покупателей.

Конкурентное поведение предусматривает, что рынок полностью определяет параметры поведения фирмы, фирма целиком подчиняется рынку, фирма является параметрополучателем (в частности, ценополучателем). Степень влияния фирмы на рынок минимальна (или равна нулю). Взаимодействие фирм -

параметрополучателей - дает самую высокую степень конкуренции, однако, с другой стороны, здесь нельзя говорить в строгом смысле о взаимодействии фирм, так как фирмы пассивно реагируют на изменения окружающей экономической среды.

Совершенно конкурентный рынок предусматривает достижение стабильного равновесия, что предполагает отсутствие очередей и неудовлетворенного спроса, с одной стороны, и отсутствие сверхнормативных запасов товаров (нераспроданной продукции), с другой.

Таким образом, согласно структурному подходу, конкуренция представляет собой часть структуры рынка. Без конкурентной структуры невозможен конкурентный результат.

В 1960-70-е гг. Чикагская экономическая школа выступила против структуралистского подхода. Стиглер Дж. (*Stigler, 1957, 1968*) и Х. Демсец (*Demsetz, 1968; 1973*). Критиковали теорию Бейна и Мейсона на основе ранее высказанных идей Чемберлина о том, что конкуренция – это по своей сути динамический процесс, поэтому статический подход, которые демонстрирует структуралистская концепция, не применим здесь по существу дела.

В этот период в качестве альтернативе структуралистскому подходу появилась теория квазиконкурентных (соревновательных рынков) Баумоля, Панзара и Виллига (*Baumol, Panzar and Willig, 1982*). Эта теория устанавливала связь рыночной структуры и конкуренции с потенциальными возможностями входа-выхода.

Если до этого традиционным было отождествление монопольной власти с высоким уровнем концентрации продавцов на рынке, то теперь происходит осознание того факта, что, с одной стороны, монопольная власть может сочетаться с достаточно низкой концентрацией продавцов на рынке - например, монопольная власть на региональном (локальном) рынке в сочетании с низким уровнем концентрации на общенациональном уровне или продуктовые цепочки вертикально интегрированных структур, когда формально большое число продавцов конечного товара оказывается в зависимости от нескольких крупных поставщиков, так что конкуренция между ними практически исчезает. С другой стороны, наличие небольшого числа крупных продавцов на рынке - формально высокий уровень концентрации - не обязательно означает большую степень монопольной власти данных фирм.

Обычно считается, что чем больше конкуренции на рынке, тем лучше для общественного благосостояния. Однако многие исследования последних лет (например, *Ahion et al., 2005*) свидетельствуют о том, что на самом деле общественное благосостояние, эффективность, интенсивность инноваций и прочие положительные моменты экономики связаны с силой, жесткостью и интенсивностью инноваций нелинейным образом, в частности, имеют перевернутую U-образную форму (перевернутая парабола с точкой максимума). Другими словами, конкуренция имеет оптимум: бесконечное развитие конкуренции, так же как и небольшая конкуренция, вредны для экономики.

Антимонопольная политика в России: история вопроса

Решающая роль в достижении устойчивого экономического роста и повышения конкурентоспособности российских товаров на мировых рынках отводится активной экономической политике. Поощрение инвестиционной активности российских компаний, стимулирование экспорта, адресная помощь отдельным фирмам – все это оказывает значительное влияние как на экономику страны в целом, так и на структуру рыночных отношений в рамках отдельных отраслей и регионов. Довольно частным «побочным» результатом экономической политики выступает тенденция к монополизации продуктовых и финансовых рынков со стороны компаний – целевых объектов экономической политики. Для предотвращения или, по крайней мере, смягчения антиконкурентных последствий подобных государственных мероприятий развитые страны выработали комплекс

мер, называемых политикой поддержки конкуренции, включающей в себя как антимонопольное регулирование (с запретительными и разрешительными функциями), так и более сложные действия государства, касающиеся развития и поощрения конкуренции на отдельных рынках.

В этой связи возникает вопрос, в какой степени антимонопольная политика России справляется со своими функциями поддержки конкурентных начал в экономике?

Право на конкуренцию и реализацию конкурентных принципов в России основывается на конституционных принципах свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств и свободе экономической деятельности (п.1 ст. 8 Конституции РФ) и на конституционном праве граждан на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (п.1 ст.34 Конституции РФ).

Право на конкуренцию предпринимателя была предусмотрена еще законом РФ «О предприятиях и предпринимательской деятельности» (1990 г.), в соответствии с которым (ст.20) гарантировались:

- равное право доступа всех субъектов предпринимательской деятельности на рынок, к материальным, финансовым, трудовым, информационным и природным ресурсам, равные условия деятельности предприятий, независимо от вида собственности и их организационно-правовых форм;
- свободный выбор предпринимателем сферы деятельности предприятия в пределах, установленных законодательством.

Трудности при создании и осуществлении антимонопольной политики в России в первую очередь были вызваны тем, что антимонопольное регулирование по своей природе рассчитано на рыночную базу отношений в экономике и не предусматривает инструментария, пригодного для создания рыночных отношений – задача, которой приходилось заниматься антимонопольным органам в России с момента зарождения конкурентной политики. Поэтому эффективность антимонопольного регулирования в России напрямую зависела и зависит от взаимодействия антимонопольной политики и других видов экономической политики в большей степени, чем это наблюдается в зарубежных странах.

Сложность формирования и реализации антимонопольного регулирования состояла в том, что оно создавалось в условиях, когда конкурентного рынка и рыночных отношений не было вообще. В России антимонопольное законодательство стало развиваться на начальном этапе перехода к рынку, и антимонопольная политика первоначально рассматривалась как часть политики разгосударствления и создания рыночных отношений.

Первая версия Федерального Закона «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» была принята в мае 1991 г. и в целом для ее создания использовались зарубежные модели (в частности, западноевропейские законы). Зарубежные страны играли также заметную роль в подготовке соответствующих кадров и первоначальном содействии антимонопольным органам. В отличие от многих других реформ создание и развитие антимонопольных институтов проходило довольно быстро и гладко, с наименьшим сопротивлением со стороны промышленных кругов России.

Первоначально Антимонопольный комитет России руководствовался «презумпцией виновности» в отношении российских предприятий: регистрация новых предприятий была возможна лишь после одобрения со стороны антимонопольных органов. Тем самым антимонопольная политика создавала новые административные барьеры для конкуренции и свободного вхождения на рынок.

Такая жесткость и даже в какой-то степени непродуманность антимонопольной политики объяснялись, главным образом, соответствующими целями экономической политики реорганизации экономики, выдвигаемыми на первом этапе реформ. Поскольку основная задача экономической политики состояла

в обеспечении проведения приватизации и реорганизации приватизируемых предприятий, антимонопольный комитет создавался как раз для обеспечения соответствующих условий этому процессу. Антимонопольная политика России, таким образом, изначально мыслилась и закладывалась как *пассивная защита* возникающей конкуренции с преимущественно разрешительно-запретительной ролью.

Назначение антимонопольной политики быть своего рода «придатком» экономической политики, как это, по-видимому, виделось на первом этапе реформ, проявлялось в активизации преимущественно регистрирующей функции Антимонопольного Комитета – составлении и ведении (периодическом пополнении) Реестра предприятий-монополистов, а также в чрезмерной деятельности Комитета по регулированию ценообразования.

Таким образом, на первом этапе реформ цели экономической политики определяли не только нормативные положения зарождающейся антимонопольной политики, но и доминировали в практическом осуществлении последней, даже в ущерб ей самой. Конкурентная политика сводилась к государственному антимонопольному контролю и разработке реестра действий, подлежащих запрету.

Узкая ориентация ГКАП на деконцентрацию и демополизацию как главные (если и не единственные) способы развития конкуренции означала разработку таких программ антимонопольного регулирования, в которых не могло быть места согласованию целей с другими видами экономической политики, которые – в тех условиях – неизбежно сопровождалась бы повышением концентрации на отдельных рынках. В силу этого сама антимонопольная политика становилась противоречивой, подменяя зачастую собственные задачи целями промышленной политики. Например, в Докладе ГКАП 1995 г., указывается, что «целью антимонопольной политики на рынке сырой нефти является повышение конкурентоспособности продукции нефтедобывающих предприятий на внутреннем и мировом рынках...». Причем данная цель дается в разделе предложений по развитию конкуренции, а среди мероприятий, способствующих повышению конкурентоспособности отрасли, называются такие как: льготное кредитование инвестиций и снижение налогового бремени – меры, создающие неравные условия конкуренции для разных хозяйствующих субъектов.

Политика приватизации, проводившаяся во многом без консультаций со стороны антимонопольных органов, имела противоречивые последствия для механизма конкуренции. С одной стороны, разукрупнение предприятий привело к увеличению числа рыночных агентов, конкурирующих между собой на одних и тех же товарных рынках. С другой стороны, в процессе приватизации проявились тенденции к усилению концентрации капитала путем приобретения одними и теми же хозяйствующими субъектами акций, паев, долей в уставном капитале ликвидируемых предприятий.

В начале 1990-х гг. предпринимались неоднократные попытки регулировать цены всех предприятий, включенных в Реестр монополистов. Государственные органы намеревались в принудительном порядке вернуться к прежним хозяйственным связям между предприятиями на основе чисто административных мер – принудительной реорганизации предприятий и снятия директоров с занимаемых должностей. Антимонопольная политика использовалась в качестве административной формы контроля над государственными предприятиями в интересах экономической политики.

Таким образом, на первом этапе развития антимонопольного регулирования мы видим довольно нечеткое разграничение сфер деятельности и полномочий между антимонопольной и экономической политиками.

Хотя на первом этапе (условно – это начало 1990-х гг. до принятия Закона «О естественных монополиях») в антимонопольном регулировании и были достигнуты определенные успехи (понимание необходимости антимонопольной политики, формирование органов антимонопольного регулирования, разработка и принятие

законов, обеспечивающих юридическую регламентацию антимонопольной политики), в целом антимонопольная политика не могла и не выполняла функции, требуемых для реализации как ее собственных целей, так и целей экономической политики.

Второй этап реформ и развития антимонопольного регулирования начинается с 1994-95 гг., когда были приняты Постановление Правительства РФ «О Государственной программе демонополизации экономики и развития конкуренции на рынках Российской Федерации» (1994 г.) и Федеральный Закон «О естественных монополиях» (1995 г.). Эти нормативные акты определили долгосрочную стратегию развития антимонопольного регулирования и придали ему необходимую системность и организованность.

По мере того, как экономическая политика России в этот период переходила от макро- к микроуровню, наблюдалось соответствующее смещение акцентов и в антимонопольной политике. В этот период происходит распространение общих принципов антимонопольного регулирования на особые сферы экономики – финансовые рынки, страхование, банковскую сферу, отрасли естественных монополий. Антимонопольная политика начинает переходить от регулирования товаропроводящей сети к контролю производственных процессов. Так, в Докладе ГКАП 1997 г., подчеркивается, что «задачей ГКАП России является не только устранение необоснованного ограничения конкуренции при движении товаров, но и в инвестиционном процессе».

В 1995 г. были внесены определенные изменения и в Закон «О конкуренции». В антимонопольной политике России начинает преобладать количественный подход к анти-конкурентным явлениям. Доминирующее положение фирмы на рынке приобретает выраженные количественные критерии: фирмы с долей рынка до 35% исключаются из потенциальных нарушителей, фирмы с рыночной долей, превышающей 65%, признаются доминирующими и подверженными «искушению» злоупотреблением монопольным положением; фирмы с долями рынка между 35% и 65% занимают промежуточное положение, антимонопольные органы обязаны доказать наличие злоупотребления и монополистических намерений.

Формализация критериев рыночной власти помогает осмыслить ситуации, когда необходимо антимонопольное вмешательство государства с позиции объективности и непредвзятости, что помогает в практической работе территориальных органов Антимонопольного Комитета.

Основным достижением второго этапа можно считать начало обособления антимонопольного регулирования как самостоятельной политики со своими специфическими объектами, субъектами и инструментарием воздействия, отличными от методологии экономической политики, хотя и имеющими точки соприкосновения.

Важность учета положений конкурентной политики понимается на самом высоком уровне: соответствующие изменения вносятся в Гражданский Кодекс РФ (часть 1).

Особую роль в этот период сыграла разработка правил добросовестной конкуренции применительно к отдельным сферам хозяйственного оборота, в частности, принятие закона «О рекламе» (1995 г.). Спецификация видов поведения фирм, которые допустимы и недопустимы на рынках России, определение требований к рекламе и указания на случаи надлежащей и ненадлежащей рекламной деятельности способствовали более четкому выделению границ цивилизованной конкуренции, что помогало в осуществлении целей экономической политики на данном этапе – удовлетворение внутреннего спроса за счет качественных отечественных товаров.

Началом третьего этапа в развитии антимонопольной политики в России можно считать август 1998 г., когда после финансового кризиса произошли изменения в ориентирах и методах экономической политики. Начинается

понимание того, что антимонопольная политика может как способствовать, так и препятствовать проведению и эффективности экономической политики. Признанием значимости антимонопольного регулирования можно считать повышение статуса регулирующего органа – в 1998 г. Государственному комитету по антимонопольной политике и поддержке новых экономических структур был придан статус министерства, а в 1999-2000 гг. ГКАП был преобразован в Министерство РФ по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства. Позднее преобразован в Федеральную антимонопольную службу (ФАС).

В этот период наблюдается активизация антимонопольной политики в рамках ее защитной функции. Появляется новая редакция Закона «О конкуренции», дополненная многочисленными случаями запрета тех или иных действий фирм. Однако из всех дополнений и изменений новой редакции по-прежнему лишь две статьи (ст.17 и 18) касаются поведения фирм *ex ante* (регулирование слияний и поглощений и регулирование приобретений акций компаний), причем в большинстве случаев применение данной статьи носит уведомительный, а не предупредительный характер.

Политика демополизации полностью передается в ведение антимонопольного регулирования. Тем самым начинается процесс разграничения сфер полномочий экономической и конкурентной политики. Наблюдается углубление представления о предмете антимонопольной политики, во многом – под воздействием потребностей экономической политики. Так, демополизация как одно из направлений антимонопольного регулирования, должна охватывать теперь не только региональные, но и межрегиональные товарные рынки.

В 2002-2001 гг. появляется большое число подзаконных правовых актов (постановления Правительства РФ, приказы МАП РФ), нацеленных на дальнейшее углубление регулирования отдельных видов деятельности в рамках финансовых рынков (банковской деятельности, страхования, деятельности пенсионных фондов, сферы лизинговых услуг и т.д.). Разработка и осуществление данных документов происходила целиком в среде МАП, хотя, согласно еще закону «О конкуренции» (ст.21), и другие ведомства имеют непосредственное отношение к проведению антимонопольной политики (Центральный Банк РФ, федеральные органы исполнительной власти, осуществляющие регулирование на рынке ценных бумаг и на рынке страховых услуг и др.). Участие этих заинтересованных ведомств остается под вопросом. Их стратегические интересы никак не формулируются. Поэтому по форме они пассивно соглашаются с теми мероприятиями, которые предлагает МАП, а на деле их политика во многих случаях вступает в противоречие с антимонопольным регулированием. Во многом именно отсутствием полномасштабной координации усилий различных ведомств и МАП объясняется недостаточный уровень развития конкуренции на финансовых рынках.

В этот период складывается понимание того, что антимонопольное регулирование является лишь одним из способов государственной поддержки конкуренции, которым отнюдь не исчерпывается конкурентная политика. Рассматриваются нормы законов и внесение соответствующих дополнений, направленных на предупреждение, а не исключительно на запрещение правонарушений в сфере антимонопольного правового регулирования. Определенные нормы, в частности, вносятся в Водный кодекс РФ (редакция 2001г.), в федеральный закон «О государственном регулировании агропромышленного производства» (1997 г.), в закон РФ «О защите прав потребителей» (редакция 2001 г.), в федеральный закон «О негосударственных пенсионных фондах» (редакция 2001 г.), в закон РФ «О недрах» (редакция 2001 г.) и др.

Происходит постепенное понимание того, что конкуренция равных требует неравного отношения государства к экономическим агентам рынка, неучет принципов антимонопольного регулирования может оказать негативное влияние в некоторых областях экономической политики, а сама экономическая политика может выступать как дискриминационная и нарушающая принципы свободного

рынка.

Наблюдается переход от узкого представления о концентрации и монополии как негативных эффектах экономики к понятиям необоснованной экономической концентрации и от выявления к предупреждению нарушений антимонопольного законодательства.

Все эти изменения были окончательно оформлены в новой Законе РФ «О защите конкуренции» (принят 8 июля 2006г.), который заменил устаревший Закон «О конкуренции».

В то же время в законодательстве развитию конкуренции уделяется все еще мало внимания. Считается, что мер по защите конкуренции от злоупотреблений достаточно для того, чтобы на рынке развивалась эффективная конкуренция с большим числом участников и эффективными результатами, в частности, с позиции экономического роста.

В 2000-03 гг. наблюдается переход в антимонопольном регулировании от преимущественно ценового регулирования к мониторингу общего состояния дел на рынке. Нарастает понимание того, что «высокий уровень цены и неуклонное повышение ее само по себе еще не является результатом монополистических действий изготовителя продукции, то есть монопольным завышением цены, а только в случае, если это повышение получено в результате злоупотребления изготовителем своим доминирующим положением» (*Доклад МАП, 1999. С. 214*). Тем самым расширяются инструменты конкурентной политики, что создает хорошую основу для согласования ее действий с экономическим регулированием.

Начиная с 2000 г. особое место в антимонопольной политике России занимают положения, направленные на пресечение антиконкурентных действий государственных органов. В конкурентном законодательстве России имеются специальные главы, посвященные действиям органов исполнительной власти, федерального, регионального и местного уровня, которые могут ограничивать конкуренцию на товарных и финансовых рынках.

Это, с одной стороны, резко отличает российское конкурентное законодательство от зарубежных аналогов, где подобные нормы отсутствуют, так как государство рассматривается в качестве субъекта, защищающего конкуренцию, а не противоречащего ей. С другой стороны, признавая обоснованность и целесообразность наличия данных статей в российских конкурентных законах, следует отметить, что одной из причин неконкурентного поведения органов государственной власти является нацеленность на проведение какой-либо конкретной промышленной политики в регионе, отрасли или применительно к конкретному рынку.

В 2002 г. выдвигается и развивается новая концепция демонополизации экономики на основе дифференцированного подхода, с учетом особенностей отдельных отраслей и конкретных рынков. Ставится вопрос о том, что не всегда экономическая концентрация является необоснованной и наносит ущерб общественному благосостоянию. Как подчеркивается в планах ФАС, необходимо поддерживать процессы обоснованной концентрации, обеспечивающей устойчивость российских предприятий и конкурентоспособность их продукции на отечественном и мировом рынке.

В тоже время даже наличие специальных законов, регулирующих конкурентные взаимоотношения на разных рынках, является недостаточным для системного решения возникающих проблем антимонопольного регулирования. Требуется серьезная координация усилий с соответствующими направлениями экономической политики.

С 2004 г. начинается новый этап развития антимонопольного регулирования. В рамках административной реформы государственных органов управления создается Федеральная антимонопольная служба (ФАС), задачей которой является не только и не столько антимонопольное регулирование, сколько развитие полноценной политики поддержки конкуренции.

В целом можно сделать вывод о том, что со стороны ФАС проводится политика, направленная на участие антимонопольных органов в формировании государственной промышленной политики в России, в то время как экономическая политика пока еще в недостаточной степени ориентируется на сотрудничество с конкурентной политикой. Хотя от ФАС требуется более решительная активная политика развития конкурентных механизмов, поскольку имеющиеся примеры в большинстве своем свидетельствуют скорее о реагировании антимонопольных органов постфактум, чем о предупредительных мероприятиях *ex ante*.

Ключевое значение в проведение антимонопольной политики и ее эффективности занимает положение о политической независимости антимонопольных органов. Как показывают зарубежные исследования (*Dutz and Vagliasindi, 1999*), эффективность политики поддержки конкуренции напрямую зависит от степени неполитизированности гос. органа. В этой связи представляется характерным существенная зависимость ФАС России от политического курса Правительства. Так, главу ФАС назначает и освобождает Президент РФ, а его заместителей – Правительство РФ.

Политическая зависимость антимонопольного органа может снижать действенность принимаемых решений в угоду политическим целям, хотя может сопровождаться и более гибким подходом к другим видам экономической политики, проводимых в рамках одного и того же основного политического курса. Что лучше: более жесткая конкурентная политика независимого антимонопольного органа с вероятностью угрозы столкновений с другими ведомствами или более гибкое в целом антимонопольное регулирование, но при опасности оставления без внимания ключевых факторов, ограничивающих конкуренцию – это вопрос, ответ на который надлежит искать сегодня и конкурентной и экономической политике.

Итак, антимонопольная политика России прошла долгий путь в своем развитии, от политики прямых запретов на деятельность отдельных компаний, попавших в реестр фирм-монополистов, через установление предельных цен на продукцию монопольных поставщиков до активного вмешательства в организацию рынков в виде политики поддержки конкуренции. И хотя не всегда мероприятия, предпринимаемые антимонопольными органами России, оказывали положительное воздействие на формирование конкурентной среды в стране, общая оценка деятельности государства в этой области является заслуженно высокой. Благодаря своевременному принятию законов, регулирующих конкурентные взаимодействия между фирмами на различных рынках, и их эффективному применению на практике, уровень монополизма и степень отраслевой концентрации в России существенно снизились.

Эффективность политики поддержки конкуренции

Российские антимонопольные органы проводят активную политику в поддержку и для развития конкурентного механизма в российской экономике. И эта политика, как показывает практика, становится с каждым годом все более и более успешной. Представители ФАС учатся отстаивать государственные интересы на всех уровнях, находя оптимальный баланс между стихийным и организованным началом для отраслей и рынков.

Эффективность и активность работы антимонопольных органов России показывает рис. 1. Если в начале и середине 1990-х гг. лишь небольшое число фактов антиконкурентного поведения рассматривалось в антимонопольных органах, то с конца 1990-х гг. эта деятельность резко активизируется, достигая пика в 2000-2001 гг.

Подобная активность выразилась в существенном увеличении нагрузки сотрудников антимонопольных органов России (см. рис. 2).

Повысилась эффективность судебной работы антимонопольных органов: с 1998 г. по 2003 г. доля решений, признанных судом недействительными, сократилась в 3 раза: с 46,3% до 15,4%. Хозяйствующие субъекты стали гораздо

более активно обжаловать решения и предписания антимонопольных органов: например, только за первое полугодие 2005 г. было обжаловано решений больше, чем за весь 2004 г.

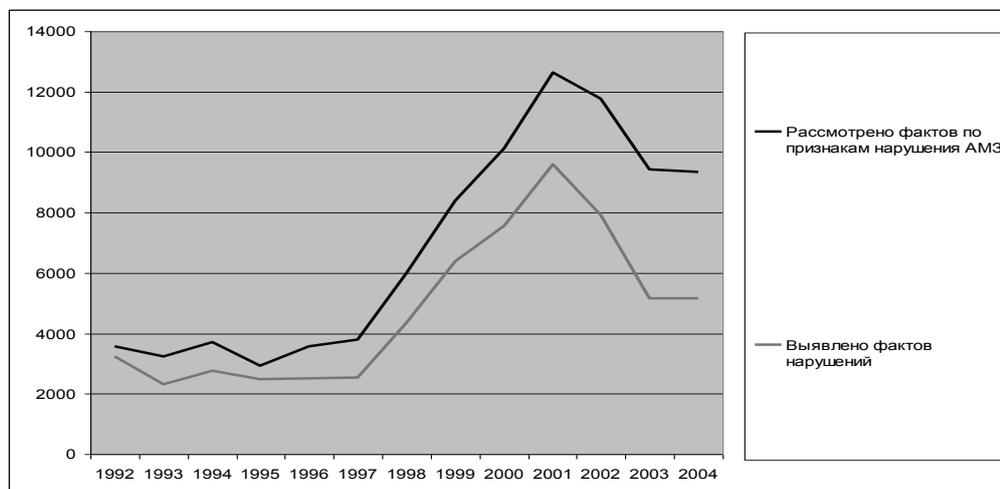

Рис. 1. Данные о работе антимонопольных органов по выявлению нарушений Закона РФ "О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках" за 1992-2004 гг.

Источник: Данные ФАС.

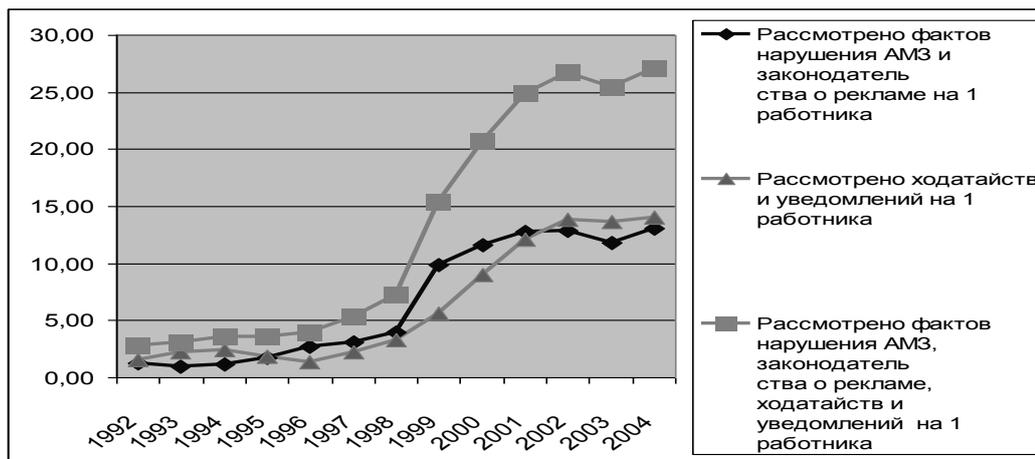

Рис. 2. Динамика нагрузки сотрудников антимонопольных органов России по рассмотрению фактов нарушения антимонопольного законодательства, законодательства о рекламе и при контроле экономической концентрации в 1992-2004 гг.

Источник: Данные ФАС.

Таким образом, хотя переходный период демонстрировал высокую степень монополизации и концентрации, запущенные конкурентные процессы, усиление соревновательных начал в экономике и активная антимонопольная политика помогли в основном преодолеть монопольные эффекты командной экономики.

Современное состояние дел¹ в данной области определяется несколькими концептуальными моментами.

Конкурентная среда сегодня определяется тремя факторами: структурными, функциональными и поведенческими. Структурные признаки конкуренции включают в себя наличие достаточно большого числа продавцов и покупателей на рынке и отсутствие барьеров входа. Поведенческие признаки означают независимость действий хозяйствующих субъектов, отсутствие неэффективных

¹ В данном разделе использованы материалы Доклада ФАС «О состоянии конкуренции в РФ». М., 2014.

производителей, адекватная информация о рынке, отсутствие дискриминации кого-либо из участников рыночного процесса. Функциональные признаки – это отсутствие сверхприбыли (монопольной прибыли и монопольной ренты), соответствие товара требованиям потребителей, инновационное поведение экономических агентов.

Политика поддержки конкуренции сегодня нацелена на оптимизацию работы антимонопольных органов: сокращение мелких расследований и дел; предупреждение концентрации, а не борьба с ее последствиями; развитие малого и среднего бизнеса; таргетированная поддержка предприятий социально значимых отраслей экономики; распространение мониторинга на новые отрасли, которые ранее не попадали в сферу активного регуляторного внимания. Акцент делается на информационно-консультационной поддержке предпринимателей, формирование прозрачности ценообразования, поощрения производства с низкими издержками, более детальный поиск и мониторинг антиконкурентных и антипотребительских ситуаций внутри отраслей (например, борьба с мобильным «рабством» сотовых операторов; требование технологической нейтральности в отрасли связи), а также стимулирование производителей к разработке и принятию кодексов добросовестного поведения.

Отдельным направлением современной конкурентной политики ФАС является разработка и внедрение стандарта развития конкуренции во всех регионах России с целью «обеспечения реализации системного и единообразного подхода к деятельности по развитию конкуренции на всей территории РФ с учетом специфики функционирования региональной экономики и рынков» (*Доклад ФАС, 2014. С. 18*). В 2012 г. была принята «Дорожная карта» - система мероприятий по реализации конкурентных мер в регионах. В 2013-14 гг. стандарты развития конкуренции были опробованы в пилотных проектах на территории Ульяновской, Нижегородской, Тюменской, Владимирской и некоторых других областей. Это способствовало улучшению предпринимательского климата в регионах и поддержке ключевых отраслей, связанных с созданием благоприятных условий для эффективной конкуренции.

В 2012 г. ФАС проводит рейтинг субъектов РФ по степени интенсивности конкуренции и состоянию конкурентной среды. Некоторые результаты подобного рейтингования (лучшие и худшие регионы) приведены в табл. 1.

Таблица 1

Рейтинг субъектов РФ по степени интенсивности конкуренции и состоянию конкурентной среды

Субъект Российской Федерации	Итоговый рейтинг
Краснодарский край	1
Белгородская область	2
Республика Татарстан	2
Калужская область	2
Новосибирская область	5
Тюменская область	6
Воронежская область	7
г. Москва	7
Рязанская область	9
Курская область	10
Смоленская область	11
Республика Саха (Якутия)	11
г. Санкт-Петербург	13
Московская область	16
Курганская область	80
Ивановская область	80
Амурская область	82

Источник: Доклад ФАС, 2014. С. 30-31.

Результатом активной деятельности ФАС в контакте с другими министерствами и ведомствами, а также с региональными властями в области развития конкуренции стала высокая оценка состояния конкуренции и конкурентной среды со стороны самого предпринимательского сообщества. Как показывают данные опросов, более 70% респондентов отмечают высокую и очень высокую конкуренцию в отрасли, а доля тех, кто вообще не испытывает конкуренцию, предельная мала – 1% (см. рис. 3).

Наибольшую конкуренцию испытывают компании, действующие в пищевой промышленности, в торговле, сфере услуг, в том числе финансовых, и текстильном производстве.

Рис. 3. Оценка уровня конкуренции, доля ответивших в процентах к общему числу респондентов

Источник: Доклад ФАС, 2014. С. 39.

Независимое международное издание “*Global Competition Review*” (Всемирный обзор по конкуренции) на основе независимой экспертной оценки оценило деятельность ФАС по пятибалльной шкале как «хорошо». ФАС оказалась в одной группе с конкурентными ведомствами таких стран, как Австрия, Норвегия, Португалия, Финляндия, Швеция, Венгрия, Польша, Чехия.

Интересно отметить, как меняется профиль антиконкурентных действий с течением времени (см. рис. 4). Резко уменьшается количество и доля дел, связанных с антиконкурентными действиями органов власти (административные барьеры и т.д.). Стабилизировалось число нарушений в области совместных действий (картель – ст.11 Закона РФ «О защите конкуренции») и недобросовестной конкуренции (ст.14). Рост наблюдается в сфере злоупотреблений хозяйствующим субъектом доминирующим положением (ст.10). Это говорит о том, конкуренция в России работает, лидеры рынка меняются местами, а ФАС пристально наблюдает за ходом конкурентной «игры», выявляя и наказывая нарушителей.

Новый этап экономического развития России связан с задачей перехода к инновационному варианту экономического роста. Именно в данном направлении конкуренция и конкурентная политика могут сыграть ключевую роль, в частности, в стимулировании инновационной активности российских предприятий.

Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей экономики довольно высока и имеет тенденцию к увеличению (см. табл. 2). В настоящее время эта доля превышает 20% ВВП в целом по России, что является хорошим результатом.

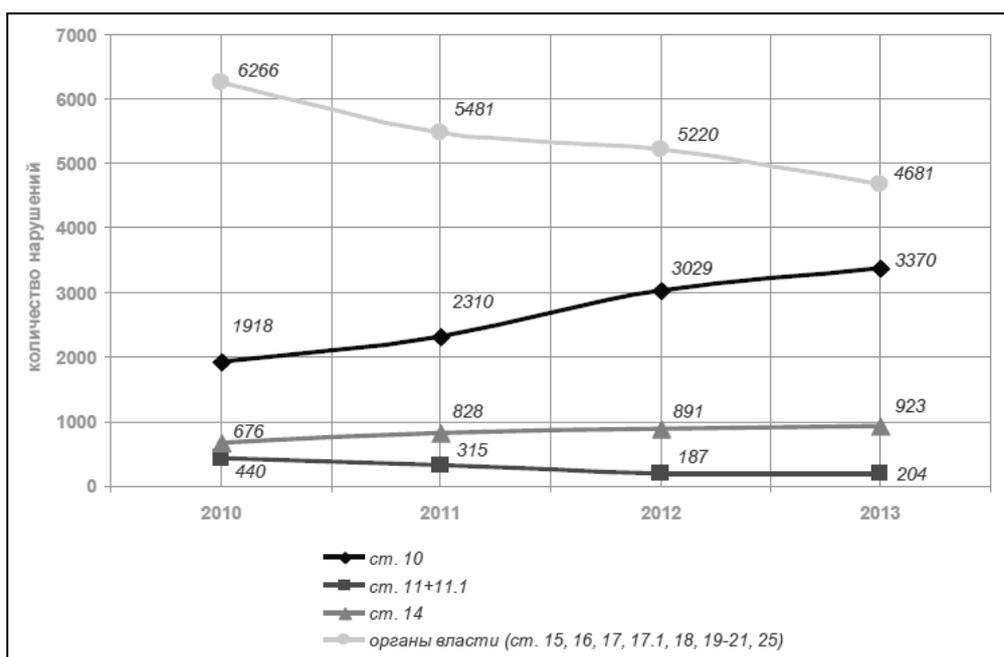

Рис. 4. Динамика количества нарушений ключевых статей Закона РФ «О защите конкуренции»

Источник: Доклад ФАС, 2014. С. 139.

Таблица 2

Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом внутреннем продукте (в % к итогу)

2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
21,2	21,4	22,5	22,8	24,4	22,8	21,9	22,1	23,1	23,6

Источник: Данные Росстата.

Этот высокий удельный вес объясняется активизацией инновационной деятельности российских предприятий. Если в 2005 г. доля организаций, осуществляющих инновационную деятельность, составляла 9,7%, то к 2013 г. эта доля увеличилась до 10,1%.

Однако слабость механизмов рыночной селекций, недостаточность конкурентного давления, административная поддержка неблагополучных компаний позволяют сохранять в российской экономике довольно большой живучий слой в целом нежизнеспособных предприятий, убыточных и неинновационных, функционирующих на грани выживания. Разрыв между лучшими и худшими отраслевыми игроками особенно сильно ощущается на региональном уровне. Как показывают данные табл. 3, инновационная деятельность распределена неравномерно по различным регионам России, и хотя в масштабе страны удельный вес инновационных предприятий растет, по отдельным федеральным округам эта ситуация оказывается не столько благоприятной.

Если, к примеру, в Москве или Санкт-Петербурге доля организаций, осуществляющих инновационную деятельность, составляет почти 20% и имеет тенденцию к росту, то в таких федеральных округах, как Южный или Северо-Кавказский, эта доля не изменяется и равняется 6-7%, а в Приволжской и Уральском федеральных округах даже немного сокращается.

Соответственно, доля продукции высокотехнологичных отраслей в валовом

региональном продукте варьирует от 5-7% в таких регионах, как Сахалинская и Тюменская области до 20-24% в Центральном и Северо-Западном федеральных округах.

Таблица 3

Инновационная активность организаций (удельный вес организаций, осуществлявших технологические, организационные, маркетинговые инновации в отчетном году, в общем числе обследованных организаций), по субъектам Российской Федерации (процентов)

	2009	2010	2011	2012	2013
Российская Федерация	9,3	9,5	10,4	10,3	10,1
Центральный федеральный округ	8,8	8,6	10,2	10,9	10,7
г. Москва	14,1	13,3	18,6	18,6	18,3
Северо-Западный федеральный округ	9,5	9,4	11,2	11,0	10,7
г. Санкт-Петербург	14,0	13,0	18,9	18,8	18,0
Южный федеральный округ	7,2	7,5	6,5	7,4	7,2
Северо-Кавказский федеральный округ	5,8	6,2	5,2	6,4	5,9
Приволжский федеральный округ	12,8	12,3	12,7	11,9	11,7
Уральский федеральный округ	10,2	11,5	11,5	10,6	9,6
Сибирский федеральный округ	7,3	8,2	8,8	8,5	9,1
Дальневосточный федеральный округ	8,3	8,6	11,2	10,8	9,5

Источник: Данные Росстата.

Есть определенная взаимосвязь между уровнем развития конкуренции (согласно рейтингам ФАС) в регионе и инновационной активностью предприятий. Хотя формальная оценка затруднена в силу недостатка статистических данных, тем не менее можно заметить наличие подобной тенденции.

Таким образом, на современном этапе экономического развития политика поддержки конкуренции поднимается на более высокий уровень, демонстрируя поддержку не только конкуренции, но и инновационной деятельности в стране. Создание значимого вклада в инновационный экономический рост – такова ключевая задача конкурентной политики России сегодня.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Доклад МАП «О конкурентной политике в РФ». (1999). М.: МАП.
- Доклад ФАС «О состоянии конкуренции в РФ». (2014). М.: Федеральная антимонопольная служба РФ.
- Паращук С. А.* (2002). Конкурентное право. Правовое регулирование конкуренции и монополии. Учебно-практическое пособие. М., Изд-во Городец.
- Ahion P. et al.* (2005). Competition and innovation: an inverted-U relationship // *Quarterly Journal of Economics*, vol. 120, no. 2, pp. 701-728.
- Bain J.* (1959). *Industrial Organization*. N. Y.
- Baumol W., Panzar J. and Willig R.* (1982). *Contestable Markets and the Theory of Industry Structure*. N. Y.
- Demsetz H.* (1968). Why Regulate Utilities? // *Journal of Law and Economics*, vol. 11, pp. 55-65.
- Demsetz H.* (1973). Industry Structure, Market Rivalry, and Public Policy // *Journal of Law and Economics*, vol. 16, pp. 1-9.
- Dutz M. and Vagliasindi M.* (1999). Competition Policy implementation in transition economies: an empirical assessment. Working Paper no. 27. European Bank for Reconstruction and Development.
- Mason E.* (1939). Price and Production Policies of large-scale Enterprise // *American Economic Review*, March, vol. 29, pp. 61-74.

Mason E. (1949). The Current State of the Monopoly Problem in the Unites States // *Harvard Law Review*, vol. 62, June, pp. 1265-1285.

Stigler G. (1957). Perfect Competition, Historically Contemplated // *Journal of Political Economy*, vol. 65, no. 5, pp. 85-123.

Stigler G. (1968). *The Organization of Industry*. Chicago.

REFERENCES

Ahion P. et al. (2005). Competition and innovation: an inverted-U relationship. *Quarterly Journal of Economics*, vol. 120, no. 2, pp. 701-728.

Bain J. (1959). *Industrial Organization*. N. Y.

Baumol W., Panzar J. and Willig R. (1982). *Contestable Markets and the Theory of Industry Structure*. N. Y.

Demsetz H. (1968). Why Regulate Utilities? *Journal of Law and Economics*, vol. 11, pp. 55-65.

Demsetz H. (1973). Industry Structure, Market Rivalry, and Public Policy. *Journal of Law and Economics*, vol. 16, pp. 1-9.

Dutz M. and Vagliasindi M. (1999). Competition Policy implementation in transition economies: an empirical assessment. Working Paper no. 27. European Bank for Reconstruction and Development.

FAS Report "On the State of Competition in the Russian Federation". (2014). Moscow, Federal Antimonopoly Service of the Russian Federation. (In Russian).

MAP Report "On Competition Policy in the Russian Federation". (1999). Moscow, MAP. (In Russian).

Mason E. (1939). Price and Production Policies of large-scale Enterprise. *American Economic Review*, March, vol. 29, pp. 61-74.

Mason E. (1949). The Current State of the Monopoly Problem in the Unites States. *Harvard Law Review*, vol. 62, June, pp. 1265-1285.

Parashuk S. A. (2002). Competition. Legal regulation of competition and monopoly. Moscow, Publ. House Gorodets. (In Russian).

Stigler G. (1957). Perfect Competition, Historically Contemplated. *Journal of Political Economy*, vol. 65, no. 5, pp. 85-123.

Stigler G. (1968). *The Organization of Industry*. Chicago.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МОТИВАЦИОННОГО МЕХАНИЗМА НА РЫНКЕ ТРУДА

СТРЕЛЬЧЕНКО ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА,

кандидат экономических наук, доцент,
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону,
e-mail: estrelchenko@sfedu.ru

КАШНИКОВА ТАТЬЯНА ВИКТОРОВНА,

кандидат экономических наук, доцент,
Южный Федеральный университет, г. Ростов-на-Дону,
e-mail: kashnikova@live.ru

В статье рассматриваются институциональные особенности формирования и функционирования мотивационного механизма на рынке труда, а также основные тенденции современной системы трудовой мотивации в России. Особое внимание уделяется роли заработной платы как институциональной составляющей механизма мотивации труда в условиях снижения инерционности экономического развития.

Ключевые слова: рынок труда; трудовая мотивация; трудовая активность; институционально-мотивационный механизм; поведение индивида; институциональные ограничения; неформальные институты поведения; контрактные отношения; стимулирование труда; заработная плата; материальные способы мотивации; косвенно-материальные способы мотивации; нематериальные стимулы.

INSTITUTIONAL PRIORITIES OF FORMATION AND FUNCTIONING OF THE MOTIVATIONAL MECHANISMS IN THE LABOR MARKET

STRELCHENKO ELENA, A.,

Candidate of Economic Sciences (PhD), Associate Professor,
Southern Federal University, Rostov-on-Don,
e-mail: estrelchenko@sfedu.ru

KASHNIKOVA TATIANA, V.,

Candidate of Economic Sciences (PhD), Associate Professor,
Southern Federal University, Rostov-on-Don,
e-mail: kashnikova@live.ru

In the paper the authors consider institutional features of formation and functioning of motivational mechanisms in the labor market, as well as major trends of Russian modern system of labor motivation. Special attention is paid to the role of salary as an institutional component of the mechanism of labor motivation in conditions of decreasing the lag in the economic development.

Keywords: labor market; labor migration; labor activity; institutional mechanisms of motivation; individual behavior; institutional constraints; informal institutions of behavior; contractual relationship; labor stimulation; salary; material incentives; indirectly material incentives; nonfinancial incentives.

JEL: G32, J31, J33, J41.

Значимость исследования процессов функционирования институционально-мотивационного механизма трудовой деятельности обусловлена тем, что ответить на данный вопрос однозначно достаточно трудно, особенно в условиях стагнирующей экономики, поскольку мотивация как биологический, социально-психологический и экономический механизм одинаково важна для любого состояния развития экономики и всегда занимает место «постоянной» теоретической и практической проблемы. Институциональная перестройка хозяйственного устройства в России, связанная с развитием рыночных отношений, требует серьезного осмысления. Формирование новых и модернизация уже существующих институтов определяют необходимость выявления их сущности и взаимосвязи. Исходя из вышесказанного, необходимо осуществить исследование процесса формирования механизма мотивации труда сквозь призму институциональной экономической теории.

В условиях нестабильности и переходного характера системы хозяйствования России, в качестве экономических основ функционирования рыночных мотивационных механизмов экономической предприимчивости хозяйствующих субъектов можно выделить следующие:

- индивидуальный характер присвоения и обособление хозяйственной деятельности, значительно упрочивающие связь, возникающую между расходом трудовых, материально-финансовых, интеллектуальных ресурсов и получением производственных результатов, которые обеспечивают реализацию экономических интересов предпринимателя;
- механизм конкуренции, предопределяющий повышение уровня экономической активности хозяйствующего субъекта;
- трансформация субъектной определенности отношений присвоения, обуславливающая изменение ключевых принципов системы распределительных отношений посредством перехода от распределения только по труду к распределению и по собственности (Петров, 2012. С. 22);
- интенсификация хозяйственно-инвестиционной деятельности, обеспечивающей повышение конкурентоспособности путем расширения масштабов производства, удешевления производимого продукта, улучшения его качества, обновления ассортимента.

В связи с тем, что экономическая деятельность осуществляется не в обособленном пространстве, а в некоторой социальной оболочке, высокую значимость приобретает реакция общества на действия индивида. Ведь зачастую индивид имеет склонность изменять свое твердое мнение, столкнувшись с единогласным, но ошибочным суждением большинства (Ходжсон, 2009а. С. 22). Поэтому механизмы мотивации, применимые и гарантирующие получение дохода в одном месте, необязательно являются целесообразными даже при сходных условиях в другом. В качестве примера этому можно привести ряд ограничений и требований, налагаемых на поведение индивида внешними факторами, к которым относятся:

- политические взгляды и принципы (склонность индивида к тем или иным политическим суждениям может стать весомым инструментом в процессе мотивации его трудовой активности);
- географическое месторасположение компании;
- религиозные убеждения, внутренняя идеология;
- национальная, этническая принадлежность;
- общественные организации (профсоюзы и степень их активности);

– другие компании, расположенные на данной территории.

С целью уклонения от ситуаций несогласованности множества факторов внешнего окружения, влияющих на возможность использования того или иного мотивационного механизма, индивидами вырабатываются схемы поведения, являющиеся наиболее эффективными при сложившихся внешних и внутренних условиях. Эти схемы, матрицы поведения индивидов, есть не что иное, как институты. То есть институты можно рассматривать в качестве созданных человеком ограничительных рамок, организующих систему взаимоотношений в обществе между людьми, а следовательно, и задающих структуру побудительных мотивов человеческого взаимодействия. По мнению Д. Норта, любой экономической (или политической) модели соответствует строгий определенный набор институциональных ограничений. Такие наборы радикальным образом отличаются друг от друга во временном разрезе и при сравнении стран с разными экономическими условиями. Сущность каждой модели зависит от конкретного набора институтов. Модели являются весьма восприимчивыми к перемене институциональных ограничений (*Норт, Уоллис и Вайнгаст, 2011. С. 140*).

Следовательно, механизм мотивации труда, как экономическая модель, характеризуется определенным набором институциональных ограничений, оказывающих влияние на его формирование и функционирование, представленных на рис. 1. Заметим, что для наиболее подробного исследования мотивации в контексте институциональной экономической теории целесообразно, в первую очередь, начать с анализа формальных и неформальных ограничений, которые некоторые экономисты трактуют и как виды институтов.

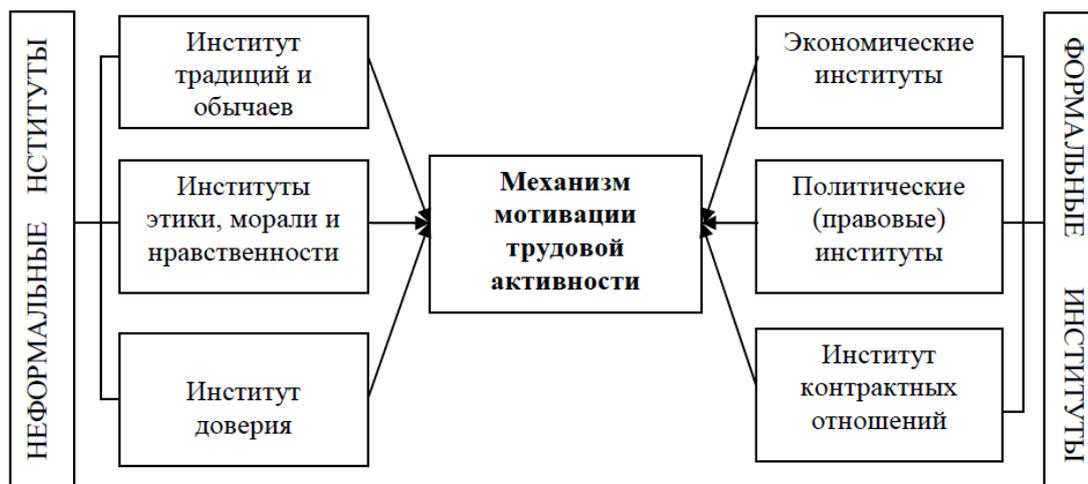

Рис. 1. Виды институтов, воздействующих на функционирование механизма трудовой мотивации

Источник: (Ващенко, 2012. С. 74).

Неформальные институты формируются из информации, предоставляемой через социальные механизмы, и, в большинстве случаев, представляют собой часть наследия, называемую культурой. Внутренние нормы и традиции имеют ведущее значение в процессе регулирования экономической жизни (*Дементьев и Вишневецкий, 2010. С. 10*).

Среди современных ученых экономистов существуют различные точки зрения по поводу влияния механизма воздействия неформальных институтов на поведение индивидов. Например, В. В. Лопатинский отметил, что неформальные институты и их воздействие определяют нерациональное (с позиции максимизации результатов) поведение работников сельского хозяйства, которые во

многих случаях обрабатывают землю из чувства вечной ответственности перед землей-кормилицей, по привычке и на основании традиционного трудолюбия в ситуации, когда реализация части сельскохозяйственной продукции явно (заранее) убыточна (*Лопатинский, 2009. С. 66*).

Данное суждение представляется весьма упрощенным с позиции рациональности поведения, так как каждый поступок индивида, обусловленный влиянием неформальных институтов (привычки, обычаи, традиции и т.д.) сам по себе лишен рациональности. Всецело осознанное рациональное взвешивание всех граней поведения невозможно, поскольку индивидам потребовался бы огромный объем информации и феноменальных математических способностей. Поэтому люди овладели такими механизмами как привычки. Д. Ходжсон определил привычки как механизмы, с помощью которых становится возможным совершение конкретных текущих действий, не прибегая к постоянным рациональным оценкам (*Ходжсон, 2009. С. 24*). Именно привычки, с точки зрения принципов институционализма, являются причиной того, что принятие индивидом определенного экономического решения бывает обусловлено такими неформальными правилами, как традиции (обычаи) и этические нормы, сформировавшимися в компании.

Традиции (обычаи) можно рассматривать в качестве правил игры, сформировавшихся самостоятельно в процессе исторического общественного развития, в следовании которым заинтересован любой индивид. Действуя в соответствии с правилами, укрепившимися в результате эволюционного отбора, хозяйствующий субъект использует больше данных о приемлемости своих поступков, чем он может получить и осмыслить, руководствуясь лишь одной рациональностью (*Карамушкина, 2009. С. 185*).

Институты этики и нравственности нельзя рассматривать как продукт целенаправленных действий индивида или группы индивидов ввиду того, что их формирование происходит в процессе эволюции культуры (*Вольчик, 2009. С. 77*). Индивиды вынуждены принимать решения в процессе экономической деятельности, учитывая ограничения, обусловленные устоявшимися и принятыми матрицами поведения. Пренебрегая доминирующими в обществе этическими нормами, индивид не может рассчитывать на успех своего дела. По этой причине во многих случаях индивиды принимают решения об отказе от дохода в пользу иных ценностей (*Норт, Уоллис и Вайнгаст, 2011. С. 211*).

Институт моральных норм оказывает влияние на процесс формирования персональных мысленных конструкций человека. Д. Норт подчеркивает, что субъективные мысленные конструкции, с помощью которых индивиды осуществляют обработку информации, приводят к решениям, определяющим их выбор (*Норт, Уоллис и Вайнгаст, 2011. С. 215*). Индивиды, обладая различным восприятием (менталитетом) экономических явлений, в сходных экономических ситуациях принимают отличные друг от друга решения. Мысленные конструкции индивидов, предопределенные многосложностью окружающего их мира, ограниченной обратной связью, унаследованными культурными традициями, определяют их восприятие (*Норт, Уоллис и Вайнгаст, 2011. С. 262*).

Формирование неформальных институтов происходит следующими путями: внутренними (характер человека, его психофизиологические особенности) и внешними (посредством подражания людям, животному миру, совершения свободного сознательного выбора, механическим путем – привычки и др.). Поэтому в процессе формирования мотивационного механизма работников любой сферы целесообразно, в первую очередь, уделять внимание именно вышперечисленным неформальным институтам и степени их влияния на трудовую активность индивидов.

Исследование формальных основ институционально-мотивационного механизма трудовой активности, таких как заработная плата, коллективный договор, комфортность, безопасность условий труда, гарантия занятости, которые

базируются на трудовом кодексе РФ и других нормативно-правовых актах, показывает, что формальные ограничения возникают, как правило, на базе уже существующих неформальных правил и механизмов, обеспечивающих их выполнение. В структуре формальных институтов, влияющих на механизм мотивации труда, можно выделить следующие: правовые (политические) институты; экономические институты; системы контрактов (способы и порядок заключения трудовых договоров, регулируемые правовыми нормами и законами).

Политические (правовые) институты определяют иерархическую структуру компании, ее внутренние механизмы принятия решений и наиболее важные аспекты осуществления контроля процессов мотивации. В состав данных институтов входят: трудовое законодательство РФ, профсоюзные организации, штатное расписание и должностные инструкции работников компании. Поскольку правовые институты характеризуют властную иерархическую структуру общества, способы принятия решений и контроля, то к институтам мотивационного механизма реализации трудовой активности можно отнести институт внутрифирменной власти, который основан на власти персонала предприятия. К функциям власти персонала относится защита интересов трудового коллектива: величина заработной платы, режим работы, защита от увольнений, социальная помощь и пр. (*Дементьев и Вишневецкий, 2010. С. 10*).

Экономические институты механизма мотивации в научной литературе трактуются обычно в одном контексте с правами собственности, поскольку отвечают за установление прав собственности, права на использование и получение дохода от собственности, и отчуждение прочих лиц от использования имущества или ресурсов (*Чернопятов, 2010. С. 9*). Кроме того, к экономическим институтам также можно отнести правила, которые определяют формы организации экономической деятельности, в рамках которой отдельные индивиды или их группы кооперируются или вступают в конкурентные отношения.

Следует отметить, и институт контрактных отношений основан на регулировании условий конкретного соглашения по обмену. Контракт о найме представляет собой юридически оформленное соглашение между индивидом, желающим работать, и работодателем, формулирующее круг задач, которые могут или должны быть реализованы в будущем в процессе выполнения контракта.

В экономической литературе принято выделять следующие основные типы структуры контракта (*Одегов, Руденко, Апенько и Мерко, 2009. С. 42*):

1. Классический контракт, досконально и точно определяющий все условия взаимодействия.
2. Имплицитный контракт, исключающий конкретное определение условий сотрудничества; участники контракта, как правило, рассчитывают на их спецификацию в процессе выполнения контракта.
3. Неоклассический контракт, консолидирующий в себе составляющие как контракта о продаже, так и контракта о найме.

В современных экономических условиях в процессе формирования мотивационного механизма трудовой активности работников наиболее целесообразным представляется использование классического и неоклассического типа контрактов, поскольку это наделяет работодателя возможностью наиболее эффективного координирования и контроля процесса взаимодействия с объектом контракта (работником).

Приведенный выше анализ формальных ограничений, воздействующих на становление механизма мотивации труда работников, позволяет сделать вывод, что они являются наиболее весомым рычагом в формировании мотивационного механизма. Следовательно, с помощью формальных норм можно не только устанавливать нормативные правила поведения, но и воздействовать на характер неформальных факторов мотивации. И наоборот, неформальные социальные нормы в процессе своего исторического и экономического развития формализуются и закрепляются в праве.

Проблема мотивации труда является одной из наиболее острых перед современными российскими компаниями. Как правило, она рассматривается руководителями как механизм, основанный на персональных выплатах работнику. В.Н. Якимов, например, выделяет следующие материальные способы мотивации в России, которые проявляются в различных формах стимулирования (Якимов, 2012. С. 62);

- заработная плата: оплата основной и дополнительной заработной платы, премии, оплата совместительства должностей, надбавки за тяжелые условия труда и за профессиональное мастерство, доплата за работу в праздничные или выходные дни;
- бонусы в виде разовых выплат из прибыли организации;
- участие в акционерном капитале: покупка акций (АО) и получение дивидендов, либо покупка акций по льготным ценам, либо безвозмездное получение акций;
- участие в прибылях: устанавливается доля прибыли, из которой формируется поощрительный фонд. Следует отметить, что выплаты через участие в прибылях не являются разовым бонусом, и распространяются только на ту категорию персонала, которая способна реально увеличивать прибыль. Чаще всего это - управленческие кадры, и доля такой части прибыли коррелируется с рангом руководителя в служебной иерархии и определяется процентом к его доходу (базовой зарплате);
- дополнительные выплаты: к ним относят подарки от фирмы, субсидирование деловых расходов, покрытие личных расходов, косвенно связанных с работой.

Кроме того, В. Н. Якимов уделяет внимание и косвенно-материальным способам мотивации труда в России, проявляющимся в следующих формах стимулирования (Якимов, 2012. С. 63);

- оплата транспортных расходов или обслуживание сотрудников собственным транспортом компании;
- сберегательные фонды: организация сберегательных фондов для работников организации с выплатой %, не ниже установленного в Сбербанке РФ, а также льготные режимы накопления средств;
- организация питания;
- продажа товаров, выпускаемых организацией или получаемых по бартеру: предоставление сотрудникам скидки;
- стипендиальные программы: выделение средств на образование работников;
- программы жилищного строительства: выделение средств на собственное строительство жилья на паевых условиях;
- страхование жизни и медицинское страхование сотрудников за счет компании;
- отчисления в пенсионный фонд.

А. А. Якубовский считает, что на подавляющем большинстве отечественных предприятий механизм мотивации неотделим от системы начисления заработной платы (Якубовский, 2009. С. 90). Согласно принятым системам мотивации трудовой активности на отечественных предприятиях работник получает базовую зарплату в зависимости от места работника в иерархии управления; премии и бонусы от результатов деятельности отчетного периода; премии и бонусы по итогам личного вклада работника; премии и бонусы за эффективность деятельности компании в целом.

На основе анализа данных динамики среднемесячной заработной платы работников основных отраслей экономики в России за период 2010-2014 гг. федеральной службы государственной статистики (Россия в цифрах. Статистический сборник, 2014) заметим, что во всех отраслях народного хозяйства наблюдается тенденция к ее росту, а это побуждает руководителей отечественных компаний использовать преимущественно инструменты формального материального стимулирования труда.

Следует отметить, что такой подход к системе мотивации труда соответствует принципам неоклассической экономической теории, с точки зрения которой, любое

экономическое действие вызвано стремлением индивида к максимизации полезности. Предполагается, что при появлении стимула индивид осуществляет просчет возможных последствий будущего поведения, давая оценку при этом следующим важным факторам: относительной полезности приобретаемого блага в соответствии с необходимостью удовлетворять потребности в нем и объему затрат, которые следует осуществить для его получения. Однако, по мнению некоторых исследователей, такая форма мотивации труда сотрудников в будущем утратит свое доминантное положение. Причиной тому могут послужить следующие факторы: во-первых, при регулярном начислении бонусов их ценность и мотивирующее действие понижаются, так как работник к ним привыкает. Во-вторых, мотивирующее влияние переменной части оплаты труда, как правило, усиливает креативные способности работника. Но, к сожалению, на практике творчество работодателям практически никогда не требуется.

Неоинституциональный подход рассматривает индивида не в одномерности экономического человека, а с позиции многообразия потребностей, обуславливающих его деятельность. При этом учитываются такие факторы эффективности мотивации, как сложившееся в данной среде отношение к труду, неформальные нормы и правила социального взаимодействия и основанные на них формы оппортунистического или корпоративного поведения.

Таким образом, преобладание в современном механизме мотивации материальных интересов свидетельствует о доминировании в России в настоящее время модели экономического человека. Однако нематериальные стимулы занимают не последнее место в системе ценностей российского работника.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Ващенко А. Н. (2012). Экономические интересы и закономерности формирования мотивации труда // *Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса*, № 2.

Вольчик В. В. (2009.). Институционализм: тождество мультидисциплинарности // *Журнал институциональных исследований*, № 1.

Дементьев В. В. и Вишневский В. П. (2010). Почему Украина не инновационная держава: институциональный анализ // *Журнал институциональных исследований*, № 2.

Карамушкина А. В. (2009). Методологические принципы институциональной теории в исследовании механизма мотивации труда работников сельского хозяйства // *Научные труды ДонНТУ*, № 103-4.

Лопатинский В. В. (2009). Институциональная аграрная матрица // *Экономика Украины*, № 4.

Норт Д., Уоллис Д. и Вайнгаст Б. (2011). Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества. М.: Изд. Института Гайдара.

Одегов Ю. Г., Руденко Г. Г., Апенько С. Н. и Мерко А. И. (2009). Механизм мотивации, или как воздействовать на результативность труда? // *Нормирование и оплата труда в промышленности*, № 12.

Петров С. В. (2012). Механизм мотивации труда члена команды предприятия // *Проблемы экономики*, № 5.

Россия в цифрах. Статистический сборник – 2014. Официальный портал: Федеральная служба государственной статистики. (http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_11/Main.htm - Дата обращения: 28.07.2015).

Ходжсон Д. (2009). Институты и индивиды: взаимодействие и эволюция // *Вопросы экономики*, № 8.

Чернопятов А. М. (2010). Социальные факторы в формировании механизма мотивации труда на предприятии // *Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы*, № 1.

Якимов В. Н. (2012). Стимулирование и мотивация труда в организации //

Государство и гражданское общество: политика, экономика, право, № 4.

Якубовский А. А. (2009). Формирование эффективной системы оплаты труда и мотивации персонала в предпринимательских структурах // *Экономика и управление*, № 1.

REFERENCES

Chernopyatov A. M. (2010). Social factors in the formation of labor motivation mechanism at the enterprise. *Innovative Economics: Information, Analysis, Forecasts*, no. 1. (In Russian).

Dementyev V. V. and Vishnevskiy V. P. (2010). Why Ukraine is not innovative country: institutional approach. *Journal of Institutional Studies*, no. 2. (In Russian).

Hodgson G. M. (2009). Institutions and Individuals: Interaction and Evolution. *VOPROSY ECONOMIKI*, no. 8. (In Russian).

Karamushkina A. V. (2009). Methodological principles of institutional theory in the study of the mechanism of workers motivation in agriculture. *Proceedings of DonNTU*, no. 103-4. (In Russian).

Lopatinsky V. V. (2009). Institutional agricultural matrix. *Economy of Ukraine*, no 4. (In Russian).

North D., Wallis J. and Weingast B. (2011). *Violence and Social Orders: A Conceptual Framework for Interpreting Recorded Human History*. Moscow, Publ. House of Gaidar's Institute. (In Russian).

Odegov Y. G., Rudenko G. G., Apenko S. N. and Merck A. I. (2009). The mechanism of motivation, or how one can affect work performance? *Labor Measurement and Remuneration in the Industry*, no. 12. (In Russian).

Petrov S. V. (2012). The mechanism of company team member motivation. *Problems of Economics*, no. 5. (In Russian).

Russia in Figures. Statistical Yearbook – 2014. The official portal: Federal Service of State Statistics. (http://gks.ru/bgd/regl/b13_11/Main.htm - Access Date: 28.07.2015). (In Russian).

Vashenko A. N. (2012). Economic interests and patterns of formation motivation. *Business. Education. Right. Journal of the Volgograd Institute of Business*, no. 2. (In Russian).

Volchik V. V. (2009). Institutionalism: the identity of multidisciplinary. *Journal of Institutional Studies*, no. 1. (In Russian).

Yakimov V. N. (2012). Stimulation and motivation of labor in the organization. *State and Civil Society: Politics, Economics, Law*, no. 4. (In Russian).

Yakubowsky A. A. (2009). Formation of an effective labor remuneration and motivation system in enterprises. *Economics and Management*, no. 1. (In Russian).

ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ РЕГУЛИРОВАНИЯ АЛКОГОЛЬНОЙ ОТРАСЛИ: ИСТОРИКО-ГЕНЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

БЕЛОКРЫЛОВА ОЛЬГА СПИРИДОНОВНА,

доктор экономических наук,
профессор кафедры экономической теории,
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону,
e-mail: obelokrylova@sfedu.ru

ДЫКИНА ДИАНА ВИТАЛЬЕВНА,

соискатель,
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону,
e-mail: dyki.di.dyki@gmail.com

В статье с позиции историко-генетического подхода анализируются предпосылки, принципы и формы реализации государственной политики в сфере производства и реализации алкоголя в дореволюционной России и в СССР. Проведенный анализ показывает, что реализация государственной регулирующей политики в данной сфере носит комплексный характер и не должна сводиться только к решению проблемы злоупотребления алкоголем и лечению зависимости от алкоголя. В связи с этим развитие алкогольной отрасли имеет в определенной степени противоречивый характер. С одной стороны, доходы (налоги) от продажи алкоголя составляют значительную долю госбюджета, с другой, - сложившиеся масштабы потребления населением алкоголя провоцируют негативные социальные и демографические проблемы.

Ключевые слова: алкогольная продукция; государственная политика регулирования алкогольной отрасли; алкогольная отрасль; алкогольный рынок; злоупотребление алкоголем; деалкоголизация.

PRINCIPLES OF STATE POLICY REGULATION OF ALCOHOL BRANCH: HISTORICAL-GENETIC ANALYSIS

BELOKRYLOVA OLGA, S.,

Doctor of Economics (DSc),
Professor of the Department of Economics,
Southern Federal University, Rostov-on-Don,
e-mail: obelokrylova@sfedu.ru

DYKINA DIANA, V.,

Post-Graduate Student,
Southern Federal University, Rostov-on-Don,
e-mail: dyki.di.dyki@gmail.com

This paper analyzes the background, principles and forms of realization of the state policy in the sphere of production and sale of alcohol in pre-revolutionary Russia and the Soviet Union from the

perspective of historical and genetic approach. The analysis shows that the implementation of state regulatory policy in this area is complex and should not be confined only to the problem of alcohol abuse and treatment of alcohol dependence. In this regard development of alcoholic branch has contradictory character in a certain degree. On the one hand, the income (taxes) from sale of alcohol makes a considerable share of the state budget, on the other hand, established the scale of human consumption of alcohol provoke negative social and demographic problems.

Keywords: *alcoholic products; government policies regulating the alcohol industry; alcohol industry; alcohol market; alcohol abuse; dealcoholation.*

JEL: *E65, N34, L66.*

Среди множества продуктов, созданных и потребляемых людьми, алкогольная продукция занимает совершенно особое и значительное положение по своему разнообразному влиянию на общество и общественные отношения, в том числе и в хозяйственно-экономической сфере. Традиционно к алкогольной продукции относят весь спектр продукции, содержащей этанол (этиловый спирт), предназначенной для пищевого употребления, имеющей в силу своих химико-биологических свойств способность к характерному токсическому воздействию на организм и сознание потребителей (Ячменёв, 2006. С. 53).

Употребление алкогольной продукции имеет длительную историю и широкую географию. Исторически наиболее активное распространение оно получило в европейских странах, т.е. ареале, климатически благоприятном для произрастания культур, используемых в качестве соответствующего сырья – зерна, винограда, хмеля, фруктов. Даже в современную эпоху европейский регион продолжает оставаться мировым лидером по потреблению алкоголя (*Alcohol in Europe*).

Соответственно, развитие алкогольной отрасли происходит в контексте объективного противоречия. С одной стороны, потребление алкогольной продукции традиционно для социума в большинстве регионов мира, особенно в Европе и России, воспринимается как неотъемлемый элемент образа жизни, культуры и быта большей части населения, и соответственно, в массовом сознании оно воспринимается как социально приемлемое явление. Прием алкоголя способствует выполнению функции социализации (общения, коммуникации, формирования социальных сетей, проявления социального доверия, гостеприимства, доброжелательности); традиционно часто воспринимается как непреходящий атрибут празднования важных и торжественных событий. С другой стороны, неумеренное потребление алкоголя вызывает многочисленные негативные социальные и медицинские последствия, приводит к физической и нравственной деградации человека. Подобное злоупотребление, по данным Всемирной организации здравоохранения, является третьей по частоте (после сердечно-сосудистых и онкологических заболеваний) причиной смертности в современном мире, и проблема в целом продолжает усугубляться. Алкоголь привычен к употреблению для значительной части населения современного мира, превратившись подобно табаку в аддиктивное благо (Скоков, 2013. С. 15), «легальный наркотик», употребление которого считается социально приемлемым, в том числе с позиции исторической преемственности, т.е. его потребление, а соответственно, и производство в полной мере институционализировано. В этом смысле традиция употребления алкоголя в контексте реализации соответствующих социальных и психологических функций (коммуникативной, релаксационной, коммунальной и др.) является характерным социальным институтом (Серл, 2007. С. 12-17), детерминируемым также как неформальный институт (Ходжсон, 2008. С. 55; Шаститко, 2002. С. 116-125). Последние, в отличие от институтов формальных, представленных, как правило, посредством правил, вводимых нормативно-правовыми документами, не требуют

регулирующих, координирующих либо специальных организационных усилий со стороны регуляторов, но воспроизводятся стихийно и одновременно, подчиняясь определённым закономерностям. Формальные институты, таким образом, имеют более выраженный дифференцированный характер, которые одновременно могут быть в достаточной степени рассогласованы, в отличие от неформальных институтов, которые в процессе институциональной эволюции в большей степени взаимно комплементарны. Однако другой значимый методологический принцип при проведении подобного исследования состоит в том, что, конкретизируя и лимитируя сферу проведения институционального анализа, следует при этом сосредоточиться на исследовании институционального наследия, определяющего наряду с регулирующим воздействием государства, современное состояние отечественного рынка алкогольной продукции. Набор конкретных формальных институтов в связи с этим может формироваться в контексте разработки и реализации организационно-экономического механизма – как элементов такого механизма, обеспечивающих его функционирование. Таким образом, характеристика сферы воспроизводства алкогольной продукции требует проведения соответствующего анализа объекта исследования как институционального феномена, имеющего свою историю развития, который при этом должен быть дополнен исследованием специфики современного потребления алкогольной продукции в России, что обеспечит формирование адекватного представления относительно целей и задач реализации государственной политики по регулированию рынка алкогольной продукции.

Кроме того, в силу своей специфической природы алкогольная продукция на протяжении столетий является традиционным подакцизным товаром, обеспечивающим рост налоговых поступлений ввиду сравнительно низкой себестоимости производства этанола (чему способствовало также современное технологическое развитие) и низкой эластичности спроса вследствие легко формируемой физиологической и психологической зависимости при потреблении этой продукции и национальных традиций гостеприимства и празднований. На основе эмпирических и статистических данных последних четырёх десятилетий установлена зависимость изменения показателей смертности от различных заболеваний, травматизма, убийств и самоубийств в России от изменения показателей потребления алкоголя (см. табл. 1).

Из данных табл. 1 следует, что по большинству представленных в ней позиций возросли как абсолютные, так и относительные значения (доли) наступления по различным причинам летальных исходов в связи с алкогольной интоксикацией, что демонстрирует сравнение периода 1994-2001 гг. относительно периода 1984-1992 гг.

В связи с этим одним из бесспорных императивов при проведении современной государственной политики регулирования алкогольной отрасли становится значительное сокращение потребления и, соответственно, производства алкогольной продукции – как суррогатной, так и легально производимой.

Однако, наряду с данным фактором, имеет место ряд негативных тенденций, связанных со структурой потребления алкоголя, которые должны быть нивелированы:

1. Высокий уровень потребления суррогатов алкоголя технического назначения (медицинские настойки, одеколоны, стеклоочистительные жидкости, медицинский спирт, гигиенические средства, растворители, денатурат, политура и т.д.) приводит к значительному увеличению ущерба здоровью граждан по сравнению со стандартной пищевой алкогольной продукцией.
2. Необходимо снизить потребление нелегально произведённой алкогольной продукции.
3. Высокий удельный вес в структуре потребления алкоголя крепких алкогольных напитков. Этот тип потребления, традиционный для ряда стран Северной (Швеция, Норвегия, Финляндия) и Восточной Европы (страны

Прибалтики, Россия, Украина, Белоруссия, Польша), характеризуется как «северный» в противоположность «южному типу». К последнему относятся страны Южной Европы (Греция, Италия, Испания, Португалия, Франция и др.), в которых в структуре потребления алкогольных напитков традиционно основное место занимают вина, что обусловлено благоприятными природно-климатическими условиями для разведения винограда.

Таблица 1

Смертность, обусловленная употреблением алкоголя

Причины смертей	Мужчины				Женщины			
	1984-1992 гг.		1994-2001 гг.		1984-1992 гг.		1994-2001 гг.	
	%	на 100 тыс. чел.						
Отравления алкоголем	100	211	100	421	100	49	100	106
Убийства	64	126*	58	263	60	38	53	68
Самоубийства	71	369	29	217	35	10	12	15
Другие внешние причины	68	947	50	1077	47	168	35	191
Циррозы печени	48	82	56	150	38	28	64	81
Панкреатиты	51	22	59	44	9	3	31	10
Сердечно-сосудистые заболевания	22	2351	31	4096	14	1012	9	244
Прочие причины	16	994	19	1244	10	264	9	244
Общая смертность	29	5638	33	7720	16	1698	18	2172

Примечание: * - расчет сделан для 1980-1987 гг.

Составлено по: (Немцов, 2008. С. 81).

Как известно, технология дистилляции, обеспечивающая получение очищенного этилового спирта, была разработана и стала использоваться в коммерческих масштабах (Карагодин, 2001. С. 22-23) в Западной Европе на рубеже XIV-XV вв. При этом не сохранилось письменных источников, фиксирующих точную дату начала изготовления крепких алкогольных напитков на Руси. Известно, что вплоть до XV в. основными алкогольными напитками, потребляемыми в Киевской и позднее Владимиро-Суздальской и Московской Руси (Похлёбкин, 2006. С. 57. 138-139) были слабоалкогольные пивные (брага) и медовые напитки. Политическая власть в России рано осознала экономическую выгоду от эксплуатации крепленного алкоголя. Уже ко временам царствования Ивана III (1480-1490-е гг.) относятся первые попытки московских царей установить государственную монополию на производство крепкого алкоголя (Борисов, 2006. С. 568). В отличие от Западной Европы, где производство и продажа алкогольных напитков в период позднего средневековья и Нового времени осуществлялась часто без вмешательства государства, участие которого ограничивалось, как правило, организацией акцизного налогообложения в этой сфере, в России государство принимало самое активное участие в организации распространения алкогольной продукции, прежде всего, крепкого алкоголя, в том или ином виде монополизировав эту сферу. Очевидно, это было связано с централизованным характером Московского государства, формированием его базовых хозяйственных и политических институтов, прежде

всего, власти-собственности (Нуреев, 2006. С. 23-28). Такая система хозяйствования соответствовала редистрибутивному типу (Полянски, 2002. С. 59-65), характерному для подавляющего большинства крупных азиатских государств Древности и Средневековья.

Так, первые казённые кабаки в Москве стал учреждать Иван IV, первоначально они предназначались для нужд опричнины, но быстро получили самое широкое распространение. К концу XVI в. относится впервые широкое распространение откупной системы (Россия XVI века, 2003. С. 64).

Разрушенная в Смутное время система государственного контроля за производством и продажами алкоголя была быстро восстановлена в царствие Михаила Романова, что объяснялось остротой фискальных потребностей, вызванных расстройством государственных институтов и хозяйства страны в целом. Уже к середине XVII в. казённые доходы от торговли спиртным превышали 100 тыс. руб., а к 1680 г. составили «примерно 350 тыс. руб. при общей сумме доходов государства в 1220 тыс. рублей» (Курукин и Никулина, 2005. С. 54).

Контроль государства за отраслью, когда применялись различные сочетания казённой монополии и откупной системы сохранялся вплоть до 1860-х гг. Лишь в конце царствования Александра I (1819-1826) имела место попытка либерализовать отрасль, когда в великорусских губерниях была повсеместно организована сеть казённых оптовых «вёдерных лавок», продававших алкоголь для розничной продажи. Несмотря на то, что государство сохраняло монополию на продажу крепких напитков, процветала и нелегальная торговля – «корчемство». В период правления Екатерины II продолжалось упорядочивание системы винных откупов путем введения в 1767 г. ее общих принципов:

1. Хлебное вино со всех заводов, как казённых, так и частных поступало в казённые магазины – только оттуда откупщики могли его получать для последующей розничной продажи. Это позволяло государству контролировать как количество, так и качество продаваемой алкогольной продукции.
2. С откупщиками заключались контракты на стандартный срок – четыре года, на право розничной продажи на определённой территории, вплоть до губернии. В результате проведённых реформ во второй половине XVIII в. доходы казны Российской империи от реализации алкоголя выросли как в абсолютном (до 15 млн. руб.), так в относительном значении (32,4% в 1794 г.) (Троицкий, 1983. С. 214, 219; Захаров и др., 2006. С. 127).

Система винных откупов была восстановлена с началом царствования Николая I, просуществовав до периода «великих реформ» (1863 г.). С одной стороны, правительство очередной раз получило существенный абсолютный и относительный прирост доходов бюджета (см. табл. 2). С другой стороны, рост употребления, прежде всего, крепкого алкоголя обусловил значительные издержки не только социального и морального плана, но и экономического – рост недоимок по другим статьям налогообложения, особенно прямым податям.

Таблица 2

Доходы казны Российской империи от продажи алкоголя накануне и в период существования откупной системы в XIX в.

Годы	1825	1840	1850	1855	1859	1860	1862
Поступления от питейных платежей в казну (млн. руб.)	19,55	36,4	55,4	68,8	80,14	103,6	126

Составлено по: (Захаров и др., 2006. С. 170, 180; Курукин и Никулина, 2005. С. 111-112).

Начиная с 1863 г. и до конца XIX в., когда была введена государственная монополия на торговлю крепким алкоголем, в России действовала система

свободной торговли спиртным. Благодаря проведённой реформе продолжали расти доходы госбюджета в связи с ростом торговли спиртным. К 1894 г. акцизные поступления выросли до 269,4 млн. руб., «устойчиво составляя при этом около 1/3 государственного бюджета» (Курукин и Никулина, 2005. С. 129).

Однако при этом обострились проблемы, связанные с широким распространением алкоголизма, в том числе в сельской местности, где новые предприниматели активно стали открывать питейные заведения, пользуясь новыми возможностями, предоставляемыми правительством в этой сфере. Соответственно снижалось и качество алкогольных напитков, ухудшался их состав, что негативно влияло на здоровье многих потребителей. Государство не имело возможностей установить адекватный контроль в этой сфере в рамках прежней системы, не меняя её кардинальным образом.

Государственная монополия на крепкий алкоголь вводилась в стране поэтапно в течение нескольких лет, начиная с 1895 г. Был установлен единый стандарт приготовления русской водки (40-процентный водный раствор этанола), создана сеть казённых спиртовых заводов с современным дистилляционным и упаковочным оборудованием, а также масштабная, охватившая всю страну сеть казённых винных лавок. Соответственно, выросли и финансовые результаты от проведения указанной реформы до пиковых значений в 1913 г. (см. табл. 3).

Таблица 3

**Налоговые и прочие поступления от реализации
алкогольной продукции в России в 1913 г.**

Виды платежей	Млн. руб.	% к доходам бюджета
Сбор с питей	53,7	2,5
Доход от казённой винной операции	899,3	42,6
Итого	953	45,1

Составлено по: (Захаров и др., 2006. С. 170, 180; Курукин и Никулина, 2005. С. 238).

С этого момента чётко фиксируется закономерность – при сравнительно низких объёмах потребления алкоголя в России по сравнению с европейскими странами, основной его удельный вес приходился на крепкий алкоголь. Эта традиция употребления крепких неразбавленных алкогольных напитков сложилась не столько под влиянием климатических факторов, сколько при содействии государства, преследовавшего на протяжении столетий именно фискальный интерес. Следует отметить, что рост потребления алкоголя был также в значительной степени обусловлен и внутренними демографическими процессами. Исследователи фиксировали рост потребления алкогольных напитков в связи с усилением урбанизационных процессов (Дмитриев, 2001. С. 492). Схожая тенденция наблюдалась как в более ранние периоды, так и позднее – в СССР.

Несмотря на смену политического строя после 1917 г., по завершении периода сухого закона (1914-1924 гг.) была восстановлена государственная монополия, основанная на доминировании в производстве и, соответственно, потреблении крепкого алкоголя. Отмена «сухого закона» официально обосновывалась масштабным ростом самогонарения в постреволюционный период. Одновременно, фактически в качестве приоритетных целей государственной политики также продолжало доминировать удовлетворение фискальных интересов, причём рост соответствующих налоговых поступлений был весьма значительным. В условиях проведения ускоренной индустриализации страны, когда уже после 1950 г. большинство населения проживало в городах, закономерно продолжался рост потребления алкогольной продукции со слабой диверсификацией существующей

модели его потребления (см. табл. 4).

Таблица 4

**Производство основных видов алкогольной продукции в СССР
в 1960-1970 гг.**

Виды продукции	Произведено (млн. дал)		Рост (в %)
	1960 г.	1970 г.	
Водка	138	243	76,07
Виноградные вина	77,7	268	344,92
Плодово-ягодные вина	20,6	49,1	238,35

Составлено по: (Курукин и Никулина, 2005. С. 312); расчёты авторов.

Устойчивый рост потребления алкоголя в стране фиксируется, начиная с 1950-х гг. (см. табл. 5). К 1980-м гг. СССР по показателям потребления как легальной, так и нелегальной продукции вышел в мировые лидеры, что обусловило обострение ряда социально-экономических проблем общества, отражённое в динамике ряда социальных показателей (снижение продолжительности жизни, росте бытового и производственного травматизма и др.).

Таблица 5

**Изменение объёма потребления алкогольной продукции в РСФСР
в период существования СССР**

Годы	Объём потребления на душу населения (в дал спирта)		
	Официальные продажи	Самогон	Итого
1927	0,7	3,0	3,7
1940	2,3	0,3	2,6
1950	1,9	0,2	2,1
1956	3,8	0,5	4,3
1960	3,9	0,8	4,7
1962	5,7	2,0	7,7
1970	6,8	5,2	12,0
1980	8,7	5,5	14,2
1984	10,4	3,8	14,2
1987	6,9	6,2	13,1*

*Примечание: * - не считая потребления суррогатного алкоголя*

Составлено по: (Шумейко, 2009. С. 167, 169, 183; Курукин и Никулина, 2005. С. 311, 324).

Указанные проблемы обусловили необходимость реализации радикальных мер, направленных на деалкоголизацию страны в 1985-1988 гг. Однако имела место неадекватность использованных в рамках данной кампании методов, неадаптированных к поставленным целям (фактическое уничтожение сырьевой базы отечественного виноделия, резкое снижение производства и реализации алкогольной продукции в целом, резкое сокращение производства слабоалкогольной продукции и др.). Это привело, наряду с позитивными, к целому ряду негативных следствий (росту самогонварения, распространению токсикомании и резкому росту

употребления суррогатного непищевого алкоголя, значительному сокращению налоговых поступлений), сводивших во многом на нет достигнутые в ходе реформы результаты.

Фактический распад социально-экономического организма социалистических систем на рубеже 1980-1990-х гг. способствовал свёртыванию неоднозначных и непопулярных советских перестроечных реформ в алкогольной отрасли. На смену им пришла волна либерализации, наряду со всеми основными отраслями экономики алкогольная отрасль также была либерализована. Согласно президентскому указу в июне 1992 г. официально была продекларирована отмена государственной монополии в сфере производства, оборота и реализации алкогольной продукции. Однако новая экономическая реальность сопровождалась не только значительными бюджетными потерями доходов, но и фактической утратой контроля за качеством потребляемой населением алкогольной продукции. Поэтому, хотя формально режим монополии был вскоре восстановлен (*Указ Президента РСФСР №918, 1993*), реально контроль за производством, оборотом и реализацией, за качеством реализуемой алкогольной продукции был во многом утрачен, в том числе и относительно импортной продукции.

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что государственная политика регулирования производства, реализации и потребления алкоголя как аддиктивного блага играет существенную роль как в обеспечении воспроизводства населения, так и в снижении его негативных эффектов на экономическую и социальную сферы жизнедеятельности общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Борисов Н. (2009). Иван III. М.: Молодая гвардия.
- Дмитриев В. (2001). Из книги «Критические исследования о потреблении алкоголя в России». / Экономические очерки. М.: ГУ ВШЭ.
- Захаров В. Н., Петров Ю. А. и Шацко М. К. (2006). История налогов в России. IX – начало XX в. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН).
- Карагодин Г. М. (2001). Книга о водке. Ростов-на-Дону: Феникс.
- Курукин И. и Никулина Е. (2005). «Государево кабацкое дело»: очерки питейной политики и традиций в России. М.: АСТ: ЛЮКС.
- Немцов А. (2008). Алкогольная смертность в России: масштабы и география проблемы // *Алкогольная катастрофа и возможности государственной политики в преодолении алкогольной сверхсмертности в России*. М.: Ленанд.
- Нуреев Р. М. (2006). Власть-собственность в средневековой России / Постсоветский институционализм – 2006: Власть и бизнес. Ростов-н/Д.: Наука-Пресс.
- Поланьи К. (2002). Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени. СПб.: Алетейя.
- Похлёбкин В. В. (2006). История водки. М.: Центрполиграф.
- Россия XVI века. Воспоминания иностранцев (2003). Смоленск: Русич.
- Серл Дж. (2007). Что такое институт? // *Вопросы экономики*, № 8, с. 12-17.
- Скоков Р. Ю. (2013). Эволюция государственной опеки аддиктивных товаров: монография. Волгоград: Волгоградский ГАУ.
- Троицкий С. М. (1983). Финансовая политика русского абсолютизма в XVIII в. М.
- Харченко В. И., Кошкина Е. А., Вирин М. М., Ундринцов В. М. и Потиевский Б. Г. (2005). Показатели потребления алкоголя в России в сравнении с другими странами // *Проблемы прогнозирования*, № 1, с. 147-157.
- Ходжсон Дж. (2008). Институты и индивиды: взаимодействие и эволюция // *Вопросы экономики*, № 8, с. 45-61.
- Шаститко А. Е. (2002). Новая институциональная экономическая теория. М.: ТЕИС.
- Шумейко И. (2009). 10 мифов о русской водке. 500 лет неразбавленной

истории. М.: Яуза, Эксмо.

Ячменёв Г. Г. (2006). Алкогольная продукция как специфический предмет налогообложения // *Налоговые споры: теория и практика*, № 5, с. 49-56.

Указ Президента РФ от 11.06.1993 №918 «О восстановлении государственной монополии на производство, хранение, оптовую и розничную продажу алкогольной продукцией». (<http://docs.pravo.ru/document/view/58590/62600> - Дата обращения: 21.07.2015).

Alcohol in Europe. The Public Health Portal of the European Union. (http://ec.europa.eu/health-eu/news_alcoholineurope_en.htm), рус. пер. Алкоголь в Европе. (<http://www.adic.org.ua/sirpatip/periodicals/anti/anti-22.htm> - Дата обращения: 20.07.2015).

REFERENCES

Alcohol in Europe. The Public Health Portal of the European Union. (http://ec.europa.eu/health-eu/news_alcoholineurope_en.htm - Access Date: 20.07.2015).

Borisov N. (2009). Ivan III. Moscow, Young Guard Publ. (In Russian).

Decree of the President of the Russian Federation from 11.06.1993 №918 «On the Restoration of the State Monopoly on the Production, Storage, Wholesale and Retail Sale of Alcoholic Beverages.» (<http://docs.pravo.ru/document/view/58590/62600> - Access Date: 21.07.2015). (In Russian).

Dmitriev V. (2001). From the book "Critical studies on alcohol consumption in Russia". / *Economic Essays*. Moscow, Publ. House of Higher School of Economics. (In Russian).

Hodgson G. (2008). Institutions and individuals: interaction and evolution. *Voprosy Ekonomiki*, no. 8, pp. 45-61. (In Russian).

Karagodin G. M. (2001). The book is about vodka. Rostov-on-Don, Phoenix Publ. (In Russian).

Kharchenko V. I., Koshkina E. A., Virin M. M., Undritsov V. M. and Potievsky B. G. (2005). Indicators of alcohol consumption in Russia in comparison with other countries. *Problems of Forecasting*, no. 1, pp. 147-157. (In Russian).

Kurukin I. and Nikulina E. (2005). "State Taverns case": Essays liquor policy and traditions in Russia. Moscow, AST: LUX. (In Russian).

Nemtsov A. (2008) Alcohol mortality in Russia: the size and geography of the problem // *Alcohol Catastrophe and the Possibility of Public Policy in Overcoming Alcohol high Mortality in Russia*. Moscow, LENAND Publ. (In Russian).

Nureev R. M. (2006). The power-property in medieval Russia / *Post-Soviet institutionalism - 2006: business and government*. Rostov-on-Don, Science-Presse. (In Russian).

Polanyi K. (2002). The Great Transformation: the political and economic origins of our time. St. Petersburg, Aletya Publ. (In Russian).

Pokhlebkina V. V. (2006). History of vodka. Moscow, Tsentrpoligraf. (In Russian).

Russia of the XVI Century. *Memories of Foreigners* (2003). Smolensk, Rusich Publ. (In Russian).

Searle J. (2007). What is an institution? *Voprosy Ekonomiki*, no. 8, pp. 12-17. (In Russian).

Shastitko A. E. (2002). *New Institutional Economics*. Moscow, TEIS Publ. (In Russian).

Shumeyko I. (2009). 10 myths about Russian vodka. Undiluted 500 years of history. Moscow, Yauza, Eksmo Publ. (In Russian).

Skokov R. Y. (2013). The evolution of the public care of addictive goods: monograph. Volgograd, Publ. House of Volgograd State University of Agriculture. (In Russian).

Troitsky S. M. (1983). The financial policy of Russian absolutism in the XVIII century. Moscow. (In Russian).

Yachmenev G. G. (2006). Alcoholic beverages as a specific subject of taxation. *Tax Disputes: Theory and Practice*, no. 5, pp. 49-56. (In Russian).

Zakharov V. N., Petrov Yu. A. and Shatsilo M. K. (2006). History of taxes in Russia. IX - beginning of XX century. Moscow, Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN). (In Russian).

РЯДОВОЙ ПОТРЕБИТЕЛЬ: БРЕМЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ ПРОТИВ РОССИИ

НУРЕЕВ РУСТЕМ МАХМУТОВИЧ,

Заслуженный работник Высшей школы РФ,
доктор экономических наук,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
Заведующий кафедрой экономической теории,
ординарный профессор НИУ ВШЭ, г. Москва,
e-mail: nureev50@gmail.com

ПЕТРАКОВ ПАВЕЛ КОНСТАНТИНОВИЧ,

аспирант,
НИУ ВШЭ, г. Москва,
e-mail: pkpetrakov@hse.ru

Основная направленность статьи – попытка дать оценку тому, насколько сильно санкции в совокупности с падением цен на нефть ударили по обычным российским потребителям. В данной статье приводится обзор введенных Евросоюзом, США и другими странами санкций (запрет крупным организациям России привлекать иностранный капитал Евросоюза и США). Бремя экономических санкций против России для рядового потребителя показывается на изменении цен на продовольственные и непродовольственные товары. Рассматриваются результаты импортозамещения – балансы товарных потребительских товаров в I квартале 2015 г. по сравнению с I кварталом 2014 г. Динамика спроса на электронные товары в статье рассматривается на примере влияния изменения цен популярными в России фирмами (Apple, Sony и т.д.) на объем продаж. Рост цен на электронные товары компании Apple привел к парадоксу Гиффена в конце 2014 г., чем выше цена – тем больше объем продаж. Это связано с тем, что российские потребители боялись еще большего подорожания товара и опасались потерять товар, который стал для многих из них предметом первой необходимости. Анализируется авторынок России. Автокредитование в I квартале 2015 г. по сравнению с I кварталом 2014 г. сократилось в 4 раза, объем продаж упал в 2 раза, импорт автомобилей из заграницы упал почти в 2 раза. Экономический кризис сильно ударил по туризму. Стоимость поездки за границу выросла на 50% и более. Изменились основные потоки – сильно увеличился внутренний туризм вообще и на юге России в особенности. Особенно сильно пострадал малый бизнес. Если в 2013 году в России было открыто 490,7 тыс. юр. лиц, а закрыто 419 тыс., то за 11 месяцев 2014 года открылось 417,5 тыс. юр. лиц, а закрылось 483,6 тыс. Это означает, что если в 2013 г. открывалось на 70 тыс. юр. лиц больше, то в 2014 г. почти на 70 тыс. юр. лиц закрывалось больше, чем открывалось. Цифры свидетельствуют о том, что число желающих продать свой бизнес в 2014 году увеличилось в разы. В Москве, например, в 2014 году было подано в 14,5 раза больше объявлений о продажах бизнеса, чем в 2013-м, в Московской области – в 11,7 раза, в Санкт-Петербурге – в 15,8 раза, в Краснодарском крае – в 11,1 раза. В статье анализируются изменения общих макроэкономических показателей в России за 2014-2015 г., иллюстрируется сдвигами в модели AD-AS. В статье рассматриваются два прогноза ближайшего развития событий с точки зрения рядового потребителя: оптимистичный (смягчение объема и интенсивности санкций) и

пессимистичный (усиление санкций, включающее остановку работы систем Visa и MasterCard в РФ, отключение российской банковской системы от SWIFT и т.д.).

Ключевые слова: поведение потребителя; экономический кризис; экономические санкции; Россия; потребительская корзина; парадокс Гиффена.

THE ORDINARY CONSUMER: THE BURDEN OF ECONOMIC SANCTIONS AGAINST RUSSIA

NUREEV RUSTEM, M.,

Honored Worker of Higher School of the Russian Federation,
Doctor of Economics (DSc),
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Head of the Department of Economic Theory,
Ordinary Professor of National Research University - Higher School of Economics, Moscow,
e-mail: nureev50@gmail.com

PETRAKOV PAVEL, K.,

Post-Graduate Student,
National Research University - Higher School of Economics, Moscow,
e-mail: pkpetrakov@hse.ru

The main thrust of the paper - an attempt to assess how much the sanctions combined with the drop in oil prices hit the consumers. This paper provides an overview of the sanctions imposed by European Union, the United States and other countries (ban largest organizations in Russia to attract foreign capital of the European Union and the United States). The burden of economic sanctions against Russia for the average consumer is shown on the change in prices for food products, electronic products, analyzed Russian car market, the dynamics of small and medium-sized businesses in Russia. The results of import substitution - the balances of trade of consumer goods in Q1 2015 compared to Q1 2014. Dynamics of demand for electronic goods in the paper discusses the example of the effect of price changes in the popular Russian companies (Apple, Sony, etc.) to sales. Rising prices for electronic goods has led Apple to a Giffen's paradox in late 2014, the higher the price - the more sales. Despite the rapid rise in prices for the company's products (price of products apple Nov. 25 rose by 25% on December 22 for another 35%), sales growth was 80%. This is due to the fact that Russian consumers feared further rise in price of goods and the goods were afraid to lose, which has become for many of them a necessity. Car loans in Q1 2015 compared to Q1 2014 decreased by 4 times, car sales fell by 2 times, import cars from abroad fell almost 2-fold. Especially hard hit small businesses. If in 2013 in Russia was opened 490.7 thous. legal entities, and closed 419 thousand. Then for 11 months in 2014 opened 417.5 ths. legal entities and closed down 483.6 thousand. This means that if in 2013 opening of 70 thousand legal persons more, in 2014 almost 70 thousand legal persons shut more than open. Statistics show that the number of people wishing to sell his business in 2014 increased significantly. In Moscow, for example, in 2014, it was filed with the 14.5 times the advertisement for the sale of business than in 2013, in the Moscow region - 11.7 times, in St. Petersburg - 15.8 times, in Krasnodar Territory - 11.1 times (according to www.rbc.ru). The economic crisis has hit the tourism. The cost of trips abroad increased by 50% or more. Changed the main streams - greatly increased domestic tourism in general, and in the south of Russia in particular. The paper analyzes the changes in the overall macroeconomic performance of Russia in 2014-2015, illustrated by changes in the AD-AS model. The paper discusses two nearest forecast scenario from the perspective of the average consumer: optimistic (reduced volume and intensity of sanctions) and pessimistic (strengthening of

sanctions, including a work stoppage of Visa and MasterCard in the Russian Federation, the Russian banking system off from SWIFT, etc.) .

Keywords: consumer behavior; economic crisis; economic sanctions; Russia; the paradox of Giffen; consumer basket.

JEL: D12, F14, F47, N74.

1. Обострение экономических проблем России

В конце 2014 г. экономика России последовательно получила два сильных удара – падение цен на нефть и введение против нее экономических санкций. Произошел своего рода синергетический эффект. Говорить о чем-то одном, не упоминая другое, некорректно, т.к. тогда тяжело будет оценить экономическую картину полностью.

1.1. Падение цен на нефть

Постепенное падение цены на нефть началось в середине июня 2014 г. с цены в 110\$ за баррель Brent и за полгода опустилась ниже 50\$ (см. рис. 1). Снижение цен на нефть наблюдалось и раньше. Особенно глубоким оно было осенью-зимой 2008 года. Однако это падение не сопровождалось экономическими санкциями. К тому же в тот период в России был довольно большой стабилизационный фонд¹.

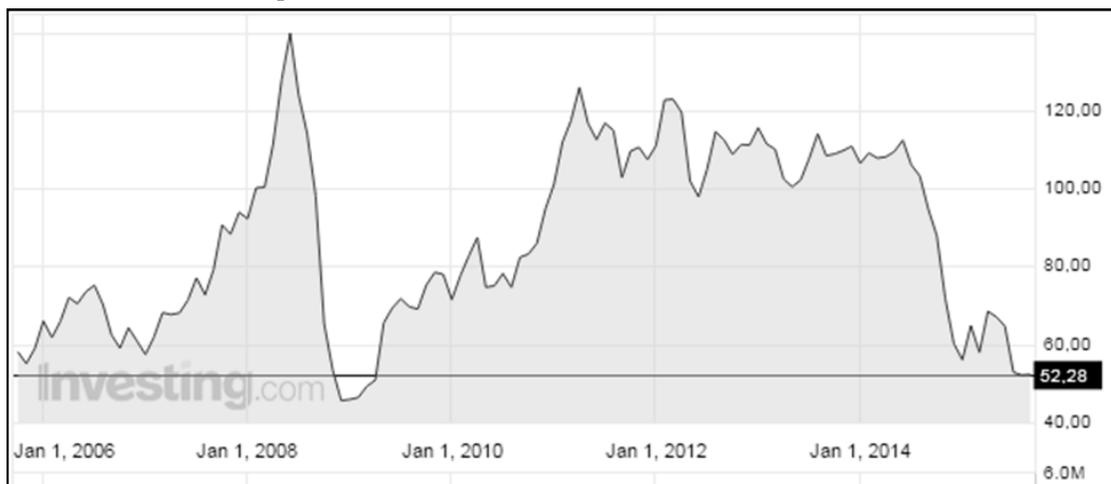

Рис. 1. Динамика цен на нефть с 1 января 2006 по 31 августа 2015 гг.

Источник: (<http://ru.investing.com/commodities/brent-oil>).

Стабилизационный фонд позволил амортизировать резкое падение цен. В результате курс доллара вырос с 23,43 рубля до 35,93 рубля (т.е. на 53%). В 2014 году падение цен на нефть было не столь глубоким, как в 2008 (см. рис. 1), однако рубль обесценился в значительно большей степени. Курс доллара вырос с 33,99 (01.06.2014) до 64,32 (01.01.2015), т.е. на 89%, однако позднее он снова снизился до 52,97 (01.06.2015) на фоне роста цен на нефть. Аналогичная ситуация сложилась и с курсом евро, который сначала вырос с 46,54 (01.06.2014) до 78,16 (01.01.2015), т.е. на 68%, а затем также снизился до 58,01 (01.06.2015). Тем не менее, в августе 2015 г. снова началось стремительное падение курса рубля.

Министр финансов России А. Г. Силуанов, оглашая в январе 2015 г. подсчитанные министерством финансов Российской Федерации потери российской экономики за последнее время, назвал цену в 200 миллиардов долларов, из которых 40-50 миллиардов пришлось на введенные Западом санкции. Остальные потери

¹ Подробнее см.: (Навой и Шалунова, 2014. С. 26-33).

были вызваны падением цен на нефть (Силуанов).

Рис. 2. Курс доллара с 1 сентября 2006 по 31 августа 2015 гг.
Источник: (<http://ru.investing.com/currencies/usd-rub>).

Падение цен на нефть повлекло за собой падение курса рубля. Соотношение этих показателей представлено на рис. 3.

Рис. 3. Цена на нефть и падение рубля с 1 июля 2014 г. по 1 августа 2015 г.
 Левая шкала означает цену доллара, правая – цену на нефть
Источник: (http://www.cbr.ru/currency_base/dynamics.aspx?VAL_NM_RQ=R01235&date_req1=01.01.2014&date_req2=21.08.2015&rt=2&mode=2).

1.2. Экономические санкции против России

Хотя первые шаги против России появились уже в марте 2014 г. и затрагивали главным образом физических лиц, основные меры против российских организаций (банков, компаний нефтегазового сектора, компаний оборонно-промышленного сектора и др.) были приняты в сентябре 2014 г.

Экономические санкции против России заключались в том, что европейским компаниям и гражданам стран ЕС было запрещено проводить операции с краткосрочными ценными бумагами, их размещение и управление ими. Российским компаниям были запрещены операции в европейских банках. Компаниям стран ЕС было запрещено оказание услуг по разработке и добыче нефти на глубоководье. А также запрещены поставки европейских технологий двойного назначения².

² See: International sanctions during the Ukrainian crisis. (https://en.wikipedia.org/wiki/International_sanctions_during_the_Ukrainian_crisis).

Суть экономических санкций заключалась в том, что российским банкам и компаниям запретили брать кредиты на срок более 30 дней, что в купе с уменьшением потока долларов от импорта нефти привело к резкому дефициту национальной валюты, что повлекло за собой рост курса доллара и падение курса рубля.

Центральный банк для того, чтобы бороться с волатильностью, трижды в 4 квартале 2015 года повышал ключевую ставку, что привело к сильному подорожанию кредитов. Самым большим ударом по банковской системе стало увеличение ключевой ставки с 10,5% до 17% 16.12.2015³. Таким образом, ключевая ставка в 2014 году выросла с 5,5% до 17%.

Подорожание кредитов ударило по потребителям как минимум с трех сторон:

1. Банкротства предприятий и увеличившаяся кредитная нагрузка привели к росту безработицы.
2. Произошло удорожание потребительских, ипотечных, автокредитов и т.д.
3. Ослабление рубля привело к резкому подорожанию валюты и, следовательно, импортных товаров.

В результате просроченная задолженность возросла с 861 362 (01 января 2014) по 1 540 239 (01 июля 2015) млн. рублей, т.е. почти в 2 раза (см. Приложение 1 и рис. 4). Всё это стало причиной ухудшения ситуации в банковском секторе и резкого снижения благосостояния граждан.

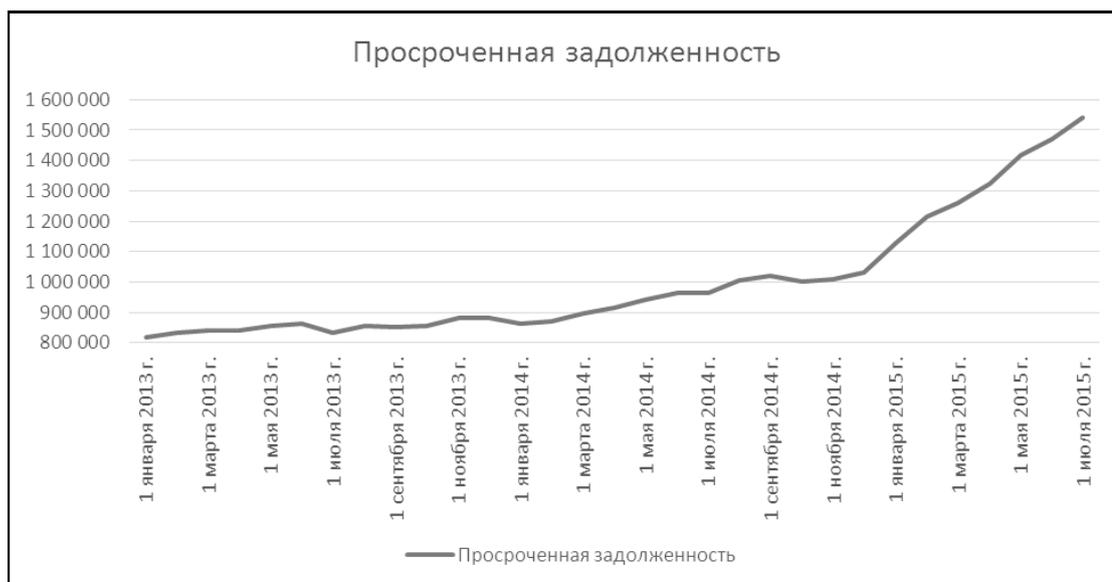

Рис. 4. Рост просроченной задолженности с 1 января 2013 года по 1 июля 2015 года (в млн. рублей)

Источник: (http://www.cbr.ru/statistics/UDStat.aspx?TblID=302-09&pid=sors&sid=ITM_45484).

1.3. Падение темпов роста экономики России

Падение цен на нефть и экономические санкции привели к замедлению экономического роста ВВП России. Согласно статистике Всемирного Банка, рост ВВП России в 2014 стал отрицательным. Если в 2013 г. ВВП России составлял \$2,079 трлн., то в 2014 г. уже \$1,8606 трлн (см. рис. 5). Экономический спад не удалось преодолеть и в 2015 году.

³ ЦБ РФ. (http://www.cbr.ru/DKP/print.aspx?file=standart_system/rates_table_14.htm&pid=dkp&sid=ITM_49976).

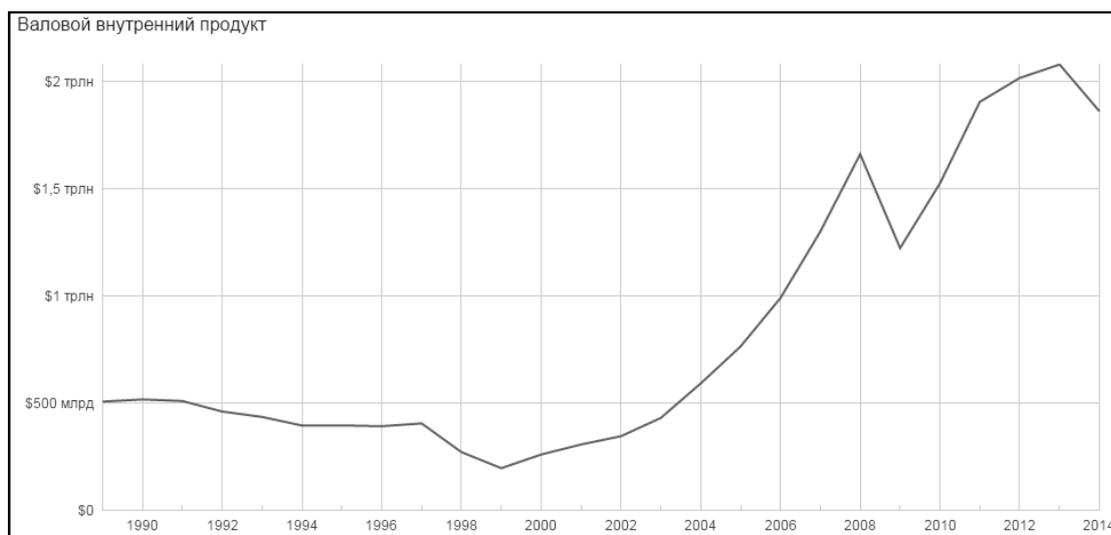

Рис. 5. Валовой внутренний продукт РФ с 1990 по 2014 гг.

Источник: (https://www.google.ru/publicdata/explore?ds=d5bnccppjof8f9_met_y=ny_gdp_mktп_cd&idim=country:RUS:GBR:DEU&hl=ru&dl=ru#!ctype=l&strail=false&bcs=d&nselm=h&met_y=ny_gdp_mktп_cd&scale_y=lin&ind_y=false&rdim=region&idim=country:RUS&ifdim=region&hl=ru&dl=ru&ind=false).

ds=d5bnccppjof8f9_met_y=ny_gdp_mktп_cd&idim=country:RUS:GBR:DEU&hl=ru&dl=ru#!ctype=l&strail=false&bcs=d&nselm=h&met_y=ny_gdp_mktп_cd&scale_y=lin&ind_y=false&rdim=region&idim=country:RUS&ifdim=region&hl=ru&dl=ru&ind=false

Таблица 1

Величина прожиточного минимума
(в среднем на душу населения; рублей в месяц)

	Все население	из него по социально-демографическим группам населения			Соотношение среднедушевых денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума, процентов
		трудоспособное население	пенсионеры	дети	
2013	7306	7871	5998	7022	354,9
I квартал	7095	7633	5828	6859	308,2
II квартал	7372	7941	6043	7104	343,1
III квартал	7429	8014	6097	7105	343,6
IV квартал	7326	7896	6023	7021	425,1
2014	8050	8683	6617	7752	344,8
I квартал	7688	8283	6308	7452	295,3
II квартал	8192	8834	6717	7920	333,3
III квартал	8086	8731	6656	7738	347,5
IV квартал	8234	8885	6785	7899	401,2
2015					
I квартал	9662	10404	7916	9489	261,3

Источник: (http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/uov/uov_41kv.doc).

2. Рост цен на продовольственные товары

Бремя экономических санкций против России для рядового потребителя сказывается на изменении цен как на товары первой, так и не первой необходимости. В результате величина прожиточного минимума резко возросла как у трудоспособного населения в целом, так и у пенсионеров (см. табл. 1). Если в 1 квартале 2014 года прожиточный минимум вырос по сравнению с 1 кварталом

2013 г. всего лишь на 650 рублей, то в 1 квартале 2015 г. прожиточный минимум вырос по сравнению с 1 кварталом 2014 г. на 1974 руб, (то есть более, чем в 3 раза). При этом темпы роста прожиточного минимума резко ускорились во 2 половине 2014 г. (см. табл. 1).

Структура потребительской корзины в 1 квартале 2015 г. представлена на рис. 6. 47,2% приходилось на продукты питания, 23,0% на непродовольственные товары, 22,8 на услуги и 7% на расходы по обязательным платежам и сборам. Для пенсионеров и детей доля продовольственных товаров была выше и превышала 50% (см. рис. 6).

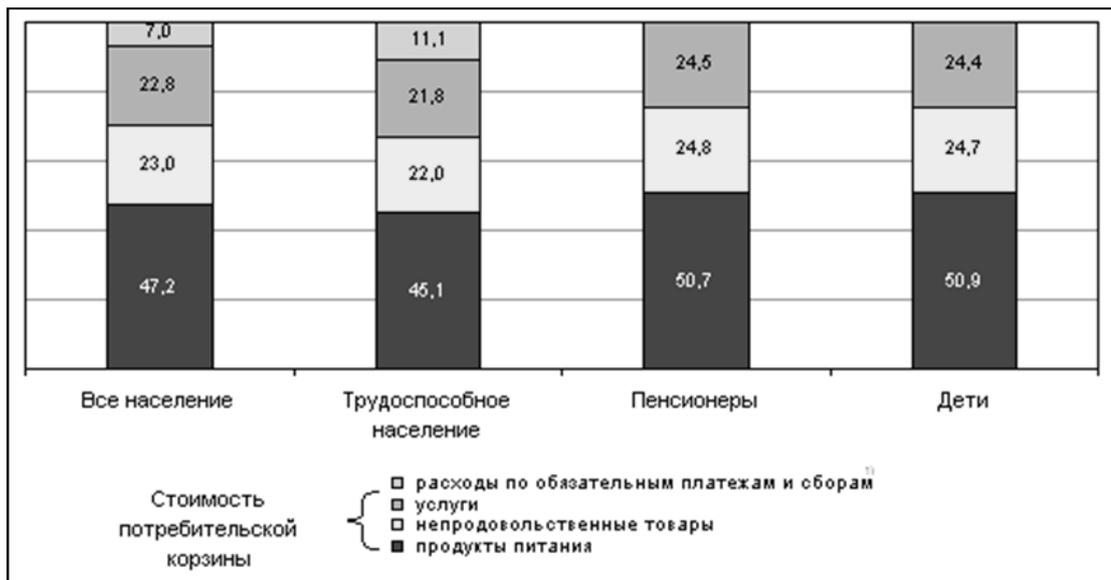

Рис. 6. Структура величины прожиточного минимума по группам населения в I квартале 2015 г. (в %)

Источник: (http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d05/image5115.gif).

Сегодня в России действует состав и объём продовольственной корзины, установленный федеральным законом № 227-ФЗ «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации» от 03 декабря 2012 года и введенный в действие с 1 января 2013 года. Структура прожиточного минимума была утверждена в натуральном выражении по продовольственным и непродовольственным товарам и услугам и будет действительна до 2018 г. Объём потребления рассчитывается в среднем на одного человека для каждой из основных социально-демографических групп населения: трудоспособное население, пенсионеры и дети⁴. Мониторинг ведётся регулярно по 40 основным видам продовольствия и цены регулярно отслеживаются на ярмарках и рынках.

Соотношение среднедушевых денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума представлены в табл. 1. Видно, что в результате инфляции это соотношение уменьшается.

Поскольку в структуре потребительской корзины наибольшей статьёй являются продовольственные товары, рассмотрим сначала динамику цен на продовольственные товары, а затем на электронные товары, автомобили, недвижимость и стоимость отдыха внутри страны и за границей.

Прирост цен на продовольственные товары показан на рис. 7. Цены на продовольственные товары стремительно поползли вверх уже осенью 2014 года, достигнув пика к новому 2015 году. Они внесли наибольший вклад в увеличение инфляции, что наглядно видно на рис. 6. Наибольший вклад в инфляцию вносил

⁴ См. подробнее (<http://bs-life.ru/makroekonomika/potrebitelskaya-korzina2013.html>).

прирост цен на продовольственные товары. Прирост цен на непродовольственные товары даже отставал от средних темпов инфляции⁵.

Влияние прироста цен на продовольственные товары с января 2013 по июнь 2015 года на динамику инфляции в Российской Федерации показан на рис. 8.

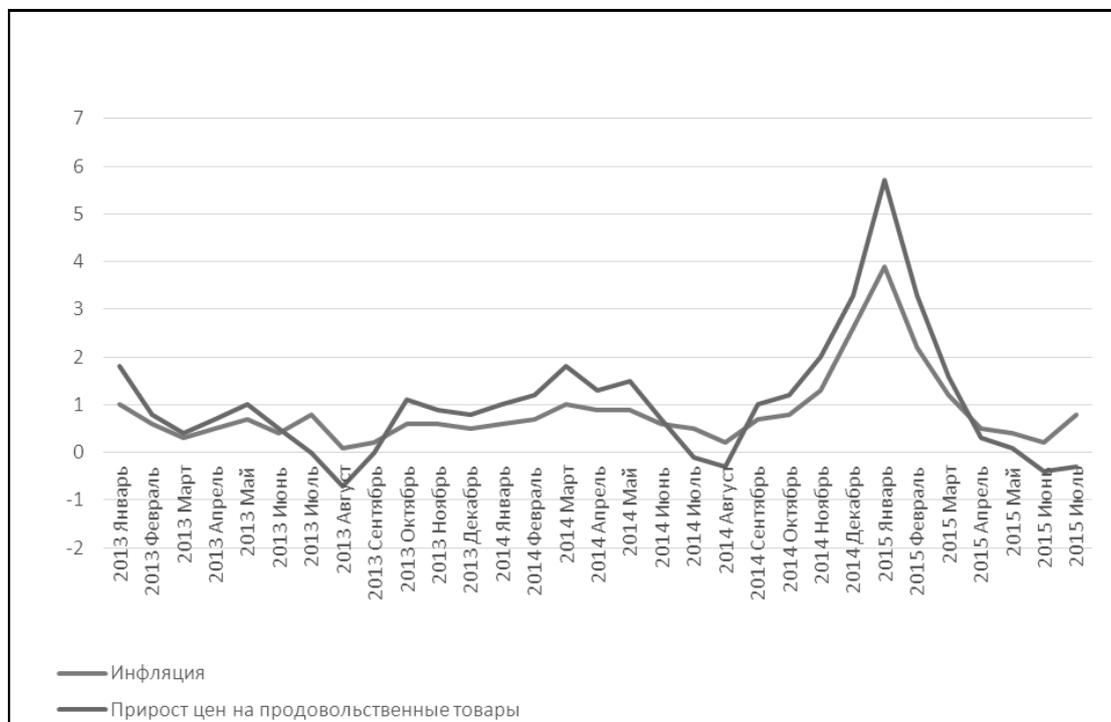

Рис. 7. Темпы прироста цен на продовольственные товары и инфляции в 2013-2015 гг. (% к предыдущему месяцу)

Источник: (http://www.cbr.ru/statistics/infl/Infl_01072015.pdf).

Однако разные товары первой необходимости оказали неодинаковое влияние на инфляцию. Хотя рост цен был типичен для всех потребительских товаров, темпы его роста были неодинаковы. Если цены на овощи и фрукты испытывали традиционные сезонные колебания и рост их был не столь заметен, то цены на мясо и рыбу значительно выросли.

В связи с введением санкций и подорожанием доллара и евро, импорт мяса и птицы, включая субпродукты, за 2014 г. по сравнению с 2013 г. упал на 30%, импорт свинины упал в 2 раза, импорт сыров сократился на 20%, муки из зерновых и зернобобовых культур - на 40%.

Наметившиеся в конце 2014 года тенденции продолжились и в 2015. Сравним импорт России важнейших товаров в январе-июне 2015 г. с январем-июнем 2014 г. (см. Приложение 2). В стоимостном выражении импорт сократился со \$141 603,1 млн. до \$87 728,0 млн., т.е. на 38%. Это произошло главным образом за счет сокращения импорта из стран дальнего зарубежья. Если за первые 6 месяцев 2014 г. было импортировано товаров на сумму \$125 431,3 млн., то в первом полугодии 2015 года лишь на \$76 642,7 млн. Наибольшее сокращение коснулось мясомолочной продукции. Импорт сливочного масла сократился в 8,9 раза. Импорт молока и сгущённых сливок в 6,1 раза, импорт мяса птицы в 3,7 раза, мяса и рыбы более чем в 2 раза. Сокращение не коснулось лишь кофе, чая и какао-бобов. Любопытно отметить, что, хотя оборот со странами СНГ в стоимостном выражении увеличился, в натуральном выражении Россия стала получать больше мяса, молока, масла и др. продуктов, уплачивая при этом меньшее количество долларов (см. Приложение 2).

⁵ См. подробнее (http://www.cbr.ru/statistics/infl/Infl_01072015.pdf).

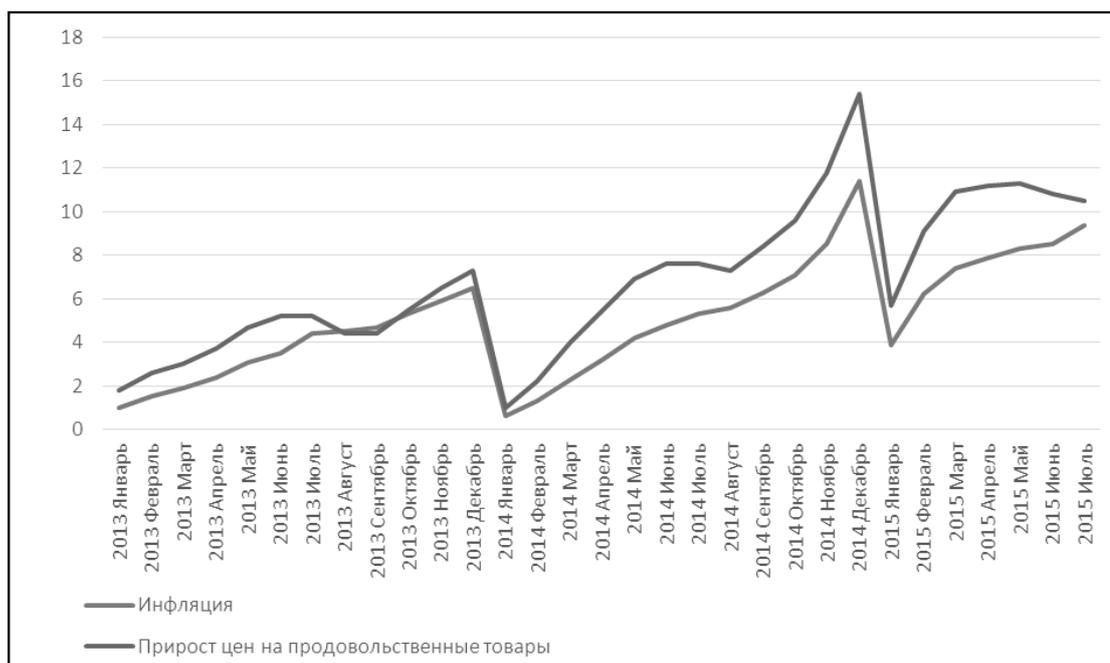

Рис. 8. Динамика инфляции 2013-2015 (нарастающим итогом)
Источник: (http://www.cbr.ru/statistics/infl/Infl_01072015.pdf).

В результате произошёл рост спроса на товары, которые производятся внутри России. Произошло увеличение в потребительской корзине продуктов первой необходимости отечественного производства. Натуральные продукты стали вытеснять искусственные. Образно говоря, россияне стали потреблять больше мёда и меньше «Сникерсов», что существенно улучшило качество питания.

3. Динамика спроса на непродовольственные товары

3.1. Рынок электронных товаров. Парадокс Гиффена в России конца 2014 г.

Рост цен на электронные товары компании Apple привел к парадоксу Гиффена в конце 2014 г., чем выше цена – тем больше объем продаж. Несмотря на стремительный рост цен на продукцию компании (цена на продукцию Apple 25 ноября выросла на 25%, 22 декабря еще на 35%), рост объемов продаж составил 80%. Это связано с тем, что российские потребители боялись еще большего подорожания товара и опасались потерять товар, который стал для многих из них предметом первой необходимости. В результате, несмотря на подорожание бытовой техники, спрос на неё не уменьшился до точки Q_2 , а увеличился до Q_3 . Таким образом произошёл сдвиг кривой спроса D_1 в положение D_2 (см. рис. 9) и кривая спроса в долгосрочном периоде приобрела положительный наклон (D).

3.2. Падение спроса на рынке товаров не первой необходимости

В результате сокращения импорта на рынке товаров не первой необходимости также произошло значительное снижение предложения (см. Приложение 4). Импорт мебели в январе-июне 2015 г. по сравнению с январем-июнем 2014 г. сократился в 1,9 раз, импорт хлопчатобумажных тканей - в 1,8 раза, одежды - в 1,5 раз, медикаментов - в 1,5 раза, обуви - в 1,6 раза, грузовых автомобилей - в 4,9 раза, легковых - в 2,1. Остановимся на рынке автомобилей подробнее.

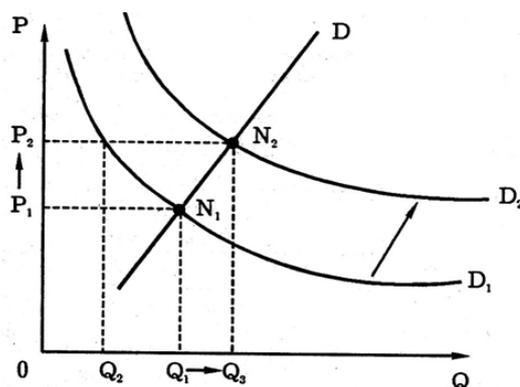

Рис. 9. Динамика спроса на товары фирмы Apple в 2014 г (по сравнению с 2013 г.)

3.2.1. Автомобили

Крупным ударом по Российскому рынку стал уход концерна General Motors. 18 марта 2015 года General Motors решил закрыть производство автомобилей в Санкт-Петербурге в середине года, а также полностью отказалась от продаж автомобилей Opel в России, начиная с декабря 2015⁶. До 30 июня продолжалась крупноузловая сборка; с 1 июля завод законсервирован, осталась лишь небольшая часть сотрудников, которые будут обеспечивать функционирование завода в условиях консервации⁷.

Автокредитование в 1 квартале 2015 г. по сравнению с 1 кварталом 2014 г. сократилось в 4 раза, объем продаж упал в 2 раза, импорт автомобилей из заграницы составил половину от предыдущего уровня. Динамика выдач новых автокредитов с первого квартала 2014 года по первый квартал 2015 года представлена в табл. 2, а динамика продаж легковых автомобилей за тот же период - в табл. 3.

Таблица 2

Динамика выдач новых автокредитов
(I квартал 2014 г. – I квартал 2015 г.)

Период	Выдачи в тыс. шт.	% изм. (год к году)
1 квартал 2014 г.	194,1	-10,1%
2 квартал 2014 г.	205,7	-23,0%
3 квартал 2014 г.	206,1	-27,9%
4 квартал 2014 г.	217,5	-25,2%
1 квартал 2015 г.	50,3	-74,1%

Источник: Национальное бюро кредитных историй (НБКИ) по данным 3000 кредиторов за исключением ОАО «Сбербанк России».

Таблица 3

Динамика продаж легковых автомобилей
(I квартал 2014 г. – I квартал 2015 г.)

Период	Продажи в тыс. шт.	% изм. (год к году)
1 квартал 2014 г.	555,5	1,33%
2 квартал 2014 г.	553,3	-17,48%
3 квартал 2014 г.	524,3	-18,33%
4 квартал 2014 г.	704,4	4,28%
1 квартал 2015 г.	275,4	-50,4%

Источник: Агентство «АВТОСТАТ».

⁶ См.: (https://ru.wikipedia.org/wiki/General_Motors#cite_note-12).

⁷ Там же.

Динамика доли автомобилей, продаваемых в кредит, представлена в табл. 4. Начиная с первого квартала 2014 года, происходило систематическое сокращение покупаемых в кредит автомобилей. Наибольшие изменения начались в конце 2014 – начале 2015 гг. В результате доля продаж новых автомобилей в кредит в январе 2015 года составила около 8%.

Таблица 4

**Динамика доли автомобилей, продаваемых в кредит
(I квартал 2014 г. – I квартал 2015 г.)**

Период	Доля, в %	Изм. год к году, в проц. пунктах
2014 год	48,0%	
2014 1 квартал	40,2%	-5,1
2014 2 квартал	42,7%	-3,1
2014 3 квартал	45,2%	-5,9
2014 4 квартал	35,5%	-14,0
2015 год	40,5%	-7,5
2015 1 квартал	20,1%	-20,1

Источник: В целом по рынку РФ, расчеты НБКИ и «АВТОСТАТ».

Это отразилось, прежде всего, на Топ-10 самых импортируемых марок легковых автомобилей (см. табл. 5). Наибольшее сокращение пришлось на такие популярные марки, как Nissan (продажа которого сократилась в 10 раз), Daewoo, Volvo, Mitsubishi, продажа которых сократилась почти в 2 раза.

Таблица 5

**Топ-10 самых импортируемых марок легковых автомобилей
в январе – марте 2015 года**

N	Марка	Январь - март 2014, тыс. шт.	Январь - март 2015, тыс. шт.	Изм., %
1	TOYOTA	23,6	24,0	1,6
2	HYUNDAI	15,9	11,0	-31,1
3	MERCEDES	10,9	9,6	-12,5
4	LEXUS	4,4	7,2	63,2
5	MITSUBISHI	10,7	6,3	-40,6
6	AUDI	6,1	6,1	0,7
7	LAND ROVER	5,9	3,6	-40,1
8	DAEWOO	5,6	2,3	-58,7
9	VOLVO	4,1	2,2	-45,5
10	NISSAN	16,1	1,6	-90,0
	ВСЕГО	159,9	87,3	-45,4

Источник: (<http://avtosreda.ru/news-common/Importlegkovushekupalna45TOP10modeleyizzarubezha/>).

Изменился и рынок автомобилей в регионах. Фактически во всех регионах произошло сокращение рынка почти в 2 раза. Если в январе-феврале 2014 года было продано 339,7 тыс. новых легковых автомобилей, то в январе-феврале 2015 года – лишь 174,9 тыс. (сокращение составило 48,5 %)⁸.

⁸ См. подробнее (<http://www.autostat.ru/news/view/20612/>).

3.2.2. Рынок недвижимости

Сокращение доходов населения не могло не отразиться на рынке недвижимости. Если раньше цены на элитное жилье росли довольно высокими темпами, то сейчас рост цен на вторичном рынке квартир в России сильно замедлился. Это отразилось на стоимости одного кв. м. жилья. За 2014 г. его стоимость выросла с 60 598 руб. в декабре 2013 г. до 63 635 руб. в декабре 2014 г., т.е. всего лишь на 5%. Данные за 2014 год представлен в табл. 6.

Таблица 6

Динамика средней цены предложения на вторичном рынке квартир в России, руб/кв.м в 2014 г.

Месяц	12.13	01.14	02.14	03.14	04.14	05.14	06.14	07.14	08.14	09.14	10.14	11.14	12.14
Цена, руб./кв. м	60 598	60 847	61 159	61 576	61 994	62 327	62 406	62 477	62 709	62 858	63 192	63 538	63 635
Изменение к 12.2013		0,4%	0,9%	1,6%	2,3%	2,9%	3,0%	3,1%	3,5%	3,7%	4,3%	4,9%	5,0%
Изменение к пред. месяцу		0,4%	0,5%	0,7%	0,7%	0,5%	0,1%	0,1%	0,4%	0,2%	0,5%	0,5%	0,2%

Источник: (<http://www.domofond.ru/pricearchive/downloads/2/price-realty-report-2014>).

И хотя в начале 2015 г. цены на вторичном рынке квартир немного выросли⁹, то уже во 2 квартале наметился их спад (см. рис. 10а). Он коснулся и динамики средней цены предложения на рынке найма квартир (см. рис. 10б).

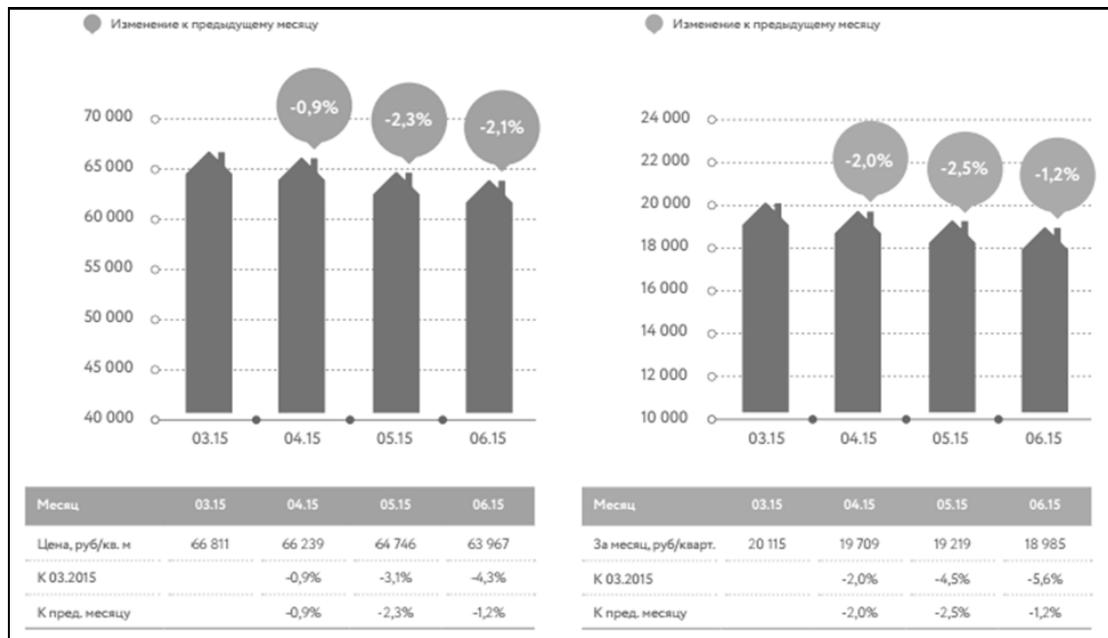

Рис. 10. Динамика средней цены предложения на вторичном рынке квартир (а) и Динамика средней цены предложения на рынке найма квартир (б) во 2 квартале 2015 г. в России.

Источник: (<http://www.domofond.ru/pricearchive/downloads/7/price-realty-report-q2-2015>).

⁹ См.: (<http://www.domofond.ru/pricearchive/downloads/1/price-realty-report-q1-2015>).

3.2.3. Туризм

Экономический кризис сильно ударил по туризму. Стоимость поездки за границу выросла на 50% и более. Изменились основные потоки – сильно увеличился внутренний туризм в целом и на юге России в частности. В результате произошло сокращение поездок за границу и оживление внутреннего туризма. В условиях, когда сервис на внутренних маршрутах заметно отстаёт от международных стандартов, произошло ухудшение соотношения цены и качества.

Зарубежные поездки российских граждан в 2014 г. сократились по сравнению с 2013 г. на 15% (с 54,1 млн до 45,9 млн), а спрос на внутренний туризм в 2014 г. вырос на 30-40%, и эта тенденция сохранилась и в 2015 г.¹⁰

Наиболее популярными странами по выезду за рубеж по-прежнему остаются Турция, Египет, Греция. Более того, россияне стали предпочитать более бюджетные варианты отдыха (число посетивших по путевкам Турцию за год выросло на 7%, Египет — на 34%). В 2013 г. Украина была самой популярной у россиян страной, но в 2014 г. она переместилась с 1 места, которое занимала в 2013 г. на 6 (на 7,3 млн человек или на 73,2% россиян меньше, чем годом ранее)¹¹.

По данным исследования Ситибанка за 5 месяцев 2015 г. спрос российских граждан на покупки за рубежом резко сократился, тогда как внутри страны вырос на 21%¹².

Россияне, по данным Ситибанка, по-прежнему больше всего тратят в США, Италии, Великобритании, Финляндии и Франции. Однако во всех этих странах произошло существенное снижение числа российских туристов: в Италии на 37% (по сравнению с аналогичным периодом 2014 года), в Финляндии - на 43%, во Франции - на 39%, в Великобритании - на 17%, в США – на 26%. При этом объём покупок в этих странах сократился в ещё большей степени.

В странах СНГ, наоборот, резко увеличилось число российских туристов в Казахстане – на 99%, в Грузии на 38%, в Армении – на 16%. Объём покупок при этом значительно увеличился в этих странах¹³.

Обесценивание рубля создало объективные предпосылки для привлечения иностранных туристов на отдых в Россию. Правда, в прошлом году общее количество туристов снизилось на 3%, но количество людей, прибывающих в Россию по служебным причинам, напротив, возросло на 8%. Особенно заметен въезд из Южной Кореи, Израиля, Польши, Финляндии и Китая.

4. Кризис малого бизнеса

Особенно сильно пострадал малый бизнес. Если в 2013 году в России было открыто 490,7 тыс. юридических лиц, а закрыто 419 тыс., то за 11 месяцев 2014 года открылось 417,5 тыс. юридических лиц, а закрылось 483,6 тыс. Это означает, что, если в 2013 г. количество открывшихся юридических лиц было на 70 тыс. больше закрывшихся, то в 2014 г. наблюдалась обратная ситуация: почти на 70 тыс. юридических лиц закрылось больше, чем открылось.

В Москве, например, в 2014 году было подано в 14,5 раза больше объявлений о продаже бизнеса, чем в 2013-м, в Московской области – в 11,7 раза, в Санкт-Петербурге – в 15,8 раза, в Краснодарском крае – в 11,1 раза¹⁴.

С целью поддержки малого и среднего бизнеса Госдума приняла закон об освобождении малого бизнеса от излишних проверок. Он вступит в действие с 1 января 2016 года и будет работать в течение трех лет¹⁵.

¹⁰ См.: (<http://www.gazeta.ru/business/2015/03/04/6435381.html>).

¹¹ Там же.

¹² Подробнее см. «Исследование Ситибанка показало рекордное падение количества покупок за рубежом и изменение их географии» (<https://www.citibank.ru/russia/News/rus/news.htm>). Результаты рассчитаны на базе клиентов Ситибанка, пользующихся кредитными картами.

¹³ Там же.

¹⁴ См.: (rbc.ru).

¹⁵ Подробнее см. (<http://expert.ru/2015/07/2/malyij-biznes-osvobodili-ot-proverok/>).

5. Описание кризиса с птичьего полета (макроэкономический анализ)

5.1. Экономическая ситуация в России в контексте моделей AD-AS

Вследствие роста цен сократился совокупный спрос (см. рис. 11), поэтому кривая AD_1 переместилась в положение AD_2 . Поскольку начался экономический спад, совокупное предложение тоже сократилось. Сокращение совокупного предложения выразилось в сдвиге кривой AS_1 в положение AS_2 . В результате равновесие изменилось с E_1 до E_2 . Это означает, что цены выросли с уровня P_1 до уровня P_2 , а ВВП сдвинулся из положения Y_1 в положение Y_2 , т.е. при росте цен произошло сокращение ВВП.

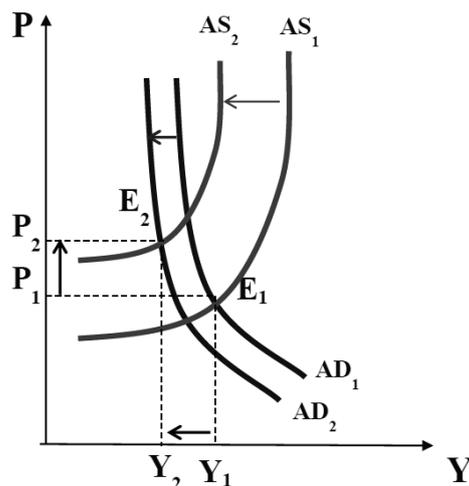

Рис. 11. Экономическая ситуация в России после введения экономических санкций с точки зрения модели AD-AS

5.2. Что день грядущий нам готовит?

Возможны два прогноза ближайшего развития событий с точки зрения рядового потребителя: пессимистический и оптимистичный.

Предпосылками развития пессимистического прогноза является дальнейшее усиление экономических санкций и продолжение падения цен на нефть. В этом случае произойдет углубление экономической изоляции России от мирового сообщества. Санкции могут включить приостановку работы системы Visa и MasterCard в России, отключение российских банков от системы SWIFT и т.д. Россия будет вынуждена начать работы по созданию альтернативной системы международных расчетов. И хотя работы в этом направлении уже ведутся, трудно ожидать в ближайшее время ощутимых результатов. В этих условиях Россия будет искать союзников в лице стран БРИКС и, прежде всего, Китае. Это объективно создаст дальнейшие предпосылки к переходу от однополярного мира к многополярному. Любые шаги в этом направлении могут привести к последствиям, о которых многие участники экономического конфликта в краткосрочном периоде даже не догадываются.

Предпосылками развития оптимистического прогноза являются рост цен на нефть и ослабление экономических санкций. Это приведет к укреплению российского рубля, что создаст большие возможности для увеличения импорта, поскольку сделает его более дешевым. Фактически это будет означать дальнейшее ослабление связей с Западной Европой и усиление торговли со странами Азии и Латинской Америки. Ослабление экономических санкций позволит восстановить связи с Западной Европой и тогда произойдет сдвиг с Востока на Запад, поскольку доля западноевропейских товаров увеличится в российском импорте. Это позволит диверсифицировать товарные потоки и выбирать в качестве партнера те страны,

которые предоставляют режим наибольшего благоприятствования для России. Однако даже этот оптимистический прогноз имеет как свои плюсы, так и минусы, поскольку в этом случае усилится конкуренция импортных товаров с отечественными. В этом случае российским производителям придется работать в условиях международной конкуренции. К сожалению, отнюдь не все из них будут к этому готовы.

Можно предположить, что в случае отмены санкций, доступ российских банков к международному капиталу постепенно восстановится и экономические отношения между странами нормализуются.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Винокуров М. А. Экономический кризис в России 2014 г. и возможные пути его преодоления. (<http://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskiy-krizis-v-rossii-2014-goda-i-vozmozhnye-puti-ego-preodoleniya> - Дата обращения: 07.07.2015).

Импорт легковушек упал на 45%. ТОП-10 моделей из-за рубежа. (<http://avtosreda.ru/news-common/Importlegkovushekupalna45TOP10modeleyizzarubezha/> - Дата обращения: 11.07.2015).

Инфляция на потребительском рынке. 2015, № 7. (http://www.cbr.ru/statistics/inf/Inf1_01072015.pdf - Дата обращения: 07.07.2015).

«Исследование Ситибанка показало рекордное падение количества покупок за рубежом и изменение их географии». (<https://www.citibank.ru/russia/News/rus/news.htm> - Дата обращения: 11.07.2015).

Малый бизнес освободили от проверок. (<http://expert.ru/2015/07/2/malyij-biznes-osvobodili-ot-proverok/> - Дата обращения: 26.06.2015).

Мау В. А. Социально-экономическая политика России в 2014 году: выход на новые рубежи? (<http://www.ranepa.ru/files/books/text/rector/mau-voek-2-2015.pdf> - Дата обращения: 27.07.2015).

Навой А. В. и Шалунова Л. И. (2014). Резервный фонд и Фонд национального благосостояния России в международной системе суверенных фондов // *Деньги и кредит*, № 2, с. 26-33. (http://www.cbr.ru/publ/MoneyAndCredit/navoy_02_14.pdf).

Рынок недвижимости. Domofond.ru 2014. (<http://www.domofond.ru/pricearchive/downloads/2/price-realty-report-2014> - Дата обращения: 21.07.2015).

Рынок недвижимости. Domofond.ru II квартал 2015. (<http://www.domofond.ru/pricearchive/downloads/7/price-realty-report-q2-2015> - Дата обращения: 20.07.2015).

Рынок новых легковых автомобилей за 2 месяца 2015г. ТОП-50 регионов России. (<http://www.autostat.ru/news/view/20612/> - Дата обращения: 15.07.2015).

Статистика по рынку недвижимости Домофонд. (<http://www.domofond.ru/pricearchive/downloads/1/price-realty-report-q1-2015> - Дата обращения: 10.06.2015).

Силуанов А. Г. Минфин подсчитал потери России от санкций и падения цен на нефть. (<http://www.km.ru/economics/2015/01/29/ministerstvo-finansov-rf/754166-minfin-podschital-poteri-rossii-ot-sanktsii-i-p> - Дата обращения: 20.05.2015).

Статистика Росстата. (<http://www.gks.ru/>).

Статистика Ростехнадзора. (<http://www.gosnadzor.ru/building/>).

Статистика ЦБ. (<http://www.cbr.ru/statistics/>).

Economic Crisis in Europe: What it Means for the EU and Russia, edited by J. DeBardeleben and Crina Vijū. (http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/jcms.12229_2/abstract - Access Date: 10.06.2015).

Economic Impact of 2014 Ukraine-Related Sanctions on the EU. (<http://conservancy.umn.edu/handle/11299/172521> - Access Date: 08.06.2015).

Impact of Western Sanctions on Russia in the Ukraine Crisis. (<http://www.ccsenet.org/journal/index.php/jpl/article/view/45567> - Access Date: 16.06.2015).

International sanctions during the Ukrainian crisis. (https://en.wikipedia.org/wiki/International_sanctions_during_the_Ukrainian_crisis - Access Date: 24.07.2015).

Liefert W. M. and Liefert O. Russia's Economic Crisis and its Agricultural and Food Economy. (http://www.choicesmagazine.org/magazine/pdf/cmsarticle_417.pdf - Access Date: 16.07.2015).

Ukrainian Crisis, Economic Crisis in Russia and the Eurasian Economic Union. (<https://mpira.ub.uni-muenchen.de/63861/> - Access Date: 08.07.2015).

REFERENCES

Economic Crisis in Europe: What it Means for the EU and Russia, edited by J. DeBardleben and Crina Viju. (http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/jcms.12229_2/abstract - Access Date: 10.06.2015).

Economic Impact of the 2014 Ukraine-Related Sanctions on the EU. (<http://conservancy.umn.edu/handle/11299/172521> - Access Date: 08.06.2015).

Impact of Western Sanctions on Russia in the Ukraine Crisis. (<http://www.ccsenet.org/journal/index.php/jpl/article/view/45567> - Access Date: 16.06.2015).

Imports of Cars Fell by 45%. Top 10 Models from Abroad. (<http://avtosreda.ru/news-common/Importlegkovushekupalna45TOP10modeleyizzarubezha/> - Access Date: 11.07.2015). (In Russian).

Inflation in the Consumer Market. 2015, no. 7. (http://www.cbr.ru/statistics/infl/Infl_01072015.pdf - Access Date: 07.07.2015). (In Russian).

International sanctions during the Ukrainian crisis. (https://en.wikipedia.org/wiki/International_sanctions_during_the_Ukrainian_crisis - Access Date: 24.07.2015).

Liefert W. M. and Liefert O. Russia's Economic Crisis and its Agricultural and Food Economy. (http://www.choicesmagazine.org/magazine/pdf/cmsarticle_417.pdf - Access Date: 16.07.2015).

Mau V. A. Socio-economic policy of Russia in 2014: entry into new frontiers? (<http://www.ranepa.ru/files/books/text/rector/mau-voek-2-2015.pdf> - Access Date: 27.07.2015). (In Russian).

Navoi A. V. and Shalunova L. I. (2014). Reserve Fund and National Welfare Fund of Russia in the international system of sovereign funds. *Money and Credit*, no. 2, pp. 26-33. (http://www.cbr.ru/publ/MoneyAndCredit/navoy_02_14.pdf). (In Russian).

Real Estate Market. Domofond.ru 2014. (<http://www.domofond.ru/pricearchive/downloads/2/price-realty-report-2014> - Access Date: 21.07.2015). (In Russian).

Real Estate Market. Domofond.ru II quarter of 2015. (<http://www.domofond.ru/pricearchive/downloads/7/price-realty-report-q2-2015> - Access Date: 20.07.2015). (In Russian).

Rosstat Statistics. (<http://www.gks.ru/>). (In Russian).

Siluanov A. G. Russian Finance Ministry has estimated losses from the sanctions and falling oil prices. (<http://www.km.ru/economics/2015/01/29/ministerstvo-finansov-rf/754166-minfin-podschital-poteri-rossii-ot-sanktsii-i-p> - Access Date: 20.05.2015). (In Russian).

Small Business Exempted from Inspection. (<http://expert.ru/2015/07/2/malyij-biznes-osvobodili-ot-proverok/> - Access Date: 26.06.2015). (In Russian).

Statistics of RTN. (<http://www.gosnadzor.ru/building/>). (In Russian).

Statistics of the Central Bank. (<http://www.cbr.ru/statistics/>). (In Russian).

Statistics on the Real Estate Market. Domofond. (<http://www.domofond.ru/pricearchive/downloads/1/price-realty-report-q1-2015> - Access Date: 10.06.2015). (In Russian).

The Market for New Cars in 2 Months 2015. TOP-50 Russian Regions. (<http://www.autostat.ru/news/view/20612/> - Access Date: 15.07.2015). (In Russian).

The Study Has Shown a Record Decline Citibank Number of Purchases Abroad and Change Their Geography. (<https://www.citibank.ru/russia/News/rus/news.htm> - Access Date: 11.07.2015). (In Russian).

Ukrainian Crisis, Economic Crisis in Russia and the Eurasian Economic Union. (<https://mpira.ub.uni-muenchen.de/63861/> - Access Date: 08.07.2015).

Vinokourov M. A. The economic crisis in Russia in 2014 and possible ways to

overcome it. (<http://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskiy-krizis-v-rossii-2014-goda-i-vozmozhnye-puti-ego-preodoleniya> - Access Date: 07.07.2015). (In Russian).

Приложение 1

**Рост просроченной задолженности с 1 января 2013 года
по 1 июля 2015 года**

Дата	Просроченная задолженность
1 января 2013 г.	819 856
1 февраля 2013 г.	834 737
1 марта 2013 г.	839 312
1 апреля 2013 г.	842 084
1 мая 2013 г.	855 581
1 июня 2013 г.	863 799
1 июля 2013 г.	833 997
1 августа 2013 г.	855 970
1 сентября 2013 г.	850 252
1 октября 2013 г.	855 971
1 ноября 2013 г.	880 157
1 декабря 2013 г.	883 538
1 января 2014 г.	861 362
1 февраля 2014 г.	871 268
1 марта 2014 г.	895 281
1 апреля 2014 г.	913 982
1 мая 2014 г.	943 249
1 июня 2014 г.	963 954
1 июля 2014 г.	964 015
1 августа 2014 г.	1 004 160
1 сентября 2014 г.	1 019 142
1 октября 2014 г.	999 961
1 ноября 2014 г.	1 010 562
1 декабря 2014 г.	1 030 497
1 января 2015 г.	1 128 325
1 февраля 2015 г.	1 215 434
1 марта 2015 г.	1 261 646
1 апреля 2015 г.	1 322 292
1 мая 2015 г.	1 416 907
1 июня 2015 г.	1 469 751
1 июля 2015 г.	1 540 239

Источник: (http://www.cbr.ru/statistics/UDStat.aspx?TblID=302-09&pid=sors&sid=ITM_45484).

Приложение 2

а) Импорт России важнейших товаров
(в январе-июне 2014 года)

Код ТН ВЭД	Наименование товара	Всего		Дальнее зарубежье		СНГ	
		тыс. тонн	млн. долл.	тыс. тонн	млн. долл.	тыс. тонн	млн. долл.
	Всего:*	-	141603,1	-	125431,3	-	16171,8
0201-0204	Мясо свежее и мороженое	423,6	1 694,0	366,6	1 455,9	57,0	238,1
0207	Мясо птицы свежее и мороженое	209,6	326,5	165,2	234,7	44,4	91,8
0302-0304	Рыба свежая и мороженая	334,4	986,3	329,3	969,2	5,1	17,1
0402	Молоко и сливки сгущенные	78,0	308,0	13,6	58,4	64,4	249,6
0405	Масло сливочное	80,6	415,6	57,9	289,5	22,6	126,0
0805	Цитрусовые	825,9	811,1	819,6	808,6	6,4	2,5
0901	Кофе	71,8	242,2	71,5	241,1	0,3	1,1
0902	Чай	84,5	310,0	83,3	303,5	1,2	6,5
10	Зерновые культуры	620,8	357,6	250,6	261,4	370,2	96,2
1001	Пшеница и меслин	287,5	66,6	0,3	0,3	287,1	66,3
1003	Ячмень	120,7	28,6	65,4	18,9	55,3	9,6
1005	Кукуруза	39,1	173,3	33,1	158,7	5,9	14,6
1512	Масло подсолнечное	1,1	1,6	0,5	0,7	0,6	0,9
1602	Изделия и консервы из мяса	15,9	78,1	10,4	52,9	5,5	25,2
170112 - 170114	Сахар-сырец	501,5	213,4	501,5	213,4	-	-
170199 1000	Сахар белый	146,9	98,1	23,4	12,8	123,5	85,2
1801	Какао-бобы	26,5	91,7	26,5	91,7	-	-
1806	Продукты, содержащие какао	59,3	271,5	32,4	181,0	27,0	90,6
22	Напитки алкогольные и безалкогольные	779,5	1 305,3	573,4	1 127,0	206,1	178,3
2402	Сигареты и сигары	2,3	51,9	2,2	50,4	0,1	1,5
2606	Руды и концентраты алюминиевые	32,3	8,7	30,2	8,3	2,1	0,5
2701	Уголь каменный	10 548,6	297,5	21,4	4,2	10 527,3	293,3
2709	Нефть сырая	360,6	69,3	0,0	0,1	360,6	69,2
2710	Нефтепродукты	943,0	953,9	224,6	516,9	718,5	437,0

Примечание. В общих итогах импорта и в распределении по товарам учтены показатели о торговле с Республикой Беларусь и Республикой Казахстан на основе данных ФТС России.

Код ТН ВЭД	Наименование товара	Всего		Дальнее зарубежье		СНГ	
		ТЫС. ТОНН	МЛН. ДОЛЛ.	ТЫС. ТОНН	МЛН. ДОЛЛ.	ТЫС. ТОНН	МЛН. ДОЛЛ.
2710124100 - 2710125900	Бензин автомобиль- ный	643,2	380,2	12,0	12,7	631,3	367,6
2710193100 - 2710194800	Дизельное топливо, не содержащее био- дизель	40,6	27,7	1,3	2,1	39,4	25,7
271019510 - 271019680	Топлива жидкие, не содержащие биоди- зель	1,0	3,4	0,1	0,1	0,9	3,2
2710201100 - 2710201900	Дизельное топливо, содержащее биоди- зель	4,0	3,1	0,0	0,0	4,0	3,1
2,711E+09	Газ природ- ный, млрд. куб. м	4,3	112,8	-	...	4,3	...
2716	Электрoэнергия, млн. кВт-ч	1 867,8	49,8	173,4	4,8	1 694,4	45,0
2941	Антибиотики	0,5	43,6	0,5	38,3	0,0	5,3
3003-3004	Медикаменты	66,8	4 993,3	62,2	4 916,9	4,6	76,4
3808	Химические сред- ства защиты растений	58,8	425,1	56,8	413,0	2,0	12,1
4001-4002	Каучук натураль- ный и синтетический	78,6	203,1	78,5	202,9	0,0	0,2
5201	Волокно хлопковое, нечесаное	39,9	67,1	1,0	2,2	38,9	64,8
5208-5212	Ткани хлопчатобу- мажные, 1000 кв.м	78 884,7	62,8	45 831,9	42,2	33 052,8	20,6
61-62	Одежда	111,9	3 635,1	97,1	3 279,8	14,8	355,2
6403	Обувь кожаная, млн. пар	35,8	870,4	32,5	811,1	3,3	59,3
72	Черные металлы	2 810,4	2 598,3	958,9	1 268,8	1 851,5	1 329,4
72 (кроме 7201- 7204)	Черные металлы (кроме чугуна, фер- росплавов, отходов и лома)	2 810,4	2 598,3	958,9	1 268,8	1 851,5	1 329,4
7304-7306	Трубы стальные	352,7	612,7	165,7	394,1	187,0	218,6
84-90	Машины и оборудо- вание	5 324,5	68 564,8	4 672,4	64 115,3	652,1	4 449,5
8703	Автомобили легко- вые, 1000 шт.	378,6	7 233,4	357,6	7 077,7	21,0	155,8
8704	Автомобили грузо- вые, 1000 шт.	37,8	1 168,2	36,5	1 018,2	1,3	150,0
9401-9403	Мебель	357,8	1 644,8	263,8	1 409,2	94,0	235,6

Источник: ([http://www.customs.ru/index2.php?](http://www.customs.ru/index2.php?option=com_content&view=article&id=19723:-----2014-&catid=53:2011-01-24-16-29-43&Itemid=1981)

[option=com_content&view=article&id=19723:-----2014-&catid=53:2011-01-24-16-29-43&Itemid=1981](http://www.customs.ru/index2.php?option=com_content&view=article&id=19723:-----2014-&catid=53:2011-01-24-16-29-43&Itemid=1981)).

**б) Импорт России важнейших товаров
(в январе-июне 2015 года)**

Код ТН ВЭД ЕАЭС	Наименование товара	Всего*		Дальнее зарубежье		СНГ	
		тыс. тонн	млн. долл.	тыс. тонн	млн. долл.	тыс. тонн	млн. долл.
	Всего:	-	87 728,0	-	76 642,7	-	10 093,7
0201-0204	Мясо свежее и мороженое	285,3	961,5	206,4	721,8	79,0	239,6
0207	Мясо птицы свежее и мороженое	102,4	154,8	43,5	63,1	58,9	91,7
0302-0304	Рыба свежая и мороженая	185,3	447,0	181,2	439,1	4,1	7,9
0402	Молоко и сливки сгущенные	87,6	195,9	2,8	9,5	84,8	186,4
0405	Масло сливочное	39,1	138,8	8,0	32,5	31,2	106,3
0805	Цитрусовые	731,7	560,5	710,6	555,7	21,1	4,8
0901	Кофе	72,5	253,2	72,2	251,8	0,3	1,4
0902	Чай	82,4	308,2	81,3	303,1	1,1	5,1
10	Зерновые культуры	234,2	173,9	134,8	147,6	99,4	26,4
1001	Пшеница и меслин	91,7	24,0	0,6	0,3	91,1	23,7
1003	Ячмень	6,2	1,4	5,5	1,2	0,7	0,2
1005	Кукуруза	28,3	96,4	28,3	96,4	0,0	0,1
1512	Масло растительное	1,4	1,7	0,1	0,2	1,3	1,5
1602	Изделия и консервы из мяса	7,8	31,8	3,7	16,7	4,1	15,1
170112 - 170114	Сахар-сырец	456,4	174,6	453,2	172,5	3,2	2,1
170199 1000	Сахар белый	135,7	80,8	24,7	11,3	110,9	69,6
1801	Какао-бобы	15,8	52,6	15,8	52,6	-	-
1806	Продукты, содержащие какао	28,7	129,2	22,6	112,7	6,1	16,5
22	Напитки алкогольные и безалкогольные	517,4	689,4	383,7	591,4	133,7	98,0
2402	Сигареты и сигары	2,2	38,1	2,1	37,2	0,1	0,9
2606	Руды и концентраты алюминиевые	57,8	9,1	56,5	8,8	1,2	0,3
2701	Уголь каменный	13 173,1	281,2	67,7	9,1	13 105,4	272,1
2709	Нефть сырая	1 439,5	456,3	0,0	0,0	1 439,5	456,3
2710	Нефтепродукты	505,3	436,9	160,8	307,2	344,5	129,8

Примечание. В общие итоги импорта включены бункерное топливо, горючее, приобретенные за пределами территории Российской Федерации; товары и транспортные средства, ввезенные физическими лицами; досчет на неучтенные объемы взаимной торговли со странами ЕАЭС.

Код ТН ВЭД ЕАЭС	Наименование товара	Всего		Дальнее зарубежье		СНГ	
		ТЫС. ТОНН	МЛН. ДОЛЛ.	ТЫС. ТОНН	МЛН. ДОЛЛ.	ТЫС. ТОНН	МЛН. ДОЛЛ.
2710124100 - 2710125900	Бензин автомобиль- ный	283,2	107,0	0,4	0,5	282,8	106,4
2710193100 - 2710194800	Дизельное топливо, не содержащее био- дизель	45,0	12,3	4,9	3,5	40,1	8,8
271019510 - 271019680	Топлива жидкие, не содержащие биоди- зель	0,1	0,1	0,1	0,1	-	-
2711210000	Газ природ- ный, млрд. куб. м	4,4	98,0	-	...	4,4	...
2716	Электроэнергия, млн. кВт-ч	3 960,0	171,7	217,2	3,8	3 742,8	167,9
2941	Антибиотики	0,5	38,1	0,5	35,1	0,1	3,0
3003-3004	Медикаменты	68,9	3 401,5	63,4	3 341,7	5,5	59,8
3808	Химические сред- ства защиты расте- ний	62,2	364,4	59,5	341,8	2,6	22,6
4001-4002	Каучук натураль- ный и синтетиче- ский	82,9	175,3	82,9	175,3	0,0	0,0
5201	Волокно хлопковое, нечесаное	25,9	32,5	0,1	0,1	25,8	32,4
5208-5212	Ткани хлопчатобу- мажные, 1000 кв.м	62 619,7	38,5	30 716,1	23,4	31 903,6	15,1
61-62	Одежда	80,8	2 351,1	70,3	2 172,2	10,5	178,8
6403	Обувь кожаная, млн. пар	24,2	522,4	22,3	497,7	1,8	24,8
72	Черные металлы	1 814,7	1 477,0	722,2	878,7	1 092,5	598,3
72 (кроме 7201- 7204)	Черные металлы (кроме чугуна, фер- росплавов, отходов и лома)	1 588,5	1 214,2	671,3	745,6	917,2	468,7
7304-7306	Трубы стальные	176,4	327,7	92,5	244,9	83,9	82,8
84-90	Машины и оборудо- вание	3 202,5	38 479,3	2 841,6	36 565,7	360,9	1 913,6
8703	Автомобили легко- вые, 1000 шт.	179,6	3 378,7	172,0	3 306,0	7,6	72,7
8704	Автомобили грузо- вые, 1000 шт.	9,6	362,9	8,8	209,0	0,9	153,9
9401-9403	Мебель	257,8	915,4	170,4	749,1	87,4	166,4

Источник: (http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=21492:-----2015-&catid=53:2011-01-24-16-29-43).

СКОРОСТЬ И УРОВЕНЬ ЗАГРУЗКИ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ МОЩНОСТЕЙ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В РОССИИ

РАЗВАДОВСКАЯ ЮЛИЯ ВИКТОРОВНА,

кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник ЦНИ «ИМИСЭ»,
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону,
e-mail: yuliyaraz@yandex.ru

ЛОЖНИКОВА АННА ВЛАДИМИРОВНА,

доктор экономических наук,
профессор кафедры общей и прикладной экономики экономического факультета,
Томский государственный университет, г. Томск,
e-mail: tfg@mail.ru

ШЕВЧЕНКО ИННА КОНСТАНТИНОВНА,

доктор экономических наук,
главный научный сотрудник ЦНИ «ИМИСЭ»,
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону,
e-mail: Shevchenko.76@mail.ru

САМОНОВА КРИСТИНА ВЛАДИМИРОВНА,

ассистент кафедры Экономики предприятия,
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону,
e-mail: kvsamonova@sfsedu.ru

Применение стратегии импортозамещения предполагает рост промышленного производства и производительности труда посредством увеличения загрузки производственных мощностей. Анализ динамики показателя уровня загрузки производственных мощностей в развитых и развивающихся странах свидетельствует о том, что выделяется устойчивая группа стран с низким уровнем загрузки производственных мощностей, к которой относится и Россия. В статье обосновано, что реализация политики протекционизма в отношении отечественного промышленного производства предполагает рост уровня загрузки производственных мощностей.

Ключевые слова: импортозамещение; скорость загрузки производственных мощностей; уровень загрузки производственных мощностей; динамика промышленного производства; развитые и развивающиеся страны; экономический кризис; средства производства.

SPEED AND LEVEL OF CAPACITY UTILIZATION IN TERMS OF THE IMPORT SUBSTITUTION STRATEGY IN RUSSIA

RAZVADOVSKAYA YULIA, V.,

Candidate of Economic Sciences (PhD), Senior Researcher,
Southern Federal University, Rostov-on-Don,
e-mail: yuliyaraz@yandex.ru

LOZHNIKOVA ANNA, V.,

Doctor of Economics (DSc),
Professor of the Department of General and Applied Economics,
Faculty of Economics,
Tomsk State University, Tomsk,
e-mail: tfg@mail.ru

SHEVCHENKO INNA, K.,

Doctor of Economics (DSc),
Leading Researcher,
Southern Federal University, Rostov-on-Don,
e-mail: Shevchenko.76@mail.ru

SAMONOVA CRISTINA, V.,

Assistant of the Department of Business Economy,
Southern Federal University, Rostov-on-Don,
e-mail: kvsamonova@sfedu.ru

The application of the import substitution strategy involves the growth of industrial production and productivity by increasing capacity utilization. Analysis of the dynamics of the capacity utilization level in developed and developing countries indicates that stands stable group of countries with a low level of capacity utilization, which include Russia. The paper substantiates that the implementation of protectionist policies in respect of domestic industrial production involves the growth of capacity utilization.

Keywords: *import substitution; the rate of capacity utilization; capacity utilization; dynamics of industrial production; developed and developing countries; economic crisis; means of production.*

JEL: *D24, D51, E22, E23.*

Смена очередного этапа технико-экономического развития сопровождается процессами структурной трансформации мировой экономики, определяющими вектор поиска новых источников конкурентных преимуществ мировым промышленным капиталом, перемещающимся в страны, способные обеспечить снижение затрат на производство, увеличение прибыли. До недавнего времени основными зонами притока промышленного капитала были крупнейшие развивающиеся страны – Китай, Индия, Бразилия и ряд небольших стран с развивающейся экономикой. Несмотря на то, что Россия является крупнейшей развивающейся экономикой, ее участие в международных потоках промышленного капитала незначительно. И без того низкие объемы прямых иностранных инвестиций в российский промышленный сектор экономики в последние несколько лет снижаются под давлением геополитических факторов. В условиях ограниченного доступа к мировому финансовому капиталу одной из наиболее распространенных стратегий развития промышленного производства является протекционизм, являющийся элементом государственного арсенала средств повышения уровня загрузки производственных мощностей. Именно рост уровня загрузки производственных мощностей является тем механизмом, который способен обеспечить повышение производительности труда, рост промышленного производства в фазе экономического кризиса, в том числе в фазе текущего кризиса отечественной экономики, связанного с геополитическими причинами.

Взаимосвязь между государственной политикой протекционизма и ростом промышленного производства необходимо рассматривать через систему индикаторов, наиболее точно характеризующих потенциал и перспективы роста

экономики производственного сектора. Одним из таких индикаторов являются показатели скорости и уровня загрузки производственных мощностей, отражающие использование потенциальных возможностей производства, которые оцениваются отношением фактического выпуска продукции к максимально возможному и позволяют оценить перспективы роста производства при текущем состоянии основного капитала, а также с учетом перспективы его обновления. По данным Trading Economics, Россия относится к числу стран с низким уровнем загрузки производственных мощностей, наряду с такими странами, как Таиланд, Бангладеш, Нигерия (см. рис. 1.). При этом проблемам анализа низкой степени загрузки производственных мощностей, а также выявления причин данного явления не уделяется достаточного внимания не только со стороны исследователей, но и государственных органов, осуществляющих функции планирования экономического развития.

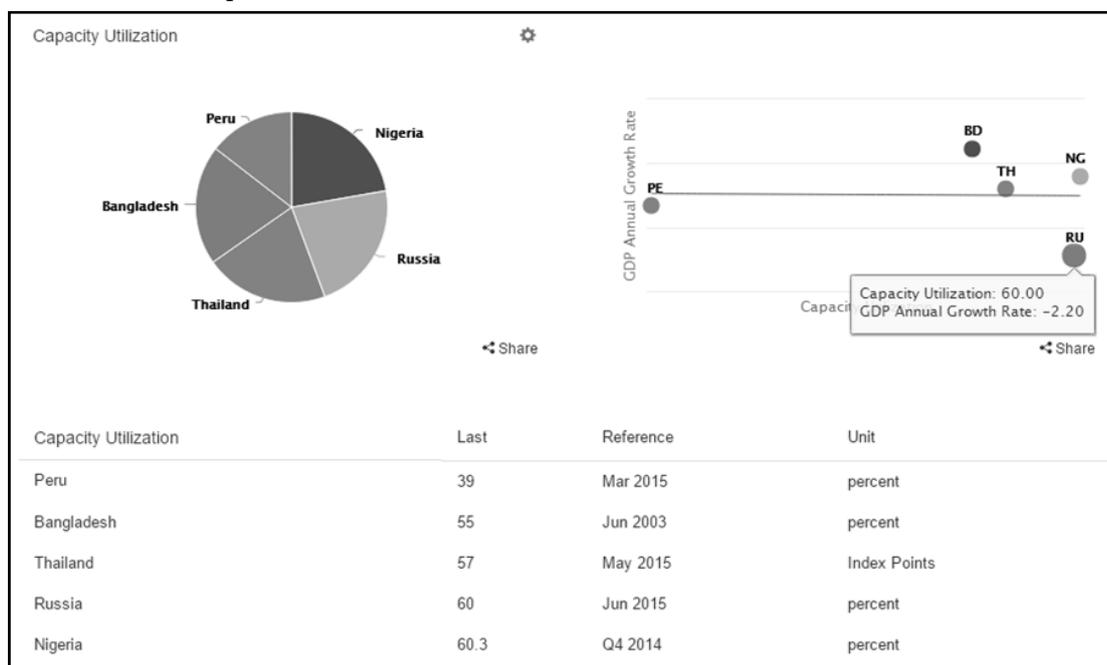

Рис. 1. Группа стран с низким уровнем загрузки производственных мощностей
 Источник: (<http://www.tradingeconomics.com>).

Показатель уровня загрузки производственных мощностей в экономической теории служит важнейшим идентификатором кризисной стадии экономического цикла, отражающим глубину кризиса в экономике в целом или в отдельной отрасли. В первую очередь, по степени падения уровня загрузки производственных мощностей, а также росту безработицы и обрушению биржевых котировок судят о глубине кризиса.

Во многих исследованиях зарубежных ученых уровень загрузки производственных мощностей рассматривается во взаимосвязи с динамикой технологического прогресса в отраслях экономики (*Baltagi, Bresson and Pirote, 2003; Belton and Cebula, 2000; Berndt and Morrison, 1981; Brown and Earle, 2000*). В исследованиях, анализирующих экономическое развитие государственных корпораций Китая, обосновывается, что повышение заработной платы и увеличение использования производственных мощностей оказывают положительное влияние на рост производительности труда (*Zheng, Lu and Bigsten, 2003*). В практике многих развитых стран для анализа динамики экономической активности в качестве эндогенной переменной используется такой показатель, как скорость загрузки производственных мощностей, который наряду с прочими показателями влияет на

объем инвестиций в экономике. Скорость загрузки производственных мощностей как индикатор имеет значение в средне- и долгосрочном периодах, в краткосрочном периоде в большинстве случаев скорость загрузки производственных мощностей сложно оценить. Однако наличие данного индикатора в государственной статистике позволит с большей достоверностью прогнозировать средне- и долгосрочные тренды в национальной экономике и в ее отдельных отраслях. Показатель скорости загрузки производственных мощностей в США и странах Западной Европы признается в качестве центральной характеристики развития реального сектора экономики. В ряде исследований зарубежных ученых рассматриваются вопросы государственного регулирования скорости загрузки производственных мощностей, а также разработке механизмов возвращения данного индикатора к оптимальному уровню.

Так, в исследовании L. Ohanian называет среди основных причин падения производительности в период Великой Депрессии в США снижение загрузки производственных мощностей (*Sirkin, 2013*). Интересно, то, что автор выявляет не только причины снижения производительности в целом, но и их неравномерность по различным секторам. Несмотря на актуальность данного направления, в отечественной и зарубежной практике наблюдается дефицит научных исследований, посвященных проблемам анализа взаимосвязи уровня загрузки производственных мощностей и экономической динамики. Тем более актуальным является исследование взаимосвязи между степенью загрузки производственных мощностей и динамикой экономического роста при разработке мер протекционистского характера.

С нашей точки зрения, данный анализ особенно актуален для стран с развивающейся экономикой. При этом в части анализа уровня загрузки производственных мощностей и динамики экономического развития есть исследования, рассматривающие экономику Индии, Австралии и Казахстана (*Abdul, 1974-1996*). Исследований, анализирующих взаимосвязь уровня загрузки производственных мощностей и экономического развития в России, нам не удалось обнаружить.

Некоторые аналитики признают показатель уровня загрузки производственных мощностей в качестве опережающего показателя капиталовложений предприятий, который может заранее предупредить о росте инфляционного давления. Взаимосвязь уровня загрузки производственных мощностей и уровня инфляции можно описать следующим образом. При повышении уровня загрузки производственных мощностей до значения близкого к максимальному (100%) и стабилизации этой ситуации в долгосрочном периоде, производители начинают испытывать дефицит комплектующих, цена которых с большой долей вероятности вырастет. Следовательно, по мере того как загрузка производственных мощностей предприятий приближается к максимальной, увеличивается дефицит ресурсов, что приводит к развитию инфляции. Высокий уровень загрузки производственных мощностей может также стать основным фактором роста инвестиций в промышленное оборудование в целях расширения предприятий с последующим увеличением объемов производства. Таким образом, можно предположить, что уровень загрузки производственных мощностей будет расти в условиях оживления экономической активности, еще больше разогревая экономику и падать вместе с ослаблением спроса, снижением общего уровня экономической активности.

Итак, значимость показателя уровня загрузки производственных мощностей определяется вышеперечисленными факторами, в том числе способностью данного показателя влиять на фазу экономического цикла. В связи с этим на макроэкономическом уровне встает задача формирования таких форматов предоставления данных о промышленном производстве и об уровне загрузки производственных мощностей, которые позволят максимально точно выявлять

тенденции экономического роста как в отдельных отраслях, так и в их технологических группах. Актуальность последнего определяется выделением групп отраслей по технологическому признаку в целях формирования потенциала для перехода к новой технико-экономической парадигме.

Во многих странах в настоящее время используются унифицированные статистические классификаторы, которые позволяют получать сопоставимые в международном масштабе статистические данные. Так, например, использование Международной стандартной отраслевой классификации в международном масштабе позволяет группировать страны по уровню технологического развития, однако на национальном уровне применение таких классификаций вызывает ряд проблем, в том числе наблюдается некорректность статистических данных в разрезе отраслей по технологическому признаку. Происходит искажение показателей промышленного производства и уровня загрузки производственных мощностей на отраслевом уровне. Соответственно, формируемые на основе таких данных прогнозы и планы экономического развития обладают низкой степенью достоверности и не способствуют реализации планов по технологическому и экономическому развитию отдельных отраслей и секторов экономики.

В международной практике данные о промышленном производстве предоставляются в двух стандартных форматах. В первом случае данные предоставляются по типу продукции, это потребительские товары, средства производства, полуфабрикаты и материалы. Такая группа данных характеризует спрос на выпускаемую продукцию. Во втором случае формируются данные по выпуску отрасли в целом. Такой формат позволяет определить приоритетные группы отраслей, обеспечивающие наибольший вклад в ВВП страны. При этом необходимо отметить, что данные о промышленном производстве не позволяют определить, какая доля капитала предприятий и отраслей задействована в выпуске. Для того чтобы определить какая доля мощностей предприятия и отрасли задействована в настоящее время, необходимо обладать данными о том, какое количество продукции данная отрасль может производить, работая на полную мощность. С практической точки зрения получить такие данные очень сложно, так как редко предприятия работают на все 100%. Чаще всего такие примеры встречаются в химическом, сталелитейном производства, а также на нефтеперерабатывающих предприятиях.

Примером практически полной загрузки производственных мощностей может стать советский опыт во время Второй мировой войны, когда мобилизация на заводах позволяла достичь загрузки производственных мощностей до 90%. Однако такой уровень загрузки производственных мощностей складывался в экстремальных экономических условиях, требующих от отдельных отраслей максимального выпуска продукции. В тот период процессы модернизации производства проходили одновременно с полной загрузкой имевшихся производственных мощностей. Необходимо отметить, что ни одна из отстававших в начале 20 века стран мира не продемонстрировала способность в конкретных временно-исторических условиях осуществить «взрывную модернизацию». В СССР это было сделано в условиях существенных ограничений по доступу к технологиям и инвестиционным ресурсам, крайне низкого собственного базового инновационного потенциала и нехватки времени на обновление производства. Низкая плотность экономического и демографического потенциала предопределили специфику выбора форм территориально-отраслевого планирования для ускоренной модернизации отраслей в виде территориально-отраслевых комплексов, ядра которых концентрировали высокий инновационный потенциал. Модель экономического развития планового периода по сути представляла собой стратегию импортозамещения, ориентированную на создание крупного промышленного производства, потенциал которого обеспечил преодоление 100-летнего отставания советской России от развитых стран в уровне технологического развития за 20-летний период. Этот факт

позволяет выдвинуть гипотезу о том, что инновационный потенциал экономики является следствием стратегии импортозамещения, а не ее необходимым условием.

История развития экономики свидетельствует о том, что во многих странах на определенных промежутках времени применялись меры протекционизма в больших или меньших масштабах. Практически все примеры применения стратегии протекционизма свидетельствуют о том, что ограничения на ввоз импортных товаров приводят не только к повышению объемов промышленного производства, но и к росту технологического уровня экономических систем. Еще в эпоху первоначального накопления капитала в странах Западной Европы проводилась политика защиты отечественных производителей от иностранных конкурентов. Государство оказывало поддержку торговым и ремесленным компаниям через предоставление привилегий и создание монополий. Так, в 20-х годах XVII века в Англии был введен запрет на вывоз сырья, а вот вывоз готовых изделий поощрялся, в том числе путем предоставления государственных субсидий. Доступ иностранных промышленных товаров в Англию ограничивался высокими ввозными пошлинами, что ослабляло конкуренцию и содействовало росту отечественных мануфактур. Эти и еще большее количество примеров реализации политики импортозамещения свидетельствуют о том, что посредством стимулирования роста внутреннего производства, дозагрузки имеющихся производственных мощностей происходит наращивание технологического потенциала.

В условиях глобальной экономики расчёты уровня загрузки производственных мощностей осложняются перемещением отдельных предприятий за пределы стран. В аналитических отчетах развитых стран отмечается, что масштабы перемещения производства в развивающиеся страны с начала 2000-х годов значительно возросли. Учитывая тот факт, что предприятия, находящиеся внутри страны, при удовлетворении внутреннего спроса могут рассчитывать на производственные мощности оффшорных компаний, определить точный показатель совокупной производственной мощности сложно.

При этом в последние несколько лет наблюдается обратная тенденция, характеризующаяся как рещоринг, когда промышленные предприятия возвращаются обратно в «страну происхождения». Имеющиеся в настоящее время исследования выдвигают два предположения о причинах возникновения рещоринга как новой стратегии предприятия в глобальной среде. С одной стороны, мировой финансовый кризис активизировал политику развитых стран по возврату производственных мощностей для создания рабочих мест. С другой стороны, глобальный масштаб этого явления и его присутствие даже в тех странах, которые не проводят государственную политику стимулирования возвращения производств, может свидетельствовать о сложной циклической динамике мирового производства под влиянием географических факторов (*Kinkel, 2012*). В частности, Гарольд Сыркин отмечает, что в глобальной системе производства маятник движется обратно (в США) (*Ohanian, 2001*).

Еще одним фактором, осложняющим оценку уровня загрузки производственных мощностей в масштабах отрасли или экономики в целом, являются тенденции по слиянию и поглощению предприятий. При этом часто происходит закрытие избыточных производственных подразделений. Тем не менее, как показывает практика, в долгосрочном периоде такие колебания не сказываются на темпах производства в отрасли в целом. Если такие тенденции имеют массовый характер, то можно прогнозировать фазу экономического спада.

Перечисленные выше факторы снижают достоверность данных об уровне загрузке производственных мощностей в отдельных отраслях и национальной экономике в целом. Как отмечает Баумоль, что «попытка оценить уровень загрузки производственных мощностей в масштабе всей страны напоминает стрельбу по движущейся мишени» (*Баумоль, 2007*). Тем не менее, несмотря на наличие определенных трудностей в оценке данного показателя, государственные органы

статистики, как в развитых, так и развивающихся странах продолжают анализировать степень загрузки производственных мощностей по отраслям производства и формировать общий показатель по экономике в целом. Это связано с тем, что производство является наиболее чувствительной к циклическим колебаниям сферой экономики. В условиях роста экономической активности происходит увеличение показателей выпуска продукции производственных предприятий, что приводит к увеличению показателя загрузки производственных мощностей. По мере приближения экономической активности к максимальному значению показатели промышленного производства и уровня загрузки производственных мощностей также стремятся к максимуму. При снижении экономической активности и приближении к фазе депрессии производство реагирует посредством снижения объемов производства и, следовательно, снижения уровня загрузки производственных мощностей. Уровень загрузки производственных мощностей во многом повторяет динамику промышленного производства и снижается или увеличивается согласно кривой экономического цикла. Снижение спроса на продукцию приводит к снижению объемов производства и, следовательно, к снижению используемых производственных мощностей. Таким образом, показатель уровня загрузки производственных мощностей является основанием для формирования прогнозов экономического развития.

Так, если показатель загрузки производственных мощностей опускается ниже 8%, то темпы инвестирования в развитие производства снижаются, при этом в некоторых случаях данная тенденция нередко приводит к сокращению персонала. С другой стороны, при стабильном спросе на товары предприятия стараются использовать все имеющиеся мощности, что приводит к сокращению разрыва между задействованными и простаивающими производственными мощностями. По мере роста загрузки производственных мощностей может происходить повышение цен на производимые товары. Именно этот механизм является основой экономического роста и при сохранении такой динамики может стать основой технологического развития отраслей промышленности.

Если уровень загрузки производственных мощностей отражает краткосрочные тренды экономической активности в какой-либо отрасли, то показатель скорости загрузки производственных мощностей является индикатором делового цикла в средне- и долгосрочном периодах времени. Данный показатель, как было сказано выше, влияет на объем инвестиций в отрасли и с большой долей достоверности позволяет оценивать долгосрочные тренды в национальной экономике. В связи с этим отсутствие показателя скорости загрузки производственных мощностей в системе статистических показателей по нашему мнению значительно снижает возможности прогнозирования экономической динамики в отраслях промышленного сектора, что также влияет на своевременность принятия мер государственного регулирования промышленного развития.

Как мы уже отмечали выше, уровень загрузки производственных мощностей отражает уровень использования потенциальных возможностей производства, которые оцениваются отношением фактического выпуска продукции к максимально возможному. Соответственно важнейшей базой для расчета данного показателя выступает технологическая база производства или основной капитал. По нашему мнению, при оценке уровня используемых мощностей в современной российской экономике важное значение приобретает степень износа оборудования. Если физический и/или моральный износ оборудования высок, то низкая степень загрузки производственных мощностей связана не столько со снижением спроса на продукцию, сколько с невозможностью дозагрузки изношенного оборудования в принципе.

Ярким примером здесь может служить производство средств производства. Так, уровень загрузки производственных мощностей в производстве металлорежущих станков составляет 7,7% в 2010 году и 10% в 2012 (см. табл. 1).

Таблица 1

Уровень загрузки производственных мощностей в производстве отдельных средств производства

Отдельные виды производства	1990	1995	2010	2011	2012
Тракторы для сельского и лесного хозяйства прочие	81	11	25	39	40
Комбайны зерноуборочные	-	-	30	43	37
Станки металлорежущие	81	24	7,7	13	10
Машины кузнечно-прессовые	83	13	38	44	40
Экскаваторы	98	36	28	20	12
Тракторы гусеничные	-	-	16	49	35

Источник: статистические данные Росстата. (<http://www.gks.ru>).

Представленные данные, во-первых, демонстрируют резкое снижение уровня загрузки производственных мощностей в период рыночных преобразований, во-вторых, демонстрируют, что за анализируемый период с 2010 по 2012 года, несмотря на все принимаемые меры и разрабатываемые программы поддержки отраслей промышленного сектора отечественной экономики, динамика загрузки производственных мощностей не демонстрирует положительных тенденций, а в ряде случаев даже наблюдается отрицательная динамика, что непосредственно определяет уровень и темпы роста промышленного производства.

На рис. 2 и 3 представлена динамика уровня загрузки производственных мощностей и промышленного производства в России и США. Во-первых, необходимо отметить, что рост или снижение уровня загрузки производственных мощностей через определённый промежуток времени приводит к росту или снижению уровня промышленного производства, во-вторых, данный показатель в отечественной экономике всегда выше показателя промышленного производства. В экономике США можно увидеть обратную динамику, то есть показатель промышленного производства выше, чем показатель уровня загрузки производственных мощностей.

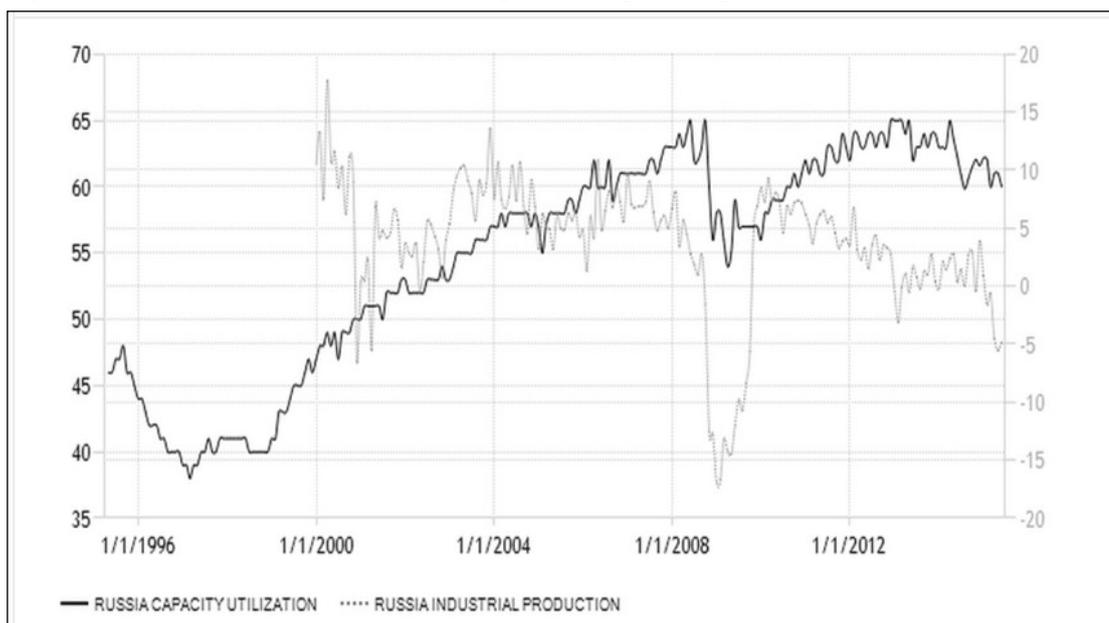

Рис. 2. Динамика уровня загрузки производственных мощностей и промышленного производства в России в период 1991-2015 гг.

Источник: (<http://www.tradingeconomics.com>).

Рис. 3. Динамика уровня загрузки производственных мощностей и промышленного производства в США в период 1970-2015 гг.

Источник: (<http://www.tradingeconomics.com>).

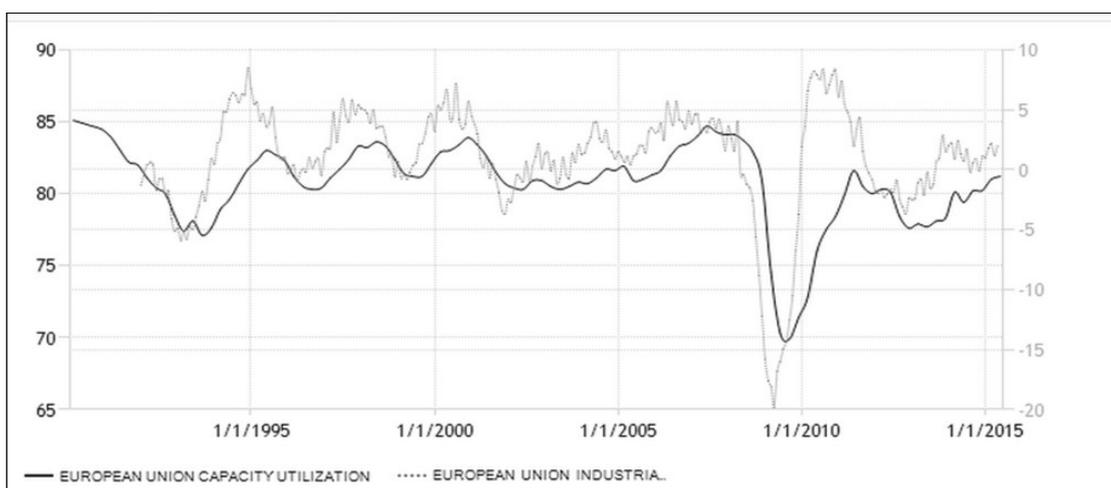

Рис. 4. Динамика уровня загрузки производственных мощностей и промышленного производства в странах ЕС в период 1990-2015 гг.

Источник: (<http://www.tradingeconomics.com>).

На примере экономики США отчетливо продемонстрирована чувствительность показателя загрузки производственных мощностей к инфляционным процессам в стране и к возрастающей задолженности государственного бюджета¹. Временные интервалы 1974-1975 гг., 1980-1981 гг. были отмечены как периоды интенсивной борьбы с инфляцией, причина которой кроется в наводнении рынков США дешевой импортной продукцией.

Показательно, что переход к протекционизму внутреннего производителя в периоды регрессии и спада в экономической активности приводит к увеличению уровня загрузки производственных мощностей, и вследствие этого - к росту объема промышленного производства в стране. Так, например, исследуя показатели загрузки производственных мощностей и объема промышленного производства в экономике Бразилии в период реализации третьей волны импортозамещения с 1980 по 1996 гг., мы наблюдаем активизацию экономической деятельности собственных автомобильных, станкостроительных и радиоэлектронных производств (см. рис. 5).

¹ См.: (<http://www.ereport.ru/articles/weconomy/usa2.htm>).

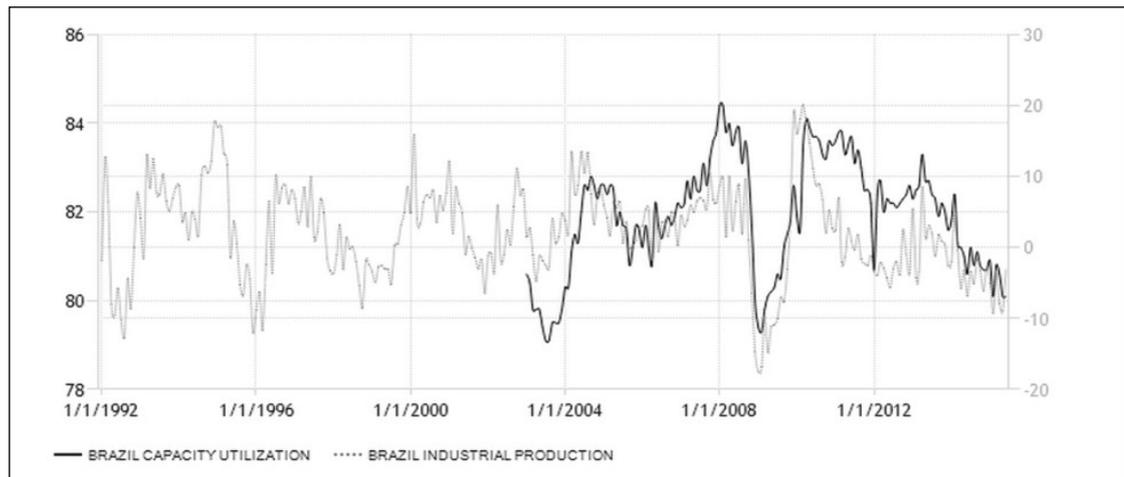

Рис. 5. Динамика загрузки производственных мощностей и промышленного производства в Бразилии 1980-2015 гг.

Источник: (<http://www.tradingeconomics.com>).

Определённые результаты были получены от третьей волны импортозамещения в Бразилии – снизился объём импорта в структуре ВВП и увеличилась динамика собственного промышленного производства, однако невозможность распространения технологий и инноваций в реальном секторе, высокие показатели инфляции и уровня внешнего долга страны, повсеместно с политической турбулентностью, привели к необходимости стабилизации социально-экономической и политической ситуации в стране.

Начиная с 2000-х годов возобновляется программа импортозамещения в стране, построенная на принципе развития внутреннего технологического потенциала на базе программного развития. Были сформированы три крупные программы, ориентированные на развитие собственной научно-исследовательской базы, повышение качества выпускаемой продукции и упрощение допуска промышленных предприятий к новым технологиям, что находит свое положительное отображение на рисунке 5 в период с 2004 по 2015 гг.

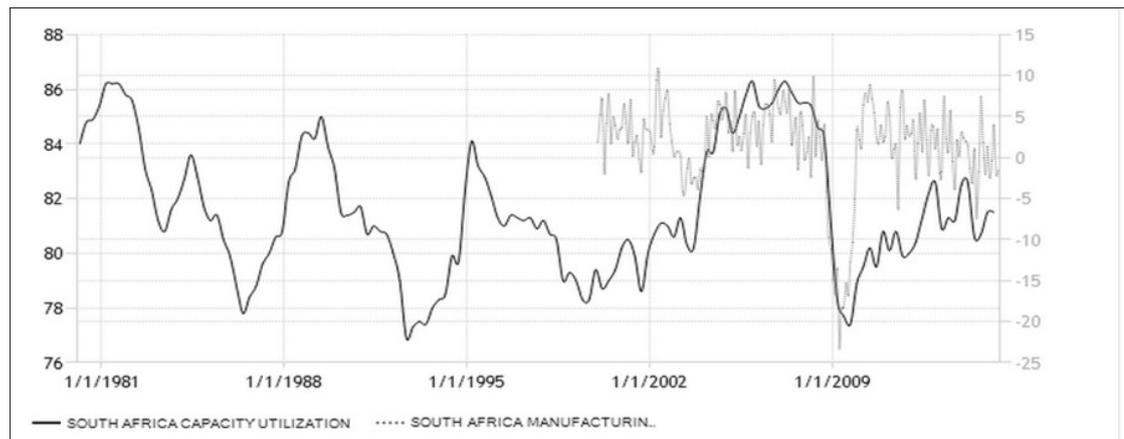

Рис. 6. Динамика загрузки производственных мощностей и промышленного производства в ЮАР 1980-2015 гг.

Источник: (<http://www.tradingeconomics.com>).

Об эффективности стратегии импортозамещения для стран с развивающейся экономикой свидетельствует опыт ЮАР, уровень загрузки производственных мощностей в которой начиная с 1996 года по настоящее время не опускается ниже

76%, даже в кризисные 2008-2009 года данный показатель не опускался ниже уровня 1998 года.

Первоначально основными источниками иностранной валюты был экспорт золота, минеральных ресурсов и сельскохозяйственных продуктов, а обрабатывающая промышленность почти полностью была ориентирована на внутренний рынок, и производители были изолированы от новых тенденций в методах управления и производственных процессов (*Christie, 2006*). Начиная с 1997 года, ЮАР переходит к стратегии импортозамещения, одновременно создавая благоприятные условия для притока иностранного капитала, что способствует превращению в один из центров по привлечению инвестиционного капитала в Африке. На ЮАР приходится около 37% ПИИ и 90% портфельных инвестиций, что стало одним из существенных источников технологических знаний, управленческих и маркетинговых навыков и стимулов к оживлению экономической деятельности страны.

В 2002 г. Департамент по науке и технологий предпринимает следующие шаги по развитию промышленного сектора и выступает с Национальной стратегией реструктуризации промышленного сектора, основанной на сочетании развития добывающей промышленности (добыча золота, меди, марганцевых и железных руд, угля) и высокотехнологического сектора (ИКТ, биотехнологии). Благодаря принимаемым мерам по реструктуризации экономики и поддержке промышленного производства уже в течение двух лет уровень загрузки производственных мощностей и динамика промышленного производства поднимаются на рекордные высокие значения за последние 20 лет.

Рассматриваемые выше примеры свидетельствуют о том, что меры протекционизма способствуют росту отечественной промышленности. При этом необходимо отметить, что основным фактором роста промышленного производства является рост уровня загрузки производственных мощностей. В данном контексте стратегию импортозамещения можно рассматривать как целенаправленный процесс развития промышленного производства, реализуемого посредством увеличения уровня загрузки производственных мощностей и направленного на снижение зависимости от импорта внутреннего производителя посредством создания и развития производства промышленных товаров, обладающих высокой конкурентоспособностью, экспортным потенциалом и удовлетворяющих предъявленные требования рынков к качеству производимой продукции. При этом необходимо отметить, что такой важнейший индикатор, как уровень загрузки производственных мощностей в отечественной системе статистических данных представлен крайне ограниченно, что вызывает трудности при анализе и прогнозировании динамики экономического роста в отдельных отраслях экономики. Если уровень загрузки производственных мощностей в статистике представлен отдельными товарами, то данные по скорости изменения загрузки производственных мощностей полностью отсутствуют в системе экономических индикаторов, отражающих динамику экономического цикла в России, несмотря на то, что данный показатель признан в качестве важнейшего параметра государственного регулирования промышленного развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Баумоль Б. (2007). Секреты экономических показателей. Скрытые ключи к будущим экономическим тенденциям и инвестиционным возможностям. М.: Баланс Бизнес Букс, 352 с.

Статистические данные Росстата. (<http://www.gks.ru> – Дата обращения: 21.08.2015).

Abdul A. (1974-1996). Utilization of optimal capacity in Indian manufacturing // *Appl. Econ. Lett.*, no. 8, pp. 623–628.

Baltagi B., Bresson G. and Piroette A. (2003). Fixed effects, random effects or Hausman–Taylor? A Pretest Estimator // *Econ. Lett.*, no. 79, pp. 361–369.

Belton W. and Cebula R. (2000). Capacity utilization rates and unemployment rates: are they complements or substitutes in warning about future inflation? // *Appl. Econ.*, no. 32, pp. 1853–1864.

Berndt E. and Morrison C. (1981). Capacity utilization measures; underlying economic theory and an alternative approach // *Am. Econ. Rev.*, no. 71, pp. 48–52.

Brown D. and Earle J. (2000). Competition and firm performance: Lessons from Russia. Cepr Discussion Paper 2444, Cepr, London.

Christie P. (2006). Changing regimes: Governmentality and education policy in postapartheid South Africa // *International Journal of Educational Development*, no. 26 (4), pp. 373–381.

Kinkel S. (2012). Trends in production relocation and back-shoring activities: changing patterns in the course of the global economic crisis *Int. J. Oper. Prod. Manag.*, no. 32 (6), pp. 696–720.

Ohanian L. (2001). Why did productivity fall so much during the great depression? // *Am. Econ. Rev. Pap. Proc.*, no. 91, pp. 34–38.

Sirkin H. L. (2013). Fears of a U.S. Manufacturing-Skills Gap in the Near Term Are Overblown. Retrieved December 30. (http://www.outlookseries.com/A0987/Financial/3939_Harold_L_Sirkin_BCG_U.S._Manufacturing-Skills_Gap.htm - Access Date: 05.08.2015).

Zheng J., Lu X. and Bigsten A. (2003). Efficiency, technical progress, and best practice in Chinese state enterprises (1980–1994) // *J. Comp. Econ.*, no. 31, pp. 134–152.

REFERENCES

Abdul A. (1974-1996). Utilization of optimal capacity in Indian manufacturing. *Appl. Econ. Lett.*, no. 8, pp. 623–628.

Baltagi B., Bresson G. and Pirotte A. (2003). Fixed effects, random effects or Hausman–Taylor? A Pretest Estimator. *Econ. Lett.*, no. 79, pp. 361–369.

Baumol B. (2007). Secrets of the economic indicators. Hidden keys to future economic trends and investment opportunities. Moscow, Publ. House Balance Business Books, 352 p. (In Russian).

Belton W. and Cebula R. (2000). Capacity utilization rates and unemployment rates: are they complements or substitutes in warning about future inflation? *Appl. Econ.*, no. 32, pp. 1853–1864.

Berndt E. and Morrison C. (1981). Capacity utilization measures; underlying economic theory and an alternative approach. *Am. Econ. Rev.*, no. 71, pp. 48–52.

Brown D. and Earle J. (2000). Competition and firm performance: Lessons from Russia. Cepr Discussion Paper 2444, Cepr, London.

Christie P. (2006). Changing regimes: Governmentality and education policy in postapartheid South Africa. *International Journal of Educational Development*, no. 26 (4), pp. 373–381.

Kinkel S. (2012). Trends in production relocation and back-shoring activities: changing patterns in the course of the global economic crisis *Int. J. Oper. Prod. Manag.*, no. 32 (6), pp. 696–720.

Ohanian L. (2001). Why did productivity fall so much during the great depression? *Am. Econ. Rev. Pap. Proc.*, no. 91, pp. 34–38.

Sirkin H. L. (2013). Fears of a U.S. Manufacturing-Skills Gap in the Near Term Are Overblown. Retrieved December 30. (http://www.outlookseries.com/A0987/Financial/3939_Harold_L_Sirkin_BCG_U.S._Manufacturing-Skills_Gap.htm - Access Date: 05.08.2015).

Statistical Data of Rosstat. (<http://www.gks.ru> – Access Date: 21.08.2015). (In Russian).

Zheng J., Lu X. and Bigsten A. (2003). Efficiency, technical progress, and best practice in Chinese state enterprises (1980–1994). *J. Comp. Econ.*, no. 31, pp. 134–152.

ИНОСТРАННЫЕ СТУДЕНТЫ КАК РЕСУРС КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ РАБОЧЕЙ СИЛЫ РЕГИОНА (НА МАТЕРИАЛАХ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОБСЛЕДОВАНИЯ)

РУБИНСКАЯ ЭТЕРИ ДЕВИСОВНА,

кандидат экономических наук,
доцент кафедры международных экономических отношений,
Южно-Российский институт управления-филиал РАНХиГС, г. Ростов-на-Дону,
e-mail: eteri-rubinskaya@mail.ru

САВЧЕНКОВА ИРИНА НИКОЛАЕВНА,

кандидат филологических наук,
Директор Центра по работе с международными обучающимися,
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону,
e-mail: sav@sfedu.ru

Научно-техническая революция приводит к постоянным изменениям в структуре общественного производства и, как следствие, в структуре занятости, к повышению спроса на специалистов определенного профиля в зависимости от развития науки и производства на данном этапе. Постиндустриализация российской экономики невозможна без достаточного количества специалистов требуемой квалификации. Одним из эффективных путей обеспечения страны квалифицированными специалистами являются иностранные выпускники, получившие после завершения образования возможность остаться и работать на рынке труда принимающей страны. В статье приведены результаты социологического опроса иностранных студентов Южного федерального университета. Целями опроса было определение миграционной привлекательности Ростовской области, условий адаптации и интеграции иностранных студентов, а также выявление перспектив вовлечения их, после получения образования, в региональный рынок труда. На основе обобщения полученных результатов в статье сделаны выводы, приведены рекомендации по совершенствованию условий привлечения иностранных студентов на региональном уровне.

Ключевые слова: квалифицированные специалисты; иностранные студенты; миграционная политика; Ростовская область; адаптация; интеграция; региональный рынок труда.

FOREIGN STUDENTS AS A RESOURCE OF SKILLED WORKFORCE IN THE REGION (ON MATERIALS OF SOCIOLOGICAL SURVEY)

RUBINSKAYA ETERI, D.,

Candidate of Economic Sciences (PhD),
Associate Professor of the Department «International Economic Relations»,
The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
South-Russia Institute of Management, Rostov-on-Don,
e-mail: eteri-rubinskaya@mail.ru

SAVCHENKOVA IRINA, N.,

Candidate of Philological Sciences (PhD),
Director of the Center on International studying,
Southern Federal University, Rostov-on-Don,
e-mail: sav@sfedu.ru

Scientific and technical revolution leads to permanent changes in the structure of social production. As a consequence, in employment increased the demand for specialists in a specific profile, depending on the development of science and industry at this stage. Russian post-industrial economy is impossible without a sufficient number of qualified professionals required by the economy. One of the effective ways to ensure country qualified professionals is foreign graduates who have received after graduation the opportunity to stay and work in the labor market of the host country. The paper presents results of sociological survey of international students in the Southern Federal University. The objectives of the survey was to determine the migration attractiveness of the Rostov region, conditions of adaptation and integration of foreign students, as well as identifying the prospects of their involvement in the regional labour market after receiving education. On the basis of generalization of the results in the paper drawn conclusions, given recommendations for improving conditions to attract of foreign students at the regional level.

Keywords: *qualified specialists; foreign students; migration policy; Rostov region; adaptation; integration; the regional labor market.*

JEL: *F66, I23, J01, J08, J21, J24.*

Актуальность проблемы

Научно-техническая революция приводит к постоянным изменениям в структуре общественного производства и, как следствие, в структуре занятости, к повышению спроса на специалистов определенного профиля в зависимости от развития науки и производства на данном этапе (Рубинская, 2015. С. 84). Потребность мирового производства в качественно новой рабочей силе, новых специальностях и их отсутствие в данное время на национальном рынке являются объективной основой международной миграции квалифицированных специалистов. Проблемы несбалансированности рынка квалифицированной рабочей силы свойственны всем странам, в том числе и России (Рубинская, 2014а. С. 433).

Опыт развитых стран, которые намного раньше, чем Россия столкнулись с проблемой нехватки квалифицированной рабочей силы, убеждает, что одним из эффективных путей обеспечения страны квалифицированными специалистами являются иностранные выпускники, получившие после завершения образования возможность остаться и работать на рынке труда принимающей страны. Образовательная иммиграция — это один из самых желательных миграционных потоков для страны, поскольку она обеспечивает экономические, геополитические и социально-демографические эффекты (Письменная, 2009. С. 3). К числу последних можно отнести увеличение молодежных возрастных групп в возрастной структуре населения, пополнение трудовых ресурсов, в том числе численности высококвалифицированных специалистов (Рязанцев и Письменная, 2015). Но, как показывает практика развитых стран, основой роста такого потока является развитие национальной системы образования.

Россия находится на седьмом месте в мире по экспорту образовательных услуг, уступая США, Великобритании, Австралии, Германии, Франции и Канаде. Доля иностранных граждан, обучавшихся в вузах РФ в общемировом контингенте студентов, составляет на протяжении последних лет около 4% (Education at a Glance, 2014).

Одним из главных сдерживающих факторов роста образовательной миграции в России является крайне низкая конкурентоспособность отечественных ВУЗов в мировом масштабе. Так, по данным Рейтинга лучших университетов мира, по версии британского издания Times Higher Education, ни один отечественный ВУЗ не вошел в сотню лучших университетов мира 2014-2015 года. МГУ им. В. М. Ломоносова занял лишь 196 место (*World University Rankings, 2015*). Однако в рейтинг 100 лучших университетов стран БРИКС и стран с развивающейся экономикой попали семь российских ВУЗов — МГУ им. В. М. Ломоносова (5 место), Национальный исследовательский ядерный университет (МИФИ) (13 место), Новосибирский государственный университет (34 место), Санкт-Петербургский государственный университет (64 место), Московский физико-технический институт (69 место), Уфимский авиационный технический университет (70 место), Московский государственный технический университет им. Баумана (90 место) (*BRICS & Emerging Economies Rankings, 2015*).

Имеющийся в России потенциал системы образования для привлечения иностранцев используется слабо (*Учебная миграция из стран СНГ и Балтии, 2012. С. 8*). Причем, даже если потенциальных студентов привлекает уровень учебного заведения, то в качестве отталкивающих причин выступают бытовые проблемы, сложности изучения русского языка, необходимого для прохождения обучения, случаи ксенофобии. Однако некоторые шаги по повышению привлекательности российского образования для иностранных студентов уже делаются.

Необходимость привлечения иностранных студентов в страну декларирована в государственных документах Российской Федерации, определяющих вектор ее социально-экономического развития (*Концепции долгосрочного социально-экономического развития России до 2020 года, 2008; Концепции демографической политики Российской Федерации до 2025 года, 2007*). В Концепции миграционной политики Российской Федерации до 2025 года образовательной (учебной) иммиграции в Россию как источнику квалифицированных и интегрированных в стране иностранных граждан (пункт 16 раздела III) уделено большое внимание, и особое значение придается созданию условий для увеличения потоков образовательных мигрантов (*Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации до 2025 года, 2012*). Задача экспорта образовательных услуг Россией напрямую увязана с переходом российской экономики к инновационному типу развития и использованием возможностей глобализации для привлечения высококвалифицированных специалистов.

Ситуацию с образовательной миграцией в такой огромной стране, как Россия, необходимо исследовать на региональном уровне, поскольку социально-экономическая дифференциация субъектов РФ оказывает непосредственное влияние на миграционную привлекательность региона, в том числе в образовательной сфере.

В Южном федеральном округе в сфере высшего образования ключевую роль играет Ростовская область (*Рубинская, 2014б. С. 170*), поскольку по сравнению с другими субъектами ЮФО она обладает сравнительно высоким научно-техническим потенциалом, что наглядно иллюстрируют данные табл. 1.

По итогам приёмной кампании 2013 года Ростовская область вошла в десятку самых привлекательных регионов для абитуриентов из других областей, республик и стран. По данным Министерства образования и науки РФ, в Ростовской области число зачисленных иногородних студентов составило 27,1%, что позволило ей занять пятое место в стране по образовательной миграции. Как видно из табл. 2, около 30% всех иностранных граждан, въехавших в ЮФО с целью учебы, приходится на Ростовскую область.

При общем ежегодном сокращении численности студентов в российских вузах, количество иностранных студентов, обучающихся в вузах Ростовской области, имеет тенденцию к росту. Так, с 2008/2009 учебного года по 2011/2012 — их число увеличилось на 38%.

Таблица 1

**Некоторые показатели инновационной активности субъектов
Южного федерального округа в 2013 году**

Субъекты ЮФО	Организации, выполняющие научные исследования и разработки, кол-во	Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, чел.	Внутренние затраты на научные исследования и разработки, млн руб.	Затраты на технологические инновации, млн руб.	Использование патентовых технологий	Объем инновационных товаров, работ, услуг (млн руб.)
Республика Адыгея	9	326	170,1	151,3	155	2532,8
Республика Калмыкия	6	183	68,2	8,7	14	2,5
Краснодарский Край	56	6872	4669,4	16470,9	2575	2167,9
Астраханская область	20	1083	568,8	111,8	391	3045,9
Волгоградская область	45	3568	5294,1	6983,5	2223	6317,1
Ростовская область	98	12231	9616,4	20443,7	2932	56215,6

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014: Стат. сб. / Росстат. М., 2014.

Таблица 2

**Количество иностранных граждан, прибывших в субъекты ЮФО с
целью учебы в 2013 году**

	Количество человек	Доля субъекта в общей численности по ЮФО
ЮФО	17777	100
Республика Адыгея	1720	9,7
Республика Калмыкия	212	1,2
Краснодарский край	2829	15,9
Астраханская область	3855	21,7
Волгоградская область	4125	23,2
Ростовская область	5036	28,3

Источник: составлено авторами на основе данных УФМС России по Ростовской области.

Социологическое обследование и анализ результатов

Для определения миграционной привлекательности Ростовской области, условий адаптации и интеграции иностранных студентов, а также выявления перспектив вовлечения их, после получения образования, в региональный рынок труда, авторами в январе-марте 2015 г. было проведено социологическое обследование в виде анкетного опроса. Обследование проводилось среди иностранных студентов из стран дальнего зарубежья, обучающихся в Южном федеральном университете (ЮФУ). По количеству обучающихся иностранных студентов данное учебное заведение находится на втором месте после Ростовского Государственного Медицинского университета (*Экспорт российских образовательных услуг. 2014*). Целевая выборка составила 104 чел., т. е. практически каждый четвертый иностранный студент из стран дальнего зарубежья.

В соответствии с целью социологического исследования полученные ответы были проанализированы и сгруппированы в три блока:

1. Уровень комфорта проживания и учебы в Ростове-на-Дону;
2. Условия интеграции иностранных студентов в принимающее общество;
3. Дальнейшие миграционные намерения иностранных студентов.

Рассмотрим результаты нашего исследования более подробно по каждому блоку.

1. Уровень комфорта проживания и учебы в Ростове-на-Дону.

Важным фактором в формировании миграционной привлекательности территории является отношение окружающих и безопасность. Так, 85% респондентов на вопрос «Какое отношение к Вам окружающих?» ответили: «в целом — положительное», «гуляю без проблем, где и когда хочу». Лишь 6% заявили, что «чувствуют негатив», а 11% опрошенных стараются вечером не выходить на улицу. Такая лояльность местного населения к приезжим исторически связана с многонациональностью Юга России в целом и Ростовской области в частности, что подтверждает ответ на вопрос «Какие основные мотивы лежали в основе решения обучаться в Ростове?» - 24% респондентов ответили «слышал, что жители города более толерантны к приезжим, чем в других городах», 24% - «здесь учились мои родители/родственники». На вопрос «Есть ли у вас друзья среди местного населения?» 55% ответили «да», 15% - «без проблем общаюсь с местным населением, но друзей нет», 2% - «есть девушка/парень», 27% заявили «нет, общаюсь в основном с иностранцами». Таким образом, более 70% иностранных студентов в большей или меньшей степени успешно коммуницируют с местным населением.

Немаловажную роль в формировании имиджа территории играют правоохранительные органы. Во многом из-за средств массовой информации в обществе сформировано мнение, что приезжим (да и не только приезжим) следует избегать общения с правоохранительными органами из-за чрезмерной агрессии со стороны последних. Нам было интересно, так ли это на самом деле? На вопрос «Были ли у Вас контакты с правоохранительными органами?» 74% респондентов ответили «нет», 19% - «да, проверяли документы», и лишь 6% ответили, что «да, они вели себя агрессивно». Таким образом, можно сделать вывод, что со стороны правоохранительных органов наблюдается лояльность по отношению к иностранным студентам.

На вопрос «Нравится ли Вам жить в Ростове?» 44% иностранных студентов ответили, что «в целом, нравится», 44% - «очень нравится» и лишь 11% респондентов заявили, что «чувствуют себя в чужой и враждебной среде». То есть 88% всех опрошенных довольны своей жизнью в Ростове, что коррелируется с анализом ответов на вопрос: «Если бы вы знали раньше все, что знаете сейчас о жизни и учебе в Ростове, вы бы приехали сюда снова?», 80% ответили, что ничего бы не поменялось и они бы приехали учиться в Ростов, лишь 11% ответили «выбрал бы другой город для обучения», 8% ответили, что «выбрали бы другую страну для обучения».

Таким образом, исходя из анализа ответов, мы можем сделать вывод, что Ростов-на-Дону обладает миграционной привлекательностью для иностранных

студентов, жители города относятся к ним в основном доброжелательно, а изначальные ожидания иностранных студентов в целом оправданы.

2. Условия интеграции иностранных студентов в принимающее общество.

Одним из главных средств интеграции мигрантов в принимающее общество является знание языка страны. В этой связи мы задали вопрос «Каким был уровень знания Вами русского языка на день приезда в Россию для обучения?». 68% ответили «я не знал русского языка», 30% - «знал русский на среднем уровне», лишь 2% заявили, что хорошо знали русский язык. На вопрос «Каким является уровень знания Вами русского языка в настоящее время?» лишь 15% ответили «владею русским языком на хорошем уровне, но как иностранным», 26% - «владею русским языком на среднем уровне», 54% - «умею говорить на простые темы» и 4% респондентов заявили, что им пока трудно говорить по-русски. Картина меняется в лучшую сторону при опросе студентов, находящихся в Ростове более года. Так, на этот же вопрос, 35% респондентов ответили «владею русским языком на хорошем уровне, но как иностранным», 41% - «владею русским языком на среднем уровне», 22% - «умею говорить на простые темы» и 2% заявили, что им пока трудно говорить по-русски. Зачастую у иностранных студентов возникают сложности при общении с местными студентами из-за непонимания молодежного сленга. Мы предполагаем, что оценки студентами своего знания русского языка занижены, поскольку для того, чтобы проходить обучение в университете иностранным студентам необходимо сдать экзамен на знание русского языка ТРКИ-1 (B1) (тестирование по русскому языку как иностранному) и только после успешного прохождения теста они будут зачислены на образовательную программу.

Мы считаем, что ряд мероприятий могли бы способствовать более быстрому изучению русского языка иностранными студентами. Прежде всего, совместное проживание иностранных и российских студентов. Несмотря на то, что в ЮФУ нет отдельных общежитий для иностранных студентов и предполагается, что они будут проживать совместно с российскими студентами, однако фактически совместное проживание, в лучшем случае, сводится к проживанию в соседних комнатах. Основной причиной является нежелание российских студентов жить с иностранными, в то время, как иностранные студенты, наоборот, просят расселять их с местными учащимися. Исходя из анализа анкетных данных, потребность в совместном проживании ощущают 11% опрошенных иностранных студентов. Проживание иностранных студентов отдельно введет к их капсулированию и не содействует интеграции.

Изучению русского языка, на наш взгляд, способствовала бы также организация совместного досуга иностранных и местных студентов. Надо отметить, что администрация вуза в рамках социокультурной адаптации иностранных студентов всячески приветствует подобные мероприятия, однако, к сожалению, российские студенты не проявляют к ним должного интереса.

Можно сделать вывод, что существующие условия проживания и досуга недостаточны для интеграции иностранных студентов в принимающее общество.

Таким образом, необходима четкая стратегия вуза, проявляющаяся в постоянной работе со студентами, как иностранными, так и российскими по различным направлениям (проживание, обучение, досуг), ориентированная на борьбу с ксенофобией и воспитание толерантности.

3. Дальнейшие миграционные намерения иностранных студентов.

Итак, каковы же перспективы того, что иностранные студенты после завершения ими образования останутся работать в регионе? Мы попытались определить их миграционные намерения. Несмотря на возможность работать, предоставленную иностранным студентам поправками в ФЗ №115 «О правовом положении иностранных граждан в РФ», вступившими в силу с 1 января 2014 года, лишь 12% респондентов на вопрос «Совмещаете ли Вы работу с учебой?» ответили, «да, иногда», а 87% - «нет».

Причем из 12% работающих половина признались, что их отношения с работодателем никак не оформлены. При этом в личной беседе большинство иностранных студентов говорили, что они очень бы хотели подрабатывать, однако, даже, несмотря на изменения в законодательстве, легально оформиться на работу практически невозможно. Так, разрешение на работу иностранному студенту выдается на срок действия заключенного с ним трудового договора или гражданско-правового договора на выполнение работ (оказание услуг). Срок действия указанного разрешения на работу не может превышать срок обучения иностранного студента по очной форме. То есть для того, чтобы получить разрешение на работу необходимо, кроме сбора различных справок и уплаты пошлины, предоставить трудовой или гражданско-правовой договор с работодателем. Именно в этом заключается основная проблема — работодатели не хотят сразу связывать себя договорными обязательствами.

На вопрос «После обучения в России, что Вы планируете делать?» - 60% ответили «обязательно вернусь домой», 38% - «если бы мне предложили хорошую работу остался бы в России», 2% заявили «останусь в Ростове». Таким образом, несмотря на все сложности, 40% опрошенных могут быть потенциальными квалифицированными работниками для региональной экономики. Однако реально после получения образования лишь единицы остаются работать в России. Каковы же причины этого? На наш взгляд их несколько:

1. Согласно миграционному законодательству (*Федеральный закон от 25.07.2002 N 115-ФЗ*), после получения образования иностранный студент должен покинуть Россию, а образовательная организация, в которой обучается иностранный гражданин, обязана уведомлять Федеральную Миграционную Службу о завершении или прекращении обучения данного иностранного студента в указанной образовательной организации в течение трех рабочих дней с даты его отчисления. Срок временного пребывания иностранного студента в России, завершившего обучение по основной профессиональной образовательной программе, может быть продлен на срок до тридцати дней в целях поступления данного иностранного гражданина для обучения в той же или иной образовательной организации по основной профессиональной образовательной программе другого уровня, имеющей государственную аккредитацию. То есть возможность остаться после обучения в России с целью работы законодательно не предусмотрена, иностранный студент обязан выехать из страны и затем въехать для оформления разрешительных документов на работу.

2. Более 60% иностранных студентов в ЮФУ обучаются на бюджетной основе. Количество бюджетных мест в ВУЗах никак не связано с потребностями национальной экономики. На сегодняшний день квота на предоставление бюджетных мест в ВУЗах распределена по странам и ориентирована в основном на геополитические интересы России. Иностранные студенты, приезжающие к нам на учебу по квоте, получают стипендию вне зависимости от их успеваемости, и обучаются по специальностям, которые котируются на их национальном рынке труда. Таким образом, иностранные студенты учатся на тех специальностях, в которых есть потребность в их странах и даже, если часть этих студентов захочет остаться в России на работу, далеко не факт, что специалисты по этим специальностям необходимы региональной экономике.

Заключение

Итак, для того, чтобы реализовать направление Концепции миграционной политики России, касающееся привлечения иностранных выпускников после получения ими образования на национальный рынок труда, следует менять сам подход к экспорту образовательных услуг. Необходимо найти баланс интересов между геополитическими интересами России и дисбалансом на внутреннем рынке труда. Следует повышать эффективность политики в сфере экспорта

образовательных услуг на всех уровнях ее осуществления: государственном, региональном, вузовском.

Крайне важно привязать расчет количества бюджетных мест в ВУЗах к потребности регионального рынка труда. Было бы целесообразно, используя возможности бизнеса, разработать программы по выделению грантовой поддержки на обучение одаренным иностранным студентам, расширять опыт создания совместных программ компаний и вузов; прохождение практики и стажировки в компаниях иностранным студентам, желающим после окончания ВУЗа остаться работать в регионе.

Для решения задачи расширения образовательной миграции необходимо использовать наработанные мировой практикой меры с учетом российской региональной специфики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации до 2025 года (утв. 8 июня 2012 года Президентом РФ № Пр-1490). (<http://www.fms.gov.ru/upload/iblock/07c/kgmp.pdf> - Дата обращения: 15.05.2015).

Концепции демографической политики Российской Федерации до 2025 г. (утв. Указом Президента РФ от 9 октября 2007 г. № 1351) (<http://demoscope.ru/weekly/knigi/koncersiya/koncersiya25.html> - Дата обращения: 01.05.2015).

Концепции долгосрочного социально-экономического развития России до 2020 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р). (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/ - Дата обращения: 15.05.2015).

Письменная Е. В. (2009). Социальные последствия учебной иммиграции в Россию (вопросы теории и методологии исследования): автореф. дис. д-ра социол. наук. 22.00.03.

Регионы России. (2014). Социально-экономические показатели. 2014: Стат. сб. / Росстат. М.

Рубинская Э. Д. (2014а). Влияние образовательной миграции на потенциал квалифицированной рабочей силы России — региональный аспект. Миграционные мосты в Евразии: Сборник материалов VI международной научно-практической конференции «Роль миграции в социально-экономическом и демографическом развитии посылающих и принимающих стран Евразии» / Под ред. чл.корр. РАН, д-р экон. наук, профессора С. В. Рязанцева. М.: Изд-во «Экон-Информ».

Рубинская Э. Д. (2014б). Международная миграция рабочей силы: методология и практика: монография. Ростов н/Д: Изд-во ЮРИУ — филиал РАНХиГС.

Рубинская Э. Д. (2015). Развитие международной миграции рабочей силы в динамике глобализационных процессов // *Вопросы регулирования экономики*, Т. 6, № 1.

Рязанцев С. и Письменная Е. (2015). Влияние образовательной миграции на экономическое развитие Российской Федерации // *Ректор ВУЗа*, № 5.

Учебная миграция из стран СНГ и Балтии: потенциал и перспективы для России. / Под ред. К. А. Гаврилова, Е. Б. Яценко. М.: Фонд «Наследие Евразии», 2012.

Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 13.07.2015) "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации". (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868/ - Дата обращения: 15.07.2015).

Экспорт российских образовательных услуг: Статистический сборник. (2014). Вып. 4. / Министерство образования и науки Российской Федерации. М.: Центр социологических исследований.

BRICS & Emerging Economies Rankings 2015. (<http://www.timeshighereducation.co.uk/world-university-rankings/2015/brics-and-emerging-economies> - Access Date: 15.05.2015).

OECD. (2014). Education at a Glance 2014: OECD Indicators, OECD, pp. 344-345. (<http://www.oecd.org/edu/Education-at-a-Glance-2014.pdf> - Access Date: 18.07.2015).

World University Rankings 2014-15. (<http://www.timeshighereducation.co.uk/world-university-rankings/2014-15/world-ranking/range/201-225> - Access Date: 15.05.2015).

REFERENCES

BRICS & Emerging Economies Rankings 2015. (<http://www.timeshighereducation.co.uk/world-university-rankings/2015/brics-and-emerging-economies> - Access Date: 15.05.2015).

Concept of Demographic Policy of the Russian Federation until 2025. (<http://demoscope.ru/weekly/knigi/koncepciya/koncepciya25.html> - Access Date: 01.05.2015). (In Russian).

Concept of Long-Term Socio-Economic Development of Russia until 2020. (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/ - Access Date: 15.05.2015). (In Russian).

Concept of the State Migration Policy of the Russian Federation until 2025. (<http://www.fms.gov.ru/upload/iblock/07c/kgmp.pdf> - Access Date: 15.05.2015). (In Russian).

Educational Migration from CIS and Baltic Countries: Potential and Prospects for Russia. (2012). / Ed. by K. A. Gavrilov, E. B. Yatsenko. Moscow, Foundation "Eurasia Heritage". (In Russian).

Export of Russian Educational Services: Statistical Yearbook. (2014). Issue 4. / Ministry of Education and Science of the Russian Federation. Moscow, Center for Sociological Research. (In Russian).

OECD. (2014). Education at a Glance 2014: OECD Indicators, OECD, pp. 344-345. (<http://www.oecd.org/edu/Education-at-a-Glance-2014.pdf> - Access Date: 18.07.2015).

Pismennaya E. V. (2009). The social consequences of educational immigration in Russia (the theory and methodology of the study): Abstract. Diss. Dr. of Sociol. Sciences: 22.00.03. (In Russian).

Regions of Russia. (2014). Socio-Economic Indicators. 2014: Stat. Coll. Moscow, Rosstat. (In Russian).

Rubinskaya E. D. (2014a). Impact of educational migration on skilled workforce potential in Russia — a regional aspect. Migration bridges in Eurasia: Proceedings of the VI International scientific-practical conference "The role of migration in the socio-economic and demographic development of the sending and receiving countries of Eurasia" / Ed. By professor S. V. Ryazantsev. Moscow, Publ. House "Ekon-Inform". (In Russian).

Rubinskaya E. D. (2014b). International labor migration: methodology and practice: a monograph. Rostov-on-Don, Publ. House of South-Russia Institute of Management. (In Russian);

Rubinskaya E. D. (2015). Development of international labor migration in the dynamics of globalization processes. *Journal of Economic Regulation*, vol. 6, no. 1. (In Russian).

Ryazantsev S. and *Pismennaya E.* (2015). Influence of educational migration on the economic development of the Russian Federation. *Rector*, no. 5. (In Russian).

The Federal Law of 25.07.2002 N 115-FZ (as amended 07.13.2015) "About Legal Status of Foreign Citizens in the Russian Federation". (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868/ - Access Date: 15.07.2015). (In Russian).

World University Rankings 2014-15. (<http://www.timeshighereducation.co.uk/world-university-rankings/2014-15/world-ranking/range/201-225> - Access Date: 15.05.2015).

ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОНТРАКТА КАК МЕХАНИЗМ СНИЖЕНИЯ РИСКОВ ЕГО НЕИСПОЛНЕНИЯ*

БЕЛОКРЫЛОВ КИРИЛЛ АНАТОЛЬЕВИЧ,

кандидат экономических наук, доцент,
руководитель Пилотного центра госзакупок ЮФУ,
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону,
e-mail: k.belokrylov@yandex.ru

ЦЫГАНКОВ СЕРГЕЙ СЕРГЕЕВИЧ,

аспирант,
преподаватель Пилотного центра госзакупок ЮФУ,
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону,
e-mail: s.s.tsygankov.info@gmail.com

НАЛИВАЙКО СЕРГЕЙ ВИТАЛЬЕВИЧ,

магистр экономики, магистр юриспруденции,
ассистент Пилотного центра госзакупок ЮФУ,
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону,
e-mail: eco-sn@yandex.ru

Эмпирической основой данного исследования являются данные об эффективности инфорсментов госконтрактов в разных регионах России, которые позволяют оценить рациональность сложившейся системы госзакупок и спрогнозировать перспективы ее развития. Актуальность такой постановки проблемы обусловлена тем, что издержки на инфорсмент не соответствуют его функциональной значимости, что требует теоретического обоснования направлений его совершенствования. Кроме того, актуальность данной проблематики определяется неустановленностью сферы госзаказа: происходят перманентные изменения, дополнения законодательства, принимается большое число новых нормативно-правовых актов, дополняющих сферу госзаказа, административная практика характеризуется непредсказуемостью, усложняя "правила игры" для всех субъектов. Целью данного исследования является анализ мотивации победителя торгов к выбору в качестве обеспечения контракта банковской гарантии или передачи в залог денежных средств в качестве обеспечения исполнения контракта.

Ключевые слова: инфорсмент контрактов; государственные и муниципальные закупки; обеспечение исполнения контракта; транспарентность закупок.

ENFORCEMENT OF THE CONTRACT AS A MECHANISM REDUCING THE RISK OF NON-PERFORMANCE

BELOKRYLOV KIRILL, A.,

Candidate of Economic Sciences (PhD),
Associate Professor of the Department "Economic Theory",
Southern Federal University, Rostov-on-Don,
e-mail: k.belokrylov@yandex.ru

* Статья основана на докладе авторов «Обеспечение исполнения государственного контракта: практика Южного федерального округа», представленном на XV Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества. (<http://conf.hse.ru/2014/prog> - Дата обращения: 24.08.2015).

TSYGANKOV SERGEY, S.,

Master of Economics, Post-Graduate Student,
Southern Federal University, Rostov-on-Don,
e-mail: s.s.tsygankov.info@gmail.com

NALIVAYKO SERGEY, V.,

Master of Economics, Master of Law,
Southern Federal University, Rostov-on-Don,
e-mail: eco-sn@yandex.ru.

Data on efficiency of an enforcement of state contracts in different regions of Russia are an empirical basis of this paper. Relevance of statement of a problem is caused by that costs for an enforcement don't correspond to its functional importance that demands theoretical justification of the directions of its improvement: place permanent modifications, additions, legislation adopted by a large number of new regulatory acts, performs pre- sphere of public procurement, administrative practice is subject to non- predictability, complicating the "rules of the game" for all subjects. An objective of this research is the motivation analysis of the auction winner to a choice as providing the contract of the bank guarantee or transfer as proof of money as ensuring performance of the contract.

Keywords: enforcement of contracts; procurement; provision of contracts; transparency.

JEL: H57, B52, D44.

Обеспечение исполнения обязательств по государственному контракту - юридические меры, имеющие своей целью снижение вероятности неудовлетворения интересов государственного заказчика как стороны обязательства при исполнении обязательств, предусмотренных государственным или муниципальным контрактом (Обеспечение исполнения контракта // Интернет-словарь www.dic.academic.ru). Институт обеспечения исполнения обязательств известен гражданскому законодательству достаточно давно и широко применяется на практике (Пахомова и Игошева, 2011. С. 89-96). Способ обеспечения исполнения контракта является базовым элементом его инфорсмента, важнейшим институциональным изменением которого выступает внедрение контрактной системы государственных и муниципальных закупок. Федеральный закон 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» как формально-институциональная основа этой новой системы тем не менее не обеспечивает полной формальной институционализации сложившейся практики инфорсмента государственного контракта. Общей целью установления обеспечительных мер заказчиком является гарантирование полноценного выполнения всех обязательств по контракту контрагентом (поставщиком, подрядчиком, исполнителем) (Цыганков и Наливайко, 2013. С. 54). Качественное и своевременное выполнение обязательств контрагентом позволяет в полном объеме удовлетворить потребности заказчика.

Несовершенство институционального регулирования государственных закупок, связанных с постконтрактным оппортунизмом, детерминирует высокий уровень транзакционных издержек. Снижение издержек при осуществлении государственного заказа, в первую очередь, зависит от дальнейшей институционализации, особенно на неформальном уровне, и информационной прозрачности закупочных процедур (Вольчик, 2007. С. 60-61).

Реализация формальных норм в практике госзакупок возможна только при условии жесткой определенности правил игры. Они, в свою очередь, эффективны только при снижении транзакционных издержек, величина которых оценивает эффективность осуществляемой модернизации системы госзакупок. Исполнение

контракта лично участником, признанным победителем торгов, является одним из условий исполнения контракта и служит дополнительной гарантией своевременного выполнения предусмотренных контрактом работ в полном объеме, надлежащего качества, в точном соответствии с потребностями заказчика (Цыганков и Наливайко, 2013. С. 209-210).

Федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» устанавливал два способа обеспечения исполнения контракта: безотзывную банковскую гарантию, выданную банком или иной кредитной организацией, и передачу заказчику в залог денежных средств, в том числе в форме вклада (депозита). Размер обеспечения исполнения контракта не мог превышать 30% начальной (максимальной) цены контракта, а выбор способа такого обеспечения победителем торгов (участником, с которым заключается контракт) осуществлялся самостоятельно на этапе заключения контракта¹. В ходе институциональной эволюции системы государственных закупок были выявлены неэффективные способы исполнения контракта: страхование ответственности по контракту и договор поручительства, поскольку они отличались высокими транзакционными издержками по сравнению с действующими способами обеспечения исполнения контракта в рамках законодательства. Очередная институциональная модернизация импортированного института удовлетворения потребностей общественного сектора на основе интеграции всего цикла планирования, размещения и контроля исполнения государственного контракта с 1 января 2014 г. представляет собой переход от достаточно узкой процедуры размещения государственного и муниципального заказа к закупкам товаров, работ, услуг для нужд государственного сектора на основе формирования контрактной системы (Белокрылов и Цыганков, 2013. С. 50-54).

Федеральным законом от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» устанавливаются следующие способы обеспечения исполнения контракта: безотзывная банковская гарантия и внесение денежных средств. Позитивное нововведение мы видим в указании, что срок действия банковской гарантии должен превышать срок действия контракта не менее чем на один месяц (Захаренко, 2015. С. 61-65). Также размер обеспечения исполнения контракта в новом законе не должен превышать 30% начальной (максимальной) цены контракта, а выбор способа такого обеспечения победителем торгов (участником, с которым заключается контракт) осуществляется самостоятельно². Необходимо отметить, что система бюджетных закупок в ходе своей институциональной эволюции отказалась от таких способов исполнения контракта, как страхование гражданской ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств и договор поручительства вследствие их неэффективности, обусловленной высокими транзакционными издержками по сравнению с используемыми способами обеспечения исполнения контракта.

По своей природе банковская гарантия – это инструмент передачи кредитного риска от бенефициара к гаранту, выражающийся в предоставлении контрагенту бенефициара – принципалу так называемого гарантийного кредита (Мичурина, 2015. С. 145). Кроме этого, уникальность банковской гарантии, в основе которой лежит механизм распределения рисков, обуславливает возможность возложить на гаранта не только риск неисполнения обязательства принципалом перед бенефициаром, но и риск прекращения такого обязательства по причинам, не связанным с исполнением (Пометихина, 2009. С. 146-147). Нельзя забывать, что

¹ См.: Федеральный закон от 21 июля 2005 года № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд». (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54598/ - Дата обращения: 24.08.2015).

² См.: Федеральный закон от 5 апреля 2013 года N 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», ч.1 ст. 45. (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/e6d09a24099ed226f3b921d848be00753a3c3208/ -Дата обращения: 24.08.2015).

презумпция добросовестности требований бенефициара является ключевым элементом в обеспечительном механизме банковской гарантии, решая главную задачу данного института, – ускорить возмещение кредитору убытков, вызываемых неисправностью должника по основному обязательству (Федоров, 2006. С. 3).

Операция по выдаче банковской гарантии представляет собой кредитно-страховую услугу, оказываемую гарантом принципалу за определенную плату. В отечественной юридической литературе существует предположение, что банковская гарантия – результат развития института гарантии, нашедшего отражение еще в советском гражданском законодательстве. Гарантия по ГК РСФСР 1964 г. была разновидностью поручительства, адаптированной к административно-командной системе управления экономикой. Отличие же современной банковской гарантии состоит именно в независимости этого способа обеспечения от основного обязательства и особом субъектном составе. Особенности и тенденции развития банковской гарантии предполагают её подчиненность разнообразным по содержанию гражданско-правовым целеполагающим началам (Лукманова, 2015. С. 153-154). А основной чертой гарантии является ее независимость (обособленность) от основного договора (основополагающей сделки, контракта) (principal contract) (Еремеев, 2014. С. 19).

Однако институт банковской гарантии хорошо известен международному праву, и его юридическая конструкция была заимствована для включения в отечественное гражданское право (Петрова, 2012). Особенности содержания банковской гарантии, а также порядок удовлетворения требований по ней делают ее одним из самых надежных и привлекательных для кредитора способов обеспечения исполнения обязательств (Мельников и Тюрина, 2014. С. 116-123).

Институт безотзывной банковской гарантии в новой системе закупок изменяется кардинальным образом. Заказчики в качестве обеспечения исполнения контрактов принимают банковские гарантии, выданные банками, включенными в предусмотренный статьей 176.1 Налогового кодекса Российской Федерации перечень банков, отвечающих установленным требованиям для принятия банковских гарантий в целях налогообложения³. Законом также устанавливаются требования о содержании безотзывной банковской гарантии и основания для отказа в ее принятии. При выдаче гарантии банк предоставляет принципалу выписку из реестра банковских гарантий. Закон № 44-ФЗ устанавливает документы и информацию, которые необходимо включить в реестр банковских гарантий с целью реализации принципа открытости и прозрачности⁴, который реализуется следующим образом: банковская гарантия, предоставляемая участником закупки в качестве обеспечения исполнения контракта, должна быть включена в реестр банковских гарантий, размещенный в единой информационной системе. Это приведет к повышению уровня транспарентности стадии предоставления обеспечения исполнения контракта в результате контроля со стороны субъектов рынка госзакупок и гражданского общества. Для снижения издержек отбираются самые стабильные банки, которые предоставляют безотзывную банковскую гарантию с более выгодными для участников условиями. Все эти новации актуализируют необходимость углубления исследований реализации механизма обеспечения исполнения госконтракта в Южном федеральном округе. Кроме этого, для самих банков, банковская гарантия это более удобный банковский продукт, чем кредит, ведь это не деньги, а обязательство. Другими словами, вместо очевидного при выдаче кредита риска невозврата банк рассчитывает только вероятность появления такого риска (Дегтеренко и Матвеев, 2015. С. 4).

Новый закон о контрактной системе, вступивший в действие с 1 января 2014 г., обеспечивая формирование новой институциональной среды, тем не менее

³ См.: Федеральный закон от 5 апреля 2013 года N 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», ч.1 ст. 45. (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/e6d09a24099ed226f3b921d848be00753a3c3208/ -Дата обращения: 24.08.2015).

⁴ Там же.

не обеспечивает четкой институциональной установленности в области инфорсменты, обуславливая необходимость углубления сравнительного анализа эффективности способов обеспечения исполнения контракта в различных регионах России. Имеющиеся в научной литературе исследования проблем обеспечения исполнения контракта являются теоретико-методологической базой для углубления теоретического анализа форм государственных и муниципальных контрактов в сфере закупок и позволяют разработать практические рекомендации по повышению эффективности процедур инфорсменты и тестированию его особенностей в разных регионах России.

Механизмом выдачи банковской гарантии является выражение воли банка быть гарантом по соответствующему обязательству путем выдачи соответствующего письменного обязательства. Выдача такого обязательства и носит название выдачи банковской гарантии. В ней определяется сумма, на которую выдается гарантия, формулируются условия, при наличии которых гарант обязуется уплатить бенефициару указанную сумму или ее часть, предусматривается перечень документов, которые должны быть приложены бенефициаром к требованию об уплате гарантом денежной суммы, указывается срок, на который выдается гарантия (*Мичурина, 2015. С. 148*). Судебная практика исходит из того, что если в банковской гарантии не указан срок, в течение которого требование может быть заявлено гаранту, то гарантийное обязательство следует считать не возникшим, поскольку условие о сроке является существенным⁵.

На практике возможны случаи, истечения срока действия банковской гарантии в день исполнения обеспечиваемого гарантийным обязательством, установленным соглашением сторон. Бенефициар в таком случае не может требовать от гаранта исполнения своего обязательства, так как до наступления этого обозначенного дня у бенефициара нет возможности указать, в чем выразилось нарушение принципалом основного обязательства. Суды при разрешении споров исходят из того, что при таких обстоятельствах банковская гарантия недействительна, так как при ее выдаче обеспечительная функция по отношению к основному обязательству изначально отсутствовала⁶. Поэтому, в целях совершенствования институционально-правового регулирования в сфере государственных закупок, постоянно внедряются новые формальные институты (*Вольчик, 2011. С. 59-60*).

Функционирование неэффективных институтов может приводить к кризису. Однако неэффективные институты могут быть побочной реакцией на меры экономической политики (*Вольчик, 2012. С. 67*). Поэтому, чтобы принять решение об эффективности использования механизма обеспечения исполнения контрактов, прежде всего, необходимо выяснить, в каких случаях победители торгов выбирают банковскую гарантию, а в каких — передают в залог денежные средства в качестве способа обеспечения исполнения контракта. Для этого мы проанализировали 1000 торгов (конкурсов и открытых аукционов в электронной форме)⁷, проведенных заказчиками из регионов Южного федерального округа в 2012-2013 гг., при этом количество безотзывных банковских гарантий и перечислений в залог разделили поровну для упрощения исследования. Ситуация осложнялась тем, что сведения о способе исполнения контракта отсутствуют в открытом доступе на официальном сайте www.zakupki.gov.ru. Поэтому в рамках данного исследования было проведено анкетирование региональных и муниципальных заказчиков.

Для анализа полученной информации о способах обеспечения исполнения контракта необходимо определить пороговую сумму начальной (максимальной) цены контракта, выше которой чаще используется безотзывная банковская

⁵ См.: Постановление Президиума ВАС РФ от 24 марта 1998 г. № 6395/97 // (http://www.lawrussia.ru/texts/legal_689/doc689a375x886.htm - Дата обращения: 24.08.2015).

⁶ См.: Постановление Президиума ВАС РФ от 25 ноября 1997 г. № 8065/95 // (http://www.lawrussia.ru/texts/legal_689/doc689a375x886.htm - Дата обращения: 24.08.2015).

⁷ Использовались данные по 500 торгам в каждом регионе Южного федерального округа.

гарантия. Для этого воспользуемся формулой медианы интервального вариационного ряда распределения:

$$M_e = X_{Me} + h_{Me} \frac{\sum f - S_{Me-1}}{f_{Me}},$$

где:

X_{Me} - нижняя граница медианного интервала;

h_{Me} - величина интервального медианного ряда;

$\sum f$ - сумма частот ряда;

f_{Me} - частота медианного интервала.

Длина вариационного ряда и количество рядов определялись путем анализа выборки из-за невозможности их определения с помощью формулы Стерджесса по следующим причинам:

- сформированная статистическая совокупность неоднородна;
- она не подчиняется нормальному распределению;
- коэффициент вариации превышает 33%.

Выбор интервала вариационного ряда в 100 000 руб. обусловлен формированием институциональной среды государственных закупок, базовыми элементами которой являются законодательные нормы (в частности, выбор способа размещения заказа в зависимости от начальной (максимальной) цены контракта), а также сложившаяся в регионах административная и судебная практики.

По имеющимся данным о распределении выбранных способов обеспечения исполнения контракта рассчитаем медиану в интервальном вариационном ряду по каждому региону Южного федерального округа (см. табл. 1).

Таблица 1

Интервальный вариационный ряд

	Ростовская область		Краснодарский край		Республика Адыгея		Республика Калмыкия		Волгоградская область		Астраханская область	
	Количество выбранного способа обеспечения исполнения контракта	Сумма накопленных частот	Количество выбранного способа обеспечения исполнения контракта	Сумма накопленных частот	Количество выбранного способа обеспечения исполнения контракта	Сумма накопленных частот	Количество выбранного способа обеспечения исполнения контракта	Сумма накопленных частот	Количество выбранного способа обеспечения исполнения контракта	Сумма накопленных частот	Количество выбранного способа обеспечения исполнения контракта	Сумма накопленных частот
Группы заказов по начальной (максимальной) цене контракта), тыс. руб.	1	1	1	1	3	3	4	4	1	1	2	2
0-100	1	2	1	2	5	8	6	10	4	5	4	6
100-200	2	4	3	5	3	11	5	15	6	11	5	11
200-300	5	9	3	8	4	15	6	21	8	19	7	18
300-400	7	16	5	13	8	23	9	30	15	34	10	28
400-500	8	24	9	22	20	43	16	46	17	51	15	43
500-600	18	42	15	37	17	60	15	61	17	68	15	58
600-700	13	55	14	51	15	75	13	74	12	80	14	72
700-800												

Окончание Табл. 1

	Ростовская область		Краснодарский край		Республика Адыгея		Республика Калмыкия		Волгоградская область		Астраханская область	
	Количество выбранного способа обеспечения исполнения контракта	Сумма накопленных частот	Количество выбранного способа обеспечения исполнения контракта	Сумма накопленных частот	Количество выбранного способа обеспечения исполнения контракта	Сумма накопленных частот	Количество выбранного способа обеспечения исполнения контракта	Сумма накопленных частот	Количество выбранного способа обеспечения исполнения контракта	Сумма накопленных частот	Количество выбранного способа обеспечения исполнения контракта	Сумма накопленных частот
800-900	13	68	12	63	12	87	13	87	11	91	13	85
900-1000	14	82	11	74	11	98	10	97	10	101	12	97
1000-1100	15	97	10	84	8	106	9	106	7	108	9	106
1100-1200	10	107	11	95	9	115	9	115	8	116	8	114
1200-1300	7	114	8	103	6	121	7	122	7	123	7	121
1300-1400	6	120	9	112	5	126	5	127	5	128	5	126
1400-1500	6	126	8	120								
1500-1600	-		7	127								
Итого	126		127		126		127		128		126	

Источники: по данным авторов.

Определим сначала медианный интервал для каждого региона: проанализируем сумму накопленных частот. В интервалах, представленных в табл. 2, сумма накопленных частот переходит срединное пороговое значение в 125 единиц.

Таблица 2

Медианные интервалы

	Ростовская область	Краснодарский край	Республика Адыгея	Республика Калмыкия	Волгоградская область	Астраханская область
Медианный интервал,	1400-1500	1500-1600	1300-1400	1300	1400	1300
Сумма накопленных частот	126	127	126	127	128	126

Источники: по данным авторов.

Данные интервалы являются искомыми медианными интервалами, т.е. такими, в которых находится медиана ряда.

Определим ее значение по формуле:

$$M_e = x_{Me} + h_{Me} \frac{\frac{1}{2} \sum f - S_{f_{Me-1}}}{f_{Me}}, \quad (1)$$

где:

x_{Me} - нижняя граница медианного интервала;

h_{Me} - ширина медианного интервала;

f_{Me} - частота медианного интервала;

S_{Me-1} - накопленная частота интервала, предшествующего медианному.

Подставив данные из табл. 1 в формулу (1), получим региональное значение медианы (см. табл. 3).

Таблица 3

Значения медианы по регионам

	Ростов- ская об- ласть	Краснодар- ский край	Респуб- лика Адыгья	Респуб- лика Калмы- кия	Волго- градская область	Астрахан- ская об- ласть
Медиан- ное зна- чение, руб.	1483333,33	1571428,57	1380000	1360000	1340000	1380000

Источник: по данным авторов.

В целях определения однородности полученной в табл. 3 совокупности значений определим коэффициент вариации:

$$V = \frac{\sigma}{\langle \Pi \rangle} * 100, \quad (2)$$

где:

V – коэффициент вариации;

$$\sigma = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^n (\Pi_i - \langle \Pi \rangle)^2}{n - 1}} - \text{среднее квадратичное отклонение;}$$

Π_i - расчетное медианное значение отдельного региона;

$\langle \Pi \rangle$ - средняя арифметическая величина медианных значений регионов;

n – количество регионов.

Полученное значение среднего квадратичного отклонения – 89595,93.

Полученное значение коэффициента вариации составило 6,31%.

Таким образом, совокупность принимается однородной. Данное значение медианы показывает, что в торгах с начальной (максимальной) ценой контракта до указанного в табл. 3 значения по каждому региону поставщики склонны к выбору передачи в залог денежных средств, а свыше этого значения – к предоставлению банковской гарантии.

Наличие таких результатов объясняется тем, что в случае, если начальная (максимальная) цена контракта не превышает указанных в табл. 3 значений, транзакционные издержки для поставщика, в случае выбора передачи в залог денежных средств, меньше, чем в случае выбора банковской гарантии, а именно: размер залога меньше, чем стоимость получения банковской гарантии в банке или иной кредитной организации. При этом в случае, если начальная (максимальная) цена контракта превышает указанное значение, транзакционные издержки, в

случае выбора банковской гарантии, оказываются ниже. Проблемы становления новых институтов в этой сфере обусловили рост коррупции и транзакционных издержек для предпринимателей, стремящихся работать в сфере государственного заказа (Корытцев и Белокрылов, 2014. С. 33-46).

Одним из факторов, оказавших влияние на полученные данные, является склонность участников к экономии денежных средств за счет предоставления безотзывной банковской гарантии по крупным торгам. Кроме того, необходимо отметить, что процедура получения банковской гарантии является более трудоемкой и занимает большее количество времени. Приобретение банковской гарантии по крупным торгам осложняется количеством предоставляемых данных организации-участника, а также увеличением сроков проверки банком этих данных. Если торги проводятся с начальной (максимальной) ценой контракта меньшей, чем медианное значение по региону (см. табл. 3), то участник экономит время и деньги по операциям предоставления залога денежных средств. Данные выводы подтверждаются результатами опросов слушателей Пилотного центра государственных закупок Южного федерального университета при непосредственном участии авторов в 2013 г. Согласно результатам опроса, проведенного среди заказчиков, предоставление им того или иного способа обеспечения исполнения контракта зависит от размера начальной (максимальной) цены контракта размещаемого заказа (см. рис. 1).

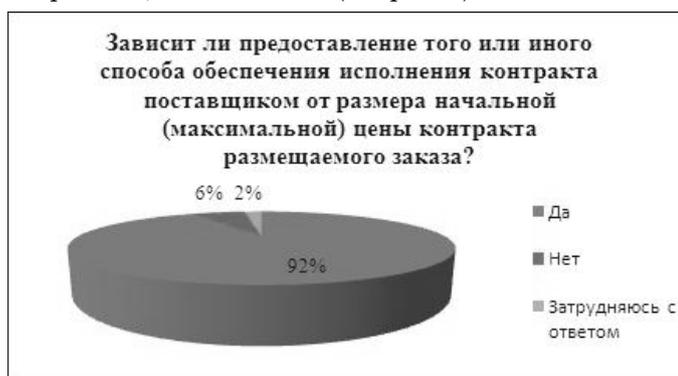

Рис 1. Результаты опроса слушателей (заказчиков) Пилотного центра государственных закупок Южного федерального университета, проведенного при непосредственном участии авторов
Источник: по данным авторов.

Данные опроса поставщиков показывают, что главным фактором при выборе способа обеспечения исполнения контракта является стоимость такого обеспечения для самого поставщика (см. рис. 2).

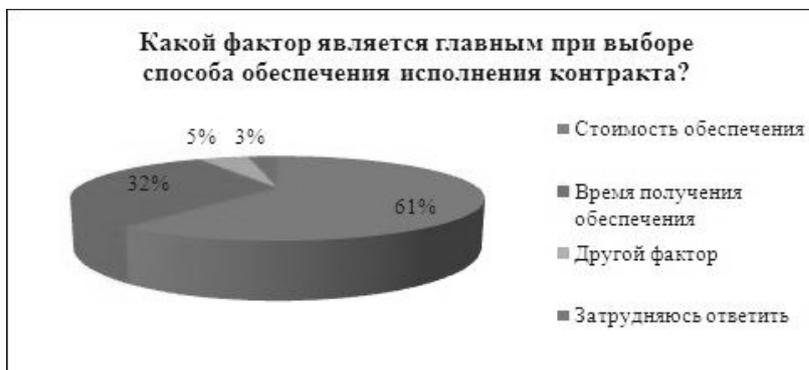

Рис 2. Результаты опроса слушателей (поставщиков) Пилотного центра государственных закупок Южного федерального университета, проведенного при непосредственном участии авторов
Источник: по данным авторов.

Таким образом, на основе полученных результатов исследования можно сделать вывод о том, что в регионах Южного федерального округа распространен способ обеспечения исполнения контракта в виде внесения денежных средств преимущественно при небольших заказах, а значит, необходимо развивать институт банковской гарантии в сторону снижения издержек и увеличения эффективности, в том числе через повышение уровня транспарентности механизма информента контракта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Белокрылов К. А. и Цыганков С. С. (2013). Институциональная модернизация механизма публичных закупок в контексте перехода к контрактной системе (на примере Южного Федерального Университета) // *Terra Economicus*, Т. 11, № 4-2, с. 50-54.

Вольчик В. В. (2007). Совершенствование информента в сфере государственных закупок как фактор развития предпринимательства // *Terra Economicus*, Т. 5, № 1-2, с. 60-61.

Вольчик В. В. (2011). Эволюция институциональной структуры размещения государственного заказа в России // *Вопросы регулирования экономики*, Т. 2, № 2.

Вольчик В. В. (2012). Эволюционный подход к изучению институциональных изменений // *Terra Economicus*, Т. 10, № 4.

Дегтеренко К. Н. и Матвеев А. Е. (2015). Роль банковской гарантии в сфере госзаказа // *APRIORI. Серия: Гуманитарные науки*, № 3.

Еремеев А. А. (2014). Сравнение банковской гарантии в Российской Федерации и Соединенных Штатах Америки // *Журнал: Право и современные государства*, № 6.

Захаренко Д. С. (2015). Условия контракта в свете принятия закона о контрактной системе в сфере закупок для публичных нужд // *Теория и практика общественного развития*, № 1, с. 61-65.

Корытцев М. А. и Белокрылов К. А. (2014). Проблемы трансплантации и модификации экономических институтов в сфере государственных закупок современной России // *Вопросы регулирования экономики*, Т. 5, № 2, с. 33-46.

Лукманова И. Н. (2015). Принципы гражданско-правового регулирования банковской гарантии // *Вестник Омского университета. Серия «Право»*, № 1 (42), с. 153-154.

Мельников В. В. и Тюрина В. А. (2014). Применение банковской гарантии как инструмента обеспечения участия в процедурах государственных закупок // *Вопросы регулирования экономики*, Т. 5, № 3, с. 116-123.

Мичурин Е. А. (2015). Банковская гарантия как способ обеспечения кредитных обязательств // *Вестник Удмуртского университета*, Т. 25, Вып. 3, с. 145-150.

Пахомова Л. М. и Игошева Н. В. (2011). Проблемные вопросы применения способов обеспечения исполнения контрактов на примере октябрьского муниципального района Пермского края // *ARS ADMINISTRANDI*, № 4, с. 89-96.

Петрова Г. В. (2012). Актуальные проблемы формирования международно-правового унифицированного режима торговли банковскими услугами и его влияние на национальное право // *Банковское право*, № 1, с. 53-58.

Пометихина С. И. (2009). Банковская гарантия как правовая форма распределения обязательного риска // *Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал*, № 4, с. 146-147.

Постановление Президиума ВАС РФ от 24 марта 1998 г. № 6395/97. (http://www.lawrussia.ru/texts/legal_689/doc689a375x886.htm - Дата обращения: 24.08.2015).

Постановление Президиума ВАС РФ от 25 ноября 1997 г. № 8065/95. (http://www.lawrussia.ru/texts/legal_689/doc689a375x886.htm - Дата обращения: 24.08.2015).

Федеральный закон от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и

муниципальных нужд» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

Федеральный закон от 21 июля 2005 года № 94-ФЗ "О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд". (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54598/ - Дата обращения: 24.08.2015).

Федоров М. М. (2006). Банковская гарантия как способ ускоренного возмещения убытков // *Вестник Чувашского Университета*, № 3.

Цыганков С. С. и Наливайко С. В. (2013). Модернизация механизмов обеспечения исполнения контракта в контексте перехода к контрактной системе в сфере госзаказа // *Научная перспектива*, № 5 (39), с. 54-57.

REFERENCES

Belokrylov K. A. and Tsyganov S. S. (2013). Institutional mechanism for modernization of public procurement in the context of the transition to the contract system (on the example of the Southern Federal University). *Terra Economicus*, no. 4-2, pp. 50-54. (In Russian).

Degterenko K. N. and Matveev A. E. (2015). The role of the bank guarantee in the field of public procurement. *APRIORI. Series: Humanities*, no. 3. (In Russian).

Eremeev A. A. (2014). Comparison of the bank guarantee in the Russian Federation and the United States of America. *Journal: Law and Modern States*, no. 6. (In Russian).

Federal Law of July 21, 2005 № 94-FZ "On Placing Orders for Goods, Works and Services for State and Municipal Needs". (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54598/ - Access Date: 24.08.2015). (In Russian).

Federal Law of April 5, 2013 № 44-FZ "On the Contract System in the Procurement of Goods, Works and Services for Governmental and Municipal needs". Legal Reference System "Consultant Plus". (In Russian).

Fedorov M. M. (2006). Bank guarantee as a way to accelerate damages. *Bulletin of the University of Chuvashia*, no. 3. (In Russian).

Korytsev M. A. and Belokrylov K. A. (2014). The problems of transplantation and modification of economic procurement institutes in modern Russia. *Journal of Economic Regulation*, no. 2, pp. 33-46. (In Russian).

Lukmanova I. N. (2015). Principles of civil law regulating the bank guarantee. *Bulletin of the University of Omsk. Series "Law"*, no. 1 (42), pp. 153-154. (In Russian).

Melnikov V. V. and Tyurina V. A. (2014). The application of bank guarantee as tool for participation in public procurement procedures. *Journal of Economic Regulation*, no. 3, pp. 116-123. (In Russian).

Michurina E. A. (2015). Bank guarantee as a way of providing credit-governmental commitments. *Bulletin of Udmurt University*, no. 3, pp. 145-150. (In Russian).

Pakhomova L. M. and Igosheva N. V. (2011). Problematic issues of application of methods of contract enforcement by the example of the October municipal district of the Perm region. *ARS ADMINISTRANDI*, no. 4, pp. 89-96. (In Russian).

Petrova G. V. (2012). Actual problems of formation of a unified international legal regime for trade banking services and its impact on national law. *Banking*, no. 1, pp. 53-58. (In Russian).

Pometihina S. I. (2009). Bank guarantee as a legal form of the distribution of mandatory risk. *Business Law. Economics and Law Journal*, no. 4, pp. 146-147. (In Russian).

Resolution of the Presidium of the Russian Federation of March 24, 1998 № 6395/97. (http://www.lawrussia.ru/texts/legal_689/doc689a375x886.htm - Access Date: 24.08.2015). (In Russian).

Resolution of the Presidium of the Russian Federation of November 25, 1997 № 8065/95. (http://www.lawrussia.ru/texts/legal_689/doc689a375x886.htm - Access Date: 24.08.2015). (In Russian).

Tsygankov S. S. and Nalivayko S. V. (2013). Modernization of enforcement mechanism modernization of the contract, in the context of the transition to the contract system in the field of public procurement. Scientific perspective, no. 5 (39), pp. 54-57. (In Russian).

Volchik V. V. (2007). Improving enforcement in the field of public procurement as a factor in the development of entrepreneurship. Terra Economicus, vol. 5, no. 1-2, pp. 60-61. (In Russian).

Volchik V. V. (2011). The institutional structure evolution of public procurement in Russia. Journal of Economic Regulation, vol. 2, no. 2. (In Russian).

Volchik V. V. (2012). The evolutionary approach to the study of institutional change. Terra Economicus, vol. 10, no. 4. (In Russian).

Zakharenko D. S. (2015). Terms of the contract in the light of the adoption of the law on the contract system in the field of public procurement needs. Theory and Practice of Community Development, no. 1, pp. 61-65. (In Russian).

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ РИСКИ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКУПОК*

ДЮЖИКОВ СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ,

доктор философских наук, кандидат юридических наук,
проректор по организации проектной деятельности
в сфере общественных коммуникаций,
профессор кафедры конституционного (государственного) права,
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону,
e-mail: duzhikov@sfnu.ru

ТИЩЕНКО ЕКАТЕРИНА ВЛАДИМИРОВНА,

кандидат юридических наук,
заместитель декана юридического факультета
по научной и инновационной деятельности,
доцент кафедры уголовного права и криминологии,
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону,
e-mail: tok_mak@mail.ru

НЕЧАЕВ АЛЕКСЕЙ ДМИТРИЕВИЧ,

преподаватель кафедры уголовного права и криминологии,
преподаватель Пилотного центра госзакупок,
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону,
e-mail: a.d.nechaev@mail.ru

В статье рассматриваются административно-правовые риски системы государственных и муниципальных закупок с точки зрения соотношения рискованной ситуации и рискованного действия (бездействия) с соответствующими административно-правовыми запретами. Авторами рассматриваются проблемы субъектного состава и иных конститутивных признаков составов административных правонарушений на примере наиболее системного риска указанной сферы – риска информирования. При подготовке статьи использованы общедоступные материалы судебной практики, сформированные в более чем 25 субъектах Российской Федерации.

Ключевые слова: административно-правовые риски; государственный и муниципальный прокьюремент; административное правонарушение; планирование; план-график закупок; извещение о закупке; документация о закупке; реестр контрактов; отчет об исполнении контракта.

ADMINISTRATIVE LAW RISKS OF THE GOVERNMENTAL AND MUNICIPAL PROCUREMENT SYSTEM

DYUZHNIKOV SERGEY, A.,

Doctor of Philosophy, Candidate of Law Sciences,
Professor, Vice-rector for Project Management in the Sphere of Public Relations,
Southern Federal University, Rostov-on-Don,
e-mail: duzhikov@sfnu.ru

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Экономические и правовые риски российской системы государственных и муниципальных закупок: факторы, оценка, меры снижения (локализации)» №15-02-00487.

TISCHENKO EKATERINA, V.,

*Candidate of Law Sciences (PhD),
Vice-Head of Law Faculty for Scientific and Innovative Management
Associate Professor,
Southern Federal University, Rostov-on-Don,
e-mail: tok_mak@mail.ru*

NECHAEV ALEXEY, D.,

*Lecturer of Criminal Law and Criminology Department,
Lecturer of Pilot Center of Public Procurement,
Southern Federal University, Rostov-on-Don,
e-mail: a.d.nechaev@mail.ru*

The paper deals with the administrative law risks of the Russian system of public procurement. The authors analyze the foregoing risks in the view of the correlation of risk situations, risk actions (omission) and administrative law prohibitions. The authors are considering problems of the subject and some other characteristics essential to the administrative offenses in terms of the most systemic risk in this sphere – an information risk. The materials on law practice open to general use generated in more than 25 entities of the Russian Federation were used in the paper while preparing.

Keywords: *administrative law risks; governmental and municipal procurement; administrative offence; planning; purchase plan; purchase notice; purchase documentation; contract register; contract survey.*

JEL: *D81, H57, K23.*

Постановка проблемы административно-правовых рисков системы государственных и муниципальных закупок

Государственный и муниципальный прокьюремент является важным инструментом эффективного распределения значительной части государственных расходов, а в современных условиях еще и наиболее действенным рычагом влияния государства на экономику (*Мельников и др., 2014*). С точки зрения неоклассического микроэкономического анализа он выступает наилучшим решением, поскольку в своей основе содержит модификацию рыночного механизма, при котором на рынке существует только один формирующий спрос агент (*Pavel, 2005*). Институциональная модернизация механизмов государственного и муниципального прокьюремента России, связанная с переходом к контрактной системе, привела к формированию качественно новой закупочной модели, охватывающей не только выбор контрагента, но и исполнение обязательств сторонами контракта.

Провозглашенный Федеральным законом от 05.04.2013 №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон о контрактной системе) принцип ответственности за результативность обеспечения государственных и муниципальных нужд, эффективность осуществления закупок, предполагающий персональную ответственность должностных лиц заказчиков за соблюдение требований, установленных законодательством Российской Федерации о контрактной системе, обусловил модернизацию законодательства об административных правонарушениях. Так, в целях реализации данного принципа в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ (далее – КРФобАП) Федеральным законом от 28.12.2013 №396-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» были внесены существенные изменения, ознаменовавшие переход от ответственности государственного и муниципального заказчика как юридического

лица к персональной ответственности должностных лиц заказчиков.

Институциональная модернизация государственного и муниципального прокьюремента, совершенствование законодательства об административных правонарушениях в свою очередь привели к изменению системы правовых рисков, в целом, и административно-правовых рисков, в частности. Авторы настоящей статьи категорию «риск» рассматривают как условие деятельности, при котором субъект ставит значимые интересы (права, отношения) под вероятностную угрозу причинения вреда (Нечаев и Тищенко, 2013а; 2013б). Административно-правовой риск является конкретизированной категорией правового риска, связанной с тем, что этот риск принимается субъектами в условиях охраны отношений нормами законодательства об административных правонарушениях. Подобный подход позволяет проводить анализ рисков с точки зрения соотношения рискованной ситуации и рискованного действия в ее условиях с административно-правовым запретом.

Румынские исследователи И. Л. Манеа и И. А. Попа представили достаточно стройную систему типичных рисков системы публичного прокьюремента на примере Европейского Союза (Manea and Popa, 2010). С учетом различий в правовом регулировании отношений в данной сфере, произошедших институциональных изменений и проведенного системного анализа действующего законодательства и сложившейся судебной практики, нами были выделены основные риски государственного и муниципального прокьюремента, представленные на рис. 1.

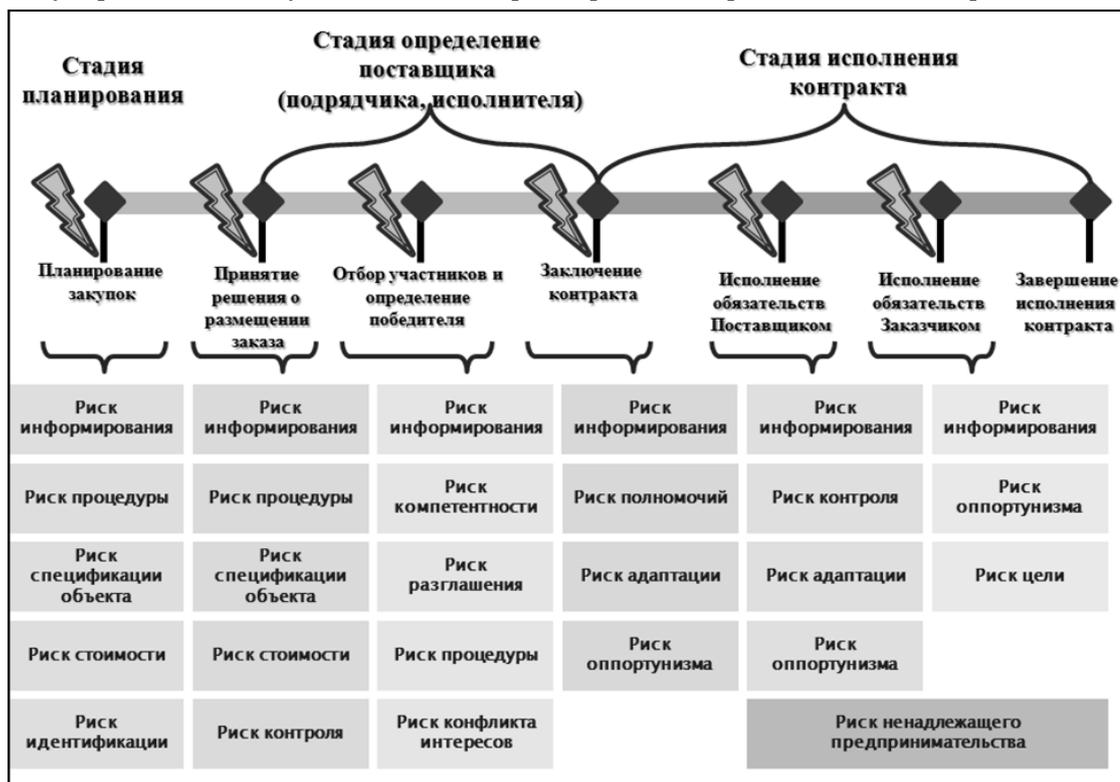

Рис. 1. Риски системы государственных и муниципальных закупок

Источник: составлено авторами в ходе проведения исследования.

В настоящей статье нами дается характеристика наиболее системного риска указанной сферы – риска информирования в его соотношении с соответствующими административно-правовыми запретами. Системность риска информирования состоит в том, что они пронизывают всю систему государственных и муниципальных закупок, начиная от стадии планирования и заканчивая стадией исполнения обязательств сторонами государственного или муниципального контракта.

Одним из принципов существующей системы государственного и

муниципального прокьюрента выступает принцип открытости и прозрачности, подразумевающий размещение полной и достоверной информации (ч.3 ст.7 Закона о контрактной системе) в единой информационной системе (ч.2 ст. 7 Закона о контрактной системе). Особое значение имеет положение ч.5 ст.112 Закона о контрактной системе, устанавливающее, что до ввода в эксплуатацию единой информационной системы (далее – ЕИС) информация, подлежащая размещению в ЕИС, размещается в порядке, установленном Правительством РФ, на официальном сайте РФ в ИТС «Интернет» для размещения информации о размещении заказов, ведение и обслуживание которого осуществляются по правилам, действовавшим до дня вступления в силу Закона о контрактной системе. Указанный порядок размещения информации установлен Постановлением Правительства РФ от 12.10.2013 №913. С данным положением Закона о контрактной системе тесно связано и примечание 1 к ст.7.30 КРФобАП, устанавливающее, что административная ответственность применяется в случае нарушения сроков размещения информации и документов на официальном сайте РФ в ИТС «Интернет» для размещения заказов.

Деятельность заказчиков по информированию, обеспечению открытости и прозрачности, заключается в своевременном размещении плана-графика закупок, извещений и документации о закупках, информации о заключении, изменении, расторжении и исполнении государственных и муниципальных контрактов.

Субъектный состав рисков информирования

Значимой проблемой, выделяемой на основе анализа судебной практики, выступает правильное определение субъектного состава соответствующих административно-правовых рисков, связанных с осуществлением информирования. На данный момент судебная практика по данному вопросу достаточно неоднозначна. Прежде всего, это касается вопроса установления административно-правового статуса должностного лица. Не вызывает сомнений, что в качестве субъекта рисков информирования выступает должностное лицо, наделенное полномочиями по размещению соответствующей информации. В подавляющем большинстве случаев разрешение вопроса о наличии признаков субъекта соответствующего административного правонарушения осуществляется судом на основе оценки должностной инструкции лица, привлекаемого к административной ответственности¹. Кроме того, принимаются во внимание приказы о приеме на работу², распоряжения о переводе³ и трудовые договоры⁴. В ряде случаев в качестве доказательств оцениваются приказы (распоряжения) о назначении контрактным управляющим⁵, положения о контрактной службе (контрактном управляющем)⁶, приказы о распределении полномочий⁷. В некоторых случаях имеет место указание

¹ См., например, Решение Пролетарского районного суда г. Ростова-на-Дону от 07.07.2015 года по делу №12-287/2015, Решение Омутнинского районного суда Кировской области от 03.08.2015 года по делу №12-101/2015, Решение Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края от 24.07.2015 года по делу №12-750/2015, Решение Советского районного суда г. Нижнего Новгорода от 16.02.2015 года по делу №12-61/2015, Решение Починковского районного суда Смоленской области от 16.07.2015 года по делу №12-55/2015, Решение Ершовского районного суда Саратовской области от 11.08.2015 года по делу №12-48/2015.

² См., например, Решение Пролетарского районного суда г. Ростова-на-Дону от 07.07.2015 года по делу №12-287/2015.

³ См., например, Решение Михайловского районного суда Волгоградской области от 26.08.2015 года по делу № 12-185/2015, Решение Михайловского районного суда Волгоградской области от 20.08.2015 года по делу № 12-160/2015.

⁴ См., например, Решение Ленинского районного суда г. Самары от 20.03.2015 года по делу №7.1-77/2015.

⁵ См., например, Решение Краснодарского краевого суда от 26.02.2015 года по делу №12-621/2015, Решение Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края от 24.07.2015 года по делу №12-750/2015, Решение Советского районного суда г. Нижнего Новгорода от 16.02.2015 года по делу №12-61/2015, Решение Октябрьского районного суда Волгоградской области от 25.03.2015 года по делу №12-10/15, Решение Иловлинского районного суда Волгоградской области от 25.06.2015 года по делу № 12-36/2015, Решение Центрального районного суда г. Волгограда от 24.08.2015 года по делу №12-899/2015, Решение Охинского городского суда Сахалинской области от 17.08.2015 года по делу № 12-67/2015, Решение Ворошиловского районного суда г. Волгограда от 06.08.2015 года по делу № 12-451/2015, Решение Ершовского районного суда Саратовской области от 11.08.2015 года по делу №12-48/2015).

⁶ См., например, Решение Советского районного суда г. Нижнего Новгорода от 16.02.2015 года по делу №12-61/2015, Решение Октябрьского районного суда г. Архангельска от 14.07.2015 года по делу №12-357/2015.

⁷ См., например, Решение Кировского районного суда г. Уфы от 11.08.2015 года по делу №12-731/15.

на должностные (служебные) обязанности без соответствующей детализации⁸.

Важным в данном аспекте, по нашему мнению, представляется то, что для отнесения того или иного лица к должностному, а, соответственно, и к субъекту соответствующего риска информирования, следует в каждом конкретном случае четко устанавливать на основе каких локальных нормативных и индивидуальных правовых актов то или иное лицо несет обязанности по размещению соответствующей информации. Отсутствие в должностной инструкции соответствующих обязанностей, отсутствие разработанного положения о контрактном управляющем, может служить основанием для перераспределения риска информирования с работника заказчика на его руководителя⁹. Иными словами, при отсутствии лиц, уполномоченных руководителем заказчика на исполнение обязанностей по информированию, ответственность за несоблюдении требований должен нести руководитель заказчика.

Другим не менее актуальным моментом определения субъектного состава риска информирования выступает наличие электронной подписи. Поскольку законодательство о контрактной системе требует при информировании использования соответствующей электронной подписи, неразрешение организационных вопросов по обеспечению назначенных лиц подписью, необходимой для осуществления действий по информированию, может служить основанием для признания субъектом соответствующего риска руководителя заказчика¹⁰. Исследование и оценка приказов (распоряжений) об электронной подписи¹¹, а также фактическое наличие самой электронной подписи¹² должны входить в предмет доказывания по делу об административном правонарушении.

Представленные подходы в правоприменительной практике демонстрируют актуальность вопроса о возможности привлечения руководителя заказчика к ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение соответствующей обязанности по информированию. В одних случаях руководитель заказчика не признается субъектом указанного риска ввиду наличия специального лица, отвечающего за соблюдение требований Закона о контрактной системе¹³ или передачи соответствующих полномочий уполномоченному органу или учреждению¹⁴. При этом суды исходят из того, что возложение обязанностей по организационному руководству юридическим лицом не является безусловным основанием для привлечения руководителя к ответственности. В других случаях суды, наоборот, исходят из того, что руководитель, выполняющий организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции, является надлежащим субъектом ответственности¹⁵.

Стадия планирования закупок и риски информирования

Планирование закупок на основе п.1 ст.3 и ч.1 ст.16 Закона о контрактной системе может быть определено как совокупность действий, осуществляемых

⁸ См., например, Решение Нижегородского районного суда г. Нижнего Новгорода от 06.07.2015 года по делу № 12-767/2015, Решение Нижегородского районного суда г. Нижнего Новгорода от 24.06.2015 года по делу №12-625/2015, Решение Безенчукского районного суда Самарской области от 21.08.2015 года по делу №12-69/2015.

⁹ См., например, Решение Оконешниковского районного суда Омской области от 27.07.2015 года по делу № 12-16/2015, Решение Ворошиловского районного суда г. Волгограда от 08.07.2015 года по делу № 12-404/2015.

¹⁰ См., например, Решение Советского районного суда г. Волгограда от 18.08.2015 года по делу №12-232/2015.

¹¹ См., например, Решение Починковского районного суда Смоленской области от 16.07.2015 года по делу №12-55/2015, Решение Краснодарского краевого суда от 21.07.2015 года по делу №12-2372/2015.

¹² См., например, Решение Михайловского районного суда Волгоградской области от 26.08.2015 года по делу № 12-185/2015, Решение Михайловского районного суда Волгоградской области от 20.08.2015 года по делу № 12-160/2015, Решение Октябрьского районного суда г. Архангельска от 14.07.2015 года по делу №12-357/2015.

¹³ См., например, Решение Ленинского районного суда г. Томска от 03.08.2015 года по делу №12-207/2015, Решение Икрянинского районного суда Астраханской области от 18.06.2015 года по делу № 12-34/2015.

¹⁴ См., например, Решение Палласовского районного суда Волгоградской области от 13.05.2015 года №12-26/2015.

¹⁵ См., например, Решении Лесозаводского районного суда Приморского края от 24.07.2015 года по делу №12-175/15, Решение Омутнинского районного суда Кировской области от 06.02.2015 года по делу №12-3/2015, Решение Оконешниковский районный суд Омской области от 27.07.2015 года по делу № 12-16/2015, Решение Советского районного суда г. Волгограда от 18.08.2015 года по делу №12-232/2015, Решение Ворошиловского районного суда г. Волгограда от 08.07.2015 года по делу № 12-404/2015.

заказчиком по формированию, утверждению и ведению планов закупок и планов-графиков. На актуальность и необходимость планирования задолго до принятия Закона о контрактной системе указывалось в литературе (Анчишкина, 2011). Регламентация планирования является важным этапом институционализации контрактных отношений (Белов, 2013). Планирование закупок является функциональной обязанностью контрактного управляющего или должностного лица контрактной службы. Однако нормы Закона о контрактной системе в части планировании отнесены к «отложенным» и вступят в силу только с 1 января 2016 года. Регулирование планирования на протяжении 2014 и 2015 годов осуществляется на подзаконном уровне. Планирование закупок в аспекте действующего в 2014 и 2015 годы законодательства подразумевает формирование, утверждение и ведение только планов-графиков закупок. Действия по формированию, утверждению и первичному размещению планов-графиков должны осуществляться не позднее 1 календарного месяца после принятия закона (решения) о бюджете (п.2 Особенности, утвержденных Приказом Минэкономразвития России и Казначейства России №182/7н от 31.03.2015 года). Внесение изменений и дополнений в планы-графики должно осуществляться, по общему правилу, не менее чем за 10 дней до дня размещения извещения об осуществлении закупки (п.6 названных Особенности).

Неисполнение или несвоевременно исполнение обязанностей по размещению планов-графиков на официальном сайте порождает для соответствующих должностных лиц риски информирования на этапе планирования. Данные риски тесно связаны с административно-правовыми запретами, предусмотренными ч.1.4 и ч.3 ст.7.30 КРФобАП.

В большинстве случаев суды обнаруживают признаки объективной стороны правонарушения, предусмотренного ч.1.4 ст.7.30 КРФобАП, в том, что план-график закупок был размещен с нарушением установленного срока¹⁶. Более того, как справедливо отмечается, например, в Решении Полевского городского суда Свердловской области от 30.06.2015 года по делу №12-69/2015 наличие нулевого плана-графика по состоянию на отчетную дату не освобождает должностное лицо от размещения на официальном сайте соответствующих планов-графиков. Данные рисковые действия посягают на действующий порядок обеспечения открытости и прозрачности, а также создают существенную угрозу охраняемым общественным отношениям в указанной сфере¹⁷.

Наказание за данное правонарушение определено в виде абсолютно определенной санкции – штраф в размере 15 000 рублей.

Стадия определения поставщика (подрядчика, исполнителя) и риски информирования

Определение поставщика (подрядчика, исполнителя) представляет собой совокупность действий, осуществляемых заказчиками, начиная с размещения извещения об осуществлении закупки и заканчивая заключением контракта (п.2 ст.3 Закона о контрактной системе). Это одна из важнейших стадий закупочного цикла, поскольку от эффективности ее организации в дальнейшем зависит эффективность и результативность закупочной процедуры в целом. При этом оно выступает частью более широкой категории «закупка», под которой понимается совокупность действий, осуществляемых заказчиком и направленных на обеспечение соответствующих нужд, начинающихся с определения поставщика (подрядчика, исполнителя) и завершающихся исполнением обязательств сторонами

¹⁶ См., например, Решение Железнодорожного районного суда г. Ростова-на-Дону от 04.08.2015 года по делу № 12-191/2015, Решение Пролетарского районного суда г. Ростова-на-Дону от 07.07.2015 года по делу №12-287/2015, Решение Первореченского районного суда г. Владивостока от 06.07.2015 года по делу №12-321\15, Решение Полевского городского суда Свердловской области от 30.06.2015 года по делу №12-69/2015, Решение Ленинского районного суда г. Самары от 20.03.2015 года по делу №7.1-77/2015, Решение Краснодарского краевого суда от 26.02.2015 года по делу №12-621/2015, Решение Омутнинского районного суда Кировской области от 06.02.2015 года по делу №12-3/2015.

¹⁷ См., например, Решение Ленинского районного суда г. Самары от 20.03.2015 года по делу №7.1-77/2015.

контракта (п.3 ст.3 Закона о контрактной системе).

Для стадии определения поставщика (подрядчика, исполнителя) также характерно наличие административно-правовых рисков информирования. Указанные риски возникают, главным образом, на двух этапах: этапе объявления процедуры и этапе рассмотрения и оценки заявок.

Размещение информации в виде извещения и документации о закупке выступает необходимым действием при объявлении открытой процедуры определения поставщика (подрядчика, исполнителя) и является важным этапом в деятельности контрактного управляющего или должностного лица контрактной службы. Действующее законодательство детально регламентирует сроки размещения информации на официальном сайте www.zakupki.gov.ru, что представлено в табл. 1.

Соблюдение сроков размещения извещения и документации тесно связано с административно-правовым запретом неразмещения (ч.3 ст.7.30 КРФобАП) или размещения с нарушением сроков (ч.ч.1-1.3 ст.7.30 КРФобАП).

Объективная сторона правонарушений, предусмотренных ч.ч.1-1.3 ст.7.30 КРФобАП, заключается в нарушении сроков размещения соответствующей информации и документов – извещения и документации о закупке. Так, в Решении Кировского районного суда г. Красноярск от 09.09.2015 года по делу №12-265/2015 указано, что при проведении электронного аукциона должностное лицо контрактной службы разместило извещение и документацию 12 февраля 2015 года, а в качестве срока окончания подачи заявок было установлено 19 февраля 2015 года. В данном случае суд установил факт нарушения, поскольку, если окончание срока подачи заявок установлено на 19 февраля 2015 года, то размещение извещения и документации должно производиться не позднее 11 февраля 2015 года. Отмечается, что день размещения извещения и (или) документации и день окончания срока подачи заявок не должны включаться в расчет срока, а в последний день срока должна быть обеспечена возможность подачи заявок до двадцати четырёх часов¹⁸. Аналогичной позиции придерживаются суды и в других судебных актах¹⁹.

Таблица 1

Сроки размещения извещения и документации в ЕИС или на официальном сайте

Способ определения поставщика (подрядчика, исполнителя)	Случаи размещения извещения и документации	Срок размещения извещения и документации	Положения Закона о контрактной системе
<i>Открытый конкурс</i>	Во всех случаях	не менее чем за 20 дней до даты вскрытия конвертов или открытия доступа	ч.1 ст.49 и ч.3 ст.50
<i>Электронный аукцион</i>	НМЦК не превышает 3 млн. руб.	не менее чем за 7 дней до даты окончания срока подачи заявок	ч.2 ст.63 и ч.1 ст.65
	НМЦК превышает 3 млн.руб	не менее чем за 15 дней до даты окончания срока подачи заявок	ч.3 ст.63 и ч.1 ст.65

¹⁸ См., например, Решение Омутнинского районного суда Кировской области от 03.08.2015 года по делу №12-101/2015, Решение Нижегородского районного суда г. Нижнего Новгорода от 24.06.2015 года по делу №12-625/2015.

¹⁹ См., например, Решение Кировского районного суда г. Красноярск от 09.09.2015 года по делу №12-251/2015, Решение Верховного суда Республики Башкортостан от 28.08.2015 года по делу №12-501/2015, Решение Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края от 24.07.2015 года по делу №12-750/2015, Решение Центрального районного суда г. Читы Забайкальского края от 28.07.2015 года по делу №12-714/2015, Решение Нижегородского районного суда г. Нижнего Новгорода от 06.07.2015 года по делу № 12-767/2015, Решение Октябрьского районного суда Волгоградской области от 25.03.2015 года по делу №12-10/15, Решение Советского районного суда г. Нижнего Новгорода от 16.02.2015 года по делу №12-61/2015.

Окончание Табл. 1

Способ определения поставщика (подрядчика, исполнителя)	Случаи размещения извещения и документации	Срок размещения извещения и документации	Положения Закона о контрактной системе
Запрос котировок	По общему правилу	не менее чем за 7 рабочих дней до даты истечения срока подачи заявок (только извещение)	ч.1 ст.74
	НМЦК не превышает 250 тыс. руб. и в случаях закупки в соответствии со ст.76 Закона о контрактной системе	не менее чем за 4 рабочих дня до даты истечения срока подачи заявок (только извещение)	ч.1 ст.74
Запрос предложений	Во всех случаях	не позднее чем за 5 дней до даты проведения запроса предложений	ч.3 ст.83
Единственный поставщик (подрядчик, исполнитель)	Закупки в соответствии с п.п.1-3, 6-8, 11-14, 16-19 ч.1 ст.93	не позднее чем за 5 дней до даты заключения контракта (извещение)	ч.2 ст.93

Источник: составлено авторами в ходе проведения исследования.

Объективная сторона правонарушения, предусмотренного в ч.3 ст.7.30, в данной рискованной ситуации обнаруживается судами в том, что должностное лицо заказчика не разместило извещение и документацию о закупке²⁰.

В ходе **этапа рассмотрения и оценки заявок** на участие разрешается важнейшая задача стадии определения поставщика (подрядчика, исполнителя) - выбор того поставщика (подрядчика, исполнителя), исполнение контракта которым будет наиболее эффективно удовлетворять нужды государственного или муниципального заказчика. Действующее законодательство детально регламентирует сроки размещения соответствующих протоколов на официальном сайте в зависимости от применяемого способа определения поставщика (подрядчика, исполнителя), что отражено в табл. 2.

Объективная сторона правонарушений, предусмотренных ч.ч.1-1.3 ст.7.30 КРФобАП, заключается для данной рискованной ситуации в том, что производится размещение протокола с нарушением установленных сроков, а правонарушения, предусмотренного ч.3 ст.7.30 КРФобАП, в том, что должностное лицо не размещает соответствующий протокол. Так, в Решении Починковского районного суда Смоленской области от 16.07.2015 года по делу №12-55/2015 указывается, что протокол рассмотрения заявки был подписан 06 ноября 2014 года, а на официальном сайте размещен 10 ноября 2014 года, что не соответствует требованиям ч.12 ст. 53 Закона о контрактной системе. Аналогичной позиции придерживаются суды и в других случаях²¹.

Дифференциация размеров административного наказания на стадии определения поставщика (подрядчика, исполнителя) осуществляется в зависимости от наличия факта размещения или неразмещения извещения и документации либо соответствующего протокола, применяемого способа определения поставщика (подрядчика, исполнителя) и количества дней просрочки, что отражено в табл. 3.

²⁰ См., например, Решение Ленинского районного суда г. Смоленска от 06.08.2015 года по делу № 12-184/15.

²¹ См., например, Решение Икрянинского районного суда Астраханской области от 18.06.2015 года по делу № 12-34/2015.

Таблица 2

**Сроки подписания и размещения протоколов рассмотрения
(рассмотрения и оценки) заявок в ЕИС или на официальном сайте**

Способ ОПИ	Общий срок совершения действий по рассмотрению	Срок подписания протокола	Срок размещения протокола	Положения Закона о контрактной системе
Открытый конкурс	не может превышать 20 дней с даты вскрытия конвертов и открытия доступа	день окончания рассмотрения и оценки заявок	не позднее рабочего дня, следующего за датой подписания протокола	ч.1 и ч.12 ст.53
Электронный аукцион	протокол рассмотрения первых частей - не может превышать 7 дней с даты окончания срока подачи заявок	не позднее даты окончания срока рассмотрения заявок	не позднее даты окончания срока рассмотрения заявок	ч.2, ч.6, ч.7 ст.67
	протокол подведения итогов - не может превышать 3 рабочих дня с даты размещения протокола проведения электронного аукциона	день окончания рассмотрения вторых частей заявок	не позднее рабочего дня, следующего за датой подписания протокола	ч.5 и ч.8 ст.69
Запрос котировок	день вскрытия конвертов	день окончания рассмотрения и оценки заявок	в день его подписания	ч.1 и ч.8 ст.78

Источник: составлено авторами в ходе проведения исследования.

Таблица 3

Нарушение сроков размещения извещения и (или) документации о закупке и административная ответственность

Юридический факт	Способ определения поставщика (подрядчика, исполнителя)	Количество дней просрочки	Применяемая норма КРФобАП	Вид и размер административного наказания
Просрочка размещения	Открытый конкурс и электронный аукцион	не более чем на 2 рабочих дня	ч.1 ст.7.30 КРФобАП	штраф в размере 5 тыс.руб.
		более чем на 2 рабочих дня	ч.1.1 ст.7.30 КРФобАП	штраф в размере 30 тыс.руб.
	Запрос котировок, запрос предложений, единственный поставщик (подрядчик, исполнитель)	не более чем на 1 рабочий день	ч.1.2 ст.7.30 КРФобАП	штраф в размере 3 тыс.руб.
		более чем на 1 рабочий день	ч.1.3 ст.7.30 КРФобАП	штраф в размере 15 тыс.руб.
Неразмещение	Независимо от способа		ч.3 ст.7.30 КРФобАП	штраф в размере 50 тыс.руб.

Источник: составлено авторами в ходе проведения исследования.

Стадия исполнения контракта и риски информирования

До институциональных реформ в системе публичного прокьюремента России ex-post контрактные отношения не выступали в качестве самостоятельной стадии закупочного цикла, что обуславливало отсутствие специальных формальных институтов. С 2014 года стадия исполнения контракта стала неотъемлемой частью процедуры закупки и ее регулирование осуществляется на основе ст.94 Закона о контрактной системе. С точки зрения информирования, данная стадия интересует нас в аспекте надлежащего исполнения требований о сроках размещения информации в реестре контрактов, а также сроков размещения отчета об исполнении контракта или его отдельного этапа.

Согласно ч.3 ст.103 Закона о контрактной системе в течение 3 рабочих дней с даты заключения контракта, с даты внесения изменений, расторжения контракта, а также приемки поставленного товара, выполненной работы, оказанной услуги государственный и муниципальный заказчик должен направить соответствующую информацию в Федеральное казначейство России. Направление таких сведений осуществляется через функционал официального сайта www.zakupki.gov.ru.

Риски информирования в части соблюдения требований о направлении сведений для отражения в **реестре контрактов** тесно связаны с административно-правовым запретом, предусмотренным ч.2 ст.7.31 КРФобАП. Объективная сторона правонарушения выражается в ненаправлении или несвоевременном направлении сведений для отражения в реестре контрактов. При этом судебная практика по данным правонарушениям является достаточно обширной. Так, суды признают в качестве правонарушения просрочку направления сведений для отражения в реестре контрактов о его заключении²², изменении²³, расторжении²⁴ и исполнении²⁵, а также ненаправление указанных сведений²⁶.

Необходимо также обратить внимание на достаточно неординарную практику Советско-Гаванского городского суда Хабаровского края²⁷, которыми оставлены в силе Постановления о привлечении должностных лиц заказчиков к административной ответственности за несоблюдения требований о своевременном направлении сведений для отражения в реестре контрактов (в частности, копий дополнительных соглашений об изменении контракта) по ч.1.1 ст.7.30 КРФобАП. Представляется признать подобную квалификацию неверной, поскольку объективная сторона состава правонарушения, предусмотренного ч.1.1 ст.7.30 КРФобАП, заключается в нарушении требований о размещении информации на стадии определения поставщика (подрядчика, исполнителя), а не на стадии исполнения контракта. Более того, следует обратить внимание, что законодатель не устанавливает требования о направлении копий дополнительных соглашений. Согласно подп. «з» п.2 Правил ведения реестра контрактов, заключенных заказчиками, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 28.11.2013 №1084, в реестр контрактов должна включаться информация об изменении контракта с указанием условий контракта, которые были изменены. Подобная формулировка не требует направления копии дополнительного соглашения, а предусматривает возможность иного информирования, например, копии составленного заказчиком письма об изменении условий контракта. Полагаем, что в данном случае дело об административном правонарушении необходимо было

²² См., например, Решение Михайловского районного суда Волгоградской области от 26.08.2015 года по делу № 12-185/2015, Решение Михайловского районного суда Волгоградской области от 20.08.2015 года по делу № 12-160/2015, Решение Охинского городского суда Сахалинской области от 17.08.2015 года по делу № 12-67/2015.

²³ См., например, Решение Советского районного суда г. Волгограда от 18.08.2015 года по делу №12-232/2015.

²⁴ См., например, Решение Калужского районного суда Калужской области от 23.06.2015 года по делу № 12-1044/2015.

²⁵ См., например, Решение Центрального районного суда г. Волгограда от 24.08.2015 года по делу №12-899/2015, Решение Охинского городского суда Сахалинской области от 17.08.2015 года по делу № 12-67/2015, Решение Ворошиловского районного суда г. Волгограда от 06.08.2015 года по делу № 12-451/2015, Решение Омутнинского районного суда Кировской области от 29.06.2015 года по делу № 12-79/2015.

²⁶ См., например, Решение Центрального районного суда г. Волгограда от 24.08.2015 года по делу №12-899/2015.

²⁷ См., например, Решение Советско-Гаванского городского суда Хабаровского края от 23.04.2015 года по делу №12-51/2015, Решение Советско-Гаванского городского суда Хабаровского края от 23.04.2015 года по делу №12-52/2015.

прекращать в виду отсутствия события административного правонарушения.

Наказание за административное правонарушение, предусмотренное ч.2 ст.7.31 КРФобАП, определено в виде абсолютно определенной санкции – штраф в размере 20 000 рублей.

Институциональная реформа системы государственных и муниципальных закупок 2014 года создала формальные правила по формированию и размещению отчета. Согласно ч.9 ст.94 Закона о контрактной системе результаты отдельного этапа исполнения контракта, информация о поставленном товаре, выполненной работе или об оказанной услуге отражаются заказчиком в отчете, размещаемом в единой информационной системе. В силу п.3 Положения о подготовке и размещении в единой информационной системе в сфере закупок отчета об исполнении государственного (муниципального) контракта и (или) о результатах отдельного этапа его исполнения, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 28 ноября 2013 г. №1093, отчет размещается заказчиком в ЕИС в течение 7 рабочих дней со дня наступления соответствующего юридического факта. Риски информирования в части размещения отчета тесно связаны с административно-правовыми запретами, установленными в ч.1.4 и ч.3 ст.7.30 КРФобАП.

Объективная сторона правонарушения, предусмотренного ч.1.4 ст.7.30 КРФобАП заключается в том, что должностное лицо заказчика размещает указанный отчет с нарушением 7- дневного срока. Так, в Решении Ершовского районного суда Саратовской области от 11.08.2015 года по делу №12-48/2015 указывается, что должностное лицо заказчика разместило один отчет на 89 день, а другой отчет – на 56 день. Аналогичная позиция о квалификации отражена и в других судебных актах²⁸. Как отмечается в Решении Безенчукского районного суда Самарской области от 21.08.2015 года по делу №12-69/2015, данное правонарушение несет существенную опасность для общественных отношений в сфере расходования бюджетных средств, поскольку затрудняется контроль за соблюдением законодательства о контрактной системе со стороны государственных органов и это делает невозможным в полной мере осуществлять общественный контроль за деятельностью заказчика.

В практике некоторых судов Самарской области²⁹ сложилась позиция о невозможности квалификации подобных действий по ч.1.4 ст.7.30 КРФобАП в виду отсутствия события административного правонарушения. Так, Нефтегорский районный суд Самарской области исходит из того, что в данном случае деяния должно квалифицироваться по ч.1.3 ст.7.30 КРФобАП. Полагаем, что данная практика не основана на нормах действующего законодательства, поскольку обозначенное нарушение свидетельствует о признаках объективной стороны правонарушения, предусмотренного именно ч.1.4 ст.7.30 КРФобАП. Применение ч.1.3 ст.7.30 КРФобАП в данном случае невозможно, поскольку указанная норма охраняет общественные отношения исключительно на стадии определения поставщика (подрядчика, исполнителя). На этапе исполнения контракта не имеет юридического значения способ определения поставщика (подрядчика, исполнителя), а процедура определения поставщика (подрядчика, исполнителя) уже окончилась с заключением соответствующего контракта.

Наказание за правонарушение, предусмотренное ч.1.4 ст.7.30 КРФобАП, определено в виде абсолютно определенной санкции – штраф в размере 15 000 рублей.

²⁸ См., например, Решение Безенчукского районного суда Самарской области от 21.08.2015 года по делу №12-69/2015, Решение Краснодарского краевого суда от 21.07.2015 года по делу №12-2372/2015, Решение Октябрьского районного суда г. Архангельска от 14.07.2015 года по делу №12-357/2015, Решение Краснодарского краевого суда от 28.08.2015 года по делу №12-3007/2015, Решение Краснодарского краевого суда от 28.07.2015 года по делу №12-2442/2015, Решение Краснодарского краевого суда от 07.07.2015 года по делу №12-2164/2015, Решение Краснодарского краевого суда от 14.07.2015 года по делу №12-2009/2015.

²⁹ См., например, Решение Большеглушицкого районного суда Самарской области от 25.03.2015 года по делу №12-3/2015, Решение Нефтегорского районного суда Самарской области от 11.03.2015 года по делу №12-10/15.

Объективная сторона правонарушения, предусмотренного ч.3 ст.7.30 КРФобАП, выражается в неразмещении соответствующего отчета³⁰. При этом в некоторых случаях, по нашему мнению, судами допускается неправильная квалификация. Так, в Решении Иловлинского районного суда Волгоградской области от 25.06.2015 года по делу № 12-36/2015 было установлено, что должностным лицом заказчика отчет должен был быть размещен до 25 февраля 2015 года, а фактически размещен 15 апреля 2015 года. При этом уполномоченные органы и суд квалифицировали деяние данного должностного лица по ч.3 ст.7.30 КРФобАП. Полагаем, что судом допущена ошибка в квалификации, поскольку в данном случае имеет место просрочка размещения информации.

В отличие от случаев просрочки размещения информации, наказание за данное правонарушение, предусмотренное ч.3 ст.7.30 КРФобАП, определено как абсолютно определенная санкция – штраф в размере 50 000 рублей.

Парадоксальным является вопрос о реальной совокупности однородных правонарушений. В соответствии с ч.1 ст.4.4 КРФобАП при совершении лицом двух и более административных правонарушений административное наказание назначается за каждое совершенное правонарушение. В то же время судебная практика стоит на противоположной позиции, как в части реестра контрактов, так и в части отчета об исполнении контракта. Так, согласно Решению Центрального районного суда г. Волгограда от 24.08.2015 года по делу №12-899/2015 установлены факты того, что в реестр контрактов не направлена информация об исполнении по 22 контрактам, информация о заключении по 1 контракту, а в отношении еще 2 контрактов информация об исполнении направлена с нарушением установленных сроков. Иными словами, было установлено наличие 25 нарушений требований законодательства, однако при квалификации и назначении наказания ч.2 ст.7.31 КРФобАП вменена должностному лицу всего лишь один раз и наказание назначено за одно правонарушение. Аналогичная практика квалификации отражена и в других судебных актах³¹. Схожие ситуации возникают и в части информирования путем размещения отчетов. Так, при нарушении сроков размещения 2 отчетов³² или 7 отчетов³³ квалификация также производилась как одного правонарушения.

Освобождение от административной ответственности в связи с малозначительностью административного правонарушения

Изучение рисков информирования невозможно в отрыве от вопросов малозначительности деяния. В соответствии со ст.2.9 КРФобАП при малозначительности совершенного административного правонарушения судья может освободить лицо, совершившее административное правонарушение, от административной ответственности и ограничиться устным замечанием.

Вопрос признания малозначительности деяния, совершенного в условиях риска информирования, в судебной практике решается неоднозначно. Раскрываются основания признания того или иного административного правонарушения малозначительным далеко не всегда³⁴, равно как и не признания его малозначительным³⁵.

Системный анализ судебной практики показывает, что достаточно часто предметом обсуждения становится вопрос об отсутствии существенных (тяжких, негативных) последствий правонарушений, связанных с риском информирования. Во многих случаях выводы о малозначительности делаются судами именно на основе данного критерия, причем на различных стадиях закупочного цикла: при

³⁰ См., например, Решение Первомайского районного суда г. Пензы от 14.08.2015 года по делу № 12-299/2015.

³¹ См., например, Решение Охинского городского суда Сахалинской области от 17.08.2015 года по делу № 12-67/2015, Решение Ворошиловского районного суда г. Волгограда от 06.08.2015 года по делу № 12-451/2015.

³² См., например, Решение Ершовского районного суда Саратовской области от 11.08.2015 года по делу №12-48/2015.

³³ См., например, Решение Октябрьского районного суда г. Архангельска от 14.07.2015 года по делу №12-357/2015.

³⁴ См., например, Решение Железнодорожного районного суда г. Ростова-на-Дону от 04.08.2015 года по делу № 12-191/2015.

³⁵ См., например, Решение Октябрьского районного суда г. Архангельска от 14.07.2015 года по делу №12-357/2015.

осуществлении планирования³⁶, на этапе объявления процедуры³⁷, на стадии исполнения контракта³⁸. Представляется, что в ряде случаев данная практика формируется недостаточно однозначно. Так, например, в Решении Центрального районного суда г. Волгограда от 24.08.2015 года по делу №12-899/2015, которое нами упоминалось ранее, было установлено наличие 25 нарушений в части направления информации в реестр контрактов, но суд счел, что даже такие множественные нарушения не повлекли искажения бухгалтерской отчетности, просрочки поставки и оплаты, материального ущерба или иного вреда, а также иных тяжких последствий. Аналогично в Решении Омутнинского районного суда Кировской области от 29.06.2015 года по делу № 12-79/2015 указывается, что нарушение сроков размещения информации не повлияло на обеспечение заказчика продуктами питания в необходимом количестве, то есть на обеспечение муниципальных нужд, не повлекло для поставщика неблагоприятных последствий в виде неоплаты товара. Абсурдным представляется вывод, содержащийся в Решении Иловлинского районного суда Волгоградской области от 25.06.2015 года по делу № 12-36/2015 о том, что действия не создавали существенной угрозы обеспечению гласности и прозрачности, предотвращению коррупции и других злоупотреблений. Видно, что правоприменителю приходится пользоваться абстрактными и, по сути, оценочными критериями определения общественной вредности.

Многие судебные органы при рассмотрении вопроса об освобождении от административной ответственности по данному основанию, полагают, что существенная угроза охраняемым правоотношениям может выражаться не только в наступлении каких-либо материальных последствий правонарушения, но и в пренебрежительном отношении к исполнению своих публично-правовых обязанностей, к формальным требованиям публичного права³⁹. Угроза охраняемым общественным правоотношениям определяется не фактом, а возможностью наступления вредных последствий⁴⁰. Суды обращают внимание на то, что несоблюдение порядка информирования приводит к невозможности достижения целей по предотвращению коррупции и других злоупотреблений в сфере осуществления закупок⁴¹.

Достаточно часто в правоприменительной практике встречаются случаи признания административного правонарушения малозначительным ввиду незначительности просрочки. При этом указывается, что имела место просрочка на 1 день при размещении извещения⁴² или протокола⁴³, при направлении сведений для отражения в реестре контрактов⁴⁴. В то же время некоторые суды отказывают в признании незначительности просрочки в качестве критерия малозначительности. Так, в Решении Омутнинского районного суда Кировской области от 03.08.2015 года по делу №12-101/2015 отмечается, что даже незначительное нарушение сроков признается законодателем административно-наказуемым деянием.

³⁶ См., например, Решение Первореченского районного суда г. Владивостока от 06.07.2015 года по делу №12-321\15.

³⁷ См., например, Решение Октябрьского районного суда Волгоградской области от 25.03.2015 года по делу №12-10/15, Решение Ленинского районного суда г. Смоленска от 06.08.2015 года по делу № 12-184/15.

³⁸ См., например, Решение Центрального районного суда г. Волгограда от 24.08.2015 года по делу №12-899/2015, Решение Советского районного суда г. Волгограда от 18.08.2015 года по делу №12-232/2015, Решение Ворошиловского районного суда г. Волгограда от 06.08.2015 года по делу № 12-451/2015, Решение Омутнинского районного суда Кировской области от 29.06.2015 года по делу № 12-79/2015, Решение Калужского районного суда Калужской области от 23.06.2015 года по делу № 12-1044/2015, Решение Первомайского районного суда г. Пензы от 14.08.2015 года по делу № 12-299/2015, Решение Ворошиловского районного суда г. Волгограда от 08.07.2015 года по делу № 12-404/2015, Решение Иловлинского районного суда Волгоградской области от 25.06.2015 года по делу № 12-36/2015.

³⁹ См., например, например, Решение Оконешниковский районный суд Омской области от 27.07.2015 года по делу № 12-16/2015, Решение Кировского районного суда г. Уфы от 11.08.2015 года по делу №12-731/15, Решение Ершовского районного суда Саратовской области от 11.08.2015 года по делу №12-48/2015.

⁴⁰ См., например, Решение Нижегородского районного суда г. Нижнего Новгорода от 24.06.2015 года по делу №12-625/2015.

⁴¹ См., например, Решение Охинского городского суда Сахалинской области от 17.08.2015 года по делу № 12-67/2015, Решение Николаевского-на-Амуре городского суда Хабаровского края от 23.06.2015 года по делу № 12-91/2015.

⁴² См., например, Решение Советского районного суда г. Нижнего Новгорода от 16.02.2015 года по делу №12-61/2015.

⁴³ См., например, Решение Починковского районного суда Смоленской области от 16.07.2015 года по делу №12-55/2015.

⁴⁴ См., например, Решение Советского районного суда г. Волгограда от 18.08.2015 года по делу №12-232/2015.

Еще одним критерием, используемым в правоприменительной практике, выступает устранение нарушения в кратчайшие сроки, до возбуждения дела об административном правонарушении⁴⁵. Существует и обратная точка зрения, что критериями малозначительности не может быть как устранение нарушения до возбуждения дела об административном правонарушении⁴⁶, так и последующее устранение нарушений, выявленных в ходе проверки⁴⁷.

Не менее интересным представляется и такой критерий малозначительности, как совершение правонарушения впервые, иногда применяемый судами⁴⁸. В Решении Нижегородского районного суда г. Нижнего Новгорода от 06.07.2015 года по делу № 12-767/2015 справедливо отмечается, что основанием для освобождения от административной ответственности данное обстоятельство не является и должно учитываться при определении размера наказания.

Полагаем, что обозначенные критерии малозначительности не должны иметь места в судебной практике, поскольку, будучи формальными, составы исследованных в рамках настоящей статьи правонарушений, не требуют наступления каких-либо последствий. Их общественная вредность заключается в самом факте посягательства на установленный порядок информирования, в неисполнении императивных норм Закона о контрактной системе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Анчишкина О. В. (2014). Планирование государственных закупок: опыт ФКС США для развития контрактных отношений в российском госзаказе // *ЭТАП: Экономическая теория, анализ и практика*, № 6, с. 66-94.

Белов В. Е. (2013). Планирование в контрактной системе // *Законы России: опыт, анализ, практика*, № 11, с. 16-21.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ.

Мельников В. В., Беленькая Е. В., Петрова Е. В. и Тютина В. В. (2014). Применение конкурсного механизма при осуществлении государственных и муниципальных закупок в 2006-2014 гг. // *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС*, № 3, с. 80-86.

Нечаев А. Д. и Тищенко Е. В. (2013а). Понятие уголовно-правового риска: сущность, место и значение // *Материалы международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодежь и наука: современное состояние, проблемы и перспективы развития права»*. Луганск.

Нечаев А. Д. и Тищенко Е. В. (2013б). Уголовно-правовые риски в сфере исполнения обязательств сторонами государственного и муниципального контракта // *TERRA ECONOMICUS*, Т. 3, № 3, Ч. 2, с. 176-184.

Постановление Правительства РФ от 28.11.2013 №1084 «О порядке ведения реестра контрактов, заключенных заказчиками, и реестра контрактов, содержащего сведения, составляющие государственную тайну».

Постановление Правительства РФ от 28 ноября 2013 г. №1093 «О порядке подготовки и размещения в единой информационной системе в сфере закупок отчета об исполнении государственного (муниципального) контракта и (или) о результатах отдельного этапа его исполнения».

Приказ Минэкономразвития России, Казначейства России №761/20н от 27.12.2011 «Об утверждении порядка размещения на официальном сайте планов-графиков размещения заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание

⁴⁵ См., например, Решение Ленинского районного суда г. Смоленска от 06.08.2015 года по делу № 12-184/15, Решение Советского районного суда г. Волгограда от 18.08.2015 года по делу №12-232/2015.

⁴⁶ См., например, Решение Полевского городского суда Свердловской области от 30.06.2015 года по делу №12-69/2015, Решение Ленинского районного суда г. Самары от 20.03.2015 года по делу №7.1-77/2015.

⁴⁷ См., например, Решение Безенчукского районного суда Самарской области от 21.08.2015 года по делу №12-69/2015.

⁴⁸ См., например, Решение Октябрьского районного суда Волгоградской области от 25.03.2015 года по делу №12-10/15, Решение Центрального районного суда г. Волгограда от 24.08.2015 года по делу №12-899/2015

услуг для нужд заказчиков и формы планов-графиков размещения заказа на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для нужд заказчиков».

Приказ Минэкономразвития России и Казначейства России №544/18н от 20.09.2013 «Об особенностях размещения на официальном сайте РФ в ИТС «Интернет» для размещения информации о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг планов-графиков размещения заказов на 2014 и 2015 годы».

Приказ Минэкономразвития России, Казначейства России №182/7н от 31.03.2015 года «Об особенностях размещения в единой информационной системе или до ввода в эксплуатацию указанной системы на официальном сайте Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» для размещения информации о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг планов-графиков размещения заказов на 2015-2016 годы».

Федеральный закон от 05.04.2013 №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

Федеральный закон от 28.12.2013 №396-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Pavel J. (2005). Efficiency of Public Tendering: Level of Transparency versus Private Transaction Costs, Democratic Governance for the XXI Century // *Challenges and Responses in CEE Countries*. Moskva.

Manea I. L. and Popa I. A. (2010). Risk Management in Public Procurement // *Process Studies and Scientific Researches. Economic Edition*. no. 15.

REFERENCES

Anchishkina O. V. (2014) The planning of public procurement: the experience of the FCS USA for the development of contractual relations in the Russian Federation. *ETAP: Economic Theory, Analysis, Practice*, no. 6, pp. 66-94. (In Russian).

Belov V. E. (2013). Planning in contract system. *The Russian Laws: Experience, Analysis, Practice*, no. 11, pp. 16-21. (In Russian).

Code of Administrative Offences of the Russian Federation of 30 December 2001 № 195-FZ. (In Russian).

Decree No. 182/7n of the Ministry of Economic Development and the Treasury of the Russian Federation of 31 March 2015. (In Russian).

Decree No. 544/18n of the Ministry of Economic Development and the Treasury of the Russian Federation of 20 September 2013. (In Russian).

Decree No. 761/20n of the Ministry of Economic Development and the Treasury of the Russian Federation of 27 December 2011. (In Russian).

Decree No. 1084 of the Government of the Russian Federation of 28 November 2013. (In Russian).

Decree No. 1093 of the Government of the Russian Federation of 28 November 2013. (In Russian).

Federal Law of 05 April 2013 № 44-FZ «On Contractual System for State and Municipal Procurement of Goods, Works and Services». (In Russian).

Federal Law of 28 December 2013 № 396-FZ «On the amendments to individual legislative acts of the Russian Federation». (In Russian).

Manea I. L. and Popa I. A. (2010). Risk Management in Public Procurement. *Process Studies and Scientific Researches. Economic Edition*. no. 15.

Melnikov V. V., Belenkaya E. V., Petrova E. V. and Tyutina V. V. (2014). An application of open tender mechanism by public procurement in 2006-2014. *Governmental and Municipal Management*. no. 3, pp. 80-86. (In Russian).

Nechaev A. D. and Tischenko E. V. (2013a). The definition of criminal law risk: nature, place and importance. Materials of the International Youth Scientific-Practical Conference «Youth and Science: Current Status, Problems and Prospects of Development

of the Law». Lugansk. (In Russian).

Nechaev A. D. and Tischenko E. V. (2013b). Criminal law risks in the sphere of discharging the obligations by the governmental and municipal contract parties. *TERRA ECONOMICUS*, vol. 3, no. 3, part 2, pp. 176-184. (In Russian).

Pavel J. (2005). Efficiency of Public Tendering: Level of Transparency versus Private Transaction Costs, Democratic Governance for the XXI Century. *Challenges and Responses in CEE Countries*. Moskva.

К ВОПРОСУ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТОВ КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЫ

ОБАЛЯЕВА ЮЛИЯ ИГОРЕВНА,

Руководитель дирекции по развитию
ЗАО «Сбербанк-АСТ», г. Москва,
e-mail: YIObalyaeva@sberbank-ast.ru

ЧЕРНЫЙ АНДРЕЙ СЕРГЕЕВИЧ,

Помощник руководителя направления
ЗАО «Сбербанк-АСТ», г. Москва,
e-mail: ASCherny@sberbank-ast.ru

В статье раскрывается роль контрактной системы и ее институтов в национальной экономике, развитии системы государственных и муниципальных закупок, рациональном использовании бюджетных средств. Дана динамика закупок на электронных торгах за 2011-2014 годы. Представлено авторское видение существующих проблем в формировании и развитии таких институтов, как проведение торгов и организация взаимодействия участников осуществления закупок на электронных площадках. В числе институтов контрактной системы выделяются: персонал, система организационных отношений, обоснование, планирование и нормирование государственных закупок, единая информационная система. Авторами предложены возможные направления повышения эффективности функционирования электронных площадок, формирования единой информационной системы. Затрагивается проблема аффилированности участников торгов, ее содержание, дается оценка действий заказчика со стороны Федеральной антимонопольной службы.

Ключевые слова: контрактная система; электронные торги; институты контрактной системы; аффилированность; организация взаимодействия.

THE ISSUE OF CONTRACT SYSTEM DEVELOPMENT

OBALYAIEVA JULIA, I.,

Head of the development direction
CJSC "Sberbank-AST", Moscow,
e-mail: YIObalyaeva@sberbank-ast.ru

CHERNIY ANDREW, S.,

Direction head assistant
CJSC "Sberbank-AST", Moscow,
e-mail: ASCherny@sberbank-ast.ru

The role of contract system and its institutions in the national economy, the development of public procurement, the rational use of budgetary funds is explored in the paper. Dynamics of purchases in electronic trading for 2011-2014 is given. Author's vision on the problems in the formation and

development institutions such as tendering and organization of interaction of participants of procurement on an electronic platform is submitted. Among the institutions of the contract system stand out: the staff, the system of institutional relations, study, planning and regulation of public procurement, unified information system. The authors suggest possible ways of increasing the efficiency of electronic platforms, the formation of a unified information system. It addresses the issue of affiliation of the bidders, its content, assesses customer actions on the part of the Federal Antimonopoly Service.

Keywords: *contract system; electronic trading; the institutions of the contract system; affiliation; organization of interaction.*

JEL: *E61, E62, G28, H50.*

Контрактная система и организация электронных торгов занимают важное место в национальной экономике России. Во-первых, в контрактной системе фокусируются товарные и финансовые ресурсы общества, фактические и потенциальные потребности государства в товарах и услугах. Во-вторых, движение товаров и услуг, их потребление отражают воспроизводственные аспекты экономики, регулирующие территориальные и отраслевые балансы рабочей силы, материальных и энергетических ресурсов, загрузку производственных мощностей промышленности (Замараев и Маршова. 2015). В-третьих, контрактная система формирует хозяйственные, договорные отношения и связи между государственными и коммерческими субъектами, заказчиками и поставщиками товаров и услуг, крупными компаниями и представителями малого и среднего предпринимательства.

В качестве наиболее представительного заказчика товаров, работ и услуг и обладателя, распорядителя финансовых ресурсов, инвестиционного капитала выступает государство в лице федеральных, региональных, муниципальных органов исполнительной власти. Инструментами государственного участия в развитии и финансировании рынка товаров и услуг являются консолидированный бюджет, внебюджетные фонды, государственные и региональные программы. Функции заказчика могут исполнять также государственные корпорации, унитарные предприятия, другие юридические лица с высокой долей участия государственного капитала.

Электронные торги интегрируют совместное участие государства и предприятий не только в сфере планирования и осуществления закупок товаров и услуг, но и в других сферах, связанных с операциями купли-продажи имущества.

Сегодня функционируют три сегмента рынка электронных торгов (Храмкин, Воробьева и Евсташенков, 2015. С. 576):

- осуществление закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд из средств соответствующих бюджетов;
- продажа приватизированного и муниципального имущества с направлением вырученных средств в бюджеты соответствующих уровней;
- продажа имущества предприятий-банкротов в рамках процедур несостоятельности.

Рассмотрим динамику контрактов на поставку товаров, выполнение работ и оказания услуг, заключенных на электронных площадках в 2011-2014 гг. (см. табл. 1). Число контрактов за этот период увеличилось с 632138 до 1629635 или в 2,5 раза. Лидирующие позиции по объему торгов занимали ЗАО «Сбербанк-АСТ» с долей контрактов, заключенных за четыре года, 52,6%, ООО «РТС-тендер» - 19,5%, ООО «Единая электронная торговая площадка» - 19,3%.

Экономия бюджетных средств, достигнутая при заключении контрактов на электронных торгах, за анализируемый период составила 897,7 млрд. рублей или

6,79% к начальной (максимальной) цене (см. табл. 2). На электронной площадке ЗАО «Сбербанк-АСТ» экономия бюджетных средств составила 438,3 млрд. рублей или 48,9% к общей экономии.

Таблица 1

Количество контрактов, заключенных по итогам проведения аукционов в электронной форме за 2011-2014 гг.

Электронная площадка	2011	2012	2013	2014	Всего
ЗАО «Сбербанк – АСТ»	395868	442975	471838	758554	2069235
ГУП «Агентство по госзаказу Республики	26087	35327	36467	59528	157409
ООО «Единая электронная торговая	126370	165098	185632	282734	759834
ООО «РТС-тендер»	62323	111473	157151	434642	765589
ЗАО «ММВБ – ИТ»	21490	30047	32066	94177	177780
Итого	632138	784920	883154	1629635	3929847

Источник: Официальный сайт для размещения информации о заказах для государственных и муниципальных нужд zakirki.gov.ru; сайты электронных площадок.

Таблица 2

Экономия бюджетных средств, достигнутая при заключении контрактов на поставку товаров и услуг на пяти электронных площадках за 2011-2014 гг.

Электронная площадка	Начальная (максимальная) цена	Цена контрактов	Экономия	
			Абсолютная	%
ЗАО «Сбербанк – АСТ»	6200,2	5761,9	438,3	7,07
ГУП «Агентство по госзаказу Республики Татарстан»	870,9	832,3	38,6	4,43
ООО «Единая электронная торговая площадка»	3016,6	2799,6	216,9	7,19
ООО «РТС-тендер»	2311,1	2154,3	156,8	6,78
ЗАО «ММВБ – ИТ»	828,4	781,3	47,1	5,68
Всего	13227,4	12329,7	897,7	6,79

Источник: Официальный сайт для размещения информации о заказах для государственных и муниципальных нужд zakirki.gov.ru; сайты электронных площадок.

На электронной площадке ООО «Единая электронная торговая площадка» было сэкономлено средств в размере 216,9 млрд. рублей или 24,1% к итогу. На электронной площадке ООО «РТС-тендер» экономия бюджетных средств составила 156,8 млрд. рублей или 17,4% к общей экономии.

Как показывает опыт проведения электронных аукционов, на электронной площадке ЗАО «Сбербанк-АСТ» в 2014 году из общего количества объявленных аукционов в электронной форме доля закупок у субъектов малого предпринимательства составила 31%. Экономия бюджетных средств при таких закупках составила 11,78%. Дальнейшая эффективность связана с использованием таких внутренних факторов результативности, как факторы логистических затрат,

капитальных логистических активов, факторы обратных логистических активов (Обалеева и Черный, 2015. С. 76, 78).

Как показано на рис. 1, анализ продаж товаров и услуг на электронной площадке является, наряду с блоками регламентации процедур и анализа отклонений, важным блоком отслеживания и регулирования институтов контрактной системы. Регламентация процедур базируется на нормативно-законодательной терминологии зафиксированной в контрактной системе, принципах ее функционирования, разрабатываемых и утверждаемых стандартах и регламентах. Организация сквозной автоматизации процесса закупок предполагает обязательный анализ отклонений (Черный, 2013, С. 34-38).

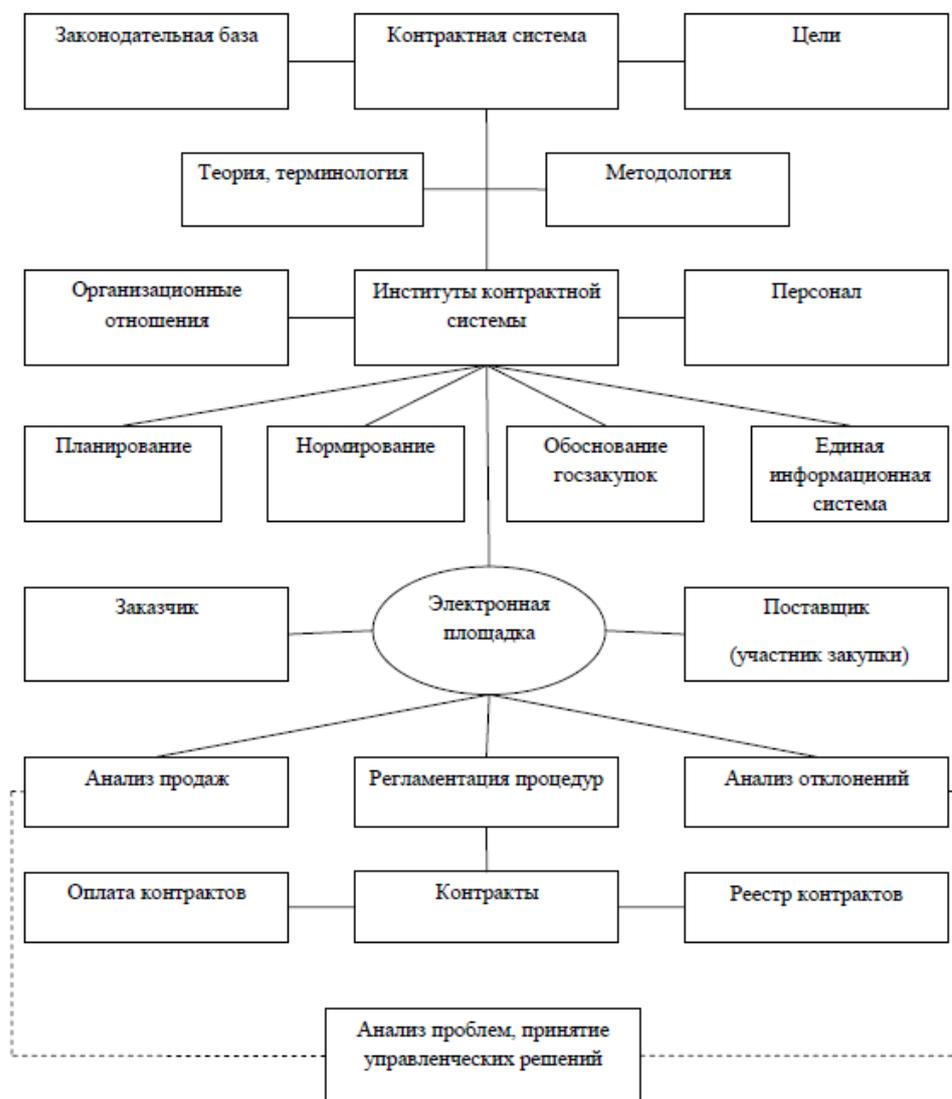

Рис. 1. Институты контрактной системы и их взаимодействие

Источник: по данным авторов.

Основными институтами контрактной системы являются:

- планирование с обоснованием цели осуществления закупки, объемов и сроков периодичности поставки, объема финансового обеспечения для осуществления закупки;
- нормирование с установлением требований к закупаемым заказчиком товарам, работам, услугам (в том числе предельной цены товаров, работ, услуг)

- и нормативных затрат на обеспечение функций государственных и муниципальных органов;
- единая информационная система, представляющая совокупность информации, содержащейся в базах данных, информационных технологий и технических средств, обеспечивающих формирование, обработку, хранение такой информации, а также ее предоставление на функциональном сайте информационно-коммуникационной сети «Интернет».

Единая информационная система способствует достижению таких целей, как:

- 1) обеспечение комплексной автоматизации и централизации закупочной деятельности в части планирования, подготовки, проведения и контроля результатов закупок;
- 2) стандартизация размещаемых заказчиками, организаторами закупок данных;
- 3) расширенная информационная поддержка пользователей системы;
- 4) повышение прозрачности закупок;
- 5) сбор и анализ информации для принятия управленческих решений.

Важным блоком в управлении институтами контрактной системы является анализ проблем и принятия управленческих решений. Можно выделить два уровня проблем, затрагивающих функционирование национальной экономики в целом (макропроблемы) и непосредственно выявленных в ходе контрактных операций.

Микроэкономические проблемы включают вопросы государственного управления, выработки системы стратегического планирования, структурной политики. Сегодня обострилась проблема финансовой сбалансированности бюджета, обеспечения ресурсами государственного и муниципальных заказов, импортозамещения продукции и услуг. Ставится задача сокращения бюджетных затрат на 5 процентов в расчете на год. Сохраняется необходимость структурного изменения экспортных и импортных поставок (Акиндинова и Ясин, 2015. С. 5-27).

К выявленным проблемам в системе контрактных отношений, использовании электронных торгов относятся формирование единой информационной системы, электронного документооборота между заказчиками, поставщиками и другими участниками торгов, повышение квалификации специалистов в управлении логистической цепочки движения товаров и услуг, а также совершенствование организационных и технологических процедур и регламентов, включая контрольные операции.

Новые подходы к эффективному контролю государственных (муниципальных) закупок связаны с использованием систем, автоматизирующих не только функции проверки и аудита исторических данных о фактически проведенных (отмененных) закупочных процедурах, но и позволяющих решать задачи риск-анализа, прогнозирования и предупреждения потенциальных нарушений в режиме реального времени. К потенциальным нарушениям государственных и муниципальных закупок специалисты относят нецелевое использование бюджетных средств (Крашениникова, 2015. С. 46-51); нарушения сроков закупочных процедур; ограничение информации о закупках, неявной закупки из одного источника; скрытого ограничения конкуренции и предоставления преимуществ конкретным поставщикам.

Важно выявить потенциальные риски размещения выполнения заказов со стороны заказчиков и поставщиков по нескольким базовым критериям. Конечная цель проверки заказчика и поставщика в большинстве случаев состоит в формировании комплексного риск-профайла каждого субъекта контрактных отношений и присвоения ему текущего риск-скоринга. Осуществляется ранжирование и группировка заказчиков и поставщиков по вероятности возникновения риска.

Для поставщиков проводятся комплексная оценка на предмет выявления рисков нарушения обязательств, неявных деловых связей с поставщиками, ранее внесенными в реестр недобросовестных поставщиков, недобросовестной

конкуренции, аффилированной принадлежности, недостаточности финансового обеспечения, отсутствия устоявшейся практики деловых отношений (фирмы однодневки) и предоставления некорректных банковских реквизитов, отсутствия информации по ранее исполненным государственным (муниципальным) контрактам (*Крашенникова, 2015. С. 48*).

Аффилированная принадлежность субъекта контрактных отношений относится к недостаточно исследованным вопросам, затрагивающим человеческий фактор, систему экономических и социальных связей, хозяйственно-организационную деятельность.

Как отмечают исследователи, прилагательное «аффилированный» редко можно услышать в разговорной речи, большинство из среднестатистических людей имеет о нем весьма отдаленное представление. Между тем, это слово все чаще встречается в разнообразных аналитических материалах, новостных сводках, особенно когда речь заходит о каких-то махинациях или просто малопонятных простому человеку операциях в экономической и юридической сферах, в хозяйственно-организационной деятельности (*Патоцкая, 2012*). Основным смыслом слова «аффилированный» - это зависимость какого-то объекта от более крупного, его связь с ним, подчинение. Наиболее употребляемы такие словосочетания, как аффилированная фирма, аффилированное лицо, аффилированный сайт.

В целом соглашаясь с раскрытием содержания слова «аффилированный» данным автором, необходимо добавить, что речь не только идет о зависимости какого-то объекта, но и субъекта.

В толковом словаре русского языка С. И. Ожегова слово «аффилированный» дается в значении присоединенный, включенный в бизнес. Аффилированное лицо – физическое лицо, инвестор, способный оказывать прямое влияние на деятельность компании (*Ожегов, 2014. С. 39*).

Современный экономический словарь под общей редакцией профессора Б.А. Райзберга рассматривает понятие аффилированная группа, связанных между собой аффилированных лиц, осуществляющих единое руководство различными фирмами либо владеющих долями в капитале разных компаний и проводящих согласованную политику (*Райзберг, Лозовский и Стародубцева, 2015. С. 31*).

Таким образом, общим в содержании понятия аффилированный, изложенным разными авторами, является оказывать влияние, вырабатывать согласованную политику заинтересованными лицами имеющими общие интересы и целевые установки. С позиции негативного оттенка под аффилированными лицами понимают участников и фирмы, которые используют принцип давления при принятии управленческих решений другими лицами.

Противоположный термину «аффилированный» является термин «неаффилированный», независимый. В качестве примера можно привести создание Русского экономического общества. Русское экономическое общество – (РЭО) (англ.; Russian Economic Society) – независимое общество экономистов, не аффилированное с какими либо организациями, компаниями и партиями, стремящееся объективно и не предвзято анализировать экономическую ситуацию в стране.

Следует подчеркнуть, что законодательство о конкуренции на первом этапе давало понятие «аффилированные лица». В статье 4 Закона РФ от 22 марта 1991 года № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» под аффилированными лицами понимаются физические и юридические лица, способные оказывать влияние на деятельность юридических и (или) физических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность. В Федеральном законе от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции» аффилированные лица не упоминаются.

Примером аффилированности (сговора) является подача заявок ООО «Оренбургская неотложка» и ООО «Омегафарм» с одного ip-адреса, при этом Управлением ФАС по Оренбургской области было установлено совпадение учетных записей создания файла заявок. Совпадение учетных записей файлов документов,

осуществление подачи заявки с одного адреса, (не типичное поведение общества) послужили основанием при принятии постановления¹ о наложении штрафа в размере 50 тысяч рублей на ООО «Оренбургская неотложка».

В практике использования контрактной системы возникают следующие вопросы:

- участники закупки подают заявки на размещение заказа, при этом только один из них показывает ставку на снижение начальной цены;
- представитель субъекта Российской Федерации просит электронную площадку отменить результаты электронного аукциона, победитель которого будто бы аффилированно связан с заказчиком.

В последнее время изменяется отношение Федеральной антимонопольной службы по отношению к заказчикам, устанавливающим конкретные требования к характеристикам товара, работы, услуги, размещаемым на торговых площадках. В практике проведения регламентных закупок, по оценке экспертов, долгое время существует проблема квалификации действий заказчика, который при описании объекта закупки установил требования к характеристикам продукции, соответствующим описанию товара только одного производителя (*Свиридов, 2015, С. 42-45*). «Заточка» под отдельного производителя ограничивает количество участников закупки, нарушает законодательство о конкуренции.

В то же время, правоприменительная практика достаточно противоречива, чтобы сделать однозначный вывод о нарушении конкуренции на основе анализа описания заказчиком объекта закупки. Здесь необходимо учитывать и другие обстоятельства, влияющие на формирование лотовой документации:

- во-первых, заказчики не обладают полной информацией о характеристиках товаров и услуг, производимыми участниками закупочной деятельности;
- во-вторых, в торгах имеют право принять участие не только производители, но и поставщики продукции, специализирующиеся на поставках различной продукции;
- в-третьих, заказчик при описании объекта закупки исходит из потребностей покупателя, необходимости достижения заданных результатов обеспечения конкретных государственных и муниципальных нужд.

В подтверждение вышеприведенных обстоятельств версия о «заточке» действий заказчика под отдельного производителя товаров и услуг требует внимательного исследования при рассмотрении жалоб отдельных участников размещения заказа. Обращается внимание, что если до принятия Закона о контрактной системе специалисты Федеральной антимонопольной службы относительно часто указывали заказчику на недоработку лотовой документации, то в настоящее время позиция ФАС переориентировалась в защиту действий заказчика².

Некоторые выводы

Контрактная система и ее институты занимают центральное место в формировании хозяйственных связей и удовлетворении общественных потребностей в товарах и услугах.

Проведенный анализ свидетельствует о позитивной динамике заключения контрактов между заказчиками и поставщиками с использованием информационно-коммуникационных технологий и электронных площадок.

Представленная схема взаимодействия институтов контрактной системы позволяет вычленить основные макроэкономические проблемы и проблемы в использовании торговых площадок, регламентации процедур.

В статье рассмотрено понятие «аффилированные лица», как сложной

¹ См.: Постановление Оренбургского УФАС России о наложении штрафа по делу об административном правонарушении № 05-11-15/2014. Дата публикации 29.01.2015.

² См.: решение Пермского УФАС от 16 апреля 2014 года по жалобе № 04781-14, решение Чувашского УФАС от 17 июня 2014 года № 06/4604 по делу № 136-К-2014; решение Ярославского УФАС от 11 июля 2014 года по делу № 05-02/197 Ж-14.

экономической и социальной категории и как фактор, который необходимо учитывать в контрактной системе.

Предложены возможные направления повышения эффективности функционирования электронных площадок, формирования единой информационной системы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Акиндинова Н. и Ясин Е. (2015). Новый этап развития экономики в постсоветской России // *Вопросы экономики*, № 5, с. 5-27.

Андреев Н. Ю. и Кордыш Ф. С. (2015). Анализ и эффективность проведения электронных торгов при закупке товаров и услуг // *Актуальные вопросы науки*. Материалы XVIII Международной научно-практической конференции. (10.02.2015), с. 72-79.

Википедия. (<http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1329164> - Дата обращения: 17.08.2015).

Закон РСФСР от 22.03.1991 № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках».

Замараев Б. и Маршова Т. (2015). Производственные мощности российской промышленности: потенциал импортозамещения и экономического роста // *Вопросы экономики*, № 6, с. 5-24.

Контрактная система в сфере закупок товаров, работ, услуг. (2012). / под ред. Н. Ю. Андреева. Учеб. пособие. М.: АдамантЪ, 128 с.

Крашенникова М. А. (2015). Новые подходы к эффективному контролю государственных (муниципальных) закупок // *Бюджет*, № 4, с. 46-51.

Настольная книга госзаказчика. (2015). / А. А. Храшкин, О. М. Воробьева, А. Н. Евстащенко [и др.]; отв. ред. А. А. Храшкин. 10-е издание, дополненное. М.: ИД «Юриспруденция», 576 с.

Обаляева Ю. И. и Черный А. С. (2015). Малый и средний бизнес в системе контрактных отношений // *Вопросы регулирования экономики*, Т. 6, № 1, с. 74-82.

Ожегов С. И. (2014). Толковый словарь русского языка. Под ред. проф. Л.И. Скворцова. 27-е изд., испр. М.: ООО «Издательство АСТ»; ООО «Издательство «Мир и Образование», 736 с.

Официальный сайт для размещения информации о заказах для государственных и муниципальных нужд (<http://zakupki.gov.ru> – Дата обращения: 20.08.2015).

Патоцкая А. Что такое аффилированность? (<http://domznaniy.ru/314-chtotakoe-affilirovannost.html> - Дата обращения: 17.08.2015).

Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш. и Стародубцева Е. Б. (2015). Современный экономический словарь. 6-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 512 с.

Решение Пермского УФАС от 16 апреля 2014 года по жалобе № 04781-14. (<http://solutions.fas.gov.ru/to/permskoe-ufas-rossii/04781-14> - Дата обращения: 17.08.2015).

Решение Чувашского УФАС от 17 июня 2014 года № 064604 по делу № 138-К-2014. (<http://solutions.fas.gov.ru/to/chuvashskoe-ufas-rossii/06-04-4556> - Дата обращения: 17.08.2015).

Решение Ярославского УФАС от 11 июля 2014 года по делу № 0502197 Ж-17. (<http://solutions.fas.gov.ru/to/yaroslavlskoe-ufas-rossii/05-02-197zh-14--2> - Дата обращения: 17.08.2015).

Свиридов Д. В. (2015). Проблема одного производителя, или сложность доказывания конкуренции на торгах // *Бюджет*, № 4, с. 42-45.

Федеральный закон РФ от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

Федеральный закон РФ от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

Черный А. С. (2013). Информационные и коммуникационные технологии и экономическое развитие // *Проблемы экономики*, № 1, с. 34-38.

REFERENCES

Akindinova N. and Yasin E. (2015). New stage of economic development in post-Soviet Russia. *Voprosy Ekonomiki*, no. 5, pp. 5-27. (In Russian).

Andreev N. and Kordysh F. (2015). Analysis and efficiency of electronic trading in the procurement of goods and services. *Actual Questions of Science*. Proceedings of the XVIII International Scientific and Practical Conference. (10.02.2015), pp. 72-79. (In Russian).

Cherniy A. (2013). Information and Communication Technologies and Economic Development. *The Problems of Economy*, no. 1, pp. 34-38. (In Russian).

Handbook of Public Procurement. (2015). / Hramkin A., Vorobiev O., Evstashenkov A., [et al.]. Ans. Ed. Hramkin A. 10th edition, enlarged. Moscow, Publ. House "Jurisprudence", 576 p. (In Russian).

Krashennikov M. (2015). New approaches to the effective control of the state (municipal) procurement. *Budget*, no. 4, pp. 46-51. (In Russian).

Obalyaeva Y. and Cherniy A. (2015). Small and medium business in the contractual relationship system. *Journal of Economic Regulation*, vol. 6, no. 1, pp. 74-82. (In Russian).

Ozhegov S. (2014). Dictionary of Russian language. / Ed. by prof. L. I. Skvortsova. 27th ed., Rev. Moscow, "Publishing ACT"; LLC "Publishing" Peace and Education", 736 p. (In Russian).

Patotskaya A. What is affiliation? (<http://domznaniy.ru/314-cto-takoe-affilirovannost.html> - Access Date: 17.08.2015). (In Russian).

Raizberg B., Lozovskiy L. and Starodubtseva E. (2015). Modern Dictionary of Economics. 6th ed., Rev. and add. Moscow, INFRA-M Publ., 512 p. (In Russian).

Sviridov D. (2015). The problem of the manufacturer, or the complexity of the evidence of competition in the bidding. *Budget*, no. 4, pp. 42-45. (In Russian).

The Contract System in the Procurement of Goods, Works, Services. (2012). / Ed. by Andreev N. Proc. allowance. Moscow, Adamant Publ., 128 p. (In Russian).

The Decision of the Chuvash FAS from June 17, 2014 Number 064,604 in the Case Number 138-K-2014. (<http://solutions.fas.gov.ru/to/chuvashskoe-ufas-rossii/06-04-4556> - Access Date: 17.08.2015). (In Russian).

The Decision of the Perm FAS Dated April 16, 2014 to Appeal № 04781-14. (<http://solutions.fas.gov.ru/to/permskoe-ufas-rossii/04781-14> - Access Date: 17.08.2015). (In Russian).

The Decision of the Yaroslavl OFAS from 11 July 2014 in the Case of Number 0502197 F-17. (<http://solutions.fas.gov.ru/to/yaroslavskoe-ufas-rossii/05-02-197zh-14-2>). (In Russian).

The Federal Law of 05.04.2013 № 44-FZ "On the Contract System in the Procurement of Goods, Works and Services for State and Municipal Needs". (In Russian).

The Federal Law of 26.07.2006 № 135-FZ "On Protection of Competition". (In Russian).

The Law of the RSFSR of 22.03.1991 № 948-1 «On Competition and Restriction of Monopolistic Activity on the Commodity Markets". (In Russian).

The Official Website for Posting Information about Orders for State and Municipal Needs (<http://zakupki.gov.ru> – Access Date: 20.08.2015). (In Russian).

Wikipedia. (<http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1329164> - Access Date: 17.08.2015). (In Russian).

Zamaraev B. and Marshova T. (2015). Production capacity of Russian industry: the potential of import substitution and growth. *Voprosy Ekonomiki*, no. 6, pp. 5-24. (In Russian).

ВЕКТОР РАЗВИТИЯ КАЗНАЧЕЙСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В УСЛОВИЯХ НЕОБХОДИМОСТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВЫМИ РЕСУРСАМИ

АХМЕДОВ ШАХМУРАД ШАХАБУТДИНОВИЧ,

старший преподаватель кафедры «Экономика»,
филиал ФГБОУ ВО РГЭУ (РИНХ) в г. Махачкала,
e-mail: Platonova_t_k@mail.ru

Сложившаяся на сегодняшний день социально-экономическая ситуация в стране сопровождается резким сокращением бюджетных ассигнований, что в свою очередь актуализирует проблемы создания условий, обеспечивающих устойчивое развитие экономики, а также безусловное выполнение обязательств государства, в первую очередь социальных. Курс на решение этих задач определен в плане первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности, утвержденном в январе 2015 г. Правительством Российской Федерации. В статье отмечается, что в начавшемся периоде сокращения бюджетных ассигнований все реализуемые мероприятия бюджетной реформы были направлены на улучшение качества государственных (муниципальных) финансов, на создание условий максимально эффективного использования государственных (муниципальных) финансовых ресурсов. Конкретная суть реформационных мероприятий заключается в переходе к активным методам управления бюджетными средствами, к использованию новых финансовых инструментов, обеспечивающих эффективность государственных (муниципальных) расходов. Автор акцентирует внимание на том, что достижение поставленных задач в значительной степени зависит от Федерального казначейства. В этой связи исследуется процесс совершенствования казначейских технологий исполнения бюджета, масштаб которого был определен программой «Модернизация казначейской системы Российской Федерации» и направленностью Стратегической карты Казначейства России на период 2015-2019 гг. Особое внимание уделено комплексу мероприятий, определяющих вектор развития казначейских технологий в условиях необходимости повышения эффективности управления финансовыми ресурсами.

Ключевые слова: казначейское исполнение бюджета; казначейские технологии; кассовое обслуживание; эффективность и результативность управления финансовыми ресурсами.

THE DEVELOPMENT VECTOR OF THE TREASURY TECHNOLOGIES IN ORDER TO IMPROVE THE EFFICIENCY OF FINANCIAL RESOURCES MANAGEMENT

ACHMEDOV SHAHMURAD, S.,

Senior Lecturer of the Department «Economics»,
Rostov State University of Economics,
The Branch in Makhachkala,
e-mail: Platonova_t_k@mail.ru

The current social-economic situation in the country is accompanied by a sharp reduction of budgetary allocations, which in turn actualizes the problem of creation of conditions providing sustainable economic development, as well as unconditional fulfillment of state obligations, primarily social. Course on the solution of these tasks is defined in the plan of priority measures for the sustainable development of economy and social stability, signed in January 2015 by the Government of the Russian Federation. The paper notes that in the beginning of the budget cuts period all outputs of the budget reform were aimed at improving the quality of public (municipal) finances, at creation the conditions most effective use of state (municipal) financial resources. The specific essence of reforms is to move to active methods of management of budget resources and to use new financial instruments that ensure the effectiveness of state (municipal) spending. The author emphasizes that the achievement of objectives largely depends on the Federal Treasury. In this regard, the author investigates the process of technology improvement of the Treasury execution of the budget, the scale of which was determined by the program "Modernization of the Treasury system of the Russian Federation" and direction of the Strategic map of the Treasury of Russia for the period 2015-2019. Special attention is paid to the complex events that determine the vector of development of Treasury technologies in order to improve the efficiency of financial resources management.

Keywords: Treasury execution of the budget; Treasury technology; cash management; effectiveness of financial resources management.

JEL: E62, E63, H30, H61, H72.

Необходимым условием перехода к формированию более качественной модели развития отечественной экономики является взвешенная бюджетная политика, бюджетные правила и процедуры, казначейские технологии исполнения бюджета, обеспечивающие прозрачность, подотчетность и результативность государственных расходов, в первую очередь, бюджетных расходов. Именно в этом направлении была определена основная цель бюджетной реформы, заключающаяся в том, что федеральные и региональные органы власти, а также органы местного самоуправления должны ставить четкие цели развития страны, региона или муниципального образования, отвечать перед обществом за получаемые результаты, обеспечивать преемственность и предсказуемость бюджетной политики, прозрачность своих бюджетных расходов.

Постановка проблемы

В нашем исследовании будет проанализировано содержание очередного этапа бюджетной реформы, целевая направленность которого заключается в повышении результативности бюджетных расходов, качества управления бюджетными средствами бюджетов всех уровней. Предпосылки для достижения указанных целей были заложены еще в начале 2000-х годов, когда был принят ряд федеральных законов, реализация положений которых позволила привести обязательства органов государственной власти и органов местного самоуправления в соответствие с их финансовыми возможностями, провести методологическую и организационную модернизацию системы исполнения своих бюджетов. Реализация сказанного происходило путем

- разграничения расходных обязательств и ликвидации «необеспеченных мандатов», общий объем которых в 1,6 раза превышал возможности бюджетной системы;
- создания Стабилизационного фонда, обеспечивающего «подушку безопасности» в случае снижения экспортных цен на нефть и сдерживания инфляции;
- стабильного закрепления доходных источников за бюджетами разных уровней и введения объективных критериев распределения межбюджетных

трансфертов;

- развития института казначейства, обеспечивающего кассовое обслуживание процесса исполнения бюджетов в соответствии с едиными стандартами и процедурами.

Важным шагом в повышении результативности бюджетной реформы стала Концепция реформирования бюджетного процесса в Российской Федерации в 2004-2006 гг., разработанная во исполнение бюджетных посланий Президента Российской Федерации и утвержденная постановлением Правительства РФ¹. В ней был дан анализ сложившейся ситуации в бюджетном процессе, определены основные направления и перспективы бюджетной реформы, заложены фундаментальные изменения, направленные на создание системы эффективного управления общественными финансами (см. рис. 1).

В современных условиях реализуется очередной этап реформирования бюджетного процесса, направленный на повышение результативности бюджетных расходов и оптимизацию процесса управления бюджетными средствами бюджетов Бюджетной системы Российской Федерации. Так, в 2013 г. была принята Государственная программа повышения эффективности управления общественными (государственными и муниципальными) финансами², в результате реализации мероприятий которой в настоящее время создаются условия для повышения эффективности управления финансами публично-правовых образований, в том числе совершенствования казначейских технологий исполнения бюджетов, управления денежными средствами на Едином казначейском счете федерального бюджета.

Сегодня очевиден факт, что одним из важнейших результатов реализованных реформ в государственном секторе управления и бюджетной сфере является создание и развитие Казначейства России и системы его учреждений. Данная Федеральная служба в составе органов исполнительной власти обеспечивает прозрачное исполнение федерального бюджета, качественное обслуживание исполнения бюджетов Бюджетной системы РФ, путем внедрения казначейской технологии единых счетов бюджетов для соблюдения принципа единства кассы, единую технологию кассового обслуживания исполнения бюджета, обеспечивающих прозрачность движения бюджетных средств, повышения качества и достоверности отчетности об исполнении бюджета, а также учет и предварительный контроль в процессе исполнения расходных обязательств Российской Федерации. Обращает на себя внимание и тот факт, что на всех этапах развития в целом системы казначейского исполнения бюджета идет непрерывный процесс совершенствования казначейских технологий исполнения бюджета, то есть выявление устаревших и замена их модернизированными, либо новыми. Так, в 2004-2006 гг. произошла реорганизация Федерального казначейства в федеральную службу, на которую были возложены функции:

- кассового исполнения федерального бюджета;
- кассового обслуживания исполнения бюджетов Бюджетной системы Российской Федерации;
- осуществления предварительного и текущего контроля за операциями с финансовыми ресурсами федерального бюджета.

Вышесказанное предусматривало разработку оптимальных схем процедур казначейского исполнения бюджета и казначейских технологий:

- создание единого регистра главных распорядителей, распорядителей и получателей средств федерального бюджета;

¹ Постановление Правительства РФ от 22.05.2004 N 249 (ред. от 06.04.2011) "О мерах по повышению результативности бюджетных расходов" (вместе с "Концепцией реформирования бюджетного процесса в Российской Федерации в 2004 - 2006 годах", "Планом мероприятий по реализации Концепции реформирования бюджетного процесса в Российской Федерации в 2004 - 2006 годах") // СПС «Консультант Плюс».

² Распоряжение Правительства РФ от 30.12.2013 № 2593-р «Об утверждении Программы повышения эффективности управления общественными (государственными и муниципальными) финансами на период до 2018 года» // СПС «Консультант Плюс».

- внедрение электронного документооборота;
- подготовку регламента, ориентированного на эффективное управление временно свободных финансовых ресурсов федерального бюджета;
- выработку условий объединения информации о заключаемых контрактах в государственном секторе от имени Российской Федерации.

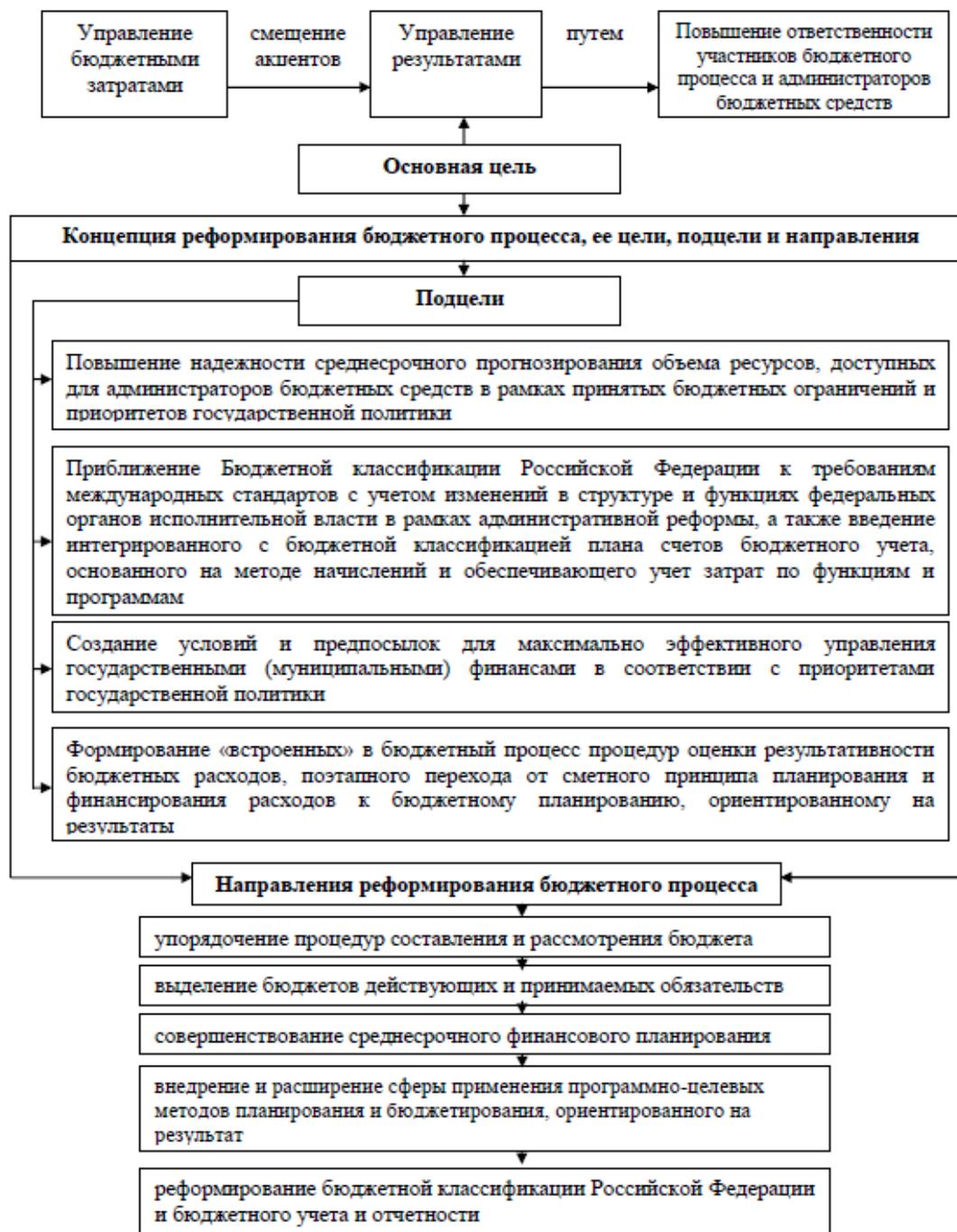

Рис. 1. Концепция реформирования бюджетного процесса в Российской Федерации

Источник: составлено на основе программных документов Правительства Российской Федерации.

Одновременно реализуемое в рамках бюджетной реформы реформирование бюджетного учета потребовало использование казначейских технологий,

обеспечивающих единые правила организации бухгалтерского учета исполнения бюджета и бухгалтерского учета исполнения смет доходов и расходов в бюджетных учреждениях.

Дальнейшее развитие казначейских технологий сопровождает и реализацию проекта «Модернизация казначейской системы Российской Федерации» (2006-2010 гг.), когда неотъемлемым элементом работы Федерального казначейства становится дальнейшее совершенствование казначейских технологий исполнения бюджета для решения следующих задач:

- ведения Реестра государственных контрактов, заключаемых от имени Российской Федерации, а также разработку и внедрение Административного регламента по ведению этого документа;
- внедрения Административного регламента по ведению Реестра главных распорядителей, распорядителей и получателей средств федерального бюджета;
- размещения средств федерального бюджета на банковских депозитах в учреждениях банка и др.

Рис. 2. Информационная среда управления государственными финансами

Важнейшим результатом проекта «Модернизация казначейской системы Российской Федерации» стало формирование единого информационного пространства финансовой деятельности публично-правовых образований Российской Федерации, а также внедрение программного обеспечения «Автоматизированная система федерального казначейства» и «On-line – технология» и современные электронные средства обработки, передачи и защиты информации.

Практическая реализация указанных процедур и казначейских технологий создает реальную возможность контролировать полностью весь процесс расходования государственных финансовых ресурсов, выявлять нерезультативное

использование бюджетных средств, коррупционные риски, осуществлять оперативный анализ исполнения государственных расходов для принятия соответствующих управленческих решений в процессе исполнения бюджета.

Таким образом, современные казначейские технологии и финансовый инструментарий позволили создать на базе Федерального казначейства информационную среду управления государственными финансами, новейшие информационные сервисы, обеспечивающие единство этой информационной среды, доступность и открытость информации о состоянии общественных финансов (см. рис. 2).

Принятые в настоящее время новые программные документы, а именно «Программа повышения эффективности управления общественными (государственными и муниципальными) финансами на период до 2018 года», государственная программа Российской Федерации «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков», конкретизировали основные направления развития казначейских технологий, определив Федеральное казначейство их ответственным исполнителем.

Осознание необходимости поэтапного внедрения намеченных целей и задач, изучение зарубежных казначейских технологий свидетельствует, что в последние годы органы Казначейства России все свои усилия направляли на создание действенной системы управления государственными финансами и современного финансового инструментария, новых казначейских технологий. Об этом свидетельствует направленность Стратегической карты Казначейства России на период 2015-2019 гг., в рамках которой содержится комплекс мероприятий, предусматривающих дальнейшее совершенствование казначейских технологий.

Важнейшей стратегической задачей Федерального казначейства на 2015 год и среднесрочную перспективу становится повышение эффективности процессов управления финансовыми ресурсами Российской Федерации (см. табл. 1). Что касается мероприятий, реализуемых в этом направлении непосредственно в 2015 году, то в их числе:

- 1) реализация новаций в технологии прогнозирования остатков средств на Едином казначейском счете;
- 2) предоставление Федеральным казначейством бюджетных кредитов на пополнение остатков средств на счетах бюджетов субъектов Российской Федерации (местных бюджетов);
- 3) осуществление операций по управлению остатками средств на Едином счете федерального бюджета в части покупки (продажи) ценных бумаг по договорам РЕПО;
- 4) развитие механизма управления остатками средств на Едином счете федерального бюджета.

Одной из задач Федерального казначейства на 2015 год становится запуск механизма размещения средств федерального бюджета в различные надежные финансовые инструменты. Этот процесс будет сопровождаться переходом к размещению средств федерального бюджета с активным использованием операций покупки (продажи) ценных бумаг по договорам РЕПО с кредитными организациями. В качестве залога ценных бумаг предполагается использование облигаций федерального займа, эмитентом которых выступает Министерство финансов России.

Кроме того, в 2015 году планируется продолжение практики предоставления бюджетных кредитов на пополнение остатков средств на счетах бюджетов субъектов Российской Федерации (местных бюджетов) субъектам Российской Федерации и апробирования механизма предоставления бюджетных кредитов муниципальным образованиям (в рамках ограниченной группы пилотов).

Еще одной задачей на 2015 год в части предоставления бюджетных кредитов станет разработка механизма ранжирования субъектов Российской Федерации и муниципальных образований в случае недостаточности средств федерального бюджета. В 2015 году продолжится работа по развитию операций управления

остатками средств на Едином казначейском счете в части размещения средств федерального бюджета на банковские депозиты в иностранной валюте и на депозиты в государственной корпорации «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)».

Таблица 1

Извлечение из Стратегической карты Казначейства России на период 2015-2019 гг.

Стратегическая цель	Стратегическая задача	Непосредственный результат к 2017 году	Социальный эффект
обеспечить содействие эффективному управлению финансовыми ресурсами государства	повышение эффективности процессов управления финансовыми ресурсами Российской Федерации	<ul style="list-style-type: none"> - эффективная модель активного управления средствами на едином казначейском счете; - разработка технологий прогнозирования и таргетирования остатков средств на едином казначейском счете с целью повышения эффективности управления государственными финансами; - разработка основы для создания методической базы, определяющей порядок прогнозирования движения денежных средств на едином казначейском счете; - организация разработки единой информационной среды для целей прогнозирования таргетирования остатков средств на едином казначейском счете. 	<ul style="list-style-type: none"> - своевременное осуществление бюджетных платежей; - обеспечение содействия эффективному управлению финансовыми ресурсами государства и поддержка участников финансового рынка; - обеспечение сохранности финансовых ресурсов государства; - повышение прозрачности и доступности информации о финансовой деятельности в государственном секторе; - оптимизация взаимодействия государственных органов в области управления финансовыми ресурсами государства.

Источник: составлено автором на основании данных Стратегической карты развития Казначейства за период 2015-2019 гг.

Во втором квартале 2015 г. Федеральное казначейство приступило к размещению временно сводных средств путем осуществления договоров РЕПО с кредитными организациями на срок от одного до семи дней на регулярной основе. Вместе с тем, современный процесс исполнения бюджета требует применения более гибких механизмов управления ликвидностью единого счета федерального бюджета.

Резюме: практическая реализация Федеральным казначейством комплекса мероприятий, направленных на создание современной системы управления государственными финансовыми ресурсами, сопровождается созданием и внедрением новых казначейских технологий. На этой основе создаются условия для казначейского контроля за повседневным расходованием государственных финансовых ресурсов, а следовательно, для повышения эффективности управления общественными финансами и результативности бюджетных расходов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Артюхин Р. Е. (2010). Казначейство России: стратегическое управление и информационные технологии // *Финансы*, № 3, с. 3-9.
- Артюхин Р. Е. (2012). Казначейство России: по пути развития // *Финансы*, №

2, с. 3-9.

Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // СПС «Консультант Плюс».

Вассель Т. А. (2015). Актуальные вопросы развития системы бюджетных платежей // *Финансы*, № 3, с. 32-37.

Гвызин О. Л. и Кудина Е. Н. (2014). Бюджетные платежи в государственном секторе управления – от стратегического плана к практической реализации // *Финансы*, № 2, с. 17-19.

Денисенко С. Н. (2011). Роль органов Федерального казначейства в повышении эффективности бюджетных расходов // *Финансовые исследования*, № 1 (30), с. 48-55.

Денисенко С. Н. (2012). Роль казначейской системы исполнения бюджета в реализации программы по повышению эффективности бюджетных расходов // *Финансовые исследования*, № 1 (38), с. 22-31.

Иванова О. Б., Романова Т. Ф., Богославцева Л. В., Терентьева В. В., Ахмедов Ш. Ш. и Бурцева А. Г. (2015). Казначейская система исполнения бюджета в Российской Федерации: монография. Азов: ООО «Азовпечать».

Казначейство России: итоги и задачи (о расширенном заседании коллегии Федерального казначейства на тему: Итоги деятельности за 2013 г. и основные направления развития Федерального казначейства на 2014 г. // *Финансы*, 2014, № 3, с. 3-12.

Кононова М. В. (2012). О повышении эффективности деятельности органов Федерального казначейства по кассовому обслуживанию исполнения бюджетов // *Финансы*, № 3, с. 18-20.

Омаров Ш. М. (2014). Управление временно свободными финансовыми средствами на счетах Федерального казначейства // *Финансы*, № 5, с. 23-28.

Омаров Ш. М. и Назаров В. В. (2014). Повышение эффективности управления Единым казначейским счетом // *Финансы и кредит*, № 24 (600), с. 30-34.

Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации. (<http://www.minfin.ru> – Дата обращения: 21.06.2015).

Официальный сайт Федерального казначейства (Казначейства России). (<http://www.roskazna.ru> – Дата обращения: 07.07.2015).

Постановление Правительства РФ от 22.05.2004 N 249 (ред. от 06.04.2011) «О мерах по повышению результативности бюджетных расходов» (вместе с «Концепцией реформирования бюджетного процесса в Российской Федерации в 2004 - 2006 годах», «Планом мероприятий по реализации Концепции реформирования бюджетного процесса в Российской Федерации в 2004 - 2006 годах») // СПС «Консультант Плюс».

Постановление Правительства РФ от 01.12.2004 N 703 (ред. от 27.12.2014) «О Федеральном казначействе» // СПС «Консультант Плюс».

Прокофьев С. Е. (2015). Новации в сфере государственного финансового контроля, осуществляемого казначейством России // *Финансы и кредит*, № 10(634), с. 2-10.

Распоряжение Правительства РФ от 30.12.2013 № 2593-р «Об утверждении Программы повышения эффективности управления общественными (государственными и муниципальными) финансами на период до 2018 года» // СПС «Консультант Плюс».

Тапсиев И. С. и Бабушкина С. А. (2014). О кассовом обслуживании исполнения бюджетов государственных внебюджетных фондов // *Финансы*, № 9, с. 24-27.

Шубина Л. В. (2013). Управление ликвидностью Единого казначейского счета и оценки рисков операций по управлению остатками средств на нем // *Финансы*, № 8, с. 23-27.

REFERENCES

Artyukhin R. E. (2010). The Russian Treasury: strategic management and

information technology. *Finance*, no. 3, pp. 3-9. (In Russian).

Artyukhin R. E. (2012). The Treasury of Russia: ways of development. *Finance*, no. 2, pp. 3-9. (In Russian).

Decree of the Government of the Russian Federation of 22.05.2004 N 249 (edition of 06.04.2011) "About Measures on Increase of Productivity of Budgetary Expenses" (with "The Concept of Reforming of Budgetary Process in the Russian Federation in 2004-2006, The Plan of Actions on Realization of the Concept of Budgetary Process Reforming in the Russian Federation in 2004-2006") // ATP "Consultant Plus". (In Russian).

Decree of the Government of the Russian Federation of 30.12.2013 № 2593-п "On Approval of the Program of Increase of Management Efficiency of Public (State and Municipal) Finance for the period till 2018" // ATP "Consultant Plus". (In Russian).

Denisenko S. N. (2011). The role of the Federal Treasury in enhancing the efficiency of budget expenditure. *Financial Researches*, no. 1 (30), pp. 48-55. (In Russian).

Denisenko S. N. (2012). The role of the Treasury system of budget execution in the implementation of the programme for improving the efficiency of budget expenditure. *Financial researches*, no. 1 (38), pp. 22-31. (In Russian).

Gvysin O. L. and *Kudina E. N.* (2014). Budget payments in the public sector management – from strategic plan to practical implementation. *Finance*, no. 2, pp. 17-19. (In Russian).

Ivanova O. B., Romanova T. F., Bogoslavtsev L. V., Terentyev V. V., Akhmedov S. S. and *Burtseva A. G.* (2015). Treasury system of budget execution in the Russian Federation: monograph. Azov, Publ. House "Azovprint". (In Russian).

Kononov M. V. (2012). About increase of efficiency of activity of bodies of the Federal Treasury for cash servicing of the execution of budgets. *Finance*, no. 3, pp. 18-20. (In Russian).

Official Website of the Ministry of Finance of the Russian Federation. (<http://www.minfin.ru> – Access Date: 21.06.2015). (In Russian).

Official Website of the Federal Treasury (Treasury of Russia). (<http://www.roskazna.ru> – Access Date: 07.07.2015). (In Russian).

Omarov Sh. M. (2014). Management of temporarily free financial assets on the accounts of Federal Treasury. *Finance*, no. 5, pp. 23-28. (In Russian).

Omarov Sh. M. and *Nazarov V. V.* (2014). Improving the efficiency of the management of a Single Treasury account. *Finances and Credit*, no. 24 (600), pp. 30-34. (In Russian).

Prokofiev S. E. (2015). Innovations in sphere of state financial control exercised by the Treasury of Russia. *Finance and Credit*, no. 10(634), pp. 2-10. (In Russian).

Shubina L. V. (2013). The liquidity management of the Single Treasury account and risk assessments of operations under the management of Fund balances on it. *Finance*, no. 8, pp. 23-27. (In Russian).

Tapsiev I. S. and *Babushkina S. A.* (2014). On cash service of execution of budgets of state extra-budgetary funds. *Finance*, no. 9, pp. 24-27. (In Russian).

The Budget Code of the Russian Federation of 31.07.1998 N 145-FZ (as amended on 13.07.2015) // ATP "Consultant Plus". (In Russian).

The Government of the Russian Federation Decree of 01.12.2004 N 703 (edited on 27.12.2014) "About Federal Exchequer" // ATP "Consultant Plus". (In Russian).

The Treasury of Russia: Results and Problems (On the Expanded Session of Board of Federal Exchequer on the Subject of the Results of Operations for 2013 and the Main Directions of Development of Federal Treasury on the 2014. *Finance*, 2014, no. 3, pp. 3-12. (In Russian).

Vassel T. A. (2015). Topical issues of development of the system of budgetary payments. *Finance*, no. 3, pp. 32-37. (In Russian).

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОДХОДОВ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ РАЗМЕРА НАЛОГА НА НЕДВИЖИМОСТЬ НА БАЗЕ КАДАСТРОВОЙ И РЫНОЧНОЙ СТОИМОСТЕЙ ОБЪЕКТОВ НЕДВИЖИМОСТИ

ЛАПШИНА АНАСТАСИЯ СЕРГЕЕВНА,

аспирантка экономического факультета,
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону,
e-mail: a-s-rnd@mail.ru

В статье рассмотрена проблема реформирования действующей в Российской Федерации системы налогообложения в части перехода к определению размера налогов на недвижимость на базе кадастровой стоимости объектов недвижимости. Проводимые реформы имеют своей целью пополнение местных бюджетов и повышение эффективности решения задач местного самоуправления. На основе собранных автором данных об объектах жилой недвижимости города Ростова-на-Дону выполнен сравнительный анализ величин рыночной и кадастровой стоимостей жилья, а также проведены расчеты для выявления основных ценообразующих факторов. По результатам проведенного исследования сделан вывод о том, что анализируемые параметры объектов жилой недвижимости нельзя выделить в качестве ценообразующих при определении стоимости недвижимости. Также в работе доказано несоответствие величин рыночной и кадастровой стоимостей рассматриваемых объектов жилой недвижимости, что доказывает необходимость совершенствования методики массовой оценки недвижимости и корректировки цен.

Ключевые слова: налогообложение недвижимости; налог на недвижимое имущество физических лиц; оценка недвижимости; кадастровая стоимость; массовая оценка объектов недвижимости; ценообразующие факторы.

COMPARATIVE ANALYSIS OF APPROACHES TO DETERMINING THE PROPERTY TAX BASED ON THE CADASTRAL AND MARKET VALUE OF REAL ESTATE

LAPSHINA ANASTASIYA, S.,

Post-Graduate Student, Faculty of Economics,
Southern Federal University, Rostov-on-Don,
e-mail: a-s-rnd@mail.ru

The paper considers the problem of reforming the Russian tax system in parts of the transition to determine the amount of property taxes on the basis of the cadastral value. The reforms are aimed to replenishment of local budgets and increase the efficiency of solving the local government problems. Based on data collected on residential properties in Rostov-on-Don have been made a comparative analysis of the market value and the cadastral value of residential properties, as well as the

calculations for identifying pricing factors. According to the results of the study it has been concluded that the analyzed parameters of the residential property cannot be selected as the pricing one. Also discrepancy between the market value and the cadastral value has been proven, that demonstrates the need to improve the methods of mass valuation of real estate.

Keywords: *real estate taxation; property tax of individuals; property valuation; cadastral value; mass appraisal of real estate; pricing factors.*

JEL: H21, H71.

Постановка проблемы

В настоящее время в России сложилась ситуация, при которой действующие налоги слабо связаны с реалиями рыночной экономики, а налоговые поступления не пополняют муниципальные бюджеты в размере, необходимом для эффективного решения задач местного самоуправления. Для сравнения отметим, что, например, во Франции имущественные налоги формируют 51% доходов местных бюджетов, в США – 71%, в Великобритании, Ирландии и Австралии – муниципалитеты в полном объеме функционируют за счет имущественных налогов. В нашей стране имущественные налоги в доходах местных бюджетов составляют не более 20%¹. Тем самым актуальность изменения существующего механизма налогообложения продиктована как фискальными, так и социальными факторами.

В настоящее время достаточно широко освещены вопросы сущности массовой оценки (Баронин и Люлькина, 2011. С. 316) и ее основных отличий от индивидуальной оценки недвижимости (Борис, 2014. С. 138). Также в научной литературе представлены работы, содержащие обзор отечественной практики налогообложения (Гражданкина, Гражданкин и Шапошникова, 2014. С. 156), развития института кадастровой оценки в нашей стране (Пылаева, 2012. С. 97) и анализ зарубежного опыта оценки и налогообложения недвижимости (Анимица, 2012. С. 50). Однако большинство современных научных трудов посвящено проблемам несовпадения размеров рыночной и кадастровой стоимостей недвижимости (Бабенко, 2012. С. 49) и анализу последствий такого положения дел для налогоплательщиков (Волович и Турова, 2012. С. 6; Федотова и Григорьев, 2014. С. 40).

В то же время недостаточно исследуются причины расхождения кадастровой и рыночной стоимостей, факторы, оказывающие влияние на размер стоимости объектов, а также их отражение в методиках и моделях оценки недвижимости. Поэтому в данной работе проводится сравнительный анализ величин рыночной и кадастровой стоимостей жилья и расчеты, проведенные на предмет выявления ключевых ценообразующих факторов, определяющих размер кадастровой стоимости недвижимого имущества.

Налогообложение на базе кадастровой стоимости объектов недвижимости

В целях решения проблемы наполняемости местных бюджетов в России проводится реформирование системы налогообложения. В частности, налоговой базой по налогам на недвижимое имущество становится кадастровая стоимость объектов недвижимости, установление размера которой производится методами массовой оценки. Утвержденный приказом Министерства экономического развития РФ от 22 октября 2010 г. федеральный стандарт оценки «Определение кадастровой стоимости (ФСО №4)» определяет кадастровую стоимость следующим образом: «под кадастровой стоимостью понимается установленная в процессе государственной кадастровой оценки рыночная стоимость объекта недвижимости, определенная методами массовой оценки, или, при невозможности определения рыночной

¹ См.: (<http://www.rg.ru/2015/01/01/nalog-site.html>).

стоимости методами массовой оценки, рыночная стоимость, определенная индивидуально для конкретного объекта недвижимости в соответствии с законодательством об оценочной деятельности»². Из этого определения мы видим, что кадастровая стоимость определяется через понятие «рыночной стоимости», но таковой не является. В отличие от рыночной, кадастровая стоимость объектов недвижимости устанавливается в процессе государственной кадастровой оценки, определяется для любых объектов (в том числе тех, чей рынок ограничен или отсутствует), устанавливается методами массовой оценки. В то же время налог на недвижимость по своей сути представляет собой налог на состояние, которое измеряется рыночной стоимостью, отражающей потенциальную платежеспособность налогоплательщика. Ее использование в качестве налоговой базы побуждает налогоплательщика более эффективно распоряжаться своей собственностью. Поэтому в основу определения кадастровой стоимости недвижимости положена рыночная стоимость.

По оценке Федеральной налоговой службы, переход к расчету налогов на базе кадастровой стоимости объектов недвижимости приведет к тому, что в течение 5 лет сборы от недвижимости могут увеличиться в 3,4 раза и превысить 94 млрд. руб. В среднем по России сумма налога утроится и составит 1915 руб. против 642 руб. в 2012 г.³.

Проблема наполняемости местных бюджетов и справедливого налогообложения подтверждает необходимость корректировки действующей методики массовой оценки, которая должна стать открытой, прозрачной и наглядно демонстрирующей всем заинтересованным лицам алгоритм расчета кадастровой стоимости недвижимости.

Определение кадастровой стоимости жилья в России осуществляется в соответствии с Методическими рекомендациями по определению кадастровой стоимости объектов недвижимости жилого фонда для целей налогообложения, утвержденными Приказом Минэкономразвития РФ от 03.11.2006 г. №358. Полный перечень ценообразующих факторов, обязательных к учету при оценке стоимости объектов жилого фонда, в документе не приводится. Здесь оговаривается лишь, что «определение состава факторов стоимости (ценообразующих факторов) осуществляется на основе примерного перечня факторов стоимости (ценообразующих факторов). В состав факторов стоимости (ценообразующих факторов) включаются факторы стоимости (ценообразующие факторы), которые могут оказывать существенное влияние на стоимость объектов оценки» (пункт 7 Методических рекомендаций по определению кадастровой стоимости объектов недвижимости жилого фонда для целей налогообложения)⁴.

Для определения путей совершенствования методики массовой оценки нами был осуществлен анализ данных о жилой недвижимости Ростова-на-Дону на предмет выявления основных ценообразующих факторов, оказывающих влияние на величину кадастровой стоимости объектов недвижимости. Массив исходных данных был получен методом сбора информации с сайтов агентств недвижимости (Центра недвижимости Нирлан⁵, Титул⁶, агентства недвижимости Лэндлорд⁷), а также сайта федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии⁸. На основе находящихся в открытом доступе сведений указанных сайтов была сформирована база данных об однокомнатных квартирах Ростова-на-Дону.

Объем выборки составил 1000 объектов. В процессе формирования базы данных квартиры были сгруппированы в 28 районов города: Северный жилой массив (СЖМ), Центр, Комсомольская площадь, Новое поселение, Рабочий городок,

² См.: (<http://www.consultant.ru/>).

³ См.: (<http://www.bn.ru/articles/2014/07/21/182900.html>).

⁴ См.: (<http://www.consultant.ru/>).

⁵ См.: (<http://www.nirlan.ru/>).

⁶ См.: (<http://realtitul.ru/>).

⁷ См.: (<http://landlord.ru/>).

⁸ См.: (<https://rosreestr.ru/wps/portal/>).

Центральная городская больница (ЦГБ), Александровка, Аэропорт, Нахичевань, Сельмаш, Темерник, Чкаловский, Фрунзе, Орджоникидзе, Западный жилой массив (ЗЖМ), Лендворец, Портовая, Левенцовский район, Военвед, Зоопарк, Каменка, Ленина, Нариманова, РИИЖТ, Стройгородок, Болгарстрой, Нагибина и Старый автовокзал. В качестве характеристик объектов жилой недвижимости учитывались такие параметры, как

- общая площадь;
- этаж и этажность;
- материал стен (панельный, кирпичный, каркасно-монолитный);
- класс жилья (хрущевка, стандартная, улучшенной планировки, элитная);
- возраст дома (менее 5 лет, 5-10 лет, 10-20 лет, 20-40 лет, более 40 лет);
- состояние (стройвариант, с ремонтом, требуется ремонт);
- рыночная и кадастровая стоимости.

Класс жилья устанавливался, исходя из других характеристик объекта недвижимости, и подразумевал отнесение его к одной из четырех категорий⁹:

1. Хр. – хрущевки – это жилые 4- или 5-этажные дома, построенные в период хрущевской жилищной программы. Это квартиры небольшой площади, как правило со смежными комнатами, с невысокими потолками, общей площадью около 30 кв.м. однокомнатные квартиры, с небольшими кухнями (5-6 кв.м.), совмещенными санузлами и балконами в некоторых квартирах;

2. Ст. – стандартная планировка квартир – это квартиры следующего (после хрущевского времени) поколения: высота потолков от 2,6 м до 2,75 м, общая площадь однокомнатных квартир до 33 кв.м., кухни 6-7 кв.м., санузлы, как правило, изолированы, имеются балконы и лоджии. Это 5-, 9- и 10-этажные дома с мусоропроводом и лифтами. Основная масса домов построена из железобетонных панелей.

3. У/П – квартиры улучшенной планировки – это панельные и кирпичные 9- и 10-этажные дома с увеличенной площадью квартир (до 40 кв.м. однокомнатные квартиры), кухни (до 9 кв.м.), санузлы раздельные, возможно наличие кладовки, имеются балконы и лоджии. Дома оснащены лифтами и мусоропроводами, оборудована придомовая территория детской площадкой и капитальными наземными или подземными гаражами.

4. Эл. – элитные квартиры – не имеют ограничений по площади, разнообразны в своей планировке (возможна индивидуальная планировка), снабжены большим количеством сервиса (подземные гаражи, мусоропровод, лифты пассажирские и грузовые, кладовые, большие лестничные площадки, удобные подъездные пути, возможны тренажерные залы, сауны и пр.).

Значение рыночной стоимости квартир устанавливалось в размере, указанном на сайте агентства недвижимости в качестве цены продажи конкретного объекта. Значение кадастровой стоимости устанавливалось в размере, указанном на сайте федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии (на публичной кадастровой карте) в качестве кадастровой стоимости конкретного объекта недвижимости.

Таким образом, нами была сформирована база данных однокомнатных квартир Ростова-на-Дону (см. рис. 1). Для дальнейшего анализа данных нами были рассчитаны рыночная и кадастровая стоимости квартир за кв. м (тыс.руб.), а также средние рыночная и кадастровая стоимости квартир за кв. м по районам города (тыс.руб.).

Во всех районах рыночная стоимость исследуемых объектов жилой недвижимости превышает величину кадастровой стоимости (см. рис. 2).

Далее нами был произведен сравнительный анализ величин кадастровой и рыночной стоимостей жилья. Расчет отношения средней рыночной стоимости к средней кадастровой стоимости показал: максимальный их разрыв наблюдается в районе Нахичевань (в 2,1 раза), а минимальный разрыв – в районе Лендворец (в 1,2

⁹ См.: (<https://ru.wikipedia.org/>).

раза) (см. табл. 1).

№ п/п	Район	Общая площадь (кв.м.)	Этаж	Этаж ность	Материал стен	Класс жилья	Возраст дома	Состояние	Рыночная стоимость (тыс.руб.)	Кадастровая стоимость (тыс.руб.)	Рыночная стоимость за кв.м (тыс.руб.)	Кадастровая стоимость за кв.м (тыс.руб.)
1	СКМ	40	2	10	панельный	У/П	менее 5 лет	стройвариант	1200	1143	30,0	28,6
2	СКМ	32	2	5	кирпичный	Хр.	более 40 лет	требуется ремонт	1750	1173	54,7	36,7
3	СКМ	34	2	5	кирпичный	Хр.	более 40 лет	требуется ремонт	1042	917	30,6	27,0
4	СКМ	26	2	5	кирпичный	Хр.	более 40 лет	требуется ремонт	1032	845	39,7	32,5
5	СКМ	34	2	5	кирпичный	Ст.	20-40 лет	сремонт м	1157	957	34,0	28,1
6	СКМ	26	2	5	кирпичный	Хр.	более 40 лет	требуется ремонт	1100	972	42,3	37,4
7	СКМ	28	2	5	кирпичный	Хр.	более 40 лет	требуется ремонт	1150	1068	41,1	38,1
8	СКМ	29	1	5	кирпичный	Хр.	более 40 лет	требуется ремонт	1250	870	43,1	30,0
9	СКМ	37	1	9	панельный	Ст.	20-40 лет	сремонт м	1323	1127	35,8	30,5
10	СКМ	28	6	10	кирпичный	Ст.	5-10 лет	сремонт м	1350	1273	48,2	45,5
11	СКМ	32	1	10	каркасно-молитный	Ст.	менее 5 лет	стройвариант	1400	1171	43,8	36,6
12	СКМ	28	2	9	панельный	Ст.	10-20 лет	сремонт м	2400	1042	85,7	37,2
13	СКМ	28	3	9	панельный	Ст.	10-20 лет	сремонт м	1850	1039	66,1	37,1
14	СКМ	38	1	10	кирпичный	У/П	5-10 лет	требуется ремонт	1500	1420	39,5	37,4
15	СКМ	36	2	9	кирпичный	Ст.	10-20 лет	сремонт м	1450	1126	40,3	31,3
16	СКМ	38	10	11	кирпичный	У/П	менее 5 лет	сремонт м	2450	2361	64,5	62,1
17	СКМ	41	1	9	каркасно-молитный	У/П	10-20 лет	сремонт м	2554	1883	62,3	45,9
18	СКМ	31	2	5	кирпичный	Хр.	20-40 лет	сремонт м	1540	1003	49,7	32,4

Рис. 1. База данных однокомнатных квартир Ростова-на-Дону

Источник: составлено автором.

Рис. 2. Средние рыночная и кадастровая стоимости по районам Ростова-на-Дону

Источник: составлено автором.

Дальнейший анализ данных был направлен на выявление ценообразующих факторов и их влияния на значение стоимости квартиры.

Так как ценообразующие факторы были выбраны исходя из теоретических и практических соображений, то для обоснования гипотезы о наличии связи между ценой квартиры и ценообразующими факторам необходимо было рассчитать количественные показатели меры зависимости результирующего показателя от фактора. При этом были использованы методы корреляционного анализа.

Вычисление коэффициента корреляции между результирующим показателем и каждым выбранным фактором было выполнено в среде MS Excel. Для этого районы были проранжированы с учетом престижности и комфортности проживания, экологических факторов, инфраструктуры, и рассчитан коэффициент

корреляции района и средней рыночной стоимости за кв. м по району. Значение данного коэффициента составило 0,9, что позволяет сделать вывод о наличии сильной прямой связи величин (см. рис. 3).

Таблица 1

Сравнительный анализ кадастровой и рыночной стоимости жилья

№ п/п	Район	Средняя рыночная стоимость за кв. м по району (тыс.руб.)	Средняя кадастровая стоимость за кв. м по району (тыс. руб.)	Отношение средней рыночной к средней кадастровой
1	СЖМ	62,5	41,7	1,5
2	Центр	94,4	61,0	1,5
3	Комсомольская площадь	76,4	49,9	1,5
4	Новое поселение	74,3	52,6	1,4
5	Рабочий городок	77,2	49,9	1,5
6	ЦГБ	84,0	50,2	1,7
7	Александровка	74,4	51,9	1,4
8	Аэропорт	68,1	38,3	1,8
9	Нахичевань	82,9	39,2	2,1
10	Сельмаш	72,8	42,1	1,7
11	Темерник	67,8	38,6	1,8
12	Чкаловский	68,4	38,0	1,8
13	Фрунзе	66,4	41,9	1,6
14	Орджоникидзе	64,9	41,9	1,5
15	ЗЖМ	71,7	47,2	1,5
16	Лендворец	61,3	50,7	1,2
17	Портовая	62,8	37,8	1,7
18	Левенцовка	76,6	51,9	1,5
19	Военвед	66,1	41,2	1,6
20	Зоопарк	67,0	41,8	1,6
21	Каменка	69,1	38,9	1,8
22	Ленина	77,4	38,4	2,0
23	Нариманова	72,0	39,6	1,8
24	РИИЖТ	71,3	38,3	1,9
25	Стройгородок	67,6	37,1	1,8
26	Болгарстрой	65,0	48,5	1,3
27	Нагибина	77,6	49,3	1,6
28	Старый автовокзал	77,2	45,4	1,7

Источник: составлено автором.

Рис. 3. Связь средней рыночной стоимости квартиры с районом

Источник: составлено автором.

Корреляционный анализ кадастровой стоимости жилья и района показал наличие средней прямой зависимости между ними (коэффициент корреляции – 0,44). Но значение R^2 мало, а это означает, что величина кадастровой стоимости слабо зависит от района и объясняется другими факторами (см. рис. 4).

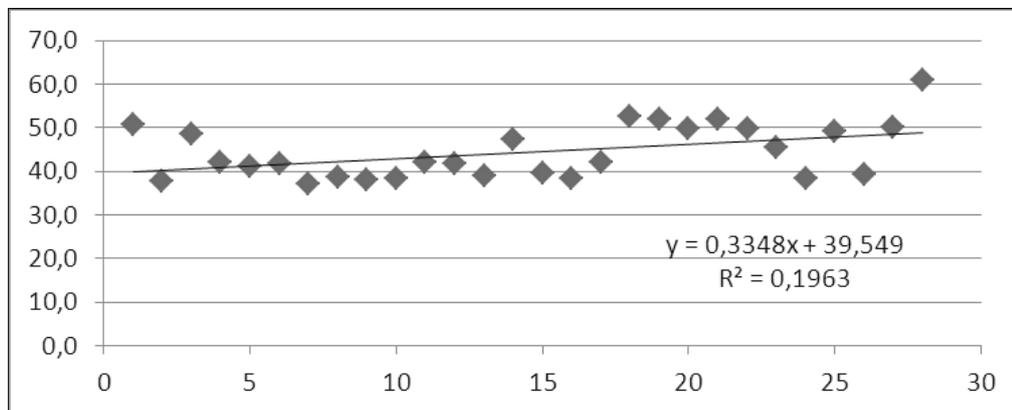

Рис. 4. Связь кадастровой стоимости квартир с районом

Источник: составлено автором.

Затем был проведен анализ данных в целях выявления наиболее существенных факторов, влияющих на рыночную стоимость объектов недвижимости. Для этого вся имеющаяся информация была оцифрована, текстовым данным присвоены следующие числовые значения:

- панельный – 1, кирпичный – 2, каркасно-монолитный – 3;
- хр. – 1, ст. – 2, У/П – 3, эл. – 4;
- менее 5 лет – 5, 5-10 лет – 4, 10-20 лет – 3, 20-40 лет – 2, более 40 лет – 1;
- требуется ремонт – 1, стройвариант – 2, с ремонтом 3.

Рассчитанные значения коэффициентов корреляции рыночной стоимости с факторами представим в табл. 2 (см. табл. 2).

Таблица 2

Значения коэффициентов корреляции

Наименование ценообразующего фактора	Значение коэффициента корреляции	Характер связи
Материал стен	0,05	Связь практически отсутствует
Класс жилья	0,01	Связь практически отсутствует
Возраст дома	-0,02	Связь практически отсутствует
Состояние	0,2	Связь практически отсутствует

Источник: составлено автором.

По результатам проведенных расчетов мы можем сделать вывод о том, что нам не удалось выявить факторы, влияющие на стоимость жилья. И хотя была обнаружена связь между стоимостью объектов жилой недвижимости и такими параметрами, как район и класс жилья, степень ее тесноты оказалась довольно мала. Это не позволяет определить район и класс жилья как основные ценообразующие факторы. Другими словами, можно заключить, что в Ростове-на-Дону исследуемые факторы стоимости практически не влияют на цены однокомнатных квартир.

Дальнейшие расчеты не выявили разницы в стоимости однокомнатных квартир, относящихся к разным классам жилья. Это подтвердило предположение о том, что класс жилья как ценообразующий фактор слабо влияет на стоимость исследуемых объектов.

К такому же результату мы пришли и при выяснении вклада фактора местоположения (района) в установление величины стоимости квартир. Как ценообразующий фактор район также слабо влияет на стоимость жилой недвижимости. Причинами такого положения дел могут выступать следующие обстоятельства. Во-первых, понятие «центра» в Ростове-на-Дону можно определить как условное. Большинство районов города оформились достаточно давно. Все они (даже относительно недавно построенные районы) инфраструктурно обеспечены и самодостаточны: в них хорошо развито транспортное сообщение, имеются поликлиники, детские сады и школы, торговые центры, места развлечений и отдыха (парки, кинотеатры, рестораны и прочее). Можно сказать, что сегодня районы Ростова-на-Дону представляют собой минигорода, имеющие все необходимое для жизнедеятельности населения. Многие люди предпочитают найти работу в районе своего проживания или в месте, куда комфортно и быстро можно будет доехать (с учетом наличия собственного автомобиля или возможности воспользоваться услугами общественного транспорта). Поэтому сегодня несущественно, в каком районе города находится недвижимость. Во-вторых, актуальными остаются основные проблемы центра: экологические факторы (большая загазованность и прочее), транспортные проблемы (пробки, недостаток парковочных мест и другое). Это приводит к заключению о том, что район не является важным фактором, оказывающим значительное влияние на величину стоимости недвижимости, что способствует выравниванию цен.

Итак, нам не удалось выявить факторы, которые оказывали бы на стоимость объектов жилой недвижимости существенное влияние и которые мы могли бы выделить в качестве ценообразующих. Для решения этой задачи требуется более детальная, более предметная информация о других параметрах, влияющих на стоимость жилья.

Тем не менее, нами была выявлена разница между величинами кадастровой и рыночной стоимостей объектов жилой недвижимости. Несмотря на то, что выявленная разница в стоимости жилья (по районам, по классам жилья) достаточно мала, ее наличие было доказано, что свидетельствует о необходимости вносить поправки в методику массовой оценки недвижимости и осуществлять корректировку цен.

Подводя итог, необходимо отметить, что налогооблагаемая база по налогу на недвижимость, рассчитанная исходя из кадастровой стоимости, является однозначно прогрессивным и соответствующим реалиям сегодняшнего дня шагом. Но в настоящее время, когда методика оценки является закрытой для налогоплательщиков, когда в ней не находят полного отражения факторы, влияющие на стоимость недвижимости, массовую оценку нельзя воспринимать как эффективный инструмент реального экономического регулирования рынка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Анимца П. Е. (2012). Налогообложение недвижимости: зарубежный опыт и российские перспективы // *Международный бухгалтерский учет*, № 47, с. 50-56.

Бабенко Р. В. (2012). Решение проблемы несовпадения кадастровой и рыночной стоимости // *Имущественные отношения в РФ*, № 4, с. 49-55.

Баронин С. А. и Люлькина Н. М. (2011). Научно-практические аспекты теории массовой оценки недвижимости // *Известия Юго-Западного государственного университета*, № 5-2 (38), с. 316-322.

Борис Е. А. (2014). Методика кадастровой оценки объектов недвижимости, основанная на принципах индивидуальной оценки // *Российское предпринимательство*, № 24 (270), с. 138-146.

Волович Н. В. и Турова Е. Ю. (2012). К вопросу о пересмотре результатов определения кадастровой стоимости земельных участков // *Имущественные отношения в РФ*, № 5 (128), с. 6-18.

Гражданкина О. А., Гражданкин В. А. и Шапошникова С. В. (2014).

Практика применения налога на недвижимость // *Вестник Алтайского государственного аграрного университета*, № 1 (111), с. 156-160.

Денисенко Е. (2014). Кого разорит налог на недвижимость? (<http://www.bn.ru/articles/2014/07/21/182900.html>). - Дата обращения: 25.08.2015).

Зыкова Т. (2015). В России изменился налог на недвижимость (<http://www.rg.ru/2015/01/01/nalog-site.html>). - Дата обращения: 20.08.2015).

Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 22.10.2010 г. №508 «Об утверждении федерального стандарта оценки «Определение кадастровой стоимости (ФСО №4)» (<http://www.consultant.ru/>). - Дата обращения: 23.08.2015).

Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 03.11.2006 г. №358 «Об утверждении методических рекомендаций по определению кадастровой стоимости объектов недвижимости жилого фонда для целей налогообложения и методических рекомендаций по определению кадастровой стоимости объектов недвижимости нежилого фонда для целей налогообложения» (<http://www.consultant.ru/>). - Дата обращения: 28.08.2015).

Пылаева А. В. (2012). Развитие кадастровой оценки недвижимости. Н. Новгород: ННГАСУ.

Сайт агентства недвижимости «Лендлорд» (<http://landlord.ru/>). - Дата обращения: 10.06.2015).

Сайт агентства недвижимости «Титул» (<http://realtitul.ru/>). - Дата обращения: 17.06.2015).

Сайт Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии (<https://rosreestr.ru/wps/portal/>). - Дата обращения: 22.07.2015).

Сайт Центра недвижимости «Нирлан» (<http://www.nirlan.ru/>). - Дата обращения: 03.06.2015).

Типовые серии жилых домов (<https://ru.wikipedia.org/>). - Дата обращения: 02.06.2015).

Федотова М. А. и Григорьев В. В. (2014). Кадастровая стоимость недвижимости: 8 проблем ее оспаривания и 8 мероприятий по решению этих проблем // *Имущественные отношения в РФ*, № 11 (158), с. 40-45.

Krause A. L. and Bitter C. (2012). Spatial econometrics, land values and sustainability: Trends in real estate valuation research // *Cities. The International Journal of Urban Policy and Planning*, no. 29, pp. 19-25.

REFERENCES

Animitsa P. E. (2012). The Real Estate Taxation: Foreign Experience and Russian Prospects. *International accounting*, no. 47, pp. 50-56. (In Russian).

Babenko R. V. (2012). Solving the problem of mismatches of cadastral and market value. *Property Relations in the Russian Federation*, no. 4, pp. 49-55. (In Russian).

Baronin S. A. and Lyulkina N. M. (2011). Scientific and Practical Aspects of the Mass Appraisal of Real Estate Theory. *News of Southwestern State University*, no. 5-2 (38), pp. 316-322. (In Russian).

Boris E. A. (2014). Methods of Cadastral Valuation of Real Property Based on the Principles of Individual Valuation. *Russian Entrepreneurship*, no. 24 (270), pp. 138-146. (In Russian).

Denisenko E. (2014). Who Will Be Ravaged by a Real Estate Tax? (<http://www.bn.ru/articles/2014/07/21/182900.html>). - Access Date: 25.08.2015). (In Russian).

Fedotova M. A. and Grigoriev V. V. (2014). The Cadastral Value of Real Estate: 8 Problems Its Contesting and 8 Measures to Solve These Problems. *Property relations in the Russian Federation*, no. 11 (158), pp. 40-45. (In Russian).

Grazhdankina O. A., Grazhdankin V. A. and Shaposhnikova S. V. (2014). The practice of property tax. *Herald of the Altai State Agrarian University*, no. 1 (111), pp. 156-160. (In Russian).

*Krause A. L. and Bitter C. (2012). Spatial econometrics, land values and sustainability: Trends in real estate valuation research. *Cities. The International Journal of Urban Policy and Planning*, no. 29, pp. 19-25.*

Pylaeva A. V. (2012). The development of cadastral valuation of Real estate. Nizhny Novgorod, Publ. House of NNGASU. (In Russian).

The Ministry of Economic Development of Russian Federation Order 22.10.2010 №508 «Approval of the Federal Standard Assessment «Defining the Cadastral Value (FSA №4)». (<http://www.consultant.ru/> - Access Date: 23.08.2015). (In Russian).

The Ministry of Economic Development of Russian Federation Order 03.11.2006 №358 «Approval of the Guidelines Defining the Cadastral Value of Real Estate Housing for the Tax Purposes and Approval of the Guidelines Defining the Cadastral Value of Uninhabited Fund of Real Estate for the Tax Purposes». (<http://www.consultant.ru/> - Access Date: 28.08.2015). (In Russian).

The Website of Real Estate Agency «The Landlord». (<http://landlord.ru/> - Access Date: 10.06.2015). (In Russian).

The Website of Real Estate Agency «The Title» (<http://realtitul.ru/> - Access Date: 17.06.2015). (In Russian).

The Website of the Federal Service for State Registration, Cadastre and Cartography. (<https://rosreestr.ru/wps/portal/> - Access Date: 22.07.2015). (In Russian).

The Website of the Real Estate Center «The Nirlan». (<http://www.nirlan.ru/> - Access Date: 03.06.2015). (In Russian).

Typical Series of Houses. (<https://ru.wikipedia.org/> - Access Date: 02.06.2015). (In Russian).

*Volovich N. V. and Turova E. Y. (2012). The Question of Revision of the Land Cadastral Value Determination. *Property Relations in the Russian Federation*, no. 5 (128), pp. 6-18. (In Russian).*

Zykova T. (2015). The Real Estate Tax Has Changed in Russia. (<http://www.rg.ru/2015/01/01/nalog-site.html> - Access Date: 20.08.2015). (In Russian).

ЦЕНОЛОГИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА КРЕДИТНЫХ РИСКОВ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ (РЕСУРНЫЙ АСПЕКТ)

ТЯГЛОВ СЕРГЕЙ ГАВРИЛОВИЧ,

доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой «Национальная и региональная экономика»,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: tyaglov-sg@rambler.ru

КУЗЬМИНОВ АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ,

доктор экономических наук,
профессор кафедры управления человеческими ресурсами,
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону,
e-mail: mr.azs@mail.ru

КОРОСТИЕВА НАТАЛЬЯ ГЕННАДЬЕВНА,

аспирант,
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону,
e-mail: NataliaKorostieva@rostov.rshb.ru

Модернизация экономической инфраструктуры современной России в настоящее время имеет важнейшее значение, снимая естественный ограничитель необходимой динамики, что особенно актуально в условиях существующих глобальных мировых тенденций и с учетом принимаемых усилий государства, направленных на масштабный рост производства продукции российских компаний. В данной статье рассматривается направление преодоления проблемы недостаточной доступности финансовых услуг хозяйствующим субъектам, обусловленная отсутствием универсального инструментария определения рисков при предоставлении кредитных ресурсов, понимание которого, несмотря на различие в толковании российских и зарубежных источников, представляет собой некоторую совокупность онтологического восприятия исследователей, предлагается расширить за счет общепризнанных феноменов самоорганизации. Предлагается оценивать риски предприятий на основе положений ценологической теории, которая позволяет при помощи нескольких ключевых параметров определять степень эффективности использования имеющихся ресурсов, выявлять устойчивость предприятия как системы и прогнозировать его динамические изменения.

Ключевые слова: *риски предприятий; ценологические исследования; кредитование.*

COENOSSES RISK ASSESSMENT IN INDUSTRY (RESOURCE SPECIFICITY)

TYAGLOV SERGEY, G.,

Doctor of Economics (DSc), Professor,
Head of the Department «National and Regional Economy»,
Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don,
e-mail: tyaglov-sg@rambler.ru

KUZMINOV ALEKSANDR, N.,

Doctor of Economics (DSc),
Professor of the Department of Human Resource Management,
Southern Federal University, Rostov-on-Don,
e-mail: mr.azs@mail.ru

KOROSTIEVA NATALYA, G.,

Post-Graduate Student,
Southern Federal University, Rostov-on-Don,
e-mail: NataliaKorostieva@rostov.rshb.ru

The modernization of the economic infrastructure of modern Russia is now essential, taking a natural limiter necessary momentum, which is especially important in the current conditions of global trends and taking into account the efforts taken by the State, aimed at large-scale growth of production of Russian companies. This paper discusses the direction of overcoming the problem of lack of access to financial services to business entities, due to the lack of a universal tool to identify risks in the provision of credit resources to the understanding that, despite the differences in interpretation of Russian and foreign sources, is a complex of ontological perception of researchers, proposed expanded by generally accepted phenomenon of self-organization. It is proposed to assess the risks of the enterprises on the basis of the provisions of coenoses theory, which allows using a few key parameters to determine the degree of efficiency of use of available resources, to identify the stability of the enterprise as a system and predict its dynamic changes.

Keywords: enterprise risk; coenoses study; loans.

JEL: D81, E51, G32.

1. Постановка проблемы

Рассматривая проблему обеспечения кредитными ресурсами хозяйствующих субъектов, необходимо отметить наличие у них специфических черт, усложняющих кредитование со стороны коммерческих банков, в том числе за счет проблем, связанных с управлением кредитным риском.

Отметим, что объемы выданных кредитов растут более значительными темпами, чем объемы кредитных портфелей. Такая тенденция объясняется тем, что большинство выдаваемых банками кредитов для хозяйствующих субъектов оформляются на относительно короткие сроки.

Но такие параметры продукта, как сроки кредитования, лимиты на одного заемщика, обеспечение, сроки рассмотрения заявки на получение ссуды во многом зависят от ресурсной базы банка, от общей склонности к риску, а также от предложений конкурентов. Причем следует иметь в виду, что нижняя граница процентных ставок конкурентов может означать недооценивание ими всей полноты принимаемых рисков. Однако для клиента, желающего получить кредит, такой просчет выгоден, и он может не обратиться в банк, где риски оценены адекватно, но в связи с этим ставка за кредит оказывается выше.

Таким образом, повышение эффективности управления потенциальным кредитным риском кредитного продукта возможно посредством реализации в нем известных экономических и логических законов (Хендерсон, 2007. С. 37), когда приходится оперировать не точными измерениями, а лишь операциями сравнения, когда в результате абстрагирования можно выявить закономерности, проявляющиеся при прочих равных условиях.

В данном случае речь идет о проблеме асимметричности информации при управлении потенциальным кредитным риском кредитных продуктов,

разрабатываемых банками для субъектов предпринимательства. В различных источниках асимметричность информации определяется как возникающая в процессе заключения договоров, сделок ситуация, в которой отдельные участники обладают важной, имеющей непосредственное отношение к предмету договора, сделки информацией, которой не обладают другие участники (*Лутохнна, 2011. С. 18-21*).

2. Методологические основы ценологического анализа систем в условиях ограниченности информации

Поскольку информация распространена среди субъектов неравномерно, то одни фирмы, обладая большей информацией, получают преимущества перед другими, в том числе весьма ощутимые конкурентные преимущества на рынке (*Мишкин, 2006. С. 46*).

В связи с быстрым распространением явления асимметричности информации на современных рынках, связанным с ростом многообразия необходимой информации в условиях глобализации, асимметрия стала рассматриваться не как случайность, а как имманентное свойство современного рынка (*Полищук, 2003*).

Важным направлением анализа проблем асимметричной информации служит теория сигналов. Первыми работами, сформировавшими традиции исследования в этой области, стали статьи Нельсона, расширенные и дополненные впоследствии Килстремом и Риорданом (*Kihlstrom and Riordan, 1984. P. 427-450*), использовавших динамическую оценку комплекса косвенных показателей при оценке риска.

Мы считаем целесообразным учитывать фактор, имеющий многочисленные следствия, который связан с резким увеличением разнообразия выпускаемой продукции и ростом родственных, но разнотипных издержек, обеспечивающих деятельность экономических систем. Такое разнообразие приводит к увеличению кумулятивной суммы расходов, что в условиях ограниченности финансовых и других ресурсов также косвенно свидетельствует о рисках, связанных с кредитоспособностью предприятия.

Целевой установкой при этом является обеспечение устойчивости предприятия. Мы исходим из того, что экономическая устойчивость определяется как комплексная характеристика субъекта хозяйствования за определённый период времени, отражающая способность поддерживать ключевые финансовые, маркетинговые, производственные и кадровые показатели на уровне, описываемом ценологическим равновесием, под воздействием возмущений внешней и внутренней среды (*Кузьминов, 2009. С. 127-131*).

Экономическую устойчивость предприятия целесообразно оценивать количественно, т.к. это позволит управлять ее уровнем. Оптимальное распределение средств между стратегическими единицами бизнеса, на наш взгляд, необходимо рассматривать как процесс, управляемый в границах ценологических ограничений. Такой подход имеет высокую аналитическую и прогнозную перспективы для исследования крупных (по числу элементов) стохастических систем.

Ценологическая научная школа управления экономическими системами, развивающая идеи Кудрина Б. И. (*Кудрин, 1993; 2006*), представляет собой практический пример реализации таких синтетических моделей, получивших обоснование в последние годы. Они охватывают макро- и микроуровни экономики и показывают высокий прикладной результат в следующих областях исследований: инновационное развитие, управление региональными и территориальными структурами предпринимательства, реструктуризация естественных монополий, совершенствование моделей выравнивания территориального развития, управление затратами предприятия, формирование ассортиментной политики и производственной программы промышленного предприятия, совершенствование налоговой политики и т.п.

Идеологией исследований экономических систем является их рассмотрение в двух аспектах: дескриптивное (описательное) определение должно отвечать на вопрос о том, как отличить системный объект от несистемного; а конструктивное должно помочь исследователю в ответе на вопрос о том, как строить систему путем выделения ее из среды. По нашему мнению, дескриптивное определение системы должно проводить четкую границу между системными и несистемными объектами, рассматривая систему «в целом», а конструктивное — базироваться на общих принципах выделения системы из среды и предоставлять возможность идентификации конкретной системы.

Не все реальные системы могут быть адекватно описаны в рамках перечисленных выше допущений. Многие из теории систем не применимо к сложным системам природного и искусственного происхождения, имеющим сложную структуру и состоящим из большого числа разнообразных не связанных элементов, которые изучаются разрабатываемой теорией ценозов (coenose).

Универсальный характер ценологических моделей позволяет описывать структуру множества разнородных элементов (субъектов предпринимательства, затраты предприятия и т.п.), образующих по некоторому функциональному признаку своеобразное сообщество - в терминах родовидовой классификации - семейство элементов (малое предпринимательство), которое наблюдаемо и непосредственно измеряемо разными величинами. Каждый элемент семейства можно пометить парой чисел:

$i = \overline{1, U}$ — номер элемента в некотором порядке, где U - общее число элементов семейства;

$j = \overline{1, S}$ — номер кластера, или популяция, в которую входит конкретный элемент, где S - общее число кластеров.

Структуру ценозов можно описывать разными распределениями. Рассматривают видовое распределение - зависимость числа видов от количества особей в виде, ранговидовое распределение (ранг - номер по порядку при расположении видов в порядке уменьшения численности) и ранговое по параметру, при расположении видов в порядке уменьшения какого-либо параметра. Для моделирования невозрастающей функции всех трех распределений применяется гипербола вида:

$$N(r) = A/r^a \quad (1)$$

в частности, для рангового видового распределения $N(r)$ - количество особей в виде с рангом r , шт.; A, G - постоянные распределения (Кудрин, 1993).

Колебания кривой H -распределения ограничено характеристическим параметром a . Любое изменение в структуре предприятий приводит к перераспределению видов по поверхности H -распределения или потребителей ресурсов по ранговой поверхности и находит математическое подтверждение в изменениях основных показателей модели H -распределения.

3. Практическая реализация процедуры оценки рисков, связанных с эффективностью использования ресурсов на примере промышленного предприятия

Исследование и моделирование структурно-топологической динамики H -распределений позволяет оценить устойчивость структуры искусственно создаваемых ценозов, видовую надежность, параметры и эффективность целенаправленного воздействия, осуществить прогноз (в пределах устойчивости) численного состава определенных видов, в рассматриваемом ценозе — издержек предприятия.

Одной из фундаментальных закономерностей целостных систем и, одновременно, информационным показателем структурной сложности является ранговое распределение по параметру ресурсопотребления, от которого зависят как абсолютный рост совокупных затрат, так и их сбережение. В качестве объекта рассмотрены ранговые распределения следующих ценозов: роспись финансовых

затрат ОАО «АОМЗ» в разрезе «Производственные» и «Хозяйственные» за период 2011-2014 гг.

Целью первого этапа исследования является определение соответствия структуры затрат рассматриваемого предприятия ценологическому виду для дальнейшей оптимизации за счет процедур выявления аномального потребления ресурсов, прогнозирования и нормирования потребления ресурсов, а также расчета оптимального по параметрам и номенклатуре состава ресурсов.

Основу оптимизации финансовых ресурсов составляет планомерная реализация широкого комплекса управленческих и технологических мер, которым должна предшествовать оптимизация ресурсопотребления (оптимальное управление ресурсопотреблением) в рамках инфраструктуры на системном уровне. Ее целью является упорядочение ресурсопотребления центрами затрат предприятия, экономия средств, полученная за счет организационных мероприятий, а также создание научно обоснованных предпосылок для проведения целенаправленных углубленных финансовых обследований с последующей реализацией управленческих и технологических мер по оптимизации финансовых средств.

Общая методология исследований в области оптимизации финансовых ресурсов в соответствии с введенной стратификацией может быть условно разделена на три системных уровня (см. рис. 1). Первый уровень соответствует исследованиям, нацеленным на конкретные управленческие и технологические разработки, способствующие снижению объемов ресурсопотребления (бюджетирование, формирование центров затрат и т.д.). В основе методологии здесь лежит имитационное моделирование, которое базируется на аксиоматике гауссовых распределений. На третьем уровне осуществляется стратегическое планирование и прогнозирование финансов. Здесь, в дополнение к гауссовой методологии первого уровня, находит применение методология исследования операций, которая в основном базируется на эвристических и алгоритмических процедурах.

Рис. 1. Методологические уровни исследования оптимальности ресурсов предприятия

Связующим звеном является промежуточный (второй) уровень исследований в области оптимизации финансовых ресурсов. На нем осуществляется оптимизация ресурсопотребления экономических цензов в целом. В качестве методологической основы на этом уровне применяется ранговый анализ. Именно этот уровень является ключевым при построении методологии управления ресурсопотреблением.

Учитывая принципиальные концептуальные и методологические отличия, лежащие в основе исследований на втором уровне, он рассматривается как системный по отношению к уровню исследований, касающихся конкретных организационно-экономических и технологических решений в области оптимизации финансовых ресурсов.

Оптимизация ресурсопотребления на системном уровне осуществляется в рамках связанной методики, включающей ряд этапов (см. рис. 2). На этапе анализа ресурсопотребления экономического ценоза по специально разработанным формам запроса осуществляется сбор данных о потребителях финансовых ресурсов (на основе данных 1С-Предприятие). Это позволяет получить развернутую картину ресурсопотребления (с историей на глубину до 5 лет и более), выявить объекты, которые обеспечиваются финансовыми ресурсами с нарушением существующих организационно-экономических требований, подготовить электронную базу данных для многофакторного анализа.

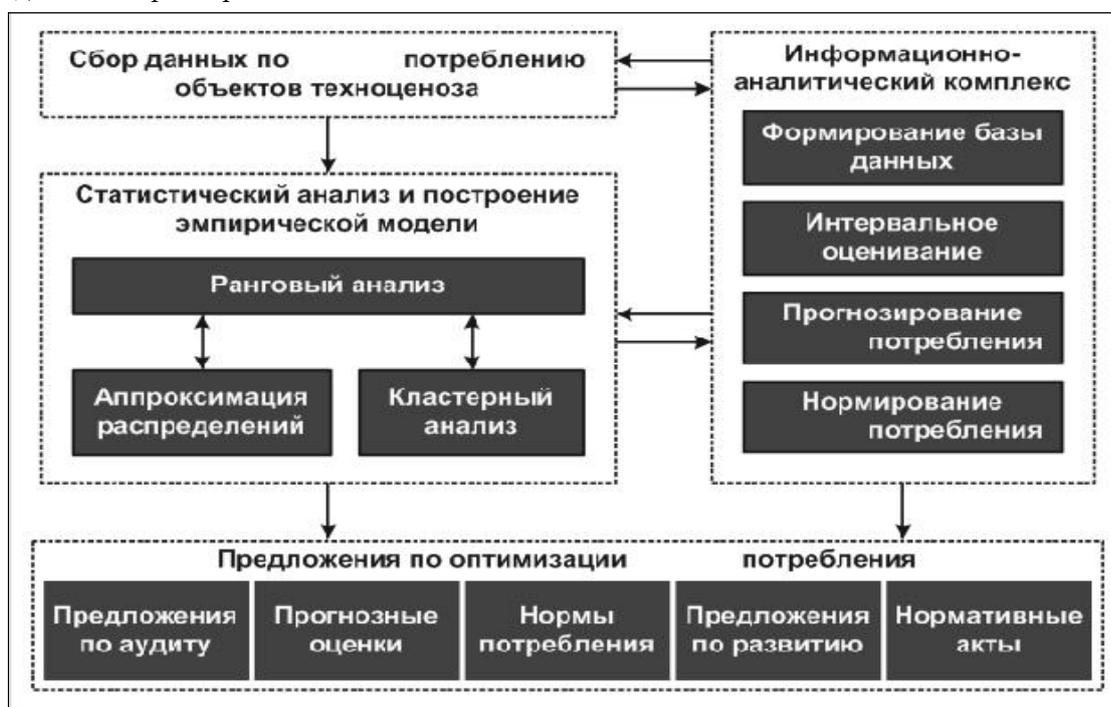

Рис. 2. Модифицированная методика оптимального управления ресурсопотреблением экономического ценоза

Источник: составлено авторами на основе (Гнатюк, 2005).

На этапе статистического анализа и построения эмпирической модели процесса ресурсопотребления осуществляется полномасштабная статистическая обработка данных по ресурсопотреблению, которая включает взаимосвязанные процедуры рангового и кластерного анализа. Ранговый анализ позволяет упорядочивать информацию, выявлять в динамике и наглядно представлять объекты с аномальным уровнем, эффективно осуществлять прогнозирование ресурсопотребления отдельными объектами и экономическим ценозом в целом. Кластерный анализ позволяет разбивать объекты по группам и осуществлять нормирование ресурсопотребления в каждой группе с подробным статистическим описанием норм.

С целью повышения точности расчетов стандартные процедуры рангового анализа дополняются соответствующими тонкими процедурами: верификацией базы данных, а также дифлекс-, GZ-, ASR-анализом рангового параметрического распределения.

Анализ проведен на основе методологии, указанной выше, с использованием программного комплекса MathCAD. В качестве исходных данных использовались статистические данные по затратам предприятия за 3 года.

4. Критериальная оценка системы показателей эффективности использования финансовых ресурсов

Для рассматриваемого предприятия расчетное значение характеристического показателя β составило 1,193, что свидетельствует о развитости рассматриваемого ценоза ($0,5 \leq \beta \leq 2,0$).

Коэффициент конкордации, определенный для совокупности ранговых параметрических распределений, характеризует степень взаимосвязанности техноценоза (Бусленко, 1977; Гнатюк, 2001). Он показывает согласованность перемещения объектов по ранговой поверхности при переходе от одного временного интервала к последующему. Для совокупности оцениваемых данных коэффициент конкордации значим ($K=0.997$), что свидетельствует о взаимосвязанности исследуемого ценоза (во всяком случае, по параметру ресурсопотребления) (Бусленко, 1977; Гнатюк, 2001). Данный вывод позволяет использовать созданную базу данных для интервального оценивания, нормирования и прогнозирования ресурсопотребления объектов ценоза.

Оценка на соответствие распределения ценологическому дана с использованием стандартных статистических критериев:

$$\chi^2 = 1.188 \times 10^5 \text{ и } \chi^{2kp} = 15.507.$$

Как видно, теоретические и эмпирические частоты отличаются значимо, т.е. гипотеза о нормальном распределении генеральной совокупности отвергается (Гнатюк, 2001; 2005).

Проверка взаимосвязанности данных проведена с помощью коэффициента конкордации $\alpha=0,05$, который статистически значим, что свидетельствует о взаимосвязанности исследуемого ценоза (во всяком случае по параметру ресурсопотребления). Данный вывод позволяет использовать созданную базу данных для интервального оценивания, нормирования и прогнозирования электропотребления объектов ценоза (Айвазян и др., 1989; Бусленко, 1977; 1978).

Выборочный коэффициент ранговой корреляции Кендалла (Гнатюк, 2001; 2005), определенный для пары ранговых распределений, характеризует степень их взаимосвязанности. Он показывает согласованность перемещения объектов по ранговой поверхности при переходе от одного временного интервала к другому. Абсолютная величина ранговой корреляции Кендалла не превышает единицы, что означает, что выборочные коэффициенты ранговой корреляции значимы, следовательно, ранговые параметрические распределения взаимосвязаны и их можно использовать при дальнейшей статистической обработке.

Выборочный коэффициент ранговой корреляции Спирмена (Гнатюк, 2001; 2005), определенный для пары ранговых распределений, характеризует степень их взаимосвязанности. Он показывает согласованность перемещения объектов по ранговой поверхности при переходе от одного временного интервала к другому. Абсолютная величина коэффициента ранговой корреляции Спирмена не превышает единицы, следовательно, ранговые параметрические распределения взаимосвязаны и их можно использовать при дальнейшей статистической обработке.

Выборочный коэффициент линейной корреляции (Гнатюк, 2001; 2005), определенный для пары распределений, характеризует степень их взаимосвязанности. Абсолютная величина коэффициента линейной корреляции не превышает единицы $R = 95.945$; $Kr_5 = 1$.

Величины ресурсопотребления объектов в 96 % коррелируют, что указывает на существующую связь между элементами исследуемой системы, т.е. все коэффициенты статистически значимы. Очевидно, что в данном случае мы имеем дело с ярко выраженным ценозом. Подобный вывод позволяет в дальнейшем при обработке статистических данных по ресурсопотреблению использовать методологию

рангового анализа.

Методика оптимального управления ресурсопотреблением позволяет в процессе оптимизации финансовых ресурсов задействовать системный уровень оперативного и структурного управления, который ранее не использовался. При этом в реальном масштабе времени осуществляются процедуры формирования базы данных по ресурсопотреблению, выявления аномальных объектов, прогнозирования и нормирования. Интервальное оценивание выявляет в динамике и наглядно представляет объекты с аномальным ресурсопотреблением. Прогнозирование ресурсопотребления отдельными объектами и экономический ценз в целом осуществляется с использованием гауссовых и ципфовых методов. Кластерный анализ позволяет разбить объекты по группам и осуществить нормирование ресурсопотребления объектов в каждой группе с подробным статистическим описанием норм. Более тонкий анализ рангового параметрического распределения позволяет существенно повысить эффективность рангового анализа. Он осуществляется в рамках следующих, так называемых, тонких процедур: дифлекс-анализа (на этапе интервального оценивания), GZ-анализа (на этапе прогнозирования) и ASR-анализа (на этапе нормирования). Это дает возможность оценить риски при использовании предприятием финансовых ресурсов, которые могут повлиять на оценку его кредитоспособности, соответствие граничным значениям которых становится дополнительной системой критериев при определении ставки кредита.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Айвазян С. А. и др.* (1989). Прикладная статистика: Классификация и снижение размерности. М.: Финансы и статистика, 607 с.
- Аристотель* (1975). Сочинения в четырех томах. Т. 1. М.: Издательство Мысль, 550 с.
- Бусленко В. Н.* (1977). Автоматизация имитационного моделирования сложных систем. М.: Наука, 240 с.
- Бусленко Н. П.* (1978). Моделирование сложных систем. М.: Издательство Наука, 399 с.
- Гнатюк В. И.* (2001). Оптимизация ресурсопотребления на системном уровне // Электрификация металлургических предприятий Сибири. Вып. 10. Томск: Изд-во ТГУ, с. 61-72.
- Гнатюк В. И.* (2005). Закон оптимального построения экономических цензов. Вып. 29. Ценологические исследования. М.: Изд-во ТГУ – Центр системных исследований, 384 с.
- Гнатюк В. И.* (2009). Закон оптимального построения экономических цензов. Компьютерная версия, перераб. и доп. М.: Изд-во ТГУ – Центр системных исследований. (<http://gnatukvi.ru/ind.html>).
- Кудрин Б. И.* (1993). Введение в технетику. 2-е изд., перераб. и доп. Томск: ТГУ, 552 с.
- Кудрин Б. И.* (2006). Классика технических цензов. Общая и прикладная ценология. Вып. 31. «Ценологические исследования». Томск: ТГУ – Центр системных исследований, 220 с.
- Кузьминов А. Н.* (2009). Концептуальная модель ценологического управления в социально-экономических системах // *Экономический вестник РГЭУ (РИНХ)*, № 4, с. 127-131.
- Лутохна Э. А.* (2011). Проблема информационной состоятельности современной банковской системы в условиях асимметрии информации // Роль финансово-кредитной системы в реализации приоритетных задач развития экономики. Материалы 4(15)-й международной научной конференции. 17-18 февраля 2011 года: сборник докладов. Т. II / под ред. д-ра экон. наук, проф. В. Е. Леонтьева, д-ра экон. наук, проф. Н. П. Радковской. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 335 с., с. 18-21.

Мишкин Ф. С. (2006). Экономическая теория денег, банковского дела и финансовых рынков, 7-е издание. Часть 1: Пер. с англ., 880 с.

Никитина А. Риски кредитования индивидуального предпринимателя. (<http://ftankir.ru/technology/article/1384250> - Дата обращения: 25.03.2015).

Петров В. А. Управление рисками при банковском кредитовании субъектов малого предпринимательства. (http://www.nisse.ru/business/article/article_1201.html?efiort= - Дата обращения: 25.03.2015).

Полищук Л. И. (2003). Микроэкономическая теория: проблемы асимметричной информации и общественных благ. Препринт KL/2003/009. М.: Российская экономическая школа, 94 с.

Пропекая Н. С. (2012). Модернизация системы риск-менеджмента в банке: факторный подход // *Финансы и кредит*, № 14 (494), с. 41-46.

Русанов Ю. Ю. и Агаев Э. Г. (2009). Банковские риски в работе с малым бизнесом // *Банковское дело*, № 7, с. 44-47.

Хендерсон Б. Д. (2007). Рассмотрение кривой опыта: почему это работает? 1974 // К. Штерн, Дж. Сток-мл. Стратегии, которые работают. Подход BCG. Издательство Манн, Иванов и Фербср, 496 с.

Chapman J. M. (1940). Commercial Banks and Consumer Instalment Credit // *The National Bureau of Economic Research*, pp. 109-139. (<http://www.nber.org/chapters/c4732>).

Kihlstrom R. E. and Riordan M. H. (1984). Advertising as a Signal // *Journal of Political Economy*, vol. 92, pp. 427-450.

REFERENCES

Aristotle (1975). Works in four volumes, vol. 1. Moscow, Thought [Mysl] Publ., 550 p. (In Russian).

Ayvazyan S. A. et al. (1989). Applied Statistics: Classification and dimension reduction. Moscow, Finance and Statistics Publ., 607 p. (In Russian).

Buslenko V. N. (1977). Automation simulation of complex systems. Moscow, Science [Nauka] Publ., 240 p. (In Russian).

Buslenko N. P. (1978). Modeling of complex systems. Moscow, Science [Nauka] Publ., 399 p. (In Russian).

Chapman J. M. (1940). Commercial Banks and Consumer Instalment Credit. The National Bureau of Economic Research, pp. 109-139. (<http://www.nber.org/chapters/c4732>).

Henderson B. D. (2007). Consideration of the experience curve: why does it work? 1974 // K. Stern, George. Stoke-jr. Strategies That Work. Approach BCG. Publ. House of Mann, Ivanov and Fsrbsr, 496 p. (In Russian).

Hnatiuk V. I. (2001). Optimization of resource consumption at the system level. *The Electrification of the Metallurgical Enterprises of Siberia*, vol. 10. Tomsk, Publ. House of TSU, pp. 61-72. (In Russian).

Hnatiuk V. I. (2005). Law optimal construction of economic cenoses, vol. 29. *Coenoses Study*. Moscow, Publ. House of Tbilisi State University - Center for System Studies, 384 p. (In Russian).

Hnatiuk V. I. (2009). Law optimal construction of economic cenoses. The Electronic Version, revised. and add. Moscow, Publ. House of Tbilisi State University - Center for System Studies. (<http://gnatukvi.ru/ind.html>). (In Russian).

Kihlstrom R. E. and Riordan M. H. (1984). Advertising as a Signal. *Journal of Political Economy*, vol. 92, pp. 427-450.

Kudrin B. I. (1993). Introduction to technetics. 2nd ed., Rev. and add. Tomsk, Publ. House of TSU, 552 p. (In Russian).

Kudrin B. I. (2006). Classic technical coenoses. General and Applied Coenoses Studies, vol. 31. "Coenoses Study". Tomsk, Publ. House of TSU - Center for System Studies, 220 p. (In Russian).

Kuzminov A. N. (2009). Conceptual model of coenoses management in social and

economic systems. *Economic Bulletin of RSEU*, no. 4, pp. 127-131. (In Russian).

Lutohna E. A. (2011). The problem of information consistency of the modern banking system in the conditions of information asymmetry // The Role of Financial and Credit System in the Implementation of the Priority Tasks of Economic Development. Materials of 4 (15)th International Scientific Conference. February 17-18, 2011: Collection of Reports. Vol. II / Ed. by prof. V. E. Leontiev, prof. N. P. Radkovskaya. St. Petersburg, Publ. House of SPSUEF, 335 p., pp. 18-21. (In Russian).

Mishkin F. S. (2006). Economic theory of money, banking and financial markets, 7 ed.. Part 1: Trans. from English, 880 p. (In Russian).

Nikitina A. Credit risks of individual entrepreneur. (<http://ftankir.ru/technology/article/1384250> – Access Date: 25.03.2015). (In Russian).

Petrov V. A. Risk management in bank lending to small businesses. (http://www.nisse.ru/business/article/article_1201.html?efiort= - Access Date: 25.03.2015). (In Russian).

Polishchuk L. I. (2003). Microeconomic theory: the problem of asymmetric information and public goods. Preprint KL / 2003/009. Moscow, Publ. House Russian Economic School, 94 p. (In Russian).

Propekaya N. S. (2012). Modernization of the system of risk management in the bank: factorial approach. *Finances and Credit*, no. 14 (494), pp. 41-46. (In Russian).

Rusanov Yu. Yu. and Agaev E. G. (2009). Banking risks in working with small businesses. *Banking*, no, 7, pp. 44-47. (In Russian).

ПОДПИСКА-2015

НА ИЮЛЬ–ДЕКАБРЬ

по Объединенному каталогу «Пресса России»

Journal of Institutional Studies

Журнал институциональных исследований

*по Объединенному каталогу «Пресса России. Подписка-2015»,
ВТОРОЕ ПОЛУГОДИЕ*

Подписной индекс 82295

*Условия оформления подписки (аннотация, индекс(ы), стоимость)
вы найдете в I томе каталога, на страницах, указанных
в Тематическом и Алфавитном указателях каталога.*

ТРЕБУЙТЕ ОБЪЕДИНЕННЫЙ КАТАЛОГ НА ПОЧТЕ!

ПОДПИСКА-2015

НА ИЮЛЬ–ДЕКАБРЬ

по Объединенному каталогу «Пресса России»

Journal of Economic Regulation

ВОПРОСЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

*по Объединенному каталогу «Пресса России. Подписка-2015»,
ВТОРОЕ ПОЛУГОДИЕ*

Подписной индекс 42503

*Условия оформления подписки (аннотация, индекс(ы), стоимость)
вы найдете в I томе каталога, на страницах, указанных
в Тематическом и Алфавитном указателях каталога.*

ТРЕБУЙТЕ ОБЪЕДИНЕННЫЙ КАТАЛОГ НА ПОЧТЕ!

Том 6, № 3. 2015

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

Учредитель и издатель: ООО «Гуманитарные перспективы».
Адрес редакции и издателя: 344082, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, д. 43, оф. 10.
Тел./факс: +7 (863) 269-88-13. **E-mail:** hp@donpac.ru; info@hjournal.ru.
Сайт: <http://www.hjournal.ru>

Индекс журнала: в Объединенном каталоге «Пресса России» 42503.
Свободная цена.

Сдано в набор 15.09.2015.
Подписано в печать 22.09.2015.
Тираж: 500 экз. **Заказ №** 166.
Выход в свет: 25.09.2015.

Отпечатано в Издательстве Фонда «Содействие—XXI век».
Адрес типографии: 344082, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, д. 43, оф. 9.
Тел./факс: +7 (863) 269-88-14. **Сайт:** <http://www.fund21.ru>